

Исторические портреты

В.Н.Волковинский

МАХНО

и его

КРАХ

В.Н.Волковинский

МАХНО

и его

КРАХ

МОСКВА

Издательство ВЗПИ

1991

ББК 63.3(2)712
В 67

Волковинский В. Н. Махно и его крах. — М.: Изд-во ВЗПИ, 1991. 247 с.

ISBN 5—7045—0108—7

В монографии прослеживается сложный и противоречивый жизненный путь Нестора Ивановича Махно — одного из наиболее известных предводителей крестьянства юга Украины в период борьбы за установление Советской власти, гражданской войны и иностранной военной интервенции.

Освещается история махновщины, отражавшей колебания крестьянства на разных этапах революционного процесса — от массового повстанческого движения труженников деревни против иностранных интервентов и их пособников до политического бандитизма.

Книга создана на основе широкого круга источников, прежде всего архивных материалов, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот.

Книга предназначена для историков-специалистов, преподавателей, студентов, а также широкого круга читателей.

Библиогр. 29 назв. Ил. 11.

Рецензенты:

Ю. М. Галрецкий, д-р ист. наук

В. А. Замлинский, д-р ист. наук

В 0503020000 . — без объявления
098(02)—91

ББК 63.3(2)712

ISBN 5—7045—0108—7

© Валерий Николаевич
Волковинский, 1991

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
НАЧАЛО ПУТИ	9
ВО ГЛАВЕ ВОССТАВШЕГО КРЕСТЬЯНСТВА	43
КОМБРИГ	64
МАХНО И ГРИГОРЬЕВ	88
В ДЕНИКИНСКОМ ТЫЛУ	120
1920 ГОД	148
ЗАКАТ МАХНОВЩИНЫ	195
Заключение	218
Библиографический список	227
Приложения	229

ВВЕДЕНИЕ

Фигура Нестора Ивановича Махно — одна из наиболее злобных и загадочных среди врагов Советской власти, которые в годы гражданской войны вели активную вооруженную борьбу против первого в мире государства диктатуры пролетариата. Он, пожалуй, единственный из крупных вожаков контрреволюции, кто вышел из бедной крестьянской семьи. Не было среди них другого такого командующего, не только не имевшего военного образования, но даже не служившего и дня в армии. Справедливости ради следует сказать, что ни белые генералы, ни черный барон, ни ясновельможный гетман, ни многочисленные атаманы и есаулы не пользовались такой популярностью, уважением и даже любовью своих подчиненных, как Махно, которого они почтительно называли «батькой».

Махно воевал со всеми властями и режимами, какие только были во время гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине. В рядах махновщины находились представители практически всех национальностей, населявших в то время юг страны, под ее знаменами в разное время воевали анархисты, эсеры, коммунисты, представители других партий, преследовавшие противоположные цели. На стороне Махно сражались бедняки и кулаки, рабочие и уголовники, красноармейцы и перешедшие на сторону «батьки» денкивские и петлюровские солдаты.

Личность Махно часто упоминается в исторических работах, художественной литературе, правда, исключительно в отрицательном плане. Не обошел его и кинематограф, который, благодаря таким фильмам, как «Красные дьяволята», «Пархоменко», «Хождение по мукам», создал стереотип «батьки» Махно — длинноволового неврастеника, жестокого и коварного, и в то же время трусливого и предельно бестолкового. К сожалению, до сих пор в нашей литературе нет более или менее объективного политического портрета этой непростой личности. Имя Махно обросло множеством слухов и небылиц еще в период его активной деятельности. Много путаницы и неточностей в свою биографию вписал и сам «батько», издавший за рубежом три тома воспоминаний.

О Махно его современники высказывали самые разные мнения. Известный русский писатель В. Г. Короленко называл его фигурой колоритной и до известной степени замечательной¹. Белогвардейская пресса единодушно писала о Махно как о бандите, подобному которому не видел мир, превосходившем по дерзости Степана Разина и Емельяна Пугачева.

Судя по воспоминаниям В. К. Винниченко, у Директории было довольно смутное представление о Махно, конечных целях его борьбы. *«Нельзя с уверенностью сказать, — писал председатель Директории, — ничего даже о такой известной фигуре в повстанческом движении, как Махно. Из рассказов одних, он идейный анархист, сознательный украинец, с романтическим укладом своего войска, по образцу запорожского; по рассказам других — это просто бандит, беспринципный, антиукраинец»*².

Член ЦК Украинской партии социал-революционеров Н. А. Петренко считал, что политических убеждений у Махно не было³.

На разных этапах гражданской войны видные партийные, государственные и военные деятели Советского государства высказывали различные мнения о Махно — от восторженно-хвалебных до откровенно враждебных, которые, разумеется, сказались на дальнейшем освещении личности Махно в литературе.

Первые работы о махновщине появились еще в годы гражданской войны. Некоторые из них увидели свет в 1921 г., на завершающем этапе борьбы с внутренней вооруженной контрреволюцией. Их авторами были непосредственные участники тех событий. Одни из них сражались под знаменем анархистского «батьки», другие — принимали активное участие в ликвидации махновщины.

В работах советских авторов личности Махно уделялось мало внимания. Он предстал перед читателями как бандит, двурушник, кулацкий «батько». Эти книги в подавляющем большинстве пересказывали антимяхновские газетные статьи, различные документы и материалы, разоблачающие контрреволюционную суть анархо-махновщины в период ее борьбы с Советской властью⁴.

В работах, написанных соратниками «батьки», личности Махно уделено гораздо больше внимания. Поскольку эти авторы в основном были видными анархистами, рисовали они Махно как стойкого борца за идеалы анархизма, хотя в годы гражданской войны он таковым не был. И так же легко изменял анархизму, как и Советской власти, если это ему было необходимо, чтобы

¹ См.: Новый мир. 1988. № 10. С. 209.

² Винниченко В. К. Відродження нації. Ч. III. Київ; Відень, 1920. С. 432.

³ Дело членов Центрального Комитета Украинской партии социал-революционеров Голубовича, Петренко, Лызанивского, Часныка, Ярослава и др.: Стенографический отчет. Харьков, 1921. С. 150.

⁴ Кочевий О. Про махновщину. Харьков, 1920; Лебедь Д. З. Итоги и уроки трех лет анархо-махновщины. Харьков, 1921; Эйдеман Р. П. Борьба с кулацким повстанчеством и бандитизмом. 3-е изд. Харьков, 1921; Он же. Очарованные атаманы и бандитизм. 2-е изд. Харьков, 1921; Яковлев Я. Русский анархизм в великой русской революции. Харьков, 1921.

удержать под своим влиянием крестьянские массы. П. А. Аршинов, И. Тепер, Н. В. Герасименко и другие авторы из лагеря анархо-махновщины больше делились сенсационными воспоминаниями о «батьке», чем пытались создать его объективный политический портрет⁵.

К 10-й годовщине Великого Октября в стране вышел ряд исследований, посвященных истории борьбы за установление Советской власти и защиты ее завоеваний от объединенных сил внешней и внутренней контрреволюции. Среди них были работы, авторы которых пытались объективно объяснить историю махновского движения и дать более или менее правдивую характеристику его предводителя Н. Махно. В отличие от книг начала 20-х годов это уже были научные исследования, написанные с использованием архивных источников, других материалов, ранее не вводимых в научный оборот⁶.

Однако начиная с 1929 г., когда диктатура пролетариата стала превращаться в диктатуру Сталина, когда в результате перегибов и извращений в колхозном строительстве возникло массовое недовольство крестьян, а в 1932—1933 гг. из-за крупных ошибок в осуществлении коллективизации в стране разразился тяжелый голод, унесший миллионы человеческих жизней, имя Махно опять кануло в Лету. События, связанные с ним, замалчивались, чтобы даже намеком не вызвать воспоминание о том, что берущее в руки оружие крестьянство становится огромной силой. Была прервана публикация воспоминаний одного из активных участников махновщины начальника штаба повстанческой армии В. Ф. Белаша. Не увидела свет книга И. Тепера о Махно, запланированная к выходу в свет во Всеукраинском государственном издательстве на 1930 г.

В середине 30-х гг., когда было заявлено о победе колхозного строя в СССР, некоторые авторы попытались представить в своих новых работах Н. Махно более объективно. В этом плане очень интересным представляется недавно обнаруженное письмо бывшего командующего 2-й Украинской армией, в состав которой летом 1919 г. входили махновские войска, А. Е. Скачко в редакцию «Истории гражданской войны». В январе 1935 г. в ответ на обвинения в попытке обелить Махно и махновщину бывший командарм писал: «Я вовсе не идеализирую Махно, но даю ему (махновскому движению. — В. В.) оценку как «диалектически изменяющемуся явлению», изображаю его как общекрестьянское движение против оккупантов и помещиков, выродившееся в кулацкое движение против Советской власти.

⁵ Аршинов П. А. История махновского движения, 1918—1921. Берлин, 1923; Тепер И. (Гордеев). Махно: От «единого анархизма» к стопам румынского короля, Харьков 1924; Герасименко Н. В. Батько Махно: Мемуары белогвардейца, М., Л., 1928.

⁶ См.: Кубанин М. Н. Махновщина. Л., 1927; Руднев В. В. Махновщина. Харьков, 1928; Равич-Черкесский М. Анархисты. Харьков, 1929 и др.

Если она (работа Скачко. — В. В.) несколько смягчает оценку Махно, то зато она бьет по Троцкому и выдвигает переоценку Троцкого, как военного вождя, выдвигает то решительное низвержение Троцкого с пьедестала военного вождя, которое до сих пор еще не было проделано с достаточной яркостью.

Что важнее: смягчить оценку Махно или развенчать Троцкого?

Мне кажется, что сейчас, когда колхозное движение окончательно победило, когда крестьянство в массе своей сделалось колхозным, а колхозники стали опорой Советской власти, нам нет оснований бояться ... махновщины и нет политической надобности изображать ее в наиболее отталкивающем виде, тем более что и сам Махно умер...

Дело заключается не в личностях, а в борьбе сталинской и троцкистской концепций революции⁷.

Личность Махно привлекала многих революционеров в разных странах мира. Большую популярность она получила у испанских республиканцев в период национально-революционной войны в Испании в 1936—1939 гг. В связи с этим в конце 30-х — начале 40-х гг. вышло несколько работ советских авторов, целью которых было развенчать ореол Махно как идейного анархиста, борца за революционные идеалы, показать его контрреволюционную сущность⁸.

В послевоенный период научные исследования, посвященные Махно, по существу, не публиковались, за исключением нескольких специальных статей⁹. В монографиях и коллективных исследованиях по истории гражданской войны и, в частности, борьбы с политическим бандитизмом в тот период фигура Махно трактовалась в традиционно отрицательном плане. Практически ничего нового о нем авторы этих книг не сказали, а повторяли факты и оценки своих предшественников¹⁰.

Попытка объективно показать Махно, политическая фигура которого до сегодняшнего дня является «белым пятном», сделана в

⁷ Партархив Института истории партии при ЦК Компартии Украины — филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. (Далее: ПА ИИП при ЦК Компартии Украины). Ф. 5. Оп. 1. Д. 377. Л. 6—7.

⁸ Ярославский Е. М. Анархизм в России. М., 1939 и др.

⁹ Семанов С. Н. Махновщина и ее крах // Вопр. истории. 1966. № 9. 1. 37—60; Білий П. Х. Розгром махновщини // Український історичний журнал. 1971. № 5. С. 10—20.

¹⁰ Кучер О. О. Разгром збройної внутрішньої контрреволюції на Україні в 1921—1923 рр. Харків, 1971; Незнамова Т. М. КП(б) України — організатор трудящихся масс на разгром махновщини (конец 1920—1921 гг.). Киев, 1971; Голинков Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. М., 1986. Кн. 1—2; Волковинський В. М. М. В. Фрунзе на Україні. Київ, 1985; Белый П. Ф., Дышлевой П. С. Единство действий в защиту завоеваний революции: Боевое содружество трудящихся Украины и России в борьбе против кулацкой вооруженной контрреволюции (конец 1920—1922 гг.). Киев, 1988 и др.

публикациях В. Я. Голованова «Батько Махно, или «Оборотень» гражданской войны», Ю. М. Кларова «Побочный сын анархизма» и др.¹¹

В обширной западной литературе Махно в основном характеризуется как один из величайших вождей, порожденных гражданской войной, наиболее способный и талантливый лидер анархистов, выразитель истинных интересов крестьянства¹². На страницах зарубежных книг Махно предстает как единственный спаситель Советской власти от Деникина и Врангеля, предводитель наиболее крупного антигетманского восстания на Украине, повлекшего крах австро-германской оккупации, как продолжатель славных исторических традиций русского и украинского народов, последователь Степана Разина и Емельяна Пугачева. С нападками на Махно обрушиваются лишь некоторые авторы буржуазно-националистического толка, которые обвиняют его в том, что он разъединил украинское крестьянство в борьбе против Советской власти, ослабил силы Петлюры и тем помог большевикам завоевать власть на Украине.

Анализируя вышеназванные работы, можно сделать вывод, что историки еще не полностью разобрались в лабиринтах махновщины, этого поразительного по сложности и противоречивости явления, поэтому донныне остается еще много спорного и невыясненного. Сейчас, оценивая исторические процессы, мы хотим, не повторяя по инерции изрядно обветшавшие и не подтвержденные документальными источниками трактовки, понять психологию исторических деятелей минувшего с позиций современности. Попытка создать объективную политическую биографию Н. И. Махно осуществлена на базе документов, значительная часть которых в условиях расширения доступа к архивным источникам и другим материалам впервые вводится в научный оборот, а также публикаций тогдашней периодической печати, многочисленных воспоминаний представителей противоположных политических лагерей, в том числе и самого Н. И. Махно, рассказов людей, знавших и встречавших «батьку», и имеющейся на сегодняшний день исторической литературы.

¹¹ Голованов В. Я. Батька Махно, или «Оборотень» гражданской войны // Литературная газета. 1988. 8 февр. С. 13; Ол же Махно // ЛІГ Досьє. 1989. № 1. С. 23; Кларов Ю. М. Побочный сын анархизма // Переписка на исторические темы: Диалог ведет читатель. М., 1989. С. 237—266.

¹² Peters V. Nestor Makhno: The Life of an Anarchist. Winnipeg, 1970; Palij M. The Anarchism of Nestor Makhno, 1917—1921: An Aspect of the Ukrainian Revolution. Seattle; London, 1976; Sysyn E. Nestor Makhno and the Ukrainian Revolution. Cambridge; Massachusetts, 1977; Гергон Y. Makhno: La Revolte Anarchiste. Brussels, 1981; Malet M. Nestor Makhno in the Russian Civil War. London, 1982; Skirda A. Nestor Makhno: Le Cosaque de l'Anarchie. Millau, 1982.

НАЧАЛО ПУТИ

Клонился к закату последний день жаркого лета 1921 г. В небольшой душной комнате одной из румынских погранзастав за столом сидел человек в одежде полувойенного образца. Он был ниже среднего роста, его светло-русые длинные волосы, посеребренные сединой, были гладко зачесаны назад, на измученном маленьком лице выделялся вздернутый нос, в быстрых карих глазах таилась тоска и смертельная усталость. Это был известный крестьянский «батько» Нестор Иванович Махно, который, спасаясь от преследования Красной Армии, с жалкими остатками своих некогда грозных войск 28 августа 1921 г. перешел румынскую границу. Перед ним лежала стопка чистой бумаги, обыкновенная перьевая ручка и наполненная до краев граненая чернильница.

Махно слегка склонил голову и сидел с таким видом, будто сейчас бросит все и уйдет. Комнату молча мерял мелкими шагами румынский офицер в надвинутой на лоб фуражке с несуразно большим козырьком. Так же нелепо выглядели большие железные шпоры на блестящих сапогах и болтающаяся сбоку длинная сабля. У двери, переминаясь с ноги на ногу, стоял часовой.

Махно резким движением взял ручку, опустил ее в чернильницу и начал писать круглым размашистым почерком:

«Отец мой — бывший крепостной помещика Мабельского, жившего в одном из своих имений в деревне Шагаровой, что в семи верстах от села Гуляйполе Александровского уезда Екатеринославской губернии. Большую часть своей жизни он прослужил у того же помещика то конюхом, то воловником. Ко времени моего рождения (27 октября 1889 года) он оставил уже службу у помещика и поступил кучером к гуляйпольскому заводчику, богатому еврею — Кернеру. Отца своего я не помню, так как он умер, когда мне было только 11 месяцев. Пятеро нас братьев-сирот, мал мала меньше, остались на руках несчастной матери, не имевшей ни кола ни двора. Смутно припоминаю свое раннее детство, лишенное обычных для ребенка игр и веселья, омраченное сильной нуждой и лишениями, в каких пребывала наша семья, пока не поднялись на ноги мальчуганы и не стали сами на себя зарабатывать. На

8-м году мать отдала меня во 2-ю Гуляйпольскую начальную школу. Школьные премудрости давались мне легко. Учился я хорошо. Учитель меня хвалил, а мать была довольна моими успехами...»¹.

Махно остановился. Кто бы мог подумать, что через много лет, когда о нем придумают множество легенд и историй, самую невероятную из них свяжут именно со школой, превратив знаменитого крестьянского «батьку» в бывшего учителя. Она была наиболее нелепой, а поэтому, заверное, самой живучей. Белогвардейский журналист А. Ветлугин писал: «Громадное промышленное село, богатое, бойкое, многотысячное, помнит батьку Махно еще пятнадцать лет тому назад маленьким широкоплечим блондинчиком, в должности учителя низшей школы»². Потом были изданы воспоминания белогвардейского офицера Н. В. Герасименко, который утверждал, что с помощью известного анархиста Волина (В. М. Эйхенбаума) юный Нестор, овладев курсом городского училища и сдав экстерном экзамены, в 1903 г. получил место учителя в одном из сел Марнупольского уезда³. Эта версия перекечала во многие советские работы.

Махно же никогда не был учителем, ему было невдомек, что легенду о его «просвещенном прошлом» начала создавать белогвардейская пропаганда, чтобы найти хоть какое-то оправдание поражениям своих генералов осенью 1919 г. от крестьянского войска, которым руководил такой же простой малограмотный крестьянин. Чтобы скрасить этот позор, они решили распушить слух, что предводитель махновщины был более или менее просвещенным человеком. С другой стороны, контрреволюционная пропаганда хотела показать, что против Советской власти активно сражаются якобы представители украинской интеллигенции, выражавшие чаяния и стремления просвещенной части народа Украины.

Первыми еще в годы гражданской войны развенчали эту версию гуляйпольские рабочие. Обнаружив анкету Н. Махно, заполненную им в марте 1917 г., и собрав сведения тех, кто знал и вместе работал с будущим «батькой» на заводе сельскохозяйственных машин «Богатырь», они выпустили листовку «Кто такой Махно», в которой убедительно доказали, что он никогда не был учителем⁴.

Всю жизнь Махно приходилось много лгать, изворачиваться. Делал он это легко и часто, главным образом для того, чтобы скрыть свои истинные цели и стремления, свалить на других неудачи и провалы, усыпить бдительность противника и даже

¹ Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления Украинской ССР (далее: ЦГАОР УССР). Ф. 177. Оп. 2. Д. 2743. Л. 1—2.

² Рошицын В. Авантюристы гражданской войны: Из белогвардейской прессы // Армия и революция. 1922. № 2. С. 124—125.

³ Герасименко Н. В. Указ. соч. С. 20—11.

⁴ Госархив Запорожской области. Ф. Р—849. Оп. 1. Д. 427. Л. 50.

утаить до поры от ближайших сподвижников свои планы и замыслы, наконец, чтобы хоть как-то оправдать кровавые злодеяния махновщины.

Любопытно, что даже дату своего рождения, сам не зная того, Махно указывал неверно. По-видимому, до конца своих дней он так и не узнал, что родился не 28 октября 1889 г., как это было зафиксировано во всех его документах и вошло во все посвященные ему работы, а годом и двумя днями раньше. В совсем недавно обнаруженной метрической книге регистрации актов гражданского состояния Крестово-Воздвиженской церкви г. Гуляйполя за 1888 г. под № 217 зафиксировано, что Нестор Махно родился 26, а крестился 27 октября. Родителями его были «государственный крестьянин с. Гуляйполя Иван Родионович Михно* и законная жена его Евдокия Матвеевна. Оба православные»⁵. По всей видимости, мать Нестора, как это делали многие крестьяне, которые имели слабых и больных детей, умышленно уменьшила своему сыну возраст, продлив тем самым хоть трудное, но все-таки детство на год, отсрочила начало изнурительной трудовой жизни, призыв в армию и т. д. Не ведая того, именно этой своей безобидной хитростью в 1910 г. она спасла ему жизнь.

Хотя односельчане и забыли год рождения будущего «батьки», но помнили, передавая из уст в уста, легенду о том, что при крещении младенца у священника загорелась риза. По всему Гуляйполю разнеслась весть, что, согласно древней примете, поворожденный должен стать большим разбойником.

Итак, Махно было 30 лет, когда волей судьбы и стечением субъективных и объективных обстоятельств он в годы гражданской войны оказался в зените славы. Известный французский общественный деятель, писатель, делегат II конгресса Коминтерна Раймон Лефевр, побывавший в 1920 г. на Украине и даже, по некоторым сведениям, чуть не попавший в руки бандитов, как-то сказал, что в пятнадцать лет человек обычно представляет собой карикатуру того, каким он станет в тридцать⁶. Махно трудно представить в пятнадцатилетнем возрасте, ибо во всех его биографиях и даже в автобиографии допущено множество ошибок, неточностей, есть попытки приукрасить или, наоборот, показать только в темных тогах юношеские годы этой одной из наиболее колоритных фигур контрреволюционного лагеря периода гражданской войны. Детство и юность Махно окутаны различными легендами. Однако все же привлечение малоизвестных, а также архивных документов и других источников позволяет воссоздать начало жизненного пути Махно и его первые шаги на бунтарской

* В этом и многих других дореволюционных документах его фамилию искажают — Михно, Михненко.

⁵ Госархив Запорожской области. Ф. Р—5593. Оп. 2. Д. 469. Л. 82 об.

⁶ См.: Лефевр Р. Жертвоприношение Авраама. М., 1968. С. 37.

стезе, которые во многом объясняют его непредсказуемые действия, постоянные колебания, а затем открытый переход на сторону врагов трудового народа.

Время и место, где родился любой человек, в определенной степени дает ключ к пониманию его личности, помогают объяснить, почему в той или иной ситуации он поступал так, а не иначе, откуда черпал силы и вдохновение в самые трудные моменты жизни. Гуляйполе — родина Н. Махно — на рубеже XIX—XX столетий было большим промышленным и торговым селом с многотысячным населением разных национальностей. Оно славилось не только в своем Александровском уезде, но и во всей Екатеринославской губернии.

В Гуляйполе функционировало около 80 торгово-промышленных предприятий, на которых в начале века работало несколько сот рабочих. В 18 лавках торговало 30 купцов, ежегодно проводились ярмарки. Вблизи села проходила железнодорожная линия Чаплино — Бердянск, которая также способствовала развитию промышленности и торговли в уезде и селе⁷. Появившиеся в Гуляйполе предприятия хотя и не очень, но все же изменили крестьянский облик села. Первое поколение рабочих было ближе к крестьянству, чем к пролетариату, и не порывало с землей. Крестьянство степных районов, в том числе Гуляйполя, жило намного богаче, чем в других регионах страны. Разорившиеся сельские жители уходили на работу в близлежащие города Донбасса и в Екатеринослав и не создавали тех огромных армий батраков, которые переполняли села Правобережья Украины. Вокруг Гуляйполя находилось 50 крупных кулацких хуторов, которые с основным принадлежали немецким колонистам. *«Наше село, — с гордостью писал один из местных репортеров в губернскую газету «Народная жизнь», — ... находится в наилучших условиях по отношению к другим селам, потому что вокруг него живет огромное количество богатых земледельцев, среди которых наиболее немцев. Поэтому и село наше сделалось значительным центром культуры. Если его сравнить с каким-нибудь другим наилучшим селом, то Гуляйполе победит его. У нас в селе жители не похожие на крестьян, а горожане да и только.»*⁸

*У нас есть заводы, паровые мельницы и фабрики, достаточно было и есть школ...»*⁸.

Из окрестных деревень в Гуляйполе шло много крестьян в надежде найти работу. Это были преимущественно те, кто хотел заработать себе на жизнь, но боялся навсегда порвать с землей, страшился набравших силу и мощь городов. Рабочих мест в Гуляйполе было не так уж много, и те, кто их получил, находились под постоянной угрозой потерять работу, а поэтому терпели жест-

⁷ История городов и сел Украинской ССР: Запорожская область. Киев, 1981. С. 292.

⁸ Народная жизнь. 1915. 5 сент.

тую эксплуатацию, тяжелые условия жизни, оскорбления и унижения хозяев, полицейских, чиновников всех званий и рангов. Работали много, но были и минуты, когда, собравшись вместе, гуляйпольцы вспоминали своих свободолюбивых предков, пересказывали друг другу истории о легендарных походах запорожских казаков против татар, поляков, турок и даже во Францию. С раннего детства глубоко в душу молодого Махно и его ровесников запали рассказы о казацкой вольнице и Запорожской Сечи.

В годы гражданской войны, сражаясь против австро-германских оккупантов и гетмана Скоропадского, войско Махно рядилось под казачество, пыталось возродить некоторые его традиции и напоминало во втором десятилетии XX в. больше балаган, чем армию. В то время Гуляйполе постоянно сравнивали с Запорожской Сечью. Побывавшая в январе 1919 г. в махновской столице А. М. Коллонтай с восторгом говорила: «Село Гуляйполе стало главной базой всех «партизанских войск имени батько Махно» и приняло вид укрепленного лагеря, напоминающего древнюю Запорожскую Сечь»⁹. «Настоящей Сечью» и «картинкой украинского XVII века» назвал Гуляйполе и Л. Б. Каменев, в качестве чрезвычайного уполномоченного Совета Труда и Оборона встречавшийся с Махно 7 мая 1919 г.¹⁰

Рассказы о героических и славных традициях вольных казаков породили в душе вспыльчивого, злого и упрямого от природы юного Нестора упорное сопротивление всякой власти без разбора, нежелание кому-либо подчиняться.

В детстве мальчик испытал все тяготы эксплуатации как помещиков, так и буржуазии, кулаков, торговцев. «Летом, — вспоминал он, — я занимался к богатым хуторянам пасти овец или телят. Во время молотбы гонял у помещиков в арбах волов, получая по 25 копеек в день»¹¹. К своим хозяевам он испытывал одно чувство — смертельную ненависть; его буквально разрывала жажда возмездия за оскорбления и унижения, и мстил он им как только мог.

Купец Тупикив, выгнав Нестора из своего магазина, рассказывал потом односельчанам: «Это был настоящий хорек: молчаливый, замкнутый, сумрачно смотревший на всех недобрым взглядом необыкновенно блестящих глаз. Он одинаково злобно относился как к хозяину, служащим, так и к покупателям. За три месяца его пребывания в магазине я обломил на его спине и голове совершенно без всякой пользы около сорока деревянных аршиннов. Наша наука ему не давалась»¹².

Махно часто менял место работы. Попав в малярную мастерскую Будка, он очень быстро освоил красивые премудрости, которые давались ему легко. Через год он стал подручным мастера,

⁹ Правда. 1919. 14 февр.

¹⁰ Пролетарская революция. 1925. № 6. С. 136—137.

¹¹ ЦГАОР УССР. Ф. 177. Оп. 2. Д. 2743. Л. 2.

¹² Цит. по: Герасименко Н. В. Указ. соч. С. 9.

но однообразие процесса, одни и те же лица быстро надоели молодому человеку. В 1903 г., «поднявшись немного и окрепнув», Махно поступил чернорабочим на чугунолитейный завод Кернера. И здесь его не покидало болезненное стремление быть в центре внимания, выделяться любой ценой. Узнав, что на заводе есть любительский театральный кружок, руководителем которого был Назар Зуйченко, Махно попросил записать его в труппу. «Однажды подходит ко мне Нестор Махно, — вспоминал позже Зуйченко — и просит принять его в артисты. Ну, чего раздумывать... Смешить, так смешить публику. А он — что мальчик с пальчик, вот так, по пояс мне... Приняли...»¹³. Однако театр не смог целиком захватить Махно. Он рано пристрастился к водке, часто появлялся пьяным на улицах села, лез во все драки.

Грянула революция 1905 года. Известие о расстреле рабочих на Дворцовой площади в Петербурге 9 января 1905 г. долетело и до провинциального Гуляйполя. На его улицах появились листовки, осуждавшие «Кровавое воскресенье» и призывавшие к борьбе с самодержавием. В считанные недели и даже дни политика стала интересовать всех, она стучала в двери и окна и захоластного Гуляйполя, где жизнь раньше протекала размеренно и более или менее спокойно. Энергичный, жаждущий деятельности Нестор Махно не мог оставаться в стороне. Он вихрем носился по селу, жадно вслушивался в разговоры односельчан, которые они вели на базарах, улицах, предприятиях, впитывал без разбора и анализа различные рассуждения и мнения, искренне верил самым фантастическим и невероятным слухам, которые возникали и расползались по Гуляйполю.

В период революции 1905—1907 гг. в Александровском уезде и в Гуляйполе большевистские группы и ячейки были малочисленны, временами революционную работу вели лишь отдельные члены партии, за которыми полиция следила, что называется, в оба и жестоко пресекала все попытки развернуть активную деятельность. Поэтому большевики не могли оказать существенного влияния на широкие слои рабочих и крестьян в этом регионе. Махно попытался как-то определиться в революционном водовороте. Не имея осознанных целей и стремлений, он сперва примкнул к малочисленной и слабой меньшевистской организации. Но ее беспомощность и хилость быстро разочаровали обуреваемого страстями и жаждой деятельности Нестора.

На улицах села появились антиправительственные листовки, проходили сходки и митинги. До Гуляйполя доходили слухи о событиях в Петербурге, Москве, Екатеринославе, Александровске, соседних селах, которые подталкивали его жителей к более активным выступлениям. 22 февраля 1905 г. забастовали рабочие заводов Кернера и Кригера. Их основными требованиями были: улуч-

¹³ Махновщина: (Отрывки из воспоминаний В. Белаша)//Литопис революції. 1928. № 3. С. 191.

шение условий труда, отмена штрафов, которых существовало почти 15 видов, и сверхурочных работ. Среди бастовавших был и чернорабочий Махно. Из этой забастовки он вынес ложное представление о том, что подавляющее большинство рабочих хочет лишь улучшения своего экономического положения. Такого мнения он стойко придерживался и в последующие годы и руководствовался только им. Выступление это было стихийным, плохо организованным. Гуляйпольские рабочие — вчерашние разорившиеся крестьяне — не имели опыта политической борьбы, среди них не велась агитационная работа.

Для усмирения беспорядков в Гуляйполе прибыли казаки и усиленные полицейские наряды, было арестовано несколько социал-демократов, которые вели революционную борьбу в селе.

В годы революции в Гуляйполе развернула интенсивную деятельность группа анархистов-коммунистов, которая действовала с 5 сентября 1906 г. по 9 июля 1908 г. Возглавили ее братья Александр и Прокопий Семенюты и Вольдемар Антони. Свою организацию, которая преимущественно занималась экспроприацией, они назвали «Союз бедных хлеборобов». Идеи анархии, деформированные до уровня крестьянского понимания, нашли определенную поддержку среди населения южных районов. Они были припесены сюда различными революционерами, которых царское правительство на протяжении длительного времени ссылало в южные районы страны. Истоки распространения анархизма, понимавшегося в основном как «вольная жизнь», лежали в глубине веков. Среди крестьянства юга анархия ассоциировалась с казачеством, запорожской вольницей. И не зря главари анархистского «Союза бедных хлеборобов» радужными красками рисовали гуляйпольским молодым рабочим и крестьянам конечную цель их борьбы, когда наступит «время степным орлятам погулять на мирском поле за вольную жизнь, за волю и счастье». А. П. Семенюта, напутствуя своих друзей на грабежи и убийства, постоянно говорил: «Великая честь и слава вам — сынам народа, славным правнукам запорожцев»¹⁴.

Анархисты-террористы совершали дерзкие нападения на банки, почтовые отделения и зажиточных граждан, проводили акты «безмотивного террора», когда убивали представителей господствующих классов с целью якобы запугать буржуазию и не дать погаснуть пожару революции. Имея крупные суммы денег, они желали во весь голос заявить о себе и поэтому пытались связаться с анархистами Москвы и Петрограда, предлагая им даже финансовую помощь. Им ничего не стоило посылать своих людей в Вену для покупки оружия. К экспроприаторам тянулась молодежь, которая таким способом пыталась бороться с существующей несправедливостью, за улучшение своего социального положения. Убийство по-

¹⁴ Центральный государственный исторический архив (далее ЦГИА) УССР в г. Киеве. Ф. 313. Оп. 2. Д. 2383. Л. 106.

лицейского, чиновника, помещика оставляло деревню на некоторое время, хотя и непродолжительное, «без всякой власти». Эти несколько дней анархии представлялись крестьянам легкой, хотя и кратковременной победой, прообразом будущей жизни, за которую боролись члены «Союза бедных хлеборобов».

Махно попытался вступить в организацию экспроприаторов, но ее руководители сначала отказали ему в этом. Они боялись, что отличавшийся непредсказуемостью действий, болтливостью и хвастовством Махно может раскрыть организацию. Лишь благодаря тому, что братья Семенюты часто уезжали из Гуляйполя в другие города, Махно в их отсутствие все-таки стал членом «Союза бедных хлеборобов».

Сделал это Махно довольно просто: выследил экспроприаторов, когда те собрались идти на очередное дело, и решительно заявил: «Или убейте меня прямо здесь, или возьмите с собой»¹⁵.

Тем ничего не оставалось, как взять с собой настырного юношу.

Случилось это 14 октября 1906 г. В ту же ночь Махно принял участие в ограблении дома местного торговца И. Брука, у которого экспроприаторы взяли 151 руб. на нужды, как они заявили, голодающих. Ровно через месяц он вместе с другими членами организации ограбил гуляйпольского промышленника М. Кернера, отобрав у него 400 руб.¹⁶

Вступив в организацию, Махно сразу же попытался завоевать популярность и лидерство, доказать руководителям гуляйпольских анархистов, что они допустили ошибку, отказав ему ранее в приеме в организацию. Стремясь как можно быстрее создать себе репутацию решительного, смелого и беспощадного экспроприатора, Махно всегда вызывался первым идти на любое дело, был готов выполнить любое приказание анархистов. Но вместо серьезных заданий ему на первых порах поручили отливать бомбы на заводе, где он работал в это время в литейном цехе.

Махно практически было все равно, в кого стрелять — то ли в чиновника, то ли в полицейского, то ли просто в неудобного ему или его друзьям человека. Получив оружие (пистолет «бульдог»), он применял его по своему усмотрению. В конце 1906 г. служащий земской больницы Михеев, обуреваемый ревностью к своей невесте, поведал ему свою личную драму. Махно за небольшое вознаграждение совершил покушение на мнимого соперника, но, будучи пьяным, промахнулся. Дело это получило большую огласку. Махно был арестован за хранение оружия, но вскоре отпущен.

Слава о нем разнеслась по всему Гуляйполю. А в полицейских протоколах появилась еще одна фамилия потенциального преступника¹⁷.

¹⁵ Материалы Гуляйпольского краеведческого музея.

¹⁶ ЦГАОР СССР. Ф. 107/7. 1908 г., Д. 4754. Л. 11 об.

¹⁷ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 351.

Еще много раз после этого Махно мог погубить организацию. Однажды в пивной он начал стучать по столу пивной кружкой и громко кричать: «Я анархист..., я анархист...»¹⁸. С большим трудом предводителю гуляйпольских анархистов удалось увести его с людного места.

Зная натуру Нестора, полиция подслала к нему провокатора. Под видом приезжего, ищущего работу в Гуляйполе, тот поселился в доме Махно. Вскоре молодой анархист рассказал «квартиранту» об организации. Чтобы взять налетчиков с поличным, полиция организовала в имени Гольца засаду, а новый друг Нестора начал подбивать его сделать налет и сорвать крупный куш с богатого колониста. План этот не удался, но полиция получила много ценных сведений о планах гуляйпольской организации.

Тактика экспроприаторов была хорошо отработана. Нападали они, как правило, довольно большой группой — до 10 человек. Лица их в одних случаях были вымазаны сажей или грязью, в других — они надевали бумажные маски или темные очки. Из-за этого полиция долго не могла установить личности нападавших. Все экспроприаторы были вооружены браунингами и бомбами, при помощи которых они выбивали двери касс или банков, взрывали сейфы. Нападали всегда наверняка, имея численное преимущество. Никогда не рисковали и при появлении полиции или жандармов быстро уходили. Даже один стражник вызывал у них страх и панику, и они, как правило, не вступая с ним в перестрелку, уходили, чтобы при удобном случае все-таки повторить акцию.

Махно раздражала такая нерешительность и осторожность анархистов, и он поставил себе целью поломать укоренившиеся в организации приемы борьбы, доказав на деле свою смелость и решительность. Вскоре такой случай представился. Махно вместе с бывшим урядником Лепетченко было поручено ограбить почту в Гуляйполе.

Он с волнением готовился к новой операции. Ощущая в кармане приятную тяжесть револьвера, допоздна ходил по прилегающим к почте улицам. В его воображении разыгрывались различные сцены, которые могли возникнуть во время ограбления. Нестор то и дело выхватывал оружие и по-мальчишески имитировал стрельбу по невидимым врагам налево и направо. Темной ночью 27 августа 1907 г. Махно вместе с двумя своими товарищами — М. Маховским и А. Ткаченко — шел по главной улице села. Внезапно из темноты выросли силуэты двух стражников, которые суровым окриком приказали остановиться молодым людям. Охваченные страхом, бандиты сразу же предложили Нестору бежать, но тот, не раздумывая долго, выхватил пистолет и выстрелил в стражников и лишь затем бросился вслед за товарищами.

¹⁸ Материалы Гуляйпольского краеведческого музея.

Возле земской больницы беглецов окликнул услышавший выстрелы крестьянин С. Назаренко. Не останавливаясь, Махно разрядил в него свой браунинг¹⁹.

После этого случая Махно принял участие в еще нескольких мелких ограблениях, в том числе кассы на станции Гуляйполе. На этом его участие в экспроприациях закончилось. Он был задержан гуляйпольским приставом Караченцевым как подозреваемый в нападении на стражников. Вместе с ним был арестован и один из руководителей «Союза бедных хлеборобов» Вольдемар Антони, который был в свое время против приема Махно в организацию. Теперь Нестор был с ним как бы на равных и своим пренебрежением к опасности мог доказать, чего он стоит. Задержанные были доставлены в Александровский полицейский участок. На очной ставке охранники Захаров и Быков заявили, что В. Антони они не знают, а в Махно сразу же узнали одного из стрелявших. Антони был отпущен, а Махно посажен в тюремную камеру. Руководитель гуляйпольских анархистов успел шепнуть Нестору, что члены организации в беде его не оставят. Эти слова Антони Махно расценил как наивысшую награду и признание его полноправным членом организации. Это придало ему сил и уверенности.

Антони сдержал слово. Путем угроз и шантажа анархисты заставили потерпевших изменить свои показания. Когда была проведена вторая очная ставка с участием раненого С. Назаренко, тот заявил, что никогда не видел Махно. Изменил свои показания и один из стражников Быков. *«Степан Назаренко, — занес в протокол судебный пристав, — в предъявленных ему Махно и Антони стрелявшего в него человека не узнал. Передпрошенный мной затем... стражник Быков дополнительно показал, что он не может узнать в Махно стрелявшего в него человека и что Махно только похож на того человека»*²⁰.

И тем не менее Махно по-прежнему оставался мелкой сошкой в организации, и поэтому выдать его властям или специально подставить под удар полиции не считалось среди анархистов большим преступлением. 19 октября 1907 г. экспроприаторы совершили вооруженное нападение на почту в Гуляйполе, убив при этом почтальона и десятского. Когда началось следствие, фамилия Махно появилась первой в полицейских протоколах, причем как самого активного участника. Не столько ради восстановления истины, скорее, чтобы не дать завести следствие в тупик, судебный следователь заступился за Махно. *«Махно участвовать в нападении на почту не мог, — писал он прокурору Екатеринославского окружного суда, — так как в это время содержался в Александровской тюрьме по постановлению моему от 5 октября 1907 г.»*²¹

¹⁹ Госархив Днепропетровской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 882. Л. 6.

²⁰ Там же. Л. 9.

²¹ Там же.

В тюрьме распространялись все новые слухи о делах анархистов. Особенно заинтересовала Махно история с ограблением завода «Б. Кернер и сыновья», где он работал. Днем 9 февраля 1908 г. в обеденный перерыв злоумышленники, подобрав ключи, проникли в заводскую контору и похитили из сейфа 200 расчетных книжек рабочих с вложенной в них зарплатой, которую должны были выдавать в конце дня. Пропажу 2265 руб. заметили сразу же, и полиции не составило труда найти грабителей и вернуть деньги в кассу.

Махно не знал, что эта, казалось бы, не имевшая никакого к нему отношения, история обернется для него большой бедой. Один из участников — А. Ткаченко, попав в руки пристава Караченцева, выдал Махно как участника вооруженного нападения на охранников. *«Наконец 15 февраля 1908 г., — писал на радостях, что дело все-таки удалось закрыть, следователь своему высшему начальству, — названный выше пристав доставил мне дознание, коим устанавливается, что задержанный им по делу о вооруженной краже с завода Кернера — Андриан Ткаченко был очевидцем покушения на убийство стражников Быкова и Захарова, причем стреляли Нестор Махно и Михай Маховский. <> На сделанной мной очной ставке Ткаченко с Махно и Маховским Ткаченко подтвердил свои показания»*²².

Теперь власти имели в руках все улики против Махно и других участников организации. 4 апреля 1908 г. Екатеринославский губернатор обратился к командующему войсками Одесского военного округа с просьбой предать гуляйпольских анархистов военному суду²³.

Но по каким-то, только ему известным, причинам Махно внушил доверие и вызвал сострадание у судебного следователя, и тот пообещал выпустить Нестора из-под стражи под залог. Узнав об этом, мать Махно в поисках денег стала обивать пороги гуляйпольских богачей, где служил ее муж, а затем и Нестор.

Евдокия Махно не только сетовала на свою вдовью судьбу, многодетную семью, но и постоянно твердила, что сын ее не профессиональный преступник, какими были практически все местные анархисты-коммунисты, а рабочий чугунолитейного завода, которого по неопытности втянули в преступное дело. И действительно, Н. Махно был единственным из организации, кто не бросил работу, а продолжал совмещать ее с анархистской деятельностью. Уговоры матери Махно подействовали, и заводчик И. Д. Виглинский выделил ей под поручительство 2 тыс. руб., и 4 июля 1908 г. Махно вышел на свободу. Он не пошел домой, а поехал в Екатеринослав, где узнал, что организация ушла в подполье и преследуется охранкой.

²² Госархив Днепропетровской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 882. Л. 7.

²³ Там же. Л. 12—13.

Другой, более опытный и искушенный в борьбе с государственными преступниками уездный исправник, изучив еще раз все документы, прозорливо увидел в молодом Махно опасного для режима человека, которого не так просто запугать и заставить свернуть с избранного им пути. Поэтому во избежание новых преступлений 11 июля 1908 г. он послал на имя Екатеринославского губернатора рапорт, в котором говорилось: «Привлеченный к следствию в качестве обвиняемого по делу о разбойном нападении на стражников Захарова и Быкова в с. Гуляйполе в августе 1907 г. крестьянин этого села Нестор Махно, ныне следственным властями освобожден из-под стражи под поручительство в сумме 2000 руб. 4 сего июля. Принимая во внимание, что преступление, совершенное во время состояния губернии на положении усиленной охраны, а также в силу имеющихся против Нестора Махно улики и ожидания им тяжелого наказания, до смертной казни включительно, я нахожу, что пребывание его, Махно, на свободе может повлечь за собой новые, более тяжелые преступления, не исключая и убийства чинов полиции, почему покорно прошу решения вашего превосходительства об изменении принятой против Махно меры пресечения — заменю поручительства на личное содержание под стражей или же об аресте его до суда в порядке положения о Государственной охране»²⁴.

Через два дня, узнав, что охранка направила свои основные силы в Гуляйполе для окончательного разгрома организации, Махно вернулся туда. Когда 28 июля на конспиративной квартире собралось 17 членов организации для того, чтобы обсудить дальнейшие свои действия, дом окружила полиция. Начался настоящий бой. Имея оружие и бомбы, анархисты сумели вырваться из западни. Собравшись на окраине Гуляйполя, они приняли решение уходить отдельными группами.

Участие в бандитских налетах и убийствах под прикрытием идейных убеждений сформировало у Махно специфические взгляды на революционную борьбу. Основным ее содержанием он считал убийство полицейских чинов, различного рода должностных лиц, офицеров и других представителей власти, захват силой денег и материальных ценностей, принадлежащих как государству, так и представителям эксплуататорских классов. Как и другие члены организации анархистов, Махно в порядке вещей считал использование экспроприированных средств в своих личных целях. Эти взгляды он материализовал в годы гражданской войны, расширив границы экспроприации, включив в ее орбиту также мирное население.

В уголовном мире свои законы — беспощадная расправа с предателями, изменниками и отступниками. По приказу П. Семенюты во всех провалах экспроприаторов был обвинен и убит один из членов организации — крестьянин Гура. Махно хорошо усвоил

²⁴ Госархив Днепропетровской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 882. Л. 18.

эти законы и в будущем всегда находил жертву, которую обвинял во всех своих неудачах и промахах, убирал бывших сообщников.

Полиция все-таки арестовала всех гуляйпольских членов организации. Сперва попались в основном мелкие сошки. 26 августа по приказу пристава Караченцева был взят Махно. Подготовка и сам арест Махно убедительно свидетельствовали, что полиция уже усматривала в нем особо опасного преступника и даже предпочла в первую очередь задержать его, а не руководителя организации В. Антони. Последний, скрываясь от преследования, оказался в Гуляйполе и, к своему несчастью, встретился лицом к лицу с приставом Захаровым. Однако полиция, как он сразу же заметил, готовилась к какой-то серьезной операции и на Антони особого внимания не обращала. Благодаря этому предводитель гуляйпольских анархистов бежал за границу. Вернувшись спустя 60 лет на родину, он так рассказал об этом эпизоде: «В полночь на ст. Гуляйполе одновременно приходили поезда из Екатеринослава и Александровска. Захарову был дан приказ арестовать Махно, выпущенного на поруки... потому он и оставил меня в покое. Как только подошел александровский поезд, полицейские кинулись к нему и, при выходе Махно из вагона, арестовали его. А я, воспользовавшись этим, тем же поездом удрал в Екатеринослав»²⁵.

Против Махно не было конкретных улик. Александровский уездный исправник доложил губернатору, что Нестор Махно задержан «за принадлежность к разбойничьей шайке и совершение нескольких разбойничьих нападений и убийство крестьянина Гурь». Доказывать вину арестованного полицейский чин счел нецелесообразным, потому что «в случае освобождения его из-под стражи по сему делу он будет задержан в административном порядке для высылки его из пределов Екатеринославской губернии»²⁶.

Благодаря хорошо организованной конспирации полиция никак не могла распутать дело гуляйпольской анархистской организации. Тюремщики усиленно следили за заключенными. 1 сентября уряднику Рыжко удалось наконец перехватить записку, посланную Махно Левадному. В ней было всего лишь четыре слова: «Берите на себя дело». Неудача с запиской Махно не обескуражила, и он охотно объяснил следователю, что он лишь давал этим совет Левадному не перекладывать свою вину на других²⁷.

Махно ни на минуту не оставлял мысли совершить побег, причем не в одиночку, а массовый. Тюремные надзиратели перехватили еще одну его зашифрованную записку: «Товарищи, — говорилось в ней, — пишите, на чем остановились: будем ли что-нибудь предпринимать? Сила вся у вас, у нас только четыре человека. Да или нет — и назначим день. До свидания, привет всем». По-

²⁵ Материалы Гуляйпольского краеведческого музея.

²⁶ Госархив Днепропетровской области. Ф. 11. Оп. 1. Д. 882. Л. 21.

²⁷ Цит. по: Неволлин Г. Махно и гуляйпольская группа анархистов: По официальным данным // Каторга и ссылка. 1927. № 5. С. 75.

няв, что готовится побег, тюремщики усилили надзор за заключенными, и, когда 31 декабря 1908 г. Махно и его товарищи по камере № 8 предприняли попытку бежать, схватили их²⁸.

Махно всю жизнь считал, что его выдал провокатор, член их организации Н. Альтгаузен. А предали Махно, дав на предварительном следствии ложные показания о его участии в убийстве, и тем самым подвели его под военно-окружной суд ближайшие друзья — видные члены организации Н. Зуйченко и И. Левадный²⁹.

Жандармы вынашивали планы захвата руководителей организации. В ночь накануне нового 1910 г. уездный исправник долго обсуждал с Н. Альтгаузеном, каким путем можно выманить из подполья Семенюту и арестовать его. Провокатор заявил, что во второй следственной камере сидят лучшие дружки Семенюты Н. Махно, Е. Бондаренко, К. Кириченко и К. Лисовский, от имени которых можно написать главарию анархистов письмо с просьбой организовать их освобождение во время доставки в Екатеринославскую тюрьму.

Полицейский чин заставил своего собеседника написать такое письмо от имени гуляйпольцев, сообщив в нем имя Альтгаузена как провокатора и потребовав от имени арестованных убрать его.

4 января 1910 г. тюремное начальство сообщило Махно и его друзьям о том, что они переводятся из Александровской в Екатеринославскую тюрьму. Весь день арестанты были возбуждены, во время кратких встреч между собой вели разговоры о том, что это единственный случай для побега; надеялись, что Семенюта попытается их освободить. Махно, встретив Альтгаузена, которого считал виновником своего ареста, пригрозил ему жестокой расправой.

Обвинять своего бывшего сотоварища в измене Махно не имел морального права. Находясь в 1909 г. в Александровской тюрьме, Махно рассказал соседу по нарам, некоему А. Сидуре, об убийстве пристава Караченцева, указав при этом, что один из убийц — С. Кравченко — проживает в собственном доме в Александровске, недалеко от тюремной площади. Это вскоре стало известно тюремным властям. Попав в Псковскую тюрьму, Сидура на одном из допросов в обмен на смягчение наказания предоставил эту информацию жандармскому ротмистру, который не замедлил срочно передать ее Екатеринославскому губернскому жандармскому управлению и арестовать Кравченко³⁰.

Знай Н. Альтгаузен содержание тайной жандармской переписки, он мог бы выдвинуть такое же обвинение и против Махно. Нестор стойко держался на допросах, не выдавал товарищей по организации, но, вернувшись в камеру, он охотно, с присущей кре-

²⁸ ЦГИА УССР в г. Киеве. Ф. 313. Оп. 2. Д. 1725. Л. 221.

²⁹ ЦГИА г. Москвы. Ф. 623. Оп. 4. Д. 15002. Л. 28.

³⁰ ЦГИА УССР в г. Киеве. Ф. 313. Оп. 2. Д. 2579. Л. 261.

стьянам подробностью и дотошностью рассказывал соседям о подвигах гуляйпольских анархистов. Непомерное бахвальство и болтливость делали его по сути предателем.

Около шести часов утра 5 января арестанты были доставлены на станцию. До отправления поезда № 10, к которому был прицеплен арестантский вагон, оставалось 15 минут, анархисты были размещены под охраной жандармов и солдат 133-го пехотного Симферопольского полка в зале ожидания третьего класса.

Когда колонна шла ночью по городу, ее несколько раз обогнал одинокий прохожий. В нем Нестор сразу же узнал Семенюту и теперь надеялся на чудо, на освобождение.

Махно внимательно рассматривал пассажиров и первым увидел высокого человека, одетого в черную барашковую шапку, белый короткий полушубок с наброшенным на плечи башлыком. Махно быстро прокручивал в голове разные планы побега, когда Семенюта открывает стрельбу.

Его мысли прервал истерический крик Альтгаузена: «Старший конвоир, меня хотят убить!» Находившийся рядом унтер Горянин выхватил пистолет, солдаты навели ружья на арестантов и лишь один из конвоиров — **Борыбин** — бросился за Семенютой, который быстро пробирался к выходу. Махно напряженно ждал развязки. На привокзальной площади раздались выстрелы. Он насчитал 8 револьверных выстрелов и вскоре увидел вернувшегося запыхавшегося конвоира и станционного жандармского унтер-офицера³¹. Он понял, что Семенюта ушел и последняя надежда на освобождение рухнула.

Прибыв 5 января 1910 г. в Екатеринославскую тюрьму, Махно первым делом попал к помощнику губернского тюремного инспектора, который **скрупулезно записал, что арестант имеет рост 2 аршина 4 вершка, глаза у него карие, волосы темно-русые, на левой щеке около глаза шрам. В дело были внесены сведения о том, что Махно малограмотен, говорит на малороссийском и русском языках, холост, православного вероисповедания. На момент поступления в тюрьму денег и ценных вещей не имел. В графе о поведении размашистым почерком было написано «удовлетворительное»³².**

Махно пробыл в Екатеринославской тюрьме почти полтора года и пережил здесь, пожалуй, самые страшные дни своей жизни. С 20 по 26 марта 1910 г. в Екатеринославе проходил суд над группой анархистов, в том числе и Махно. Судил их Одесский военно-окружной суд. Рассматривая политические дела, эти суды применяли, как правило, традиционную 279-ю статью, согласно которой за участие в нападениях на должностных лиц, за вооруженное сопротивление им, а также за экспроприацию на дело революции они могли либо объявить подсудимому смертный приго-

³¹ ЦГИА УССР в г. Киеве. Ф. 313. Оп. 2. Д. 2295. Л. 219—220; Госархив Днепропетровской области. Ф. 113. Оп. 2. Д. 206. Л. 2—3.

³² ЦГИА г. Москвы. Ф. 623. Оп. 4. Д. 15002. Л. 24, 41.

вор, либо оправдать. Других наказаний по этой статье не существовало, и в подавляющем большинстве судьи выносили смертные приговоры. 22 марта 1910 г. Одесский военно-окружной суд приговорил Махно «за принадлежность к злонамеренной шайке, составившей для учинения разбойных нападений, за два разбойничьих нападения на жилой дом и покушение на таковое же нападение» к смертной казни через повешение³³. Следует отметить, что в ряде работ о Махно ошибочно говорится, что его судили за убийство гуляйпольского пристава Караченцева. В действительности полицейский чин был убит анархистами 22 ноября 1909 г., когда Н. Махно находился в тюрьме³⁴.

52 дня Махно мучился и терзался в камере, еженощно напряженно прислушивался к каждому шороху, ожидая прихода палача с тюремным священником. На момент вынесения приговора по метрике, исправленной матерью, Нестору не хватало до совершенноголетия — 21 года — 6 месяцев. Это и спасло его от смертной казни. Он не знал, что еще за год до его рождения, 11 августа 1887 г., по высочайшему словесному повелению Александра III был издан секретный циркуляр председателям военно-окружных судов о том, что даже если суды, вынесшие смертный приговор, ходатайствуют перед командующим войсками округа о помиловании подсудимого, на заседании суда смертный приговор должен быть обязательно объявлен³⁵. Пока дела медленно рассматривались в канцелярии командующего войсками, осужденный, ничего не зная об этом, мучился и томился в ожидании смерти. Махно сполна испытал на себе варварскую суть этого закона. А в это время его мать, 60-летняя Евдокия Матвеевна, с помощью родственников и соседей написала письмо императрице с просьбой о помиловании сына.

Когда командующий войсками Одесского военного округа заменил казнь каторгой «без срока», по Гуляйполю пошел слух, что письмо старухи Махно попало царице Марье Федоровне в день ее именин, и, будучи в хорошем настроении, она отменила смертный приговор. Махно и сам верил, что благодаря хлопотам матери ему удалось избежать виселицы³⁶.

На самом же деле уже 5 апреля 1910 г. и. о. командующего войсками Одесского военного округа фон Дер-Флит направил министру внутренних дел донесение о замене Махно смертной казни бессрочной каторгой, поскольку преступления, совершенные им, «кровапролитием не сопровождались». 7 апреля всемогущий П. А. Столыпин лично дал согласие на «смягчение участи Нестора Махно»³⁷.

³³ ЦГВИА СССР. Ф. 801. Оп. 7/67. Св. 56. Д. 10/59. Л. 138—153.

³⁴ ЦГИА УССР в г. Киеве. Ф. 313. Оп. 2. Д. 2295. Л. 86; ЦГИА г. Москвы. Ф. 623. Оп. 4. Д. 15002. Л. 32.

³⁵ Беренштам В. За кулисами «суда»: Из воспоминаний политического защитника военно-полевых судов // Былое. 1924. № 24. с. 147.

³⁶ ЦГАОР УССР. Ф. 177. Оп. 2. Д. 2743. Л. 3.

³⁷ ЦГАОР СССР. Ф. 102/7. 1908 г. Д. 4754. Л. 46, 48.

Всю жизнь Махно помнил те дни, когда маялся в камере смертников в ожидании приговора. Много лет спустя, рассказывая своим сподвижникам о муках, которые перетерпел в четырех каменных стенах, он зарабатывал себе авторитет и доказывал, что человек, переживший высшую форму страдания, неуязвим. Обладая властью, очень часто он разыгрывал эффектные спектакли, когда за секунду до залпа или в тот момент, когда палач заносил шашку над головой жертвы, останавливал казнь и милостиво даровал жизнь своим врагам. В то же время было и обратное: нередко он любил поговорить по душам с приговоренным им же самим к смерти. Окружающие, наблюдая такую идиллию, переводили дух, будучи абсолютно уверенными, что кровавого зрелища не будет, и тут же были поражены, когда, отойдя от жертвы, Махно взмахом руки отдавал команду своим головорезам привести приговор в исполнение.

2 августа 1911 г. вместе с другими 11 каторжными арестованными Махно был отправлен из Екатеринослава в Москву³⁸. Два дня везли его, закованного в ручные и ножные кандалы, в душном арестантском вагоне. 4 августа он впервые через зарешеченное окно увидел первопрестольную, а через час за ним со скрежетом закрылись массивные железные ворота Московской центральной пересыльной тюрьмы, известной в народе как Бутырки.

После оформления соответствующих документов новопривыкший каторжник попал в камеру № 5. Через некоторое время он был переведен в другую камеру, где судьба свела его с известным анархистом П. А. Аршиновым. Екатеринославский слесарь, с 1904 г. участник революционного движения, в первое время он примыкал к большевикам и даже редактировал выходившую в Закаспии, в г. Кизил-Арвате, нелегальную большевистскую газету «Молот». Но с 1906 г. переметнулся к анархистам. Сперва проводил активную агитационно-пропагандистскую работу, а затем совершил ряд террористических актов в Екатеринославе и Александровске, за что царский суд приговорил его к повешению. Бежал за границу, где в 1910 г. его арестовала австрийская полиция и вернула в Россию. Московская судебная палата осудила Аршинова на 20 лет каторги, которую он отбывал в Бутырках. Аршинов оказал на Махно большое влияние и, по сути, первым познакомил с теорией анархизма.

В тюрьме, будучи еще совсем молодым, вспоминал Аршинов, Махно подорвал свое здоровье. Упорный, не могущий примириться с полным бесправием личности, которому подвергался всякий осужденный на каторгу, он всегда спорил с тюремным начальством и вечно сидел за это по холодным карцерам. 14 октября 1911 г. тюремный врач обнаружил у Махно явно выраженный туберкулез. Устанавливая диагноз, он отметил, что заключенный приобрел эту болезнь во время содержания под стражей. В тю-

³⁸ Госархив Днепропетровской области. Ф. 113. Оп. 1. Д. 114. Л. 22.

ремной больнице ему была сделана операция и удалено одно легкое. Махно переносил эти превратности судьбы стойко, он не падал духом, верил, что рано или поздно ему удастся вырваться на волю³⁹.

Как правило, на Пасху с Гуляйполя Махно приходили письма от матери, реже от братьев. Все они были наполнены религиозным содержанием, длинными перечислениями приветов и поклонов от родных, близких и соседей. Брат Григорий постоянно призывал Нестора «обратиться к Иисусу Христу», который его защитит и спасет от всяких бед. На день рождения Махно получал похвалительные откритки от оставшейся в Гуляйполе любимой девушки Нюси Васецкой. Махно скучал по дому, просил родных писать почаще и побольше об их жизни. В одном из писем к матери он напомнил ей, как важно получать весточку от родного человека, особенно когда находишься в беде. *«Ведь помнишь, — писал он, — как радостно нам было, когда мы были дома, а Савва в Японии, в плену, и когда получили мы от него письмо, отражающее собой всю жизнь его. Как больно, тяжело и в то же время радостно было нам оттого, что он жив, что у него есть надежда быть в живых и возвратиться на родину. Так ожидаю я от Вас и Нюси того письма, которое мне скажет, что вы обе живы-здоровы, что у Вас, мама, есть надежды на здоровую жизнь и на счастье увидеть меня возле себя, а у Нюси надежды на ее счастливую юную жизнь, познающую свое призвание, и так же видеться со мной. Я от одного только воспоминания прихожу в неопишное упоение»*⁴⁰.

В письмах братьев сообщалось, что с каждым годом они становились зажиточнее, в 1912 г. один из них открыл сапожную мастерскую и занял работника. Все это говорит о том, что к моменту возникновения махновщины как массового крестьянского движения, активными участниками которого они были, Савелий и Григорий Махно стали зажиточными крестьянами и защищали интересы кулачества. В то же время в каждом их письме проскальзывали опасения, что вот-вот грянет война и их заберут на фронт и не на кого будет оставить хозяйство.

Интересные сведения о бутырском периоде жизни Махно оставил Аршинов. *«В обстановке каторги, — писал духовный наставник Махно, — он ничем особенным не отличался от других, жил, как и все прочие, — носил кандалы, сидел по карцерам, вставал на поверку. Единственное, что обращало на него внимание, — это его неугомонность. Он вечно был в спорах, в расспросах и бомбардировал тюрьму своими записками. Писать на политические и революционные темы у него было страстью. Кроме этого, сидя в тюрьме, он любил писать стихотворения и в этой области достиг большего успеха, чем в прозе»*⁴¹.

³⁹ ЦГИА г. Москвы. Ф. 323. Оп. 4. Д. 15002. Л. 2.

⁴⁰ Там же. Л. 57.

⁴¹ Аршинов П. А. Указ. соч. С. 215.

Когда вышел Высочайший манифест об амнистии заключенных в связи с празднованием 300-летия дома Романовых, Нестор с нетерпением ждал, что вот-вот перед ним откроются врата Бутырок и он увидит долгожданную свободу. Так и не дождавшись этого мгновения, 17 июля 1913 г. он написал прошение Московскому губернскому инспектору с запросом, применим ли к нему этот указ. Узнав через неделю, что вынесенный ему приговор не подлежит пересмотру и остается в силе, он впал в депрессию, снова вынашивая бредовые идеи побега⁴².

Начало империалистической войны Махно встретил без всяких эмоций. В отличие от многих политических заключенных, его не охватил патриотический угар. От брата Савелия, принявшего участие в русско-японской войне 1904—1905 гг., он хорошо знал обо всех тяготах и лишениях, которые ждут солдат, беспокоился он о своих братьях, понимая, что им, как и миллионам других крестьян, предстояло воевать. 10 августа 1914 г. Махно обратился к тюремному начальству с просьбой разрешить ему написать вне очереди письмо домой в связи с уходом на фронт брата Емельяна.

*«Как ни тяжела и безнадежна была жизнь на каторге, — вспоминал П. Аршинов, — Махно, тем не менее, постарался широко использовать свое пребывание на ней в целях самообразования и проявил в этом отношении крайнюю настойчивость. Он изучил русскую грамматику, занимался математикой, русской литературой, историей культуры и политической экономией. Каторга, собственно, была единственной школой, где Махно почерпнул исторические и политические знания, послужившие затем ему огромным подспорьем в последующей его революционной деятельности. Жизнь, факты жизни были другой школой, научившей его узнавать людей и общественные события»*⁴³. Эти воспоминания подтверждают многие архивные документы. 12 июня 1916 г. Махно, например, написал прошение на имя начальника тюрьмы, в котором просил разрешить ему на заработанные деньги купить словарь иностранных слов⁴⁴.

В тюрьме Махно вел себя вызывающе, постоянно спорил с тюремщиками, выражал недовольство по любому поводу. Пробыв в Бутырках всего несколько недель, он в графе «поведение» удостоился записи «скверное». За это он в течение девяти лет, вплоть до освобождения 2 марта 1917 г., пробыл закованным по рукам и ногам⁴⁵.

В целом же Махно стойко переносил все тюремные невзгоды и безусловно верил, что рано или поздно выйдет на свободу. Один из бутырских заключенных Д. Пивнев вспоминал, что Махно не

⁴² ЦГИА г. Москвы. Ф. 623. Оп. 4. Д. 15002. Л. 15.

⁴³ Аршинов П. А. Указ. соч. С. 50.

⁴⁴ ЦГИА г. Москвы. Ф. 623. Оп. 4. Д. 15002.

⁴⁵ Аршинов П. А. Указ. соч. С. 50.

раз говорил своим друзьям по несчастью, которые дали ему кличку «Скромный», что непременно станет «большим человеком, когда выйдет из тюрьмы»⁴⁶.

Узнав, что в 1771 г. по приказу императрицы Екатерины для заключения крестьян, участвовавших в народных бунтах, был построен московский Бутырский тюремный замок и что в одной из башен тюрьмы перед казнь, закованный в кандалы и рогатки, томился Емельян Пугачев, Махно начал называть себя борцом за крестьянские интересы.

Февральскую революцию, свержение романовской монархии Махно воспринял как результат и своей бунтарской деятельности. Вместе с другими заключенными он вышел на свободу, но сразу же потерялся среди бурлящей толпы. Вечно молчавшие, скрывавшие в годы самодержавия свои мысли и чувства люди спешили высказать все, что накипело на душе. Махно ничего толком не мог понять в этом водовороте борьбы различных идей, диаметрально противоположных взглядов и стремлений. После многих лет тюремной тишины он был буквально оглушен происходившим и поспешил в родное Гуляйполе.

Поезд шел долго, часто останавливаясь на различных станциях и полустанках, где Махно наблюдал ту же, что и в Москве, картину. Слушал пламенные речи различных ораторов, читал те же лозунги. Он понял, что революция могучей волной стремительно понеслась по всей огромной стране. После свержения царизма к политике, по словам В. И. Ленина, потянулось «неслыханно громадное число обывателей». «Гигантская мелкобуржуазная волна» подняла на своем гребне множество представителей различных партий⁴⁷. В этой ситуации Н. Махно не мог стоять в стороне.

В деревне новости всегда разносятся с большой быстротой. О том, что 25 марта 1917 г. в Гуляйполе вернулся из Москвы освобожденный каторжник Махно, стало известно мгновенно. В глазах гуляйпольцев он был несомненным авторитетом, человеком, пострадавшим за крестьянские идеалы. Поскольку других революционеров им видеть и слышать не доводилось, то в их глазах Махно олицетворял собой борца за народное счастье. Он с умилением слушал стихи местного поэта А. Монюшко «Привет каторжанам», которые Нестору дружно декламировала группа гуляйпольских школьников:

Привет вам, страдальцы за счастье людей!

Привет вам, борцы за свободу,

Привет вам, добывшим муку своей

Желанную волю народу.

Верный своему принципу: днем работать, как и все, а вечером и ночью заниматься разбоем, Махно сразу же устроился в селе маляром на завод сельскохозяйственных машин «Богатырь». Здесь

⁴⁶ Материалы Гуляйпольского краеведческого музея.

⁴⁷ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 156, 195.

работали не успевшие стряхнуть с себя груз деревенских традиций рабочие, которые целиком были в плену мелкобуржуазных иллюзий.

Весной 1917 г. в России происходили невиданные ранее события. Рухнула монархия, на смену которой шла новая власть. Повсюду создавались Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов — органы власти победившего народа. В то же время 3 марта 1917 г. в Петрограде было сформировано буржуазное Временное правительство. Таким образом, в стране сложилось двоевластие: Советы представляли власть рабочих и крестьян, а правительство выражало интересы буржуазии и помещиков.

На Украине ситуация была еще более сложной и запутанной. Местная буржуазия использовала национально-освободительное движение украинского народа в своих узкоклассовых интересах и образовала Центральную раду. Пытаясь захватить власть на Украине, она приступила к созданию губернских и уездных рад и сельских и волостных «народных управ», а также воинских формирований. Как и Временное правительство, Центральная рада в целом проводила антинародную политику.

Махно не очень хорошо разбирался во всех этих событиях, но понимал одно — необходимо действовать.

После свержения царизма в Гуляйполе не было силы, способной взять власть в свои руки, объединить вокруг себя рабочих и крестьян. Поэтому на первые места в созданных новых буржуазно-помещичьих органах власти вышли офицеры дислоцировавшегося здесь 8-го Сербского полка. Председателем «Общественного комитета» был избран прапорщик Прусинский, а начальником милиции — поручик Кудинов. С первого же дня Махно повел против них решительную и непримиримую борьбу.

Полуобразованный, не имевший никакой конкретной программы действий, Махно своими демагогическими речами о свободе народа и необходимости улучшения его положения все же сумел повести за собой земляков, стоявших на еще более низком политическом и образовательном уровне.

Кроме этого, Махно начал тщательно изучать полицейские архивы, чтобы установить имена тех, кто сотрудничал с охранкой, способствовал разгрому анархистской организации. Делал он это не только для того, чтобы отомстить в будущем провокаторам, но и избежать промахов своих старших товарищей. «Я считал это таким важным, — отмечал Махно, — что готов был отойти на время от всякой другой работы»⁴⁸.

Махно создал боевую организацию по образцу «Союза бедных хлеборобов», которую назвал «черной гвардией». Это войско, насчитывавшее до 60 человек, выглядело устрашающе — все были перепопсаны пулеметными лентами, обвешаны ручными грана-

⁴⁸ Махно Н. И. Русская революция на Украине (от марта 1917 г. по апрель 1918 г.). Париж, 1929. Кн. 1. С. 20.

тами, из-за поясов торчало по два револьвера, из голенищ выглядывали ножи. «Черная гвардия» годилась лишь на мелкие террористические акты, разбой и грабежи, а вести серьезные боевые действия ей было не под силу. «Наша черная гвардия была не способна на какое-либо сопротивление, — вспоминал один из гуляйпольцев Н. Зуйченко, — ибо, начиная от самого командира Махно и кончая гвардейцами, никто не знал толком, как надо обращаться с винтовкой»⁴⁹. Однако такое утверждение нельзя считать абсолютно верным. Среди «черной гвардии» было много участников первой мировой войны, полных георгиевских кавалеров, унтер-офицеров и прапорщиков. Каждый гуляйполец считал делом чести отличиться на фронте. Поэтому, как писал В. А. Антонов-Овсеенко, в Гуляйполе все воевавшие вернулись с войны, имея звание не ниже унтер-офицера. Подавляющее большинство их, в том числе П. Гавриленко, А. Калашников, С. Каретников, А. Лепченко, И. Лютый, А. Марченко, Г. Троян, А. Чубенко, Ф. Щусь и другие стали потом видными махновскими командирами⁵⁰.

Первыми жертвами «черной гвардии» стали гуляйпольцы К. Васецкий, А. Власенко и местный поп Дмитрий, с которыми они жестоко расправились, обвинив их в содействии полиции во время разгрома «Союза бедных хлеборобов» в 1908 г. Казнены были все виновные в провале группы А. Семенюты. Этой расправой Махно хотел не столько отомстить своим врагам, сколько запугать членов созданной им новой организации, показать, что ждет их в случае измены.

28—29 марта 1917 г. Гуляйпольский крестьянский союз утвердил Махно на должность своего председателя. После реорганизации союза в первых числах августа в Совет рабочих и крестьянских депутатов он остался на посту его председателя. В дни корниловщины Совет организовал Комитет спасения революции во главе с Махно⁵¹. Началась массовая конфискация оружия у помещиков, богатых крестьян, представителей буржуазии, офицеров, чиновников, которая нередко сопровождалась грабежом и насилием.

Создав атмосферу страха и с помощью оружия убрав всех, кто стоял на его пути к власти, летом 1917 г. Махно фактически стал диктатором в Гуляйполе. Заполучив в свои руки власть, он на время отбросил анархистские идеалы. На упреки своих товарищей по организации он отвечал, что это необходимый тактический прием для окончательной победы социальной революции. «По силе возможности, — поучительно говорил он, — нужно выбрасывать буржуазию и занимать посты своими людьми»⁵².

⁴⁹ Махновщина. . С. 197.

⁵⁰ Антонов-Овсеенко В. А. Записки о гражданской войне. М.; Л., 1933. Т. 4. С. 117.

⁵¹ Госархив Запорожской области. Ф. Р—52. Оп. 1. Д. 7. Л. 381: Махновщина. . С. 195.

⁵² Волковинський В. М. Нестор Махно: звивисті стежки політичного авантюриста // Український історичний журнал. 1989. № 7. С. 117.

Однако из тактических соображений Махно все-таки оставался членом анархистской организации. Ядро махновщины составляли старые гуляйпольцы, в которых жил дух и действовали законы, заложенные еще в годы революции 1905—1907 гг. организаторами «Союза бедных хлеборобов». Это были уголовные законы, согласно которым даже Махно, как и любой другой член организации, самовольно не мог выйти из организации, по каким-то причинам отойти от активной деятельности.

В 1917 г. Махно женился на любимой девушке Насте Васецкой, которая ждала его из тюрьмы и часто писала теплые письма. Вскоре у молодых родился сын. После этого Махно настолько увлекся семьей, что на время забросил свои былые лихие дела. Среди активных членов «черной гвардии» возникло опасение, что их «ватажок» отойдет от борьбы и тем самым погубит набирающую с каждым днем силу вольницу, поэтому они под страхом смерти заставили Васецкую вместе с сыном навсегда покинуть Гуляйполе. Махно очень тяжело перенес эту утрату (хотя женился еще дважды). Она еще больше ожесточила батьку, сделала в его глазах жизнь других людей, в том числе и близких ему, ничего не стоящей⁵³.

Летом 1917 г. Махно и его «черная гвардия» обрушили свои удары на местных помещиков. Встретив однажды едущего в фаэтоне местного помещика Классена, махновцы заставили его прыгать на одной ноге до Гуляйполя, а затем, натешившись вдоволь, застрелили его. Узнав об этой и других выходках Махно, местные помещики в ужасе побросали свои имения и убежали кто куда. «Черная гвардия», захватив опустевшее поместье Классена, организовала там «образцовую коммуну анархистов». Это был своего рода прообраз будущей махновщины. В этой «коммуне» не столько работали, сколько устраивали пьяные оргии, хотя Махно и пытался личным примером урезонить своих распоясавшихся приближенных. Два дня в неделю он работал в коммуне, однако установить должную дисциплину ему так и не удалось. Со всей волости махновцы свозили туда награбленное, меняя его у крестьян на самогон. Очевидно, еще с тех пор слово «коммуна» в махновской интерпретации стало вызывать у гуляйпольцев ужас.

Попытки уездного комиссара Временного правительства Б. К. Михно прибрать к рукам распоясавшегося Махно были тщетными. Последний нашел себе надежного союзника в лице известной анархистки Маруси Никифоровой, которая действовала в Александровске. Один раз Махно вместе со своей гвардией совершил даже поход на Александровск, чтобы освободить ее от ареста уездным комиссаром Б. К. Михно. Соединив свои отряды, они нападали на идущие с фронта поезда, разоружали солдат и отпускали

⁵³ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 247.

кали их на все четыре стороны, а офицеров расстреливали. В это время Махно лично еще не принимал участия в расстрелах плененных офицеров.

В результате решительных действий Махно и слабости местных властей Гуляйпольский район превратился в карликовое «вольное» государство, которым он сам и руководил. Махно быстро вошел во вкус правителя, в то же время понимая, что власть его всецело зависит от поддержки крестьян. В середине августа 1917 г. Махно решил осуществить ликвидацию помещичьего землевладения. Как председатель Совета, он произвел точный учет фактически брошенной помещиками земли и инвентаря в Гуляйпольском районе и предложил уравнивать помещиков и кулаков с трудящимся крестьянством.

Эти, казалось бы, прогрессивные шаги Махно сыграли плохую службу Советской власти. Ликвидировав помещичье хозяйство до победы Великого Октября, гуляйпольское крестьянство как бы и не ощутило, что им дала Советская власть. С другой стороны, Махно не нашел ожидаемой помощи у крестьян. Получив землю и большие запасы хлеба, они резко отошли от политической борьбы. С помещичьих земель гуляйпольцы собрали хороший урожай, гораздо больший, чем в других волостях Екатеринославщины, которым можно было прокормить половину губернии⁵⁴. Вмиг разбогатевшее крестьянство Гуляйполя, следуя живучей многовековой крестьянской психологии, связывавшей все общественные явления с одной сверхсильной личностью, начинало уже тогда создавать из Махно будущего крестьянского вождя, легендарного борца за интересы простых людей. Это помогло ему в 1918 г. повести за собой широкие слои сельских тружеников против кайзеровских войск и гетманской варты.

Так Махно постепенно завоевывал не только народные симпатии, но и гордое имя будущего крестьянского батки. Активно вторгался он и в решение рабочих вопросов. Махно считал себя знатоком жизни пролетариев, самоуверенно заявлял, что лучше других знает их стремления и цели. Поэтому заявил о своей готовности возглавить и профсоюзы. 4 октября 1917 г. Махно был единогласно избран председателем союза металлистов, деревоотделочников и других профессий села Гуляйполя и его окрестностей⁵⁵. Провозглашая себя защитником рабочих, практически он отстаивал в основном интересы полупролетариев — вчерашних крестьян, которые, как и он сам, были своего рода поколением рабочих с сильными мелкобуржуазными пережитками. Такую политику Махно проводил в жизнь через профсоюзы, пытаясь придать ей законность и одобрение рабочих масс. Так, 10 октября 1917 г. по его требованию владельцы всех находящихся в Гуляйполе заводов, мастерских и мельниц увеличили зарплату рабочим: от

⁵⁴ Народне життя. 1917. 17 вересня.

⁵⁵ Госархив Запорожской области. Ф. Р—1058. Оп. 1. Д. 1. Л. 127.

35% — квалифицированным кадровым рабочим до 70% — чернорабочим. Вскоре был установлен такой порядок, что увольнять или брать на работу рабочих предприниматели могли только по распоряжению Махно. Он контролировал все решения рабочих собраний⁵⁶.

Бывший маляр Махно 25 октября распорядился уравнивать рабочих малярного цеха в оплате труда с другими цехами, в том числе литейными и др. Администрация завода «Богатырь» сочла такое распоряжение абсурдным и попыталась объяснить Махно, что это несправедливо. Но Махно и слушать этого не хотел и на заседании правления профсоюза 31 октября в приказном порядке привел это постановление в действие. Подавляющее большинство решений общих собраний коллективов гуляйпольских рабочих встречали бойкот со стороны Махно. В протоколах собраний правления профсоюза металлистов, деревоотделочников и других профессий очень часто стоит одна и та же резолюция: «*Заявление рабочих оставить без уважения*».

Те рабочие, интересы которых отстаивал Махно, поддерживали его, охотно шли в «черную гвардию». В дальнейшем многие из них получили в махновских отрядах командные должности. Крестьяне им доверяли, они не были для них чужими, так как сами еще недавно пришли на фабрику или завод прямо от земли и сохи.

Занятые своими будничными делами, Махно и его земляки, казалось бы, не замечали тех событий, которые происходили в стране. С опозданием на несколько дней к ним пришли вести о свержении Временного правительства в Петрограде и победе Октябрьской революции, о прошедшем в Харькове I Всеукраинском съезде Советов, провозгласившем на Украине Советскую власть. Они не догадывались, что эти события, происшедшие за тысячи верст от провинциального Гуляйполя, окажут огромное влияние на их жизнь, изменят ее коренным образом.

В октябре лозунги большевиков были поддержаны широкими слоями трудящихся Украины. Встретили они понимание и заинтересованность и в Гуляйполе. Махно не мог не учитывать этого и потому на том этапе тоже положительно относился к Октябрьской революции. Махно хотел показать, что анархисты и большевики длительное время шли рука об руку и боролись за общее дело. «*В дни реакции керенщины, — писал Махно, — протестовали против насилия над свободным словом и товарищи большевики, которые так же, как и анархисты, были гонимы за то, что выступали везде и всюду против братоубийственной войны на фронте. Эти гонения анархистов и большевиков тесно объединяли их для дружной совместной борьбы против реакции, созданной Керенским и К^о*»⁵⁷.

⁵⁶ Госархив Запорожской области. Ф. Р—1058. Оп. 1. Д. 1.

⁵⁷ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 262. Л. 60.

Авторы работ о Махно на Западе утверждают, что в этот период он «испытывал на себе огромное влияние со стороны быстро распространенной большевистской пропаганды»⁵⁸. И это было действительно так, потому что в то время, по словам Х. Г. Раковского, украинское крестьянство было охвачено «большевистской стихией»⁵⁹. «Я утверждаю ... — писал позже Махно, — что в первые два месяца — именно ноябрь и декабрь — торжество Октябрьского переворота в России украинскими тружениками на местах было только приветствуемое»⁶⁰.

Буржуазно-националистическая Центральная рада, захватившая в марте 1917 г. власть на Украине, казалась Махно некоей далекой абстракцией. Ее власть практически не доходила до Гуляйпольского района. Его даже раздражало то, что в уездном центре находятся представители Центральной рады. «Посмотрите, — говорил он с раздражением своей «черной гвардии», — у вас под носом до сих пор сидят ставленники украинской Рады. Сперва их бы надо вышибить из Александровска»⁶¹.

Имея землю, местное крестьянство пассивно встретило изданный Центральной радой закон о праве владения землей до 40 дес. на хозяйство, с таким же безразличием оно встретило и много других ее распоряжений и указов, в частности запрет вывозить с Украины в Россию хлеб и донецкий уголь. Не волновала практически крестьянские массы и борьба Рады против Советов.

Но в Гуляйполе были и такие люди, которые поддерживали Центральную раду. 18 ноября 1917 г. здесь состоялось торжество, посвященное провозглашению Украинской Народной Республики. Священник Г. Качевский прочел III Универсал Центральной рады и отслужил по этому поводу молебен. 280 жителей села записались в «Вольное казачество» Петлюры, для нужд фронта было собрано 3 вагона хлеба⁶².

Действовали в селе и большевики, вернувшиеся с фронта, но их было очень мало. Определенный вклад в пропаганду ленинских идей среди рабочих внес профессиональный большевик-ленинец, будущий глава правительства Советской Украины В. Я. Чубарь, работавший накануне первой мировой войны на заводе Кернера. Однако деятельность большевиков не смогла оказать существенного влияния на события, происходившие в Гуляйполе.

В период корниловщины Махно понял, что для борьбы с контрреволюционным офицерством необходимо иметь под рукой военную силу. Еще более очевидным это стало тогда, когда генерал Каледин начал собирать на Дону казачьи войска и готовиться к

⁵⁸ Pali J. M. Op. cit. P. 73.

⁵⁹ Коммунист. 1921. 7 нояб.

⁶⁰ Махно Н. И. Указ. соч. Кн. 1. С. 99.

⁶¹ Махновщина... С. 96.

⁶² Народне життя. 1917. 1 грудня.

походу против Советской власти. Поэтому в конце 1917 г. Махно вплотную занялся созданием войска, способного воевать с многочисленными врагами.

В конце 1917 — начале 1918 гг. Махно начал борьбу против сторонников Центральной рады и казачьих частей Каледина, поднявшего контрреволюционный мятеж на юге страны. Украинская рада поддерживала мятежного атамана. Она дала разрешение на проезд казачьих частей и ударных батальонов с Румынского и Юго-Западного фронтов на Дон, способствовала концентрации у Каледина контрреволюционно настроенных офицеров и юнкеров.

Коммунистическая партия и Советское правительство во главе с В. И. Лениным призвали трудящихся к решительной борьбе против контрреволюции. Для ее разгрома был создан Южный революционный фронт под командованием В. А. Антонова-Овсеенко, в состав которого вошли красногвардейские отряды Петрограда, Москвы, других городов Центральной России, а также революционно настроенные солдаты. Большую помощь в борьбе с Калединым оказывали и местные отряды красной гвардии. Особенно активизировалась борьба трудящихся Украины против сил контрреволюции после провозглашения 25 декабря 1917 г. I Всеукраинским съездом Советов Советской власти в республике.

В этот период Махно, по сути, впервые и выступил на стороне Советской власти. Разумеется, это было не его личное желание, этого требовали интересы местного крестьянства.

Крестьянство Гуляйпольского района, находившегося совсем рядом с казачьими областями, испокон веков боялось казаков и враждовало с ними. В 1905—1907 гг. казачество было той силой, которая топилась в крови крестьянские восстания, усмиряла бунтарей. В конце 1917 г. у гуляйпольцев вызвало большое беспокойство известие о том, что с фронта на Дон к Каледину движутся вооруженные казаки. Все понимали, что рано или поздно эта хорошо вооруженная сила выступит против революции и первый удар придется на крестьянство юга. Свои взоры жители Гуляйполя и окрестных деревень и хуторов обратили к Махно. 2 января 1918 г. он созвал заседание местного Совета и профсоюзов и в течение суток обсуждал вопрос, как не пропустить казаков на Дон. Решено было помочь красногвардейским отрядам Александровска, разоружавшим казачьи эшелоны. 4 января был сформирован крестьянский отряд. Махно, не имевший боевого опыта, не решился его возглавить и поручил командование своему брату Савве, участнику русско-японской войны. На себя Махно взял обязанность поддерживать связь между Александровском и Гуляйполем.

Боевые действия против казаков не привлекали Махно, тем более что он не принимал в них участия и не занимал никаких руководящих постов в Александровском ревкоме, что особенно удручало его. Об этом Махно откровенно писал в своих воспомина-

ниях: «... работать из-за того, чтобы «всезнающие», «всесильные» похвалили меня, я не мог»⁶³.

Пока шли бои между красногвардейцами и казаками, а потом войсками Центральной рады, Махно не покидала навязчивая идея взорвать Александровскую тюрьму, где сам когда-то сидел. Но сделать этого он тогда не смог только потому, что одному не под силу было достать столько динамита. Категорически отвергая существование судов и тюрем, он вдруг вошел в состав судебной комиссии, где, как он сам писал, «провозился более трех суток, не зная ни сна, ни отдыха»⁶⁴. Среди арестованных Махно встретил многих своих врагов, в том числе и комиссара Временного правительства Б. К. Михно, и тех, кто выслеживал и арестовывал его в молодости. Может быть, именно тогда Махно впервые понял, что вершить судьбы людей, опираясь на законы, гораздо интереснее и безопаснее для себя, чем стрелять из-за угла, а затем ощущать мерзкое чувство страха возмездия, которое должно прийти невесть откуда. На свое усмотрение Махно казнил и миловал, глубоко веря, что делает все в соответствии с суровыми законами революции, в интересах классовой мести. Но своего обидчика — Михно — он все-таки освободил; и вскоре, бросив работу в судебной комиссии, ушел в родное село.

Много лет спустя свой уход из Александровска в Гуляйполе Махно представил как революционный шаг, на который он смог решиться исключительно в интересах развития анархистского движения. «Когда же я объяснил причину и цель моей, со всем отрядом, немедленной поездки в Гуляйполе, — писал он, — то председатель Ревкомитета тов. Михайлович позвал меня в особый кабинет и излил мне свою радость по поводу того, что я спешу в район.

— Ваше, товарищ Махно, присутствие в Гуляйполе теперь больше, чем необходимо, — сказал он мне. — Кроме того, вам, кажется, известно, что мы по проекту из центра думаем разбить Александровский уезд на две административные единицы и есть отметка, что одна из них будет организована под вашим, товарищ Махно, руководством в Гуляйполе.

Я ответил своему «благодетелю», что это не обольщает меня, что это расходится с моими взглядами на дальнейший рост и развитие революции»⁶⁵.

На самом же деле Махно боялся потерять в Гуляйполе с таким трудом добытое положение политического лидера. Не меньше опасался он и того, что члены его отряда попадут под влияние большевиков или эсеров и перестанут его поддерживать.

В конце января 1918 г. буржуазно-националистическая Центральная рада, вооруженные силы которой были разгромлены со-

⁶³ Махно Н. И. Указ. соч. Кн. 1. С. 138.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же. С. 145—146.

ветскими войсками, подписала с Германией и ее союзниками Брест-Литовское соглашение и попросила их защитить себя от большевиков. Почти одновременно с этим кайзеровская Германия, стремясь, как отмечал В. И. Ленин, «задушить русских и украинских рабочих и крестьян, вернуть земли помещикам, фабрики и заводы — банкирам, власть — монархии»⁶⁶, а также планируя ограбить и колонизировать восточные регионы, начинает наступление на обширной территории от Балтики до Черного моря. По призыву В. И. Ленина на борьбу с немецко-австрийскими захватчиками поднялись революционные массы страны. Однако молодая Страна Советов не могла противостоять интервентам и вынуждена была, чтобы получить необходимую передышку, подписать грабительские условия Брестского мира. После его заключения Советская Россия уже не была в состоянии открыто помогать украинскому народу в борьбе с интервентами. Но на защиту Советской Украины двинулись красногвардейские отряды, участвовавшие в разгроме войск Каледина. Главнокомандующий советскими войсками на юге России В. А. Антонов-Овсеенко вошел в состав советского правительства республики — Народного Секретариата — и возглавил революционные войска на Украине.

Разрозненные красноармейские отряды были сведены в пять армий. С 1 марта по 15 апреля 1918 г. на Украину было отправлено из РСФСР 112 тыс. винтовок, 378 пулеметов, 150 минометов⁶⁷.

Однако превосходящие силы оккупантов и Центральной рады, преодолевая сопротивление советских войск, продвигались вглубь Украины. Махно резко выступил против предательской политики Рады, обвиняя ее в измене интересам революции, и одновременно поддержал подписание Брестского мира, считая его одним из наиболее умных тактических маневров в той обстановке. Он призвал гуляйпольцев к борьбе с объединенными силами врагов, с внутренней и внешней контрреволюцией.

Крестьянство, которое уже получило землю и больше думало о весеннем севе, чем о вооруженном сопротивлении, не спешило в махновский отряд. К тому же местные украинские националисты распустили слухи, что немцы везут с собой эшелоны мануфактуры, другие необходимые в быту товары, которые будут дешево продавать. Другие агенты Центральной рады, наоборот, запугивали крестьян тем, что австро-германские войска беспощадно сжигают села, жители которых оказывают сопротивление оккупантам.

В марте 1918 г., узнав, что на соседней станции Пологи находится начальник южных резервных советских войск М. О. Беленкович, Махно пригласил его в Гуляйполе. Рассказал о своей нелегкой судьбе царского заключенного, революционной борьбе против помещиков и колонистов, а на прощание даже устроил парад

⁶⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 357.

⁶⁷ Петров В. П. Непокорившиеся кайзеровскому нашествию. М., 1988. С. 64.

своего войска. Беленкович был потрясен увиденным. Он передал Махно 3000 винтовок, 2 вагона патронов, 6 орудий и 9 вагонов снарядов.

Весной 1918 г. Махно не решался сам командовать войском, так как ни одного дня не был на военной службе. Поэтому он доверил командование офицерам. Но когда к Гуляйполю приблизились немцы, те переметнулись на их сторону, да еще хотели захватить и самого Махно, чтобы не с пустыми руками прийти к оккупантам. Махно успел предупредить его земляк В. Шаровский. Своего спасителя Махно отблагодарил позднее, назначив командиром артиллерии.

Прибывшись к одному из многих красноармейских отрядов, отступавших на восток, Махно двинулся в направлении Таганрога. С тех пор он уже никогда не доверял офицерам и жестоко с ними расправлялся.

Так описал бегство Махно из Гуляйполя А. Чубенко⁶⁸. Сам батька во всех своих воспоминаниях утверждал, что в то время, когда готовилась оборона села, его вызвал П. В. Егоров — командующий 1-й революционной армией, которая вела бои с немецкими войсками в районе Никополь — Александровск. С командармом в селе Федоровке Мелитопольского района, где располагался его штаб, Махно не встретился, поскольку тот переехал в Волноваху. Тут Махно узнал, что гуляйпольцы без боя сдали село немцам и гайдамакам. После этого ему ничего не оставалось, как присоединиться к отступавшим. Среди них было много старых друзей-анархистов, которых возглавляла Маруся Никифорова. Но Махно не мог быть на вторых ролях, а потому бросил отряд и направился в Москву. Таким образом, с приходом кайзеровских оккупантов Махно утратил то высокое положение, которое с большим трудом добыл в Гуляйполе и его округе. Потерпели крах и все осуществленные им и его подручными дела. В свои имения возвратились помещики и колонисты, которые с помощью оккупантов отобрали у крестьян землю, имущество и инвентарь, учинив кровавую расправу над ними.

Конец апреля и весь май Махно путешествовал по городам Южной России и Поволжья. Он побывал в Таганроге, Ростове-на-Дону, Царицыне, Саратове, Астрахани, потом снова добрался на пароходе по Волге до Саратова, откуда поездом отправился в Москву.

В каждом городе он пытался установить связь с местными анархистами, выдавал себя за политкаторжанина, активного борца против тех, кто хотел задушить революцию и реставрировать порядки времен монархии. Находясь в Саратове, Махно, хоть и с большим опозданием, узнал о том, что 28 апреля германские власти на Украине разогнали обанкротившуюся Центральную

⁶⁸ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 153. Л. 6—10.

раду и поставили во главе Украинского государства гетмана П. П. Скоропадского. С одной стороны, Махно обрадовало это известие, оно будто бы подтвердило правильность его предыдущей борьбы против Центральной рады, с другой — он хорошо понимал, что возрождение гетманщины является шагом к восстановлению прежних монархических порядков.

Поезд, в котором ехал Махно, из-за отсутствия топлива остановился на несколько дней в Тамбове. Махно внимательно прислушивался к разговорам о жизни в столице. Узнав, что там население голодает, он накупил полный чемодан белого хлеба. С таким багажом и револьвером за пазухой в первых числах июня 1918 г. Махно появился в Москве.

Первопрестольная за год резко изменила свой облик. С середины марта 1918 г. она стала столицей Советской России, отразив большие социальные изменения, свершившиеся в стране.

Махно увидел на московских улицах уже не ту безмятежную публику, которую с интересом рассматривал в феврале 1917 г. после семилетнего тюремного заключения. Теперь среди прохожих было много солдат-инвалидов, людей в военной форме без знаков различия, матросов с выведенными золотом самыми фантастическими названиями кораблей. Окна многих магазинов, на которых сохранились перекошенные вывески их бывших хозяев, были забиты досками, знаменитые раньше трактиры закрыты. На домах — следы пулеметных очередей, стены в некоторых местах пробиты снарядами. Все это говорило о том, что новая власть устанавливалась нелегко, с боями, да и теперь приходилось часто братья за оружие, чтобы утихомирить то одну, то другую силу, которая пробует поднять руку на Советскую власть.

Первым делом Махно встретился со своим старым другом П. А. Аршиновым. От него он узнал о разгроме в апреле органами ЧК анархистов в Москве и Петрограде. Некоторое время после победы Великого Октября Советская власть допускала существование так называемых «идейных анархистов», которые в дни революции выступали против Временного правительства, заявляя, что отстаивают интересы трудящихся. Но по мере укрепления власти большевиков анархисты начали против нее кампанию клеветы, повели бешеную пропаганду за разрушение основ государственного строя, отрицание всякой власти, встали на путь разбоя и насилия. В свои ряды они начали привлекать не только уголовных преступников, но также и заклятых идейных врагов революции. Разгул анархии использовала зарубежная и внутренняя контрреволюция для дискредитации Советской власти, утверждая, что анархия — порождение Октября и нет силы, которая могла бы ее укротить. Поэтому ЧК во главе с Ф. Э. Дзержинским провела ряд операций по обезвреживанию анархистов, которые по сути перешли в лагерь контрреволюции.

Махно был возмущен этими действиями Советской власти, хотя в глубине души и признавал городских анархистов изменниками великой идеи, ибо твердо был убежден, что настоящий анархист должен не отсиживаться в столице, а идти в село и поднимать крестьянские массы на революционную борьбу. Аршинов свел Махно с Кропоткиным. Эта встреча сыграла важную роль в жизни Махно. Вероятно, впервые он почувствовал себя человеком, способным вершить исторические дела. Побывал гуляйпольский анархист и в зале заседаний Всероссийского съезда профсоюза текстильщиков, который проходил под председательством Максима Горького. Слушал он и лидеров левых эсеров М. А. Спиридонову и Б. Д. Камкова.

Махно нельзя отказать в политической прозорливости. Когда 6 июля 1918 г. в Москве во время работы V Всероссийского съезда Советов вспыхнул левоэсеровский мятеж, Махно заявил, что «большевики разобьют их одним авторитетом Ленина и Троцкого»⁶⁹. Авантюра левых эсеров была довольно скоро подавлена как в Москве, так и на Восточном фронте, где командарм Муравьев поднял мятеж. Вероятно, именно в эти дни Махно встретился с одним из руководителей левоэсеровского бунта Д. И. Поповым, бывшим балтийским моряком-анархистом. После подавления вооруженного выступления Попов был объявлен врагом Советской власти и заочно приговорен революционным трибуналом к казни. В 1919 г. он появился в рядах махновщины и стал воплощением наиболее контрреволюционных и кровавых ее сил.

Узнал, конечно, Махно и то, что с 5 по 12 июля 1918 г. в Москве состоялся I съезд КП(б)У, на котором была создана Компартия Украины — составная РКП(б). Тогда он еще и не предполагал, что она станет той силой, с которой ему придется вести многолетнюю жестокую борьбу, в которой он в конце концов потерпит сокрушительное поражение.

Махно регулярно читал прессу, где все чаще появлялись сообщения об установлении кровавого террора кайзеровских оккупантов и гетманцев на Украине и о сопротивлении захватчикам и их пособникам со стороны украинских рабочих и крестьян. Особенно внимательно следил он за сообщениями о крестьянских восстаниях, вспыхнувших на Киевщине, Черниговщине, Полтавщине, Екатеринославщине и в других губерниях Украины.

Довелось Махно видеть В. М. Загорского и Н. И. Бухарина, который, кстати, провел его в приемную председателя ВЦИК Я. М. Свердлова. Махно даже перекинулся несколькими словами с Николаем Ивановичем об обстановке на Украине и о том, как он добрался до Москвы. Попав без особых трудностей в Кремль,

⁶⁹ Махно Н. И. Под ударами контрреволюции (апрель — июнь 1918 г.). Париж, 1936. Кн. II. С. 112.

и потом к главе государства, Махно убедился, что о большевиках распускается много сплетен. Накануне его визита во ВЦИК московские анархисты предупреждали, что к большевистским лидерам практически не пробиться, потому что их охраняет усиленная охрана. Удивил Махно и теплый прием у Я. М. Свердлова. Анархист из Гуляйполя, который только и говорил о том, что хочет бороться с врагом, когда вернется в родные края, тоже произвел на председателя ВЦИК хорошее впечатление.

Я. М. Свердлов решил устроить Махно встречу с В. И. Лениным, чтобы тот проинформировал вождя о положении крестьянства на юге страны. *«На следующий день, ровно в час дня, — вспоминал Махно, — я был в Кремле у Председателя Всероссийского Центрального Комитета Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских депутатов тов. Свердлова. Он провел меня к Ленину. Последний встретил меня по-отцовски и одной рукой взял за руку, другой, слегка касаясь моего плеча, усадил в кресло... Сел против меня и начал расспрашивать.*

Первое: из каких я местностей?.. Затем: как крестьяне этих местностей восприняли лозунг «вся власть Советам на местах» и как реагировали на действия врагов этого лозунга вообще и Украинской Центральной Рады, в частности? И бунтовались ли крестьяне моих местностей против нашествия контрреволюционных немецких и австрийских армий?.. Если да, то чего не доставало, чтобы крестьянские бунты вылились в повсеместные восстания и не слились с красногвардейскими отрядами, с таким мужеством защищавшими наши общие революционные достижения?..

На все эти вопросы я отвечал Ленину кратко. Ленин же, со свойственным организатору и руководителю умением, старался так обставлять свои вопросы, чтобы я как можно подробнее на них останавливался. Так, например, на вопрос, как крестьяне тех местностей, откуда я, воспринимали лозунг «вся власть Советам на местах», Ленин переспрашивал меня три раза»⁷⁰.

Этот факт не отражен в биографической хронике вождя, не подтверждается он и тогдашней прессой, но, зная характер Махно, его настойчивость и то, что он уже тогда с гордостью считал себя настоящим защитником трудящегося крестьянства, можно предположить, что Нестору хотелось встретиться с вождем. С другой стороны, хорошо известно, какое значение придавал Владимир Ильич беседам с трудящимися, узнавая от них о положении на местах, о настроениях народных масс. Все это может подтвердить, что руководитель Советского государства, естественно, мог пойти навстречу анархисту и иметь с ним беседу, об этой встрече В. И. Ленина с Махно пишут и зарубежные авторы. По

⁷⁰ Махно Н. И. Под ударами контрреволюции. С. 127.

словам самого Махно, Ленин как личность произвел на него огромное впечатление, в своих воспоминаниях он неоднократно повторял одни и те же слова: «мудрый Ленин». Но в то же время Махно решил, что именно вождь большевиков — инициатор преследования анархистов в Москве и в других городах. Беседа с главой Советского правительства, у которого, как писал потом Махно, «многому можно научиться», очевидно, ускорила его отъезд на Украину для борьбы с австро-германскими захватчиками и гетманскими властями.

Находясь в Москве, Махно собственными глазами увидел, что открытая борьба против Советской власти чревата опасностью для любых контрреволюционных сил, и сделал для себя соответствующие выводы на будущее.

ВО ГЛАВЕ ВОСТАВШЕГО КРЕСТЬЯНСТВА

29 июня 1918 г. Н. Махно покинул «бестолково-шумную» Москву, подлинно революционный дух которой, по его словам, постепенно уже замирал. На Курском вокзале Махно провожал один лишь Аршинов. Желая своему ученику успешно добраться до Гуляйполя и воплотить в жизнь задуманное, известный анархист вскользь напомнил Махно о его обещании помочь столичным анархистам материально и назвал несколько московских адресов, куда можно направлять деньги и драгоценности. Махно был угрюм и задумчив. Побывав в Москве, он воочию убедился в карликовости и хилости действий анархистских организаций в масштабе всей страны и еще больше разочаровался в анархизме.

В кармане Махно лежали документы на имя бывшего учителя, а теперь офицера Ивана Яковлевича Шепеля. Их, по утверждению самого батьки, ему выдал член Всеукраинского бюро по руководству повстанческим движением против немецких оккупантов В. П. Затонский. С ним Махно имел длительную беседу, во время которой Затонский предложил ему ехать не в Гуляйполе, а в Харьков, где действовало сильное революционное подполье. Однако Махно, который уже успел вкусить славу крестьянского руководителя, рвался в родные места.

В Курске он встретил одного из своих старых друзей и земляков, бывшего члена «Союза бедных хлеборобов» Алексея Чубенко. Махно решил прихватить его с собой. Пробиваться через «нейтральную зону», разделявшую территории Советской России и оккупированной австро-немецкими войсками Украины, вдвоем было безопаснее. Заявив с бахвальством Чубенко, что едет на Украину «подымать восстание против власти гетмана Скоропадского»¹, Махно быстро склонил того ехать с ним в Гуляйполе. Подъезжая к Белгороду, Махно достал из своего чемодана две

¹ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 274. Л. 2.

пары офицерских погон. На свой китель он нашел погоны штаба капитана, Чубенко «досталось» звание пониже — прапорщика. В офицерской кассе Белгородского вокзала они довольно легко достали билеты до станции Лозовой и без приключений доехали до конечного пункта своего путешествия. Чтобы придать этой поездке больше романтичности и героизма и показать Махно истинным анархистом, П. А. Аршинов описал эпизод ареста его немцами, которые якобы обнаружили в его чемодане анархистскую литературу². Махно, как вспоминал его попутчик, не вез с собой никакой литературы и, ведя себя чрезвычайно осторожно, за время пути ни разу не попадался немецкому патрулю. Лишь однажды, услышав звуки духового оркестра, они ради любопытства пошли посмотреть парад караула гетманской варты на привокзальной площади станции Лозовая и попались на глаза какому-то генералу. Можно лишь догадываться о «выправке» новоиспеченных офицеров, которые привели в бешенство случайно встретившего их здесь генерала. Пока тот неистово кричал на Махно и Чубенко, те быстро скрылись и, вскоре сев на поезд, отправились дальше в путь. Этот эпизод заставил их еще больше заботиться о своей безопасности на территории, кишевшей кайзеровскими оккупантами и гетманцами.

Не доезжая до станции Гайчур, Махно и Чубенко, когда паровоз замедлил на повороте ход, спрыгнули и пешком добрались до деревни Воздвижевки. Пользуясь тем, что на них была офицерская форма, они реквизируют у проезжающего крестьянина телегу, на которой благополучно добрались до Гуляйполя поздно вечером 21 июля 1919 г.

Махно остановился в доме своего хорошего знакомого Никиты Лютого. Несколько дней он отсыпался и собирал информацию о происходивших в Гуляйполе и его окрестностях событиях, разыскивал и устанавливал связи с ушедшими в подполье местными анархистами. 25 июля состоялась встреча Махно и Чубенко со старыми друзьями, которые раньше принимали самое активное участие в экспроприациях — Сидором Марченко, братьями Алексеем и Семеном Каретниковыми, Пантелеймоном и Захарием Гусарами. Здесь они приняли решение начать борьбу с представителями гетманской власти.

Махно сперва не думал разворачивать активную борьбу против оккупантов и гетманцев. Его план был прост и во многом напоминал предыдущие операции членов «Союза бедных хлеборобов». Особый акцент Махно делал на индивидуальном терроре и нападении на почтовые кассы и банки. Ядро его группы должны были составлять люди, скрывавшиеся от гетманской власти, которым в случае ареста нечего было и надеяться на пощаду. Намечая круг своих будущих жертв, Махно называл окружение Скоропадского, офицеров, чиновников, а если предста-

² Аршинов П. А. Указ. соч. С. 52.

вится случай, то и самого гетмана. Однако это были всего лишь громкие слова, поскольку и Скоропадский, и его свита были за сотни километров от Гуляйполя, в Киеве, а Махно ехать туда, разумеется, и не собирался.

Почти все, кто были вначале в отряде Махно, были участниками империалистической войны. Они уже отвыкли от крестьянской жизни и работы, привезли с фронта большую дозу озлобления против офицеров и вообще всех, кого считали господами. К ним начали присоединяться крестьяне, недовольные кайзеровскими оккупантами и гетманом Скоропадским, которые реставрировали, по сути, старые порядки — землю вернули помещикам, а заводы и фабрики — капиталистам. Немцы беспощадно грабили Украину, вывозя оттуда в Германию хлеб, сахар, скот, практически все, что только могли силой отобрать у крестьян, что, естественно, вызывало у тех протест и стихийные выступления, в том числе и вооруженные. Очень часто немцы совместно с гетманцами организовывали карательные экспедиции, не только направляясь с отдельными бунтовщиками, но и сжигая при этом целые деревни, массами расстреливая недовольных. К моменту приезда Махно на родину Украина была взбудоражена множеством больших и малых крестьянских восстаний. В городах под руководством подпольных большевистских организаций на решительную борьбу против оккупантов поднялись рабочие.

Взоры украинского народа были обращены к Советской России. В Киев на имя советской миссии во главе с Х. Г. Раковским, которая вела мирные переговоры между РСФСР и Украинской державой, приходили тысячи писем от отдельных крестьян и сельских сходов с просьбой помочь им избавиться от австро-немецких захватчиков и их прислужников — правительства гетмана Скоропадского. Советская Россия, связанная кабальными условиями Брестского мира, не могла оказать трудящимся Украины военную помощь. В то же время из РСФСР на Украину поступали деньги, оружие, для работы в подполье присылались опытные революционеры. Как правило, они действовали в городах, на транспорте, в селах же, особенно в южных губерниях, настоящих крестьянских предводителей-большевиков, которые не только бы возглавляли народных мстителей, но и направляли крестьянство на борьбу за идеалы Коммунистической партии, практически не было. Это обстоятельство и послужило одной из причин успеха и популярности Махно, выступавшего под знаменем революционной борьбы против внешних и внутренних врагов.

Первая операция Махно ничем героическим не отличалась, а была похожа на простое бандитское нападение. Собрав своих сподвижников, Махно предложил напасть ночью на экономию помещика Резникова, четыре сына которого служили офицерами в армии гетмана Скоропадского. Осуществление операции не

составило большого труда. Ночью семья Резниковых была перебита, поместье сожжено, а в руках у махновцев оказалось винтовок, 7 лошадей и 1 револьвер³.

С первых дней своей деятельности Махно всеми средствами пытался завоевать популярность и доверие среди населения. Узнав, что в Гуляйполе у крестьян имеется много оружия, которое они охотно продали бы, Махно не решился отбирать его силой, хотя мог это легко сделать. В ночь на 27 июля его люди совершили дерзкое нападение на банк в селе Жеребец, где взяли 38 тыс. руб. С 5 тыс. руб. они послали в Гуляйполе своего человека, которому поручили купить пулемет. Махновцам пришлось недолго ждать на окраине села. Вскоре крестьяне принесли пулемет системы «Кольт» и тысячу рублей сдачи, что Махно расценил как своего рода поддержку со стороны своих земляков. Дальше все складывалось как нельзя лучше. Следующей же ночью пулемет был проверен в деле. Махно совершил налет на экономию немца Нейфельда. В числе других трофеев махновцам досталась бричка. Махно забрал ее себе и распорядился поставить на нее пулемет. Это была, по сути, первая тачанка, которая в будущем стала главным оружием махновцев. Сев на тачанку, Махно в сопровождении семи всадников направился в село Терновку, где, по слухам, орудовали другие повстанцы. Махновцы дошли до Днепра, а затем совершили свой первый рейд за 70 верст в поисках других повстанцев.

В Терновке махновцы соединились с 6 повстанцами во главе с неким Ермократьевым. Он рассказал Махно, что еще несколько дней тому назад его отряд, насчитывавший несколько сот бойцов, был разгромлен гетманцами и австрийцами. К Махно начали присоединяться и другие мелкие крестьянские отряды, боровшиеся против австро-германских оккупантов и их гетманских прислужников.

Когда отряд начал довольно быстро увеличиваться, Махно заявил, что на данном этапе борьбы с врагами революции нужен не индивидуальный террор, а смелые и решительные боевые действия.

Махновщина как повстанческое движение начиналась с массового истребления помещиков и офицеров. Методы борьбы на этом этапе напоминали те, которые применялись во время крестьянского восстания 1905 г., — нападения на помещичьи усадьбы, убийства их хозяев, поджоги и грабеж имущества. Ненависть гуляйпольцев и их озлобленность против оккупантов и особенно гетманцев была так велика, что, казалось, никакое количество жертв не могло удовлетворить их жажду мести.

Долгое время отряд Махно маскировался под гетманцев, что позволяло ему совершать внезапные нападения на помещиков и державную варту. Так, в руки Махно попал начальник Александр

Мазухин, принявший Махно за своего офицера. У него было найдено письмо, содержавшее приглашение на именины помещика Миргородского. Переодевшись в офицерскую форму, Махно со своими подручными проникли в имение Миргородского и устроили там кровавую резню. Этот эпизод подробно описал в своих воспоминаниях В. Беляш⁴.

После удачной операции отряд Махно вернулся в Гуляйполе. Махно открыто вошел в кабинет начальника варты и в упор застрелил его. В это время другие члены его отряда захватили караульное помещение и разгромили небольшой отряд австрийцев. Махно, заявив, что борется за освобождение вообще всех простых людей, разыграл фарс, который должен был подтвердить это. Два офицера были расстреляны, а все рядовые отпущены, причем каждый из них получил по 50 рублей и по бутылке самогона. На следующий день подошедший отряд немцев, открыв огонь по Гуляйполю, заставил махновцев покинуть село. Проследившими дорогами отряд Махно двигался в сторону Большой Михайловки*. Заметив махновцев, одетых в форму державной варты, местные кулаки сообщили ему, что в ближнем лесу орудует банда бывшего матроса Ф. Щуся, который грабит и терроризирует зажиточных крестьян. Махно обрадовался этому известию, ибо знал Щуся как активного члена «черной гвардии», и направил к нему депутацию. Переговоры были краткими. Через некоторое время Щусь с 6 своими бойцами вышел из леса с криком «Да здравствует социальная революция!» и соединился с отрядом Махно.

Чтобы завоевать расположение Щуся, Махно приказал всех кулаков, жаловавшихся на бандитов, расстрелять. Таким образом, по иронии судьбы, в числе первых жертв будущего предводителя кулацкой контрреволюции были сами кулаки.

Успехи окрыляли Махно. Внезапность удара, паника и замешательство в стане противника приносили победы. Бытует мнение, что в этот период Махно был равным среди равных, всегда подчинялся большинству, на общем основании участвовал в обсуждении боевых операций. Разумеется, осенью 1918 г. Махно еще не был тем единовластным командиром, каким он стал позже, но практически с первого дня повстанческого движения в Гуляйполе и волости, используя былую власть и авторитет, он являлся главенствовал, был инициатором и главным исполнителем всех боевых акций, лично контролировал ситуацию. Все отряды, присоединившиеся к нему, практически становились под его начало. Именно в этот период Махно усвоил урок, что лучше всего влиять в свое войско отряды, потерпевшие накануне сокрушительные удары от врага (как было с повстанцами Ермократьева).

⁴ Махновщина... С. 206—207.

* Это село называлось еще и Дибривкой.

³ Кубанин М. Н. Указ. соч. С. 39.

Деморализованные и напуганные бойцы, разуверившись в своем старом ватажке, охотно подчинялись новому командиру, в котором видели единственного спасителя и защитника.

Ради справедливости следует сказать, что Махно в тот период не был абсолютно уверен в себе как военачальник. Его часто обуревали страх и сомнения, хотя командование в свое время Гуляйпольской «черной гвардией» давало ему все же основания надеяться, что с такого рода войском он управится. Его правой рукой во всех стычках с австро-немецкими оккупантами был Щусь. Рядом с ним Махно чувствовал себя уверенно, знал, что может на него положиться в любой ситуации, что тот не подведет. Без Щуся у него пропадала уверенность, он начинал паниковать. В одном из боев у села Тимировки немцы легко ранили Щуся. Среди повстанцев началась паника. Увидев, что исчез его ближайший помощник, а остальные бойцы убегают кто куда, Махно в оцепенении остановился и с ужасом смотрел на приближавшихся со штыками наперевес немцев. Махно понял, что это конец, и решил застрелиться. Когда к виску был приставлен пистолет и оставалось только нажать курок, из-за поворота вылетела тачанка и перебинтованный Щусь, стреляя по врагу, успел усадить с собой оцепеневшего от страха Махно и увести в безопасное место⁵.

Но это была минутная слабость. В подавляющем большинстве случаев Махно действовал смело и решительно, умело командовал крестьянским отрядом, пользовался огромным авторитетом и всеобщей любовью. Однажды во время одного из боев с австрийцами оккупанты выбили повстанцев из села Б. Михайловка и сожгли в отместку 900 крестьянских изб. Махно, Щусь и другие партизаны и бежавшие крестьяне скрылись в Дибровском лесу, который многие годы служил махновцам надежным укрытием. Карателям подошла подмога, и они, окружив со всех сторон лес, решили раз и навсегда покончить с партизанами. Четыре дня сидели махновцы в западне, не видя выхода из сложившейся ситуации. Заканчивались скудные припасы, с каждым часом росла тревога, переходившая в панику. В этот критический момент Махно взял на себя всю полноту власти и сумел удачным тактическим маневром не только вырваться из окружения, но и разгромить батальон австрийцев. За исключительный героизм и умелое командование повстанцы нарекли Махно «батькой», а весть об этой операции молниеносно разнеслась по всему югу Украины⁶.

Махновцы захватили столько оружия, что смогли вооружить практически всех желающих стать в ряды мстителей. После этого отряд Махно заметно возрос количественно. Крестьяне все чаще убедились, что «германца» можно бить, причем успешно.

⁵ Волковинський В. М. Указ. соч. С. 127.

⁶ ЦГАОР УССР. Ф. 177. Оп. 2. Д. 2743. Л. 24—25.

Махно немного по-иному рассказал историю, как его крестьяне и повстанцы стали величать «батько». По его словам, в конце сентября 1918 г. отряды австрийцев и державной варты окружили отряд в Дибровском лесу. Боясь заходить в лесные чащи, оккупанты открыли по нему ураганный артиллерийский огонь. Махно с помощью бывшего прапорщика Петренко вывел партизан из-под обстрела и внезапным ударом освободил Дибровку. Наступление махновцев поддержали местные жители. Вооружившись чем попало — вилами, топорами, кольями и т. п., они помогли партизанам занять деревню. Дибровчане встречали Махно как героя и освободителя. С этих пор из села Дибровки слова «батько Махно» передавались во все стороны из уст в уста самими крестьянами, именно так Махно стал подписывать воззвания и официальные бумаги⁷.

После этого Махно начал вести себя более решительно и самостоятельно. Прежде всего он изменил тактику борьбы повстанцев. Главной ее целью он провозгласил не уничтожение врагов, как это было раньше, а достижение победы над ними. Махно издал приказ, согласно которому без его ведома ни один немец-колонист, владелец хутора, помещик, офицер варты и т. д. не мог быть расстрелян ни повстанцами, ни крестьянами. Тогда же батька впервые ввел порядок, который с некоторыми изменениями существовал в его войске в течение всей гражданской войны: на каждое захваченное поместье, колонию, хутор накладывалась контрибуция, в пользу отряда у крестьян изымались лошади, причем у тех, кто имел их больше пяти, безвозмездно, кроме этого сельское население должно было предоставлять повстанцам тачанки, оружие, продовольствие и т. п. Крестьянство было согласно идти на определенные жертвы во имя своего освобождения и изгнания смертельных врагов — помещиков, которые вернулись вместе с немцами и гетманскими властями.

Казна батьки быстро пополнялась. К середине октября он имел уже около 500 тыс. рублей, много оружия, а самое главное — поддержку крестьян. «Они все, как один, — вспоминал Махно, — плакали и умоляли: «Веди нас, батько, на врагов; мы отомстим». Видя такое настроение, я глубоко верил, что пусть сейчас этих двести-триста человек на любой австро-венгерский или немецкий полк, они разнесут его. Не говоря уже о варто-гетманских частях или о карательных помещичьих отрядах»⁸.

Махно было уже не престижно скрываться по лесам и балкам со своим отрядом, и он решил захватить Гуляйполе, сделав его центром повстанческого движения.

Сохранилось очень мало документов, рассказывающих о боевых действиях махновцев в этот период. Поэтому особый интерес представляет отчет Екатеринославского губернского старос-

⁷ См.: Записки Нестора Махно // Анархистский вестник. 1923. № 3—4. С. 24.

⁸ Там же. С. 28.

ты министру внутренних дел Украины от 20 октября 1918 г. о боевых действиях австрийских и гетманских войск против Махно в Гуляйполе*.

Одновременно с Махно развернули борьбу с оккупантами крестьяне соседних районов — Бердянского, Мариупольского, Мелитопольского. Во главе партизанских отрядов стояли будущие видные деятели махновщины Белаш, Удовиченко, Хоменко, Гончаренко и др.

«Хотя стиль борьбы Махно напоминал методы других крестьянских вожаков, — констатировал автор вышедшей в 1976 г. в Лос-Анжелесе книги по истории гражданской войны в России П. Кенез,— он был более смел, более изобретателен. Используя элемент внезапности, его отряд появлялся там, где его меньше всего ожидали, а затем так молниеносно исчезал, что противник не успевал опомниться. Махно завоевал любовь и уважение со стороны крестьянства. О нем слогали легенды. Крестьяне верили в то, что он все знает, и в то, что он непобедим»⁹.

С первых дней существования махновщины ей была присуща неоправданная жестокость и порой даже вандализм. Зачастую Махно учинял расправу над ни в чем не повинным населением. Переодетые в форму державной варты махновцы проверяли крестьян на верность довольно примитивным способом — обвиняя их в поддержке «бандитов» и угрожая расправой. Последние принимая повстанцев за гетманцев, клялись, что они борются всеми силами с бандами Махно и Щуся и до мозга костей верны гетману Скоропадскому. После этого махновцы беспощадно расправлялись с «изменниками». Об одной из таких операций рассказал сам Махно: *«Село Гавриловка было все на ногах. Въезжая в него, мы говорили крестьянам, что мы — губернская державная варта и тут же спрашивали: «Не бежали ли здесь банды Махно и Щуся?». На что получали ответ: «Мы таких банд не знаем и не слышали». И в свою очередь спрашивали нас: «А что это по направлению Дибривок горит и что за стрельба оттуда слышится?».*

И когда мы им объяснили, что это мы зажгли село Дибривку за то, что они, дибривчане, бунтуют против нашего гетмана и наших союзников немцев и австрийцев, спасших нашу Украину, то некоторые из крестьян восклицали: «Ага, так им и надо! Там где то и наши сыновья поехали им отомстить, а то они — эти дибривцы — организовались, и им ничего не сделаешь». Другие же, по нури голову и тяжело вздыхая, спрашивали, «Да неужели сожгли всю Дибривку?...».

После долгих объяснений мы узнали, что злорадно восклицавшие: «Ага, так им и надо!» — были крупные собственники, сыновья которых находились в карательных отрядах и сейчас были в Дибривках.

* См.: Приложение 1.

⁹ Kenez P. Civilwar in South Russia, 1918—1920. Los Angeles, 1976. P. 161.

Поэтому было сделано распоряжение все дома этих собственников сжечь»¹⁰.

Махно внушал панический страх не столько оккупантам, сколько приверженцам гетманской власти. Слухи о жестокости Махно были самые невероятными. Управляющий канцелярией Екатеринославского губернского старосты Уласс и его помощник Тиманов ежедневно принимали помещиков, немцев-колонистов, священников, старост, просто обывателей, которые с ужасом рассказывали представителям власти о пережитом, увиденном, а еще больше услышанном.

Управляющий попытался записать для порядка приметы атамана разбойников. Получался довольно неприятный портрет: *«Махно — маленький человечек на кривых ногах, в черных очках»* (крестьяне еще в начале революции попросили его надеть черные очки, т. к. его взгляд наводил ужас). Сотни томов с подробным описанием преступлений махновцев составили представители гетманской администрации.

Махно усиленно насаждал в своем окружении культ страха. Страх, по его пониманию, делал человека более податливым и покорным, осторожным и бдительным, помогал выжить в экстремальных ситуациях. С раннего детства Махно знал, что убегающей практически всегда бежит быстрее преследователей, ибо страх и чувство опасности приводят в действие силы инстинкта. От страха, считал он, многие люди смеются и не так боятся расставаться с жизнью.

Нестор Махно часто лично участвовал в казнях, своим примером как бы вдохновляя махновцев на месть за многолетние издевательства над крестьянством. Бессмысленные зверства стали системой в махновской армии. На станции Ореховской, например, был схвачен священник, которого Щусь и Махно живьем затолкали в топку паровоза. Значительная часть повстанцев была пропитана мелкобуржуазной идеологией, а многие были вообще вне всякой политики и видели в вооруженной борьбе лишь средство наживы. Для наиболее отсталой ее части разгул анархии, мародерство, безнаказанные убийства представлялись как высшее проявление свободы, которую дала революция.

Явными садистскими наклонностями отличались подручные Махно, особенно Щусь. Однажды Махно приказал ему собрать ставшую уже традиционной контрибуцию с колонистов, живших в окрестностях Гуляйполя, в размере 50 тыс. руб. Взяв необходимую сумму, Щусь затем безо всякой причины расстрелял 8 человек. Через некоторое время акция была повторена. Щусь принес Махно 100 тыс. руб. и 14 пар сапог, снятых с убитых им колонистов. Батьку взбесила садистская выходка его помощника, но Щусь спокойно напомнил Махно о случае со священником, и тому ничего не оставалось делать, как в лютой злобе разбить о стенку свой бинокль.

¹⁰ Записки Нестора Махно. С. 25—26.

Была у Махно тайная страсть — разведка. Переодевания, темные очки, приклеенные бороды и т. п. — все это как бы компенсировало ему несбывшуюся мечту юности стать артистом, напоминая бурную молодость, когда он и его друзья в романтическом стиле грабили местных богачей.

В период борьбы с австро-немецкими оккупантами и гетманцами Махно часто облачался в форму своих врагов. Нередко гуляйпольцы видели его переодетым в людных местах среди гетманских офицеров или членов державной варты.

«Махно гулял в Пологах и Гуляйполе среди австрийцев, — вспоминала гуляйпольская учительница Н. Сухогорская. — Я сама видела, как он, переодетый бабою, ходил по селу, луща семечки, во время пребывания у нас белых... Махно был то торговцем на базаре, то нищим и даже раз венчался в церкви, удачно избравшая собой невинную невесту»¹¹. Это говорит о личной смелости Махно, уверенности в себе, о его вере в удачу. Следуя примеру своего батьки, махновцы в ходе гражданской войны не раз удачно применяли такие маскарады, различные мистификации и очень часто, обманывая врага, добивались успеха.

Осенью 1918 г. немецкое командование бросило значительные силы на борьбу с повстанчеством. Дела Махно пошли хуже, его отряд стал постоянно попадать в окружение, чудом избегая полного разгрома. Несколько раз Гуляйполе, Пологи, Дибровка и другие села переходили из рук в руки. Будучи неспособным оказывать серьезное сопротивление регулярным частям, Махно терпел поражения и спасался бегством, вовсе не считая это позором. 15 ноября махновцы были окружены в селе Темировка и в жарком бою потеряли половину своего личного состава. Из 350 бойцов погибло 170, а с оставшимися 180 и дибровской телефонисткой Тинной, тогдашней своей женой, Махно бежал в степь. В разгроме отряда повстанцы за глаза обвиняли батьку, но он не падал духом. Волна крестьянских выступлений росла с каждым днем. В любом селе Махно мог сразу же вдвое, а то и втрое увеличить состав своего войска. Через несколько дней отряд опять пополнился новыми людьми и уже 20 ноября развернул наступление на село Жеребец, а через неделю занял Гуляйполе. Всего Махно во главе своего войска совершил 118 нападений на австро-немецкие и гетманские отряды¹².

Эти успехи стали возможными не только благодаря мужеству и решительности, с которыми сражались повстанцы, но также и потому, что до немецких частей дошли известия о ноябрьской революции в Германии. Среди солдат началось брожение, упал боевой дух, многие начали требовать возвращения на родину. Оккупанты стали уходить из степных районов и сосредоточились на

¹¹ Сухогорская Н. Воспоминания о махновщине // Кандальный зов. Историко-рев. сб. 1927. Вып. 6. С. 50.

¹² Метрович Ю. Махно: История одного повстанского ватажка. Львів 1937. С. 12.

линии железных дорог, в частности, на станциях Пологи, Чаплино, Волноваха и др. Вели себя немецкие части зачастую пассивно, вступали в боевые действия лишь тогда, когда на них нападали повстанцы. Воспользовавшись такой ситуацией, Махно взял инициативу в свои руки. Укрепив отряд за счет крестьянской молодежи, он практически без боя занял ряд населенных пунктов и повел наступление на крупные железнодорожные узлы — Пологи и Чаплино — и к 10 декабря захватил их.

В Синельниково Махно также применил военную хитрость, с помощью которой смог захватить немецкий эшелон с оружием и продовольствием. Загрузив в товарные вагоны своих бойцов и строго-настрого приказав им не выходить из них и сидеть тихо, он дал команду машинисту остановить состав против немецкого поезда. Когда часовые привыкли к стоящему товарняку, несколько махновцев под видом путевых обходчиков бесшумно ликвидировали их. По сигналу Махно молниеносно были открыты вагоны, и повстанцы практически без единого выстрела обезоружили немцев и захватили эшелон. Добычу сразу же разделили между участниками этой операции, а то, что осталось, махновцы отправили в Гуляйполе. По приказу батьки немцам оставили по три винтовки на вагон и отправили в Германию «делать революцию».

Каждый такой успех преподносился как крупная военная победа, ставшая возможной благодаря большому уменью и таланту Махно, и сопровождался бурной попойкой и кутежами, которые разлагали и без того далеко не крепкую дисциплину в махновском войске.

Успех сам шел в руки Махно. Предвидя новые победы, он решил вопреки анархистской теории безвластия создать крепкий руководящий орган. Им стал Революционный штаб в следующем составе: Махно (командующий), Белаш (начштаба), левый коммунист Херсонский, левый эсер Миргородский и анархист Горев. Это был первый коалиционный штаб повстанчества Гуляйпольского района. Его создание ярко показало, что Махно не ориентировался на какую-то одну конкретную партию, а всячески пытался стать над ними и подчинить их борьбу своим интересам.

Пока Махно воевал в своем районе, за его пределами происходили события огромной важности, которые так или иначе отражались на его судьбе. 13 ноября 1918 г. ВЦИК и Совнарком РСФСР аннулировали Брестский мир, что позволило Советской России оказать братскую помощь украинскому народу в борьбе с его многочисленными врагами.

17 ноября 1918 г. Реввоенсовет РСФСР в соответствии с указаниями В. И. Ленина образовал Группу войск Курского направления во главе с В. А. Антоновым-Овсеенко, подчинив ей украинские повстанческие дивизии, а также все вооруженные силы, находившиеся в нейтральной зоне. Этим было положено начало созданию Украинского фронта, на который совместно с партизанско-повстанческими отрядами возлагалась задача освобождения от

контрреволюционных сил Левобережной и Правобережной Украины¹³.

28 ноября 1918 г. в Курске по решению ЦК КП(б)У было создано Временное рабоче-крестьянское правительство Украины. На следующий день оно обратилось с манифестом к украинскому народу, в котором провозгласило свержение власти гетмана и восстановление на Украине власти рабочих и крестьян, переход заводов, фабрик, шахт, банков и т. п. в руки трудящихся, передачу помещиками земли трудящемуся крестьянству¹⁴.

В это же время украинские буржуазные и мелкобуржуазные националистические партии, отражавшие интересы эксплуататорских классов, воспользовавшись крахом гетманской интервенции и массовым повстанческо-партизанским движением против оккупантов, образовали 14 ноября 1918 г. контрреволюционную Директорию. С помощью своих воинских формирований — «сечевых стрельцов» — они начали активную борьбу против гетманской администрации с целью захвата власти на Украине. При прямой поддержке немецкого командования и содействии дипломатических миссий стран Антанты, проводя широкую агитацию среди крестьянства, Директории удалось утвердить свою власть на большей части республики. 14 декабря гетман бежал в Германию. На политической арене снова появился «главный атаман» С. В. Петлюра. Обвинив гетмана в бездеятельности, петлюровцы оправдывали свою ориентацию на страны Антанты и внушали перепуганным обывателям, что махновщина смогут ликвидировать только войска союзников. Вот что писала, к примеру, в это время екатеринославская газета «Слово»: *«Эта пугачевщина началась тогда, когда губерниальная, гетманская власть была самостоятельна, когда к ее услугам были еще не революционизированные немецкие силы. Ничего эта власть не сделала не потому, что не могла, а потому, что не хотела, от нерадения и лени.»*

Пугачевщина разрастается и принимает невероятные размеры не только в уездах, но и в городах, уже при новой демократической власти. Почему демократическая власть ничего не предпринимает против махновщины? Почему не хотят использовать еще оставшуюся здесь немецкую силу? Ее нужно употребить для водворения порядка.

*Но если этого не могут ни гетманская, ни демократическая власти, то кто же это сделает? Очевидно, что могут сделать только союзники. Так не упрекайте тех, кто с напряженной радостью ждут союзников, потому что им не на кого больше надеяться»*¹⁵.

Петлюра и его власть не устраивали Махно. «Главный атаман» был опасным конкурентом батьке в борьбе за крестьянские мас-

¹³ Гражданская война в СССР. М., 1980. Т. 1. С. 262; История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1968. Т. 3. Кн. 2. С. 166.

¹⁴ Збірник узаконень і розпоряджень Робітничо-Селянського уряду України. 1919. № 1. С. 5—9.

¹⁵ Слово. 1918. 27 нояб.

сы. Он считал его выскочкой, посягавшим на дело, которому батька посвятил всю свою жизнь. Безошибочно улавливая настроения и желания крестьянства, Махно понял, что Петлюра, будучи «национальным героем» кулачества Правобережья, не будет пользоваться популярностью на Левобережье и вызовет у местного многонационального населения определенное опасение.

Уже не раз битый, привыкший опираться на иностранные штыки или искать помощь в любом другом месте, Петлюра хотел заручиться поддержкой Махно в борьбе как против белогвардейцев, которые сконцентрировали большие силы на Дону, так и против большевиков, восстанавливавших Советскую власть на Украине, и в частности на Екатеринославщине. Махно же не разделял идею Петлюры создать самостоятельную Украину, поскольку сам вынашивал планы стать полноправным хозяином большого южного региона под названием «Махновия». Многонациональному населению Гуляйпольского района были непонятны, а порой и чужды националистические идеи петлюровщины, его антисемитизм, и они, естественно, выступали против самостийников.

Махно же нужно было оружие, боеприпасы, снаряжение. Все это он и задумал получить от Директории. Он выступил на станции Пологи с разоблачением антинародной сути петлюровщины, а в это время его посланцы договаривались с Петлюрой о совместной борьбе против белого Дона. 15 декабря был заключен договор, согласно которому петлюровцы выделили махновцам вооружение, обмундирование и продовольствие. Взамен этого Махно разрешил петлюровцам мобилизовать людей на его территории.

Пока велись переговоры, махновцы получили вагон патронов и полвагона винтовок, а также, дав хорошую взятку, пополнили свои запасы бомбами и взрывчаткой. Это не помешало Махно тут же отдать приказ о наступлении на Синельниково, Лозовую, Павлоград, где стояли петлюровские войска. Махновцы беспощадно громили «сечевых стрельцов», а те в свою очередь жестоко расправлялись с батьковскими «сынками».

Утром 25 декабря 1918 г. на станции Лозовая петлюровцы публично расстреляли захваченных в плен махновцев, объявив их изменниками украинского народа. Эту сцену очень образно описал ее участник, в будущем известный украинский поэт Владимир Сосюра в недавно опубликованном его романе «Третья рота»¹⁶.

Личность Махно была уже хорошо известна петлюровцам и внушала им панический страх. Когда по Лозовой поползли слухи о новом наступлении махновцев во главе с самим батькой, то среди казаков Петлюры началась невероятная паника и смятение.

Махно смело шел вперед, зная, что его поддержит крестьянство Левобережья, которое в момент подхода его войска стихийно восставало и оказывало махновцам помощь в борьбе с немцами,

¹⁶ См.: Сосюра В. М. Третья рота//Київ. 1988. № 1. С. 118—119.

гайдамаками и петлюровцами. Правда, активными они были только в своем районе, вблизи своих хат. Это Махно и учитывал, выработывая тактику борьбы, которая, как правило, заключалась в локальности действий его отрядов.

В конце 1918 г. Директория попыталась распространить свою власть на Екатеринославщину, однако встретила упорное сопротивление со стороны рабочих, возглавляемых большевиками. В губернии было много партизанских отрядов, которые успешно сражались с петлюровцами.

В декабре 1918 г. войска Директории двинулись на Екатеринослав, вытеснили оттуда 8-й белогвардейский корпус, разогнали Совет рабочих депутатов. Екатеринославское общегородское собрание представителей большевистских организаций приняло решение поднять вооруженное восстание против петлюровцев и, освободив город, взять власть в свои руки.

Войск у них было мало, к тому же им приходилось сражаться и против петлюровцев, и против белогвардейцев. Поэтому решено было привлечь на свою сторону силы действовавшего в районе Екатеринослава Махно. В это время, захватив Синельниково, махновцы праздновали в присутствии им духе очередную победу над петлюровцами. Они конфисковали у населения имущество вплоть до граммофонов, наложив кроме этого на город контрибуцию в 100 тыс. рублей. Ограбление городов было своего рода платой Махно своему войску.

Между членами губревкома возникли споры в отношении Махно. В большевистской печати батьку открыто называли бандитом. Махно очень обиделся на это и потребовал публичного извинения. В Екатеринославской газете «Звезда» был помещен ответ, в котором говорилось: *«Мы называли вас «бандитом», поскольку вы не приобщили вашу деятельность к общереволюционному движению. Далее в газете сказано лишь о «бандитской популярности», но не прямо о вас, как о бандите. Считаю, что извиняться нам не в чем»*¹⁷. Некоторые большевики, испугавшись, что махновцы, превратившиеся фактически в барахольщиков, будут разлагающе действовать на революционные отряды, предложили разоружить отряд Махно, другие требовали поскорее отправить его обратно в Гуляйполе. Однако здравый смысл взял верх. Махно был силов, с которой все считались. Петлюровцы побаивались его, да к тому же легенды о «пугачевцах XX века», разгромивших немцев, которые чуть не завоевали всю Европу, делали свое дело.

Задолго до начала наступления революционных сил на Екатеринослав в городе усиленно ходили слухи о приближении Махно. Обыватели только и говорили о том, что батька требует от петлюровцев впустить его на три дня в город, чтобы установить но-

¹⁷ Цит. по: Борьба за Советы на Екатеринославщине: Сб. ст. и воспоминаний. Днепропетровск, 1927. С. 263.

вый анархо-коммунистический строй — отобрать все у богатых и отдать бедным. Все разговоры заканчивались в конце концов одним — никто не верил, что шайка разбойников сможет взять крупный губернский город.

Для переговоров с батькой в его резиденцию была направлена делегация екатеринославских большевиков, которой удалось уговорить Махно принять участие в боевых действиях против петлюровцев.

Вечером 26 декабря в Нижнеднепровск, где были сосредоточены красные войска, прибыл Махно со своим отрядом — 100 казачков во главе со Щусем и 400 пехотинцев под командованием А. Калашникова и с 6 пулеметами. В 10 часов вечера началось совещание командного состава частей, участвовавших в наступлении на Екатеринослав. Махно был назначен командующим всеми вооруженными силами. Екатеринославские большевики добровольно отдали всю власть Махно по тактическим соображениям. Во-первых, они хорошо понимали, что им будет трудно наладить в таком крупном промышленном центре, как Екатеринослав, нормальную жизнь и дать тысячам рабочих все необходимое, а подрывать свой авторитет и терять популярность среди трудящихся не хотели. Поэтому решение этих жизненно важных проблем на начальном этапе они и возложили на Махно. Во-вторых, среди членов ревкома и областного комитета КП(б)У не было такого человека, который мог бы потягаться с Махно в популярности. Махновцы не пошли бы ни за кем, кроме своего батьки. Всю ночь шло обсуждение предстоящих боевых действий. Вызывало опасение прежде всего то, что силы противника в Екатеринославе были довольно большими — около 4 тыс. пехоты, свыше 250 пулеметов, 3 легких батареи, 3 бронепоезда, 2 автоброневика и т. д. В то же время большие надежды возлагали красные командиры на крестьянство окрестных деревень, которое считали своим надежным резервом.

В полпятого утра 27 декабря заседание было объявлено закрытым. Махно ушел отдыхать, предоставив осуществление плана захвата вокзала отряду под командованием П. Тесленко.

Решено было начать наступление в 6 часов утра: пользуясь темнотой, переехать мост, который находился под перекрестным огнем пулеметов, и внезапным ударом захватить вокзал. Повстанцы прибегли к военной хитрости. Впереди был пущен товарный поезд, состоявший из пустых вагонов и даже без машиниста, а за ним тихо шел бронепоезд, на котором притаилась группа бойцов, вооруженных гранатами и пулеметами. Петлюровская охрана пропустила товарняк, с недоумением всматриваясь в раскрытые двери пустых вагонов. В это время десант с приближавшегося

¹⁸ Тесленко П. Ф. Бой за Екатеринослав в 1918 году // Летопись революции. 1926. № 6. С. 77.

бронепоезда забросал часовых гранатами и открыл ураганный огонь по артиллерийским позициям петлюровцев. На перроне началась паника, петлюровцы бросились враспынную. Молниеносно разнесся слух, что на город наступает Махно во главе 5-тысячного войска. Как только повстанцы показались на вокзале, одна из петлюровских батарей под командованием Мартыненко выбросила белый флаг и перешла на их сторону.

После захвата моста и вокзала в город прибыл эшелон махновской пехоты под командованием А. Калашникова. Вместо того чтобы перейти в наступление и закрепить успех, пехота бросилась к оставленному петлюровцами оружию и начала грузить винтовки, пулеметы и боеприпасы в свои вагоны. Разработанный накануне план был под угрозой срыва: красногвардейские отряды, оставив станцию на махновцев, двинулись в глубь города. Начались упорные уличные бои. Главнокомандующий не спешил к месту боя, предоставив войска самим себе на несколько часов. Лишь в 9 часов утра на вокзал прибыл Махно с членами губштаба. Ему сразу же доложили, что махновцы, привыкшие к боям на открытой местности, то и дело попадают в устраиваемые петлюровцами ловушки. Спрятавшись в домах, на чердаках и в подвалах, они пропускали махновцев и красногвардейцев вперед, а затем из укрытий расстреливали их. Против повстанцев начали боевые действия вышедшие из подполья офицеры, юнкера, гимназисты. Бошел буквально за каждый дом, за каждый квартал. Среди наступавших было много раненых.

Махно не нашел ничего лучшего, как открыть ураганный артиллерийский огонь по городу из захваченных орудий. Казалось, забыв обо всем, он с любопытством ребенка сам стрелял из пушки. Не ясно, куда целился «батько», но многие дома получили множество пробоин. В здание духовной семинарии попало 18 снарядов.

Немного опомнившись, петлюровцы перешли в контрнаступление и потеснили красногвардейцев и махновцев. Среди красных командиров росло недовольство из-за отсутствия всякого руководства боем со стороны Махно.

Вернувшись 28 декабря в Екатеринослав, Махно приступил к реализации своей главной цели похода. Он приказал грузить орудия, снаряды и практически все, что попадало под руку, в эшелон и отправлять в Гуляйполе. Кроме этого, им были вызваны в Гуляйполя крестьяне, которые, не приняв участия в боях за город, получили трофейное оружие и отправились обратно. 29 декабря военно-революционный комитет Екатеринославской губернии своим приказом № 2 в целях восстановления нормальной жизни в городе впредь до утверждения Советом рабочих, крестьянских и солдатских депутатов временно назначил Махно главнокомандующим Советской Революционной Рабоче-Крестьянской армии Екатеринославского района.

В понедельник 30 декабря Екатеринослав полностью оказался в руках революционных войск. В течение всей «гражданской войны в городе», как окрестили екатеринославские обыватели бои между большевистско-махновскими войсками и петлюровцами, войско Махно занималось разбоем и грабежами. Махновцы под предлогом поиска стрелявших из окон петлюровцев и их сообщников врываются в квартиры и безжалостно грабят жителей города. Отказались они и от предложения ревкома взять их на доведенье, заявив, что они за лозунг «От каждого по способностям, каждому по потребностям»¹⁹. Нареканиям и жалобам на махновцев не было конца.

Махно вынужден был выпустить воззвание, в котором говорилось: «При занятии гор. Екатеринослава славными партизанскими революционными войсками во многих частях города усилились грабежи, разбой и насилия. Творится эта вакханалия в силу определенных социальных условий (или это черное дело совершается контрреволюционными элементами с целью провокации). Во всяком случае это делается. И часто делается именем славных партизан-махновцев, борющихся за независимость, счастливую жизнь всего пролетариата и трудового крестьянства.

Чтобы предотвратить этот разгул пошлости, совершаемый бесчестными людьми, позорящими всех честных революционеров, не удовлетворяющихся светлыми завоеваниями революционного народа, я именем партизан всех полков объявляю, что всякие грабежи, разбой или насилия ни в коем случае допущены не будут и данный момент моей ответственности перед революцией и будущим поколением пресекается в корне. Каждый преступник, совершивший преступление, вообще и в особенности под именем махновцев, или других революционных отрядов, творящих революцию под лозунгами восстановления советского строя, будет беспощадно расстреливаться, о чем объявлено всем гражданам, призывая их также бороться с этим злом, подрывающим в корне не только завоевания революции, но и вообще жизнь честного гражданина.

Главнокомандующий Батько Махно»²⁰.

Этот документ, появившийся в городе 31 декабря 1918 г., практически никак не повлиял на прекращение грабежей. Да Махно и не очень заботился об этом, его целью было обелить махновцев в глазах ревкома красных бойцов и жителей Екатеринослава.

Махновцы расценили этот приказ так: «грабь, но на глаза батьке не попадайся». Этот девиз бытовал в армии Махно практически до ее окончательного разгрома в 1921 г. В ряде случаев Махно при народе даже лично расстреливал попадавшихся ему под горячую руку мародеров, грабителей и насильников, чем укреплял свою популярность как защитника крестьянских масс.

¹⁹ ЦГАОР УССР. Ф. 177. Оп. 2. Д. 2743. Л. 48.

²⁰ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 262. Л. 261—262.

Члены ревкома делали попытки помешать вывозу в Гуляйполе оружия и награбленного богатства, но принять крутые меры не решались. В Махно крепла уверенность во вседозволенности и безнаказанности.

Упорное сопротивление петлюровцев должно было натолкнуть батьку на мысль, что противник ждет подмоги или в крайнем случае надеется на какую-то помощь. Но главнокомандующий не обратил на это никакого внимания. Петлюровцы не были разбиты в Екатеринославе, а лишь вытеснены за пределы города. Вместо того чтобы преследовать врага и добиться окончательного разгрома, Махно втянулся в политическую борьбу и начал требовать равного представительства в ревкоме большевиков, махновцев и эсеров, с которыми он вступил в союз. Делал это Махно больше для удовлетворения своих амбиций, ибо знал, что не сегодня завтра уйдет со своим войском в Гуляйполе и в Екатеринославе никаких дел иметь не будет.

В целом же, привыкший к легким победам, Махно считал, что дело сделано. Когда ему доложили, что петлюровцы концентрируют силы недалеко от города и к ним идет подкрепление из Верхнеднепровска, Махно заявил, что «они духу нашего боятся, никто не придет», и ничего не предпринял для организации обороны Екатеринослава²¹.

Разгул махновщины вынудил ревком не вводить в город подошедшие на помощь красновардейские отряды, чтобы они не подверглись влиянию махновцев. Это ослабило силы защитников Екатеринослава. И когда 31 декабря петлюровские войска под командованием Самокиша перешли в наступление, они легко опрокинули махновцев и красноармейские отряды. Бросив свое войско, главнокомандующий вместе со Щусем первым бросился бежать через Днепр.

Бои за Екатеринослав убедительно показали, что войска Махно пригодны лишь в партизанской войне, да и сам он как военачальник пока не состоялся. Он был еще не способен управлять большими контингентами войск, возглавлять регулярные части, успешно решать военно-стратегические и оперативные вопросы. Его козырем и призванием была так называемая малая война. К тому же Махно не смог поддержать на должном уровне дисциплину в своем войске, хотя кое-что и предпринимал в этом плане.

Неудача под Екатеринославом удручающе подействовала на Махно. Всю вину он решил свалить на большевиков. По пути из Екатеринослава в Гуляйполе Махно на станции Синельниково захватил штабной поезд и всю дорогу, как рассказывал потом проводник, «ругал большевиков и говорил, что нужно к черту поразгонять все большевистские штабы, тогда повстанцы будут с на-

²¹ Колос Г. А. Заметки о подполье и вооруженной борьбе 1918—1919 гг. Днепрпетровск, 1927. С. 36.

ми»²². Возможно, здесь батька впервые, хотя и довольно сумбурно, высказал идею, которой в последующем придерживался в ходе гражданской войны, — различными путями (прежде всего демагогическими рассуждениями о революционной борьбе махновцев, а также всевозможными материальными посулами) переманивать на свою сторону красноармейские отряды, укрепляя тем самым свое войско.

5 января 1919 г. Махно вернулся в Гуляйполе с отрядом в 200 человек. На вопрос своего адъютанта А. Чубенко, где остальные бойцы, батька сквозь зубы зло процедил: «В Днепре». Репутация Махно среди повстанцев пошатнулась, и ему нужна была новая победа, чтобы поднять боевой дух в своем войске. Как раз в это время пришло известие о том, что жители немецкой колонии Блюменталь выступили против махновцев. Махно решил незамедлительно расправиться с мятежниками и 9 января начал наступление на колонистов. Однако те заблаговременно подготовились к обороне и отразили нападение махновцев. Потерпев очередное поражение, Махно был взбешен и учинил на станции Ореховской кровавую расправу над несколькими мирными жителями, которые были объявлены разведчиками из колонии Блюменталь.

Еще при отступлении из Екатеринослава на Махно были дважды совершены покушения. Но по счастливой для него случайности подложенные бомбы не взорвались. С этого времени батька решил завести личную охрану, ввел среди своего ближайшего окружения систему слежки и доносов. Борьбу с террористами он начал широко использовать для расправы с неугодными командирами или рядовыми партизанами, преследования инакомыслящих, установления кровавого террора в захваченных городах и селах, а также в различных провокационных целях.

В повседневной жизни Махно обращался со своими командирами, как со слугами. Будучи пьяным или раздраженным, он мог любого из них ударить, оскорбить, плеснуть в лицо самогон или стегнуть плеткой. Сподвижники Махно, будучи гораздо сильнее батьки, сносили его издевательства и оскорбления, потому что искренне считали его большим талантом в ведении партизанской войны. Махно, как отмечал В. Белаш, «имел как личность большое влияние в нашем кругу. Особенно он был ценим как администратор, его повстанцы боялись и повиновались, а это в армии весьма важно и полезно»²³. «Батько наш, — говорили они о нем. — Он и стакан водки выпьет с нами, и речь хорошую скажет, и в цепь пойдет...»²⁴.

Наиболее эффективной и действенной формой общения Махно с народом было его участие в крестьянских свадьбах, превращавшихся в самое веселое и массовое мероприятие в деревне. «Мах-

²² Колос Г. А. Заметки о подполье и вооруженной борьбе 1918—1919 гг. Днепрпетровск, 1927. С. 43.

²³ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 66.

²⁴ Аршинов П. А. Указ. соч. С. 218.

но, — писал все тот же П. Аршинов, — *всегда находил полчаса, час времени, чтобы побывать на крестьянской свадьбе, куда молодые пригласили его еще две-три недели назад. С крестьянами он поддерживал прежние мужицкие отношения, был внимателен к ним и жил в общем той же простой жизнью, что и они*²⁵.

Расписываясь в своей слабости, многочисленные враги батьки приписывали ему какие-то необычные свойства. Те, кто был по-грамотнее, подозревали, что он владеет гипнозом, народ попроще считал, что Махно связан с «нечистой силой».

Много всяких легенд ходило о случае, происшедшем на свадьбе махновца Макара Коростылева. Когда после застолья батька вышел во двор, то увидел огромного пса. Это была самая злая собака в селе, и ее все боялись. Когда подвыпивший Махно приблизился к лаявшему псу, хозяйка с испугом крикнула: «Нестор Иванович! Не подходите к Серому, а то он вас разорвет». Но батька решительно направился к собаке. Перестала играть гармошка, и гости в оцепенении ожидали, что будет дальше. Пес внезапно замолчал и лег у ног Махно, мирно положив морду на передние лапы. Батька отвязал его и, взяв на руки, понес в дом. Это страшно удивило всех присутствовавших. Собака смиренно лежала возле батьки, пока он, сильно напившись, не прогнал ее²⁶.

Многие из колонистов юга Украины, бежав после гражданской войны за рубеж, рассказывали биографам Махно, что, по их мнению, батька был даже душевнобольным. Об этом, в частности, пишет В. Петерс — автор книги «Нестор Махно: жизнь анархиста», ссылаясь на некоего Ф. Мелешко²⁷.

Отношение Махно к пьянству было своеобразным. Сам он пил много, часто заставлял следовать своему примеру всех сидевших с ним за столом. В то же время Махно боролся с «несвоевременным» пьянством. Он жестоко наказывал пьяных бойцов в тот период, когда враг находился близко и грозила опасность.

Махно стремился по образу жизни не выделяться из крестьянской среды. После того как австро-германцы сожгли его дом в Гуляйполе, семья батьки жила, как и другие погорельцы, в очень стесненных условиях. «*В настоящее время, — писала газета «Известия», — семья Махно ютится в тесной хате старшего брата. Махно мог бы реквизировать лучший дом в богатом Гуляйполе для своей семьи. Но он этого не делает, не желая, чтобы кто-нибудь имел право сказать, что он воспользовался властью для своей выгоды*»²⁸.

Разумеется, всего этого было мало, чтобы в течение длительного времени быть в глазах крестьянских масс народным героем, неустанным борцом за его благополучие. Хорошо понимая это, Махно нередко раздавал бедноте отобранное у богачей имущество

²⁵ Аршинов П. А. Указ. соч. С. 216.

²⁶ Материалы Гуляйпольского краеведческого музея.

²⁷ Peters V. Op. cit. P. 104.

²⁸ Известия. 1919. 6 апр.

но, а затем приучил крестьян к тому, что они регулярно получали остатки от военной добычи махновцев, участвуя в грабежах захваченных городов, помещичьих имений, пассажирских поездов, военных эшелонов и т. п.²⁹

Партизанские армии Украины, как отмечал видный партийный и советский деятель УССР, активный участник борьбы за победу Великого Октября на Украине Н. А. Скрыпник, объединились не столько военной дисциплиной, сколько личной симпатией к своим командирам, тому или иному «батьке»³⁰. Поэтому такая популярность среди крестьянства и позволила Махно создать самую многочисленную и наиболее сильную повстанческую армию на Украине.

В конце 1918 — начале 1919 гг. махновщина как социальное явление не укладывалась в привычные для того времени рамки классовой борьбы, резко отличалась она и от других повстанческих отрядов, поэтому различные партии видели в ней возрожденные каких-то исторических сил, характерных для прошлых веков. Большевики проводили параллель между махновщиной и запорожскими казаками, украинские «боротьбисты» склонны были сравнивать махновское движение с пугачевщиной³¹. Пытаясь найти в истории аналоги своему движению, Махно видел его корни в Запорожской Сечи, но, вступив в борьбу с гетманом, а потом с атаманом Петлюрой, стал чаще обращаться к пугачевщине. В откровенных беседах со своими приближенными Махно мечтал о том, что его имя история поставит в конце концов в один ряд с такими вождями крестьянских масс, как С. Разин и Е. Пугачев³².

В годы гражданской войны помещики и буржуазия пытались найти аналогичные «смутные времена» в многовековой истории России, чтобы успокоить себя тем, что все бунты и восстания народа обречены и рано или поздно все становится на свои места. Призрак грозного предводителя грандиозной крестьянской войны XVIII ст. Е. И. Пугачева стоял в глазах российского дворянства, синдром этого страха передался последующим поколениям. Когда разгорелся огонь крестьянского восстания в 1918 г. на юге Украины под руководством Н. И. Махно, кто-то вспомнил слова Пугачева, брошенные им на следствии царским сановникам: «Я не ворон, я вороненок, ворон-то еще летит»³³.

Этим-то страшным вороном они и стали называть Махно, а возглавляемое им движение — новой пугачевщиной.

²⁹ Лебедь Д. З. Указ. соч. С. 12.

³⁰ См.: Скрыпник Н. А. Организация Красной гвардии и Красной Армии на Украине в 1917—1918 гг. // Армия и революция. 1923. № 3—4. С. 50.

³¹ Борьба. 1919. 18 янв.

³² Кубанин М. Н. Указ. соч. С. 173.

³³ Цит. по: Лимонов Ю. А., Мавродин В. В., Панеях В. М. Пугачев и пугачевцы. Л., 1974. С. 43.

КОМБРИГ

В начале 1919 г. с юга на контролируемую Махно территорию надвигалась большая опасность — белогвардейцы. В первых стычках с их передовыми частями батька не увидел всей грозной силы белой армии, которая постепенно выползала на огромные просторы юга страны, но почувствовал, что дело предстоит иметь с хорошо вооруженным и обученным войском. Главной целью Добровольческой армии было продвижение вглубь страны и в конечном результате захват Москвы.

Наступление белых взбудоражило все крестьянство, которое понимало, что с их приходом будут реставрированы царские порядки, а землю заберут помещики. Поэтому оно видело в Деникине и других белых генералах опасных врагов и готово было на смерть сражаться с ним. Серьезную опасность представляли и войска Петлюры, находившиеся под боком. I районный съезд махновцев, состоявшийся 23 января 1919 г. в Большой Михайловке, выражая волю подавляющего большинства крестьянства и защищая их интересы, признал главной опасностью белогвардейщину и петлюровщину и призвал к вооруженной борьбе с ними. Съезд принял решение о создании районного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Всем войскам, участвовавшим в боевых действиях на Украине, был направлен наказ делегатов съезда с призывом объединиться под одним общим лозунгом: «*Все на путь революции и за власть трудового народа*»¹. Такой документ был направлен Махно и Щусю. Вручавший его делегат сообщил батьке о решении созвать в ближайшее время уездный съезд.

Выполняя миссию защитника крестьянства, Махно, естественно, возглавил борьбу против белогвардейско-националистической контрреволюции в своем регионе. В одиночку выполнение этой задачи было ему не под силу, к тому же он постоянно ощущал острый дефицит оружия и боеприпасов. Поэтому Махно сделал единственно правильный выбор — начал искать связь с советскими войсками.

¹ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее: ЦПА ИМЛ). Ф. 17. Оп. 6. Д. 370. Л. 61.

1 января 1919 г. восстали рабочие Харькова, которые при помощи красноармейских войск восстановили в городе Советскую власть. Вскоре туда переехало Временное рабоче-крестьянское правительство Украины. 4 января на базе Группы войск Курского направления был организован Украинский фронт во главе с В. А. Антоновым-Овсеенко. Перед созданным фронтом стояла задача разгромить с помощью восставших украинских рабочих и крестьян войска буржуазно-националистической Директории и преградить путь наступлению вооруженных сил Антанты, начавших интервенцию на юге страны. Специально сформированная Группа войск Харьковского направления развернула наступление на юго-восток. Отдельная группа красноармейских войск под командованием легендарного балтийского матроса, самого молодого наркома в первом Советском правительстве П. Е. Дыбенко, наступала в направлении Екатеринослав — Лозовая, т. е. в махновский район. В январе 1919 г., разгромив петлюровцев, советские войска освободили Екатеринославщину. 26 января 1919 г. по поручению Махно его помощник А. Чубенко встретился в Синельникове с П. Е. Дыбенко и после переговоров заключил с ним военное соглашение о совместной борьбе против белогвардейцев и петлюровцев². При этом он остался верным своему принципу независимости. Для малочисленных на юге советских войск привлечение Махно к борьбе с Деникиным было тоже большим успехом. Армия батьки Махно росла прямо на глазах. Если в ноябре 1918 г. в ее рядах насчитывалось 8 тыс. чел., в декабре — 10, то к февралю 1919 г. крестьянское войско увеличилось до 50 тыс. повстанцев³.

Повстанческая армия Махно вошла в состав советских войск на следующих условиях: внутренний распорядок ее оставался прежним, в ее состав допускались комиссары, назначавшиеся командованием Красной Армии, махновские войска подчинялись высшему командованию лишь в оперативном отношении и никуда не передислоцировались из своего района, Махно получал военное снаряжение и содержание наравне с красноармейскими частями, за махновским войском было оставлено название Революционная Повстанческая армия и сохранены черные знамена.

Элементы партизанщины были присущи не только махновскому войску, а практически всем повстанческим отрядам, действовавшим на Украине. Некоторые члены правительства УССР в то время, как вспоминал В. П. Затонский, даже гордились тем, что имеют такую своеобразную народную армию. Однако В. И. Ленин видел в этом серьезную опасность для завоеваний революции. Напутствуя Х. Г. Раковского перед его отъездом на Украину, где тот должен был возглавить правительство республики, он поста-

² См.: Голиков Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. М., 1986. Кн. 1. С. 306.

³ См.: Канев С. Н. Октябрьская революция и крах анархизма. М., 1974. С. 328.

вил задачу ликвидировать в войсках пережитки партизанщины и создать мощную, дисциплинированную Красную Армию⁴.

К моменту вступления Махно в состав советских войск Временное рабоче-крестьянское правительство УССР осуществило ряд мероприятий, направленных на искоренение партизанщины и создание регулярных революционных вооруженных сил. На заседании правительства 27 декабря 1918 г. было принято постановление о создании Красной Армии Украины, а 28 февраля 1919 г. — соответствующий декрет, согласно которому Красная Армия создавалась как народная армия, армия диктатуры пролетариата⁵. Основным принципом ее формирования стала всеобщая воинская обязанность. Для руководства военным строительством в республике 29 января 1919 г. на базе военного отдела Временного рабоче-крестьянского правительства Украины был создан Народный комиссариат по военным делам УССР во главе с Н. И. Подвойским и его заместителем В. И. Межлауком⁶.

В начале февраля 1919 г. войска Махно плечом к плечу с советскими войсками успешно сражались против контрреволюционных сил. 5 февраля корреспондент Бюро печати Украины сообщил об установлении связи с повстанцами Махно. На следующий день из Екатеринослава была прислана информация: *«На фронте советских войск Дыбенко ожесточенные бои с казаками-чеченцами. Захвачено много пленных, оружия. Отличился в боях бывший вождь повстанческих отрядов, теперь командир бригады — Махно»*⁷.

После успешно проведенной операции против денкинцев в районе Цареконстантиновки махновцы захватили большое количество хлеба. По предложению Махно, который помнил по 1918 г. о тяжелом положении с продовольствием в столице Советской России, решено было направить в Москву и Петроград 90 тыс. пудов хлеба. *«Гуляйпольское революционное крестьянство, а также крестьянство всех прилегающих областей, командный состав и повстанческие крестьянские отряды имени Махно, Гуляйпольский Совдеп, Революционный полевой штаб Махно, — говорилось в адресованной Совнаркому РСФСР и Петроградскому Совету телеграмме, — постановили имеющиеся у нас девяносто вагонов муки, добытой в бою с добровольческими бандами, как военная добыча, поднести в подарок московским, петроградским революционным крестьянам и рабочим. Повстанческие крестьяне названного района и все их вожаки протягивают свою товарищескую руку и приветствуют своих революционных товарищей, Совнаркомы и Совдены. Просим оповестить население»*⁸.

⁴ Раковский Х. Г. Ильич и Украина//Коммунист. 1925. 21 янв.

⁵ Збірник узаконень та розпоряджень Робітничо-Селянського уряду України.

⁶ ЦГАОР УССР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 14. Л. 94.

⁷ Там же. Ф. 1738. Оп. 1. Д. 2. Л. 54, 60.

⁸ Известия. 1919. 9 февр.

К этому времени относится начало широкой кампании восхваления в советской печати Махно как пламенного революционера. Первая такая публикация появилась 9 февраля в московских «Известиях». В ней батька Махно был назван чуть ли не большевиком. *«Гнездом скрытого революционного брожения в дни реакции Скоропадского, — говорилось в статье, — было Гуляйполе. Здесь с июля месяца 1918 года начала действовать маленькая группа революционеров под начальством батько Махно. В состав ее входили левые социалисты-революционеры, анархисты, но главной силой в них были, конечно, коммунисты»*. Через пять дней «Правда» поместила на своей первой странице большую статью Ю. П. Гавена *«О батьке Махно и махновщине»*⁹. Положительные отзывы о батьке и его бойцах содержались и в отчете корреспондента Бюро печати Украины о командировке в Гуляйполе¹⁰.

Чтобы показать свою независимость от командования Красной Армии, Махно в своем кругу резко выступал против большевиков, используя революционную терминологию. В первые годы после победы Октября в условиях ожесточенной гражданской войны и иностранной военной интервенции молодое Советское государство строилось на основе строгой централизации власти. А ограничение демократии было не только естественным, но и необходимым мероприятием. Вот сюда и направил свой главный удар Махно, демагогически обвинив в «диктаторстве» большевистскую партию. Пытаясь выдать свою политику за волеизъявление народа, Махно использовал для этой цели районные съезды крестьян и повстанцев. Если первый съезд выразил свое отрицательное отношение к петлюровщине и денкинщине, то второй, который состоялся спустя 3 недели, негативно высказался в адрес Советской власти. Открылся он в Гуляйполе 12 февраля 1919 г. в 3 часа дня в помещении «Марсельезы». В нем приняли участие 245 делегатов от 35 волостей. Их приветствовал от лица повстанцев лично Махно¹¹, который, ссылаясь на большую занятость, отказался быть председателем съезда. На этом так называемом форуме повстанчества были впервые провозглашены антисоветские лозунги, прозвучал призыв бороться против коммунистов. Чтобы разжечь страсти вокруг Советской власти, его организаторы начали съезд с доклада одного из членов махновской делегации Лаврова, ездившего в начале года в Харьков, чтобы встретиться с членами Временного рабоче-крестьянского правительства УССР. Комиссары, по словам докладчика, отказались встретиться с махновцами и направили их к одному из членов аппарата, который познакомил махновцев с составом назначенного «сверху» правительства, в котором нет крестьян и рабочих, хотя есть «записавшиеся в больше-

⁹ Правда. 1919. 14 февр.

¹⁰ ЦГАОР УССР. Ф. 1738. Оп. 1. Д. 32. Л. 92—39.

¹¹ Протокол заседаний съезда фронтовиков, советов и подотделов, состоявшегося 12 февраля в с. Гуляйполе. Б. м., б. г. С. 2.

вики» бывшие генералы и чиновники. По всей видимости, махновцы побывали в Харькове в период так называемого «председательского» кризиса в правительстве Советской Украины, который разразился в январе 1919 г. Большая часть правительства выступала против пребывания на посту председателя Г. Л. Пятакова. Не было единого мнения и во время обсуждения новой кандидатуры — Артема. Поэтому ЦК КП(б)У обратился к В. И. Ленину с просьбой направить на Украину Х. Г. Раковского, работавшего здесь в 1918 г. и хорошо знавшего положение дел в республике. Тогда же возникли проблемы и с командующим Украинским фронтом. Часть членов правительства выступила за смещение В. А. Антонова-Овсеенко и назначение на этот пост М. Л. Рухомовича. После назначения 24 января 1919 г. Х. Г. Раковского главой правительства Советской Украины ситуация нормализовалась, но Махно не упустил возможности воспользоваться этим фактом для развертывания антисоветской кампании под флагом борьбы с «назначенством». Махновцы на своем съезде заявили, что не признают никаких правительств, кроме того, которое изберут крестьяне всеобщим голосованием из своих представителей. Они убеждали крестьян не поддерживать ни одну из существующих партий. Страсти накалились сразу, а особенно подогрел их сам Махно, выступив 14 февраля с докладом по текущему моменту. Он призвал повстанцев бороться против монополизации советов коммунистами, вообще против «партийного ига большевиков над страдающим трудовым народом», против гонений Советской властью анархистов и т. п. Закончил свое выступление Махно словами: *«Если товарищи большевики идут из Великодержавы на Украину помочь нам в тяжелой борьбе с контрреволюцией, мы должны сказать им: «Добро пожаловать, дорогие друзья!» Но если они идут сюда с целью монополизировать Украину — мы скажем им: «Руки прочь!» Мы сами умеем поднять на высоту освобождение трудового крестьянства, сами сумеем устроить себе новую жизнь — где не будет панов, рабов, угнетенных и угнетателей»*¹².

На II Гуляйпольском съезде значительно укрепились позиции Махно, особенно после выступления председателя съезда Б. В. Веретельникова, который существенно преувеличил его революционные заслуги, а также после заявления делегатов-крестьян в поддержку батьки. Махно был назначен председателем созданного военно-революционного совета района. На первом заседании Совета, состоявшемся 7 марта 1919 г., была принята резолюция, в которой говорилось: *«Приветствуем революционную армию в лице товарища Махно, которая первая восстала против наших угнетателей, в защиту трудящихся масс на Украине»*¹³.

¹² ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 262. Л. 61.

¹³ ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 6. Д. 370. Л. 28.

Организационное начало махновской армии было положено после екатеринославской неудачи в конце 1918 г. В первых числах января 1919 г. на станции Пологи в здании вокзала состоялся первый съезд фронтовиков, на который съехалось свыше 40 делегатов. Особое внимание на нем было уделено вопросу централизации военного руководства, ликвидации острой нужды в оружии и боеприпасах. Был избран оперативный штаб, который являлся высшим военным органом как на фронте, так и в тылу. Все отряды сливались в полки, которым придавались тыловые базы.

После вхождения бригады Махно в Заднепровскую дивизию в ней широкую популярность приобрел девиз «Долой назначенцев!», то есть присланных сюда командованием Красной Армии командиров. В махновском войске выбирались лишь младшие командиры, старшие назначались лично Махно. В подавляющем большинстве выдвигались не наиболее подготовленные и способные в военном деле люди, а зажиточные, экономически сильные мужики, которые и раньше занимали в жизни села ведущие позиции. Махно наотрез отказался от военных специалистов, ругал Советскую власть за то, что она берет на военную службу бывших генералов и офицеров, чем якобы ослабляет революционные вооруженные силы.

Эти анархические действия Махно особенно раздражали Троцкого, который называл комсостав бригады Махно «бестолковыми и беспутными анархистскими командирами» и обвинял их во всех неудачах¹⁴.

Отказ от военспецов был не только прихотью Махно (в его войске были гуляйпольцы, дослужившиеся до младших офицерских чинов). Дело в том, что в отличие от Красной Армии махновцы не унаследовали старой военной техники. При их формах ведения борьбы, преимущественно партизанской, она им и не была нужна. Поэтому и в военных специалистах (как правило, офицерах) они не нуждались тоже. Командовал войском практически только батька, а реввоенсовет и культпросветы не оказывали существенного влияния на боевую и политическую подготовку бригады.

21 февраля 1919 г. по войскам Группы Харьковского направления был издан приказ под № 18, согласно которому из частей, находившихся под командованием Дыбенко, Григорьева и Махно, была образована 1-я Заднепровская Украинская дивизия. Ее начальником назначался П. Е. Дыбенко, а командиром 3-й бригады — Махно¹⁵.

Через несколько дней после этого на станцию Пологи прибыл П. Е. Дыбенко, который сообщил батьке о его назначении. Махно очень гордился своей новой должностью. В узком кругу сподвиж-

¹⁴ Правда. 1919. 15 июня.

¹⁵ Жиглов И. М. Дыбенко. М., 1983. С. 200.

ников он заявил: «Думал ли я, что буду командовать бригадой, если не был ни одного дня на военной службе, а теперь вот командир бригады...»¹⁶.

Радость батьки быстро сменилась тревогой. Он терял практически былую свободу и становился всего лишь командиром одной из многих воинских частей. Поэтому, оставшись наедине с Дыбенко, Махно поделился с ним своими опасениями, что в силу каких-то обстоятельств его могут объявить вне закона и даже расстрелять. При этом он напомнил о суде над Дыбенко в апреле 1918 г. за сдачу немцам Нарвы.

Дыбенко согласился с тем, что иногда допускаются ошибки, по ложному доносу или непроверенной информации некоторых верных Советской власти людей объявляют контрреволюционерами, и заверил, что первым сообщит ему, если произойдет такое недоразумение¹⁷.

Сразу же после включения махновских отрядов в состав советских войск наркомвоен Украины направил туда представителей Высшей Военной Инспекции. Комиссия работала в частях Махно с 23 февраля по 11 марта 1919 г. и пришла к выводу, что там «нет твердой дисциплины. Во многих частях командный состав выборный и часто, не обладая технической подготовкой и опытом, совершенно не соответствует своему назначению»¹⁸. В то же время отмечалось, что в 5-м и 6-м Заднепровских полках, где действовали ячейки коммунистов, часто устраивались митинги и собрания, была налажена культурно-просветительная работа, положение дел диаметрально противоположное. Это был острый сигнал для командования Красной Армии, заставивший его обратить особое внимание на улучшение дисциплины, повышение боевого потенциала махновской бригады.

В условиях борьбы с объединенными силами внешней и внутренней контрреволюции, усложнения военно-политической обстановки дальнейшая реорганизация и укрепление регулярной Красной Армии были первоочередным вопросом для партии и правительства. Важным этапом в области военного строительства стал VIII съезд РКП(б). Он не только подытожил деятельность партии по созданию и укреплению Красной Армии, но и под непосредственным руководством В. И. Ленина разработал важнейшие вопросы дальнейшего повышения ее боевой мощи в борьбе с контрреволюцией.

На этом же съезде В. И. Ленин дал отпор «военной оппозиции». Некоторые из ее участников, принявшие в будущем самое активное участие в борьбе с махновщиной, на деле проповедовали идею Махно — отказ от регулярной армии с централизованным управлением, от использования военспецов, твердой дисциплины, назначения комполитсостава.

¹⁶ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 153. Л. 45.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 93.

ЦК КП(б)У и правительство Украины постоянно держали в поле зрения вопросы военного строительства, создания революционных войск с железной дисциплиной, высокой сознательностью бойцов и командиров. III Всеукраинский съезд Советов, проходивший в Харькове с 6 по 10 марта 1919 г., рассмотрел военный вопрос и отметил значительные успехи в деле строительства Красной Армии. Он решительно отверг предложение левых эсеров, которые в вопросах военного строительства были близки к махновцам, об отказе от принципа назначения командиров в Красной Армии и о введении выборного начала, счел неприемлемым предложение упразднить институт военных политических комиссаров. Осуществлять оздоровление армии было делом чрезвычайно сложным. Практически все партизанские отряды Украины, родившиеся в ходе борьбы с кайзеровскими оккупантами и буржуазно-националистической контрреволюцией и составляющие основу Украинского фронта, были поражены анархией и мелкобуржуазной стихией. Главной причиной этого было все еще слабое влияние на них большевистской идеологии, недостаточно активная работа в войсках политкомиссаров.

Уже в начале 1919 г. назрела необходимость реформировать их в регулярные боеспособные части Красной Армии, подчинить их твердой единой пролетарской воле, поставить во главу угла партийно-политическую работу, ибо, как показывает опыт двух лет гражданской войны, «там, где тверже всего дисциплина, где наиболее заботливо проводится политработа в войсках и работа комиссаров... там нет расхлябанности в армии, там лучший строй и ее дух, там больше побед»¹⁹.

Наличие махновщины в рядах Красной Армии было аномальным явлением. На деле получалось так, что на одном фронте с врагом сражались, к примеру, бок о бок два воинских соединения. В одном командование требовало от личного состава строгой воинской дисциплины, призывало мужественно, не щадя жизни, сражаться во имя великих идей революции, а рядом, в махновской бригаде, отсутствовал военный уставной порядок, каждый был волен поступать по своему усмотрению и желанию, к тому же среди бойцов культивировались мародерские настроения, внушалось неуважение и ненависть к законной власти, к революционному порядку, подчинению личных интересов коллективным.

Нестойкие и несознательные элементы, естественно, потянулись туда, где не было дисциплины, где бытовал примитивный принцип: все, что возьмешь, — твое.

В конце 1918 — начале 1919 гг., довольно успешно сражаясь с белыми и петлюровцами, Махно и его войско завоевали много лестных слов со стороны Советской власти и вызвали серьезное раздражение и беспокойство у белого командования.

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 56.

В сведениях, собранных белогвардейцами о батьке, говорилось следующее: «Будучи человеком очень хитрым, с целью чем-либо покрыть свою кровавую и грабительскую деятельность, Махно иногда выдает себя за человека, пострадавшего за политические убеждения. Однако несомненно, что Махно не имеет ничего общего ни с партией социалистов-революционеров, ни с партией анархистов. Махновщина — это усугубленная пугачевщина, являющаяся следствием того звериного определения понятия свободы, которое, по показаниям свидетелей, сделал один из махновцев: «Свобода — это значит, что каждый может делать все, что хочет»²⁰.

В начале года на одном из военных заседаний Деникин в сердцах воскликнул: «Вот где у меня сидит этот Махно», — и ударил себя рукой по затылку²¹. Тогда же белый генерал объявил большой выкуп за голову Махно. Батьке это польстило, но личную свою охрану он удвоил до 200 человек, включив в нее большое количество ручных пулеметчиков. Это стало сразу же известно деникинской контрразведке, которая констатировала, что Махно надежно охраняют отборные головорезы, одетые во все красное и носящие длинные черные волосы²². Желающих получить большой куш за голову Махно так и не нашлось.

Находясь в составе 3-й Заднепровской бригады, Махно достиг довольно крупных успехов в борьбе с белогвардейцами. 15 марта махновцы заняли Бердянск, а через два дня узловую станцию Волноваху.

В конце марта главком И. И. Вацетис дал директиву командованию Украинского фронта начать решительное наступление на Мариуполь и далее на Таганрог силами 3-й бригады и других частей 1-й Заднепровской дивизии. 26 марта при помощи повстанцев части бригады окружили Мариуполь и после жестокого боя на следующий день завладели городом. После этого они продвинулись на несколько десятков километров по направлению к Таганрогу и вынуждены были остановиться. Чтобы преодолеть сопротивление белых, главком 16 апреля отдал приказ командующему Украинским фронтом оказать энергичную поддержку бригаде Махно²³.

Однако этот приказ не был выполнен. П. Е. Дыбенко увлекся наступлением на Крым, оставив на таком важном участке наступления, как Таганрог — Ростов, одну махновскую бригаду. С 15 апреля 1919 г. она действовала в составе 2-й армии, будучи ее ударной силой. 4 мая 2-я армия была переведена в состав Южного фронта. Все это чехарда была на руку Махно, поскольку давала ему возможность, никому практически не подчиняясь, проводить свою независимую политику.

²⁰ Голос юга. 1919. 18 окт.

²¹ Набат. 1919. 30 июня.

²² Приднепровский край. 1919. 14 сент.

²³ Українська РСР в період громадянської війни, 1917—1920 рр. Київ, 1968. Т. 2. С. 201.

Из-за Махно еще больше усилились разногласия между командованием Украинского и Южного фронтов. Батьке льстило это, он снова стал третьей независимой силой, акции его росли, он понимал, что имеет вес и от его решения многое зависит.

Махновское движение во главе с его предводителем, который из всех политических партий был ближе всего к анархистам, попало в поле зрения анархистской группы «Набат». Она была организована в ноябре 1918 г. на проходившей в Курске конференции анархистов различных течений. 1-й съезд этой группы состоялся в апреле 1919 г. в Елисаветграде. Она решительно выступила против Советской власти, которую якобы должна была свергнуть «третья революция»²⁴. Главной движущей силой новой революции предполагалось повстанчество, в частности махновщина, набирающая из месяца в месяц все больший размах и силу. Однако Махно не сразу пошел на союз с набатовцами.

В конце 1918 — начале 1919 гг. Махно отошел от анархизма, который был чужд и противоречил на том этапе интересам крестьян, стремившихся приобрести землю и иметь власть, гарантирующую мирную жизнь. Прикрываясь общим словом «революционер», которое даже самые темные и отсталые слои крестьянства понимали как «человек, борющийся за их интересы» Махно тем самым приобрел политический капитал, громкое имя защитника интересов крестьянства. Его поддерживали в марте 1919 г. 32 волости²⁵.

В феврале 1919 г. во время встречи с представителем секретариата «Набата» Я. Алым (Суховольским), который напомнил ему о том, что он анархист, Махно заявил: «Я первым долгом революционер, а потом анархист». В то же время он иногда даже заявлял, что «совсем перестал быть анархистом и что все действия направит на укрепление Советской власти и ликвидацию контрреволюции»²⁶.

В период борьбы за установление и упрочение власти Советов луть многих активных борцов за дело пролетариата был нелегким и тернистым. Нужна была коренная ломка их взглядов, мыслей и настроений, чтобы осознать исторические задачи социалистической революции. Ряд прославленных красных полководцев прошли нелегкий путь от неорганизованной стихийной партизанщины к сознательной борьбе за дело коммунистической партии, за торжество пролетарских идеалов. Такова судьба Г. И. Котовского. За несколько лет он прошел путь от руководителя небольшого отряда народных мстителей до командира крупного соединения Красной Армии, стал активным членом Коммунистической партии. Эта эволюция произошла благодаря тому, что рядом с ним оказались стойкие большевики, которые помогли бывшему бунта-

²⁴ Яковлев Я. А. Указ. соч. С. 17—19.

²⁵ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 1. Оп. 20. Д. 51. Л. 32.

²⁶ Тепер И. Указ. соч. С. 27.

рю разобраться в сложной обстановке и найти единственно верный путь в революции, научиться видеть перспективы революционного будущего.

В конце 1918 — начале 1919 гг. рядом с Махно, когда он колебался, не зная точно, по какому пути пойти, чью сторону взять, не оказалось людей, сумевших оказать на него решающее влияние, привлечь на свою сторону.

Махно активно сражался против Скоропадского и его хозяев — кайзеровских оккупантов, воевал с Петлюрой и Деникиным. Этого было достаточно, чтобы командование Красной Армии в то суровое и опасное время безоговорочно зачислило его в число решительных борцов против контрреволюции. Казалось, батька выбрал раз и навсегда свой путь и, по логике, должен был всегда бороться против любых контрреволюционных сил.

Революционное прошлое и демагогические рассуждения Махно о борьбе за счастье и освобождение народа внушили доверие. В первой половине 1919 г. он встречался с В. А. Антоновым-Овсеенко, К. Е. Ворошиловым, П. Е. Дыбенко, Л. Б. Каменевым, А. М. Коллонтай, В. И. Межлауком и сумел произвести на них благоприятное впечатление. Многие из них в то время прямо восторгались им, усматривая в его несколько театрализованном проявлении анархии славные традиции запорожских казаков. В прессе появилось много статей о Махно. Писали о нем и зарубежные издания. В начале мая 1919 г. нарком иностранных дел Г. В. Чичерин познакомил В. И. Ленина с одним из таких материалов — рукописной корреспонденцией редактора парижской газеты «La Vague» С. Роже «Махно. Впечатления французского публициста»²⁷.

Со стороны казалось, что Махно был обласкан и расхваливался без удержу и большевиками, и анархистами. Однако в действительности руководители Советского государства не сулили ему никаких высоких постов и относились к Махно лишь как к заслуженному рядовому бойцу революции. В то же время анархисты, потерпевшие политическое фиаско, усматривали в Махно своего защитника, стремились сделать его лидером массового движения народных масс и управлять им как марионеткой.

Махно были ближе по духу анархисты. Их речи о его исключительном таланте как предводителя крестьянства, выдающихся военных и организаторских способностях, постоянное сравнение с выдающимися историческими личностями прошлого сделали свое дело. Должности рядового бойца революции, требовавшей строгой военной дисциплины, Махно предпочел роль вожака вольных анархистов, которому все было дозволено.

Партизанщина на Украине в 1918 — начале 1919 гг. была порождена, как отмечал В. П. Затонский, могучей стихией революции. Практически все революционные вооруженные силы на Ук-

²⁷ Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. М., 1976. Т. 7. С. 180—181.

раине (за исключением Червоного казачества) были партизанскими. Отряды возникали стихийно, в них отсутствовала воинская дисциплина, ее заменял революционный энтузиазм вместе с бесшабашной удалью. Такие воинские части вооружались и снабжали себя сами, в них отсутствовала четкая структура, постоянно менялась численность личного состава, поскольку бойцы самовольно приходили в отряды и уходили из них.

В такой ситуации махновщина, естественно, ничем не отличалась от остальной массы партизанско-повстанческих войск. Представители Советской власти, сталкивавшиеся с Махно, пытались сгладить все острые углы, чтобы не оттолкнуть батьку на другую сторону баррикад. В этом смысле характерен следующий эпизод. Выступая на одном из митингов в Бердянске, Махно в присутствии Дыбенко и Коллонтай открыто поносил рабочий класс и его диктатуру, но должного отпора так и не получил.

Пока командование дивизии и комиссары с особой осторожностью относились к махновщине, анархисты предприняли все меры с целью подчинить Махно своему влиянию. Выступая против Советской власти, анархисты возлагали большие надежды на крестьянство. Они хотя и ошибочно, но с твердой уверенностью считали, что главной причиной краха австро-германской оккупации на Украине были массовые крестьянские восстания. И раз они, по их мнению, разгромили такого сильного врага, то смогут свергнуть и власть диктатуры пролетариата. Махновщину набатовцы считали ударной силой украинского крестьянства. В конце 1918 — начале 1919 гг., подобно тому как на Юге собиралось офицерство, в Гуляйполе потянулись анархисты всех мастей и оттенков со всей страны. Члены анархистской организации «Набат» пытались играть в махновском движении главенствующую роль. Зная манию величия Махно, жажду лести, они провозгласили батьку «народным вождем», «великим анархистом», «вторым Бакуниным», распространили слух, будто бы Кропоткин назвал Махно своим последователем и заявил: «Передайте товарищу Махно, чтобы он берег себя, потому что таких, как он, мало в России»²⁸.

Анархисты дали махновщине политическую платформу, которая была направлена против Советской власти. В войске Махно началось торжество анархии, дикий разгул и вакханалия, беспрерывное пьянство и разврат. Священная анархистская свобода разлагала повстанческое войско и способствовала еще большему моральному падению командиров и самого Махно. Если в 1918 г. он старался всячески походить на военного человека, носил военного образца одежду, соответствующую прическу, то с приходом анархистов облик его резко изменился — он отстриг длинные волосы, начал носить бутафорские наряды, которые довольно часто менял.

²⁸ Никулин Л. В. Гибель махновщины // Звезда. 1941. № 3. С. 173.

Н. В. Герасименко, побывав в их лагере, писал: «Нужна была мощная репинская кисть, чтобы изобразить на полотне эти ярко-красочные, нелепые, дикие фигуры. Большинство из махновцев было одето во вязаные и сетчатые, белые и цветные фуфайки, на ногах болтались необычайной ширины шаровары с красными поясами вокруг талии, концы которых опускались почти до земли. Вооружены все были «до зубов». Помимо шашек и револьверов, у многих за поясами торчали ручные гранаты, а пулеметные ленты, очевидно, как щегольство, вились по поясам или висели через плечо»²⁹.

Махно принимал анархистов с надеждой, что они укрепят его отряды, повысят их боевую мощь. Но он не любил, чтобы анархисты вмешивались в его дела, через голову батьки вели агитацию среди крестьянства. В феврале 1919 г. вернувшаяся из Москвы старая знакомая Махно Мария Никифорова стала рассказывать гуляйпольцам о преследованиях большевиками анархистов. «Конечно — вспоминал А. Чубенко, — это крестьянам и крестьянкам не было понятно, и многие из них протестовали, говоря, что они ждали что-нибудь дельное, а она им рассказывает сказки про белого бычка. Махно в таких случаях любил поддержать крестьян и согнал с трибуны М. Никифорову»³⁰.

В апреле 1919 г. в Гуляйполе приехал П. Аршинов, единственный анархист, которого, как утверждал И. Тепер, Махно искренне уважал и советы которого беспрекословно принимал³¹. Аршинов стал редактором махновской газеты «Путь к свободе».

Беря во внимание анархистское прошлое Махно, огромное влияние на него Аршинова, набатовцы осуществляли усиленный напор на батьку, делая особый акцент на «историческую миссию анархизма» и огромную роль в ней самого Махно. Пытаясь задним числом оправдать переход Махно на сторону Советской власти и лишний раз подчеркнуть, что он всегда оставался верен анархизму, А. Барон в газете «Одесский набат» за 16 июня 1919 г. опубликовал статью «Правда о Махно», в которой писал: «Пришедшие на Украину большевики, с Дыбенко во главе, познакомились лично с тов. Махно, уезжали от него очарованные. Большевистские газеты за февраль с. г., как украинские, так и центральные, изобилуют хвалебными отзывами того или иного высокопоставленного большевика об обаятельной личности самого Махно, о героизме и преданности его повстанческих отрядов, об образцовом порядке в его частях. Махно объединил все силы с пришедшими войсками и был назначен Дыбенко командиром бригады, но остался верен своему идеалу безвластного общества. Он не склонил головы перед большевистским правительством, не записался в их партию и стал бельмом на глазу правителей». В конечном счете Махно поддался влиянию «Набата».

²⁹ Герасименко Н. В. Указ. соч. С. 17.

³⁰ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 274. Л. 28.

³¹ Тепер И. Указ. соч. С. 22—23.

Зная неуравновешенный характер Махно, анархисты делали все возможное, чтобы натравить его на коммунистов, вовлечь в активную борьбу против Советской власти. Разрыв с ней внушал им надежду на то, что анархизм прочно овладеет махновщиной.

Об этом знали многие партийные и советские руководители. Уже в марте 1919 г. помощник уполномоченного Наркоминдела на Украине А. А. Машицкий сообщает Г. В. Чичерину об угрозе, исходившей со стороны Махно. Это сообщение, правда, с большим опозданием, 19 мая попадает к В. И. Ленину³².

При помощи районных съездов крестьян, рабочих и повстанцев Махно зондировал почву на захваченной им территории, которую махновцы называли «свободным районом», усиливал свое влияние на массы, находил поддержку у крестьянства, выдавая свои планы за желание народа. Очередной, третий по счету районный съезд махновский Военно-революционный Совет назначил на 10 апреля 1919 г. Начдив П. Е. Дыбенко, хорошо зная, что этот съезд превратился в очередную антисоветскую кампанию, назвал его контрреволюционным и приказал Махно «немедленно принять меры к недопущению подобных явлений»³³. Воспользовавшись этим, Военно-революционный Совет разразился обширным письмом, в котором представил всех коммунистов и Советскую власть узурпатором народной воли. Одновременно в письме была освещена работа предыдущих махновских съездов как важных этапов революционной борьбы в Гуляйпольском районе, которая велась в интересах трудового народа. Заканчивался этот документ обращением к Дыбенко: «Имеете ли вы, один человек, право объявлять с лишком миллион народа контрреволюционерами, который своими мозолистыми руками сбросил цепи рабства и теперь сам, по своему усмотрению строит новую жизнь? Нет! Если вы истинный революционер, вы должны помогать ему в борьбе с угнетателями, в строительстве новой свободной жизни»³⁴. Махновцы проигнорировали угрозы Дыбенко, и съезд в Гуляйполе состоялся. Махно и махновцы еще раз убедились, что в условиях смертельной опасности для Советской власти со стороны Деникина они могут продолжать проводить свою независимую политику и не исполнять грозные приказы и срочные распоряжения сверху.

В работе III Гуляйпольского районного съезда приняли участие представители от 72 волостей Александровского, Мариупольского, Бердянского и Павлоградского уездов, а также делегаты от махновских воинских частей. Съезд выступил против установления диктатуры одной партии, имея в виду правящую большевистскую партию. Делегаты бойкотировали III Всеукраинский съезд Советов, хотя в свое время делегация махновцев присутст-

³² См.: Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 7. С. 204.

³³ ЦГАОР УССР. Ф. 2759. Оп. 1. Д. 52. Л. 58.

³⁴ Цит. по: Аршинов П. А. Указ. соч. С. 101.

вовала на нем и даже приветствовала его от имени повстанцев, они требовали отмены его решений, а также настаивали на пересмотре продовольственной политики, ратовали за установление свободного товарообмена между городом и деревней. Объектом особых нападок махновцев стали органы ЧК, которые они называли «современными охранками», требовали их ликвидации и отправки на фронт. Против органов ЧК Махно вел самую жестокую борьбу. В 1919—1920 гг. бойцы «быстродействующих» карательных отрядов и продотрядовцы расстреливались махновцами беспощадно. Участники съезда также выступали за немедленное удаление всех назначенных лиц на всевозможные военные и гражданские ответственные посты и немедленную ликвидацию так называемой системы назначательства. Махновцы настоятельно требовали полной свободы слова, печати, собраний для всех политических партий, неприкосновенности личности работников левых революционных организаций и т. п.³⁵

В резолюции III съезда, которую подписал его почетный председатель батько Махно, Щусь и другие видные махновцы, были и прогрессивные идеи, в частности, призыв к прекращению всякой национальной травли, к социализации земли, заводов и фабрик.

В заключение военно-революционный комитет Гуляйпольского района, выполняя решение съезда, постановил провести с 27 апреля очередную мобилизацию крестьян в армию Махно³⁶.

В апреле — мае 1919 г. поток писем и телеграмм, сообщавших об антисоветских выпадах Махно и готовящейся им измене, значительно увеличился. 19 апреля 1919 г. член Реввоенсовета Южного фронта Г. Я. Сокольников направил Х. Г. Раковскому телеграмму, копия которой была адресована В. И. Ленину. В ней говорится: «Бригада Махно не только сама небоеспособна, но разлагает также соседние части 9-й дивизии. Вам, вероятно, известно, Махно ведет решительную открытую борьбу против коммунистов среди крестьян и красноармейцев, начиная созывом крестьянских съездов, кончая срыванием красноармейских значков. Юзовские рабочие негодуют и стонут от грабежа махновских банд. В связи со сдачей Мариуполя, поражением, бегством бригады Махно не сочтете ли теперь подходящим убрать Махно, престиж которого пошатнулся, и тем начать оздоровление участка Южного фронта, у армий которого, с одной стороны, положение Донецкого бассейна не может считаться прочным, с другой стороны, продвижение к Ростову существенно тормозится»³⁷.

В то же время пресса продолжала публиковать материалы о военных успехах Махно, которые не соответствовали действительности. 24 апреля газета «Коммунар» опубликовала сообщение БПУ о разгроме махновскими войсками отряда Шкуро и взятии

атамана в плен. Тогда же в украинской прессе появилась информация БПУ о взятии Таганрога. РВС 2-й армии обратился к председателю СНК УССР Х. Г. Раковскому с протестом против такой дезинформации, поскольку войска Махно находились в 100 верстах от города.

Работать партийным ячейкам коммунистов в войсках Махно было чрезвычайно трудно. Об этом красноречиво говорит донесение Политотделу Реввоенсовета Украинского фронта от 2 мая 1919 г.: *Борьба с анархистским и левозсеровским течениями затрудняется тем обстоятельством, что со стороны коммунистов выступает почти вся молодежь, не имеющая соответствующей политической подготовки. Крестьянство, пополняющее бригаду, большей частью не организовано. Левые эсеры и анархисты запугивают крестьянство коммунной и комбедами. Отношения между комбедами, полит- и командным составом натянутые, что объясняется, с одной стороны, анархическими настроениями командного состава, с другой — неподготовленностью наших политработников*³⁸.

Отсутствие воинской дисциплины как таковой, вседозволенность, пьянство в войсках Махно оказывало разлагающее действие на дислоцирующиеся рядом с ними части Красной Армии. 10 апреля 1919 г. командование 208-го красноармейского полка направило в адрес ЦК ВКП(б) письмо, в котором протестовало против опубликованной 6 апреля в газете «Известия» хвалебной статьи А. Сергеева «Махно». В этом письме сообщалось, что в частях Красной Армии действуют агенты Махно, которые разлагают дисциплину, взяв за привычку рассказывать, что батька дает всем своим солдатам деньги и все «чего угодно и сколько угодно»³⁹.

Многие несознательные красноармейцы требовали введения в своих полках махновских законов, были случаи, когда они самостоятельно покидали свои подразделения и переходили к Махно.

Безнаказанность Махно в значительной степени можно объяснить слабостью советских войск на юге страны. Основные силы Красной Армии в это время были сосредоточены на главном фронте — Восточном, где велась борьба с Колчаком. Командование советских войск в первой половине 1919 г. уделяло мало внимания Южному фронту, к тому же его силы были в основном сосредоточены на Царицынском направлении, а Донбассу длительное время придавалось второстепенное значение. Это позволило Деникину стянуть в этот район крупные силы и начать наступление на Донецкий бассейн и Украину.

Одним из острейших вопросов, негативно сказывавшихся на беспособности и дисциплине советских войск на Юге, было плохое и бессистемное их снабжение боеприпасами и продовольствием. 30 января 1919 г. на заседании Временного Рабоче-Крестьянского правительства Украины представители Красной Армии от-

³⁵ ЦГАОР УССР. Ф. 2759. Оп. 1. Д. 52. Л. 58.

³⁶ ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 6. Д. 370. Л. 63, 65.

³⁷ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 262. Л. 26.

³⁸ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 262.

³⁹ Там же. Л. 10.

мечали это и констатировали, что войскам регулярно «приходится прибегать к мерам конфискации и волей-неволей нарушать закон»⁴⁰.

Особенно преуспели в этом войска Заднепровской дивизии и, прежде всего, бригада Махно. Учиняя постоянные реквизиции, батька, как комбриг, вроде бы делал нужное дело для своего соединения, но масштабы его были настолько велики и бесконтрольны, что фактически превращались в массовые грабежи. Не только Махно, но и Дыбенко и Григорьев самолично останавливали эшелоны с хлебом, шедшие в Донбасс, оставляя рабочих без хлеба. На протесты наркомпрода А. Г. Шлихтера и наркомвоена Н. И. Подвойского они не обращали никакого внимания, считая своими трофеями все, что попадалось в районе их боевых действий.

Принцип захвата военной добычи получил широкое распространение в армии Махно. Украсть просто так считалось делом недостойным, а отбить силой — уже подвигом, доблестью. В первых числах мая махновцы захватили состав с закупленным для населения Амур-Нижнеднепровска картофелем⁴¹. С 6 апреля по 18 мая — 85 тыс. пуд. пшеницы, 33 тыс. пуд. муки, 36 платформ соломы, предназначенных для Донбасса.

В Гуляйполе Махно планировал создать большие запасы продовольствия для снабжения своей армии⁴².

Захватив Мариуполь, махновцы обнаружили в порту 15 млн пуд. угля, приготовленного для французских кораблей, стоявших на рейде. Махно распорядился грузить его в вагоны и вывозить в Гуляйполе. Когда к нему прибыла французская делегация и выразила протест, заявив, что уголь куплен у Деникина, батька безапелляционно заявил, что это военная добыча и она принадлежит махновцам. Французы, лелея надежду все-таки договориться с Махно, попросили прислать на французский корабль для переговоров делегацию. Батька согласился и направил группу своих приближенных во главе с А. Чубенко. Французы предложили обменять уголь на оружие и намекнули, что согласны оказать махновцам помощь, если те не будут поддерживать большевиков. Делегация отказалась обсуждать эти вопросы, а Махно, узнав о предложении интервентов, заметил, что на всякий случай надо иметь в виду этот вариант, чтобы в случае необходимости обменять сырье на оружие. Уголь же все-таки был перевезен в Гуляйполе⁴³.

В том же Мариуполе Махно присвоил и 2 млн пуд. угля, предназначенного для Балтийского флота и Петрограда, заявив, что будет выдавать его органам Советской власти по своему ус-

⁴⁰ ЦГАОР УССР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 15. Л. 40.

⁴¹ Госархив Днепропетровской области. Ф. Р—5010. Оп. 1. Д. 87. Л. 21.

⁴² ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 262. Л. 163.

⁴³ Кубанин М. Н. Указ. соч. С. 110—111.

мотрению в обмен на все необходимое для бригады⁴⁴. Хорошо понимая, что в данный момент на юге нет сил, чтобы усмирить Махно, а топливо крайне необходимо стране, В. И. Ленин предложил Совнаркому Украины получить уголь путем товарообмена на ткани и другие товары⁴⁵.

Самым крупным грабителем в махновской бригаде был ее командир. Получая от командования Красной Армии деньги для выплаты жалования бойцам, Махно буквально осыпал золотым дождем своих приближенных — разного толка авантюристов, саботыльников и проституток. Рядовые махновцы не получали даже того скудного красноармейского пайка, который им долагался, и вынуждены были сами добывать себе пропитание. Таким образом, создавалась благоприятная почва для массовых грабежей мирного населения. В то же время бойцы махновской бригады, не зная истинного положения дел, сетовали на командование Красной Армии, выражали недовольство Советской властью.

Практически все махновские командиры происходили из зажиточных крестьянских слоев и в годы империалистической войны были произведены в унтер-офицеры, фельдфебели или прапорщики. И это было вполне естественно, поскольку в Гуляйпольском районе кулак и середняк еще до революции занимали прочные позиции на селе и, получив в свое распоряжение помещичью землю и инвентарь, еще больше их укрепили. Махно очень скоро понял, что самой надежной его опорой является кулачество, готовое любыми путями и средствами отстаивать свое положение в деревне. Выступая в защиту этих завоеваний, зажиточное крестьянство, разумеется, не могло отдать командование в руки деревенской бедноты. Они использовали ее прежде всего как живую силу и втягивали ее в свое войско любыми путями: обманом, щедрыми обещаниями материальных благ, просто запугиванием.

Махно всячески противился созданию регулярной Красной Армии, мотивируя это тем, что она строилась на принципах всеобщей воинской обязанности. Однако это была лишь хитрая уловка, поскольку Махно сам неоднократно проводил принудительную мобилизацию крестьян в свою армию, прикрываясь принципом добровольности.

Махно очень боялся, чтобы крестьянство тех районов, где он орудовал, бывшее его опорой и считавшее его своим спасителем и защитником, ни в коем случае не было мобилизовано ни в армию Петлюры или Деникина, ни в Красную Армию. Когда во время наступления Деникина такая угроза стала реальностью, исполком Реввоенсовета Гуляйпольского района объявил 27 апреля 1919 г. в уезде мобилизацию населения 1889—1898 годов рождения.

⁴⁴ Центральный государственный архив Военно-Морского флота СССР (далее: ЦГАВМФ СССР). Ф. 2. Оп. 1. Д. 23. Л. 151.

⁴⁵ Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 7. С. 230.

Попытка уездного военкома Н. Гопле препятствовать этому терпела крах. Штаб батьки Махно заявил, что мобилизация производится самим трудовым народом и никто не имеет права узурпировать его права и прекратить мобилизацию. Кроме этого, Исполком Реввоенсовета 2 мая 1919 г. приступил к ликвидации волостных военкомов, заменив их волостными военными коллегиями. Таким образом, была сорвана мобилизация крестьян для пополнения красноармейских частей, защищавших Донбасс от вторжения Добровольческой армии⁴⁶.

В условиях гражданской войны, противоборства различных партий и течений, столкновения диаметрально противоположных мнений и целей Махно хотел создать что-то подобное единому революционному фронту. Он принимал под свои знамена представителей разных классов и партий, людей любых национальностей. Это был тот случай, когда в огне гражданской войны людей с совершенно различными стремлениями сводила воедино одна общая идея — изменить в лучшую сторону свою жизнь. Лавиной шли к Махно и уголовники, и деклассированные элементы. Люди, которые жили сегодняшним днем, и определяли облик махновской вольницы.

Армию Махно составляла в основном беспартийная крестьянская масса, в то же время открыто действовали организации анархистов, левых эсеров и большевиков. Такая многопартийность была на руку батьке, главной целью политики которого было сохранить самостоятельность и не попасть под влияние какой-либо из них. Этим он убедительно демонстрировал терпимость к любого рода политическим взглядам. Трения и борьба между различными политическими течениями еще больше укрепили его положение и авторитет, ибо последнее слово всегда было за ним. Махно был вынужден мириться с присутствием коммунистов в своих войсках: он держал их как бы заложниками на случай принятия против него каких-либо мер со стороны Советской власти.

Батька очень скоро понял, что коммунисты были самой дисциплинированной и боеспособной, особенно в критической ситуации, частью его армии. В то же время он не боялся, что они смогут оказать чересчур большое влияние на основную массу бойцов, одержимых махновской вольницей.

Главным объяснением, почему длительное время Махно разрешал в своей армии существование различных партий, проповедовавших диаметрально противоположные цели, явилась его убежденность в том, что главной и единственной целью его армии является улучшение материального положения, обладание землей и инвентарем, полная независимость от властей и свобода действий. С этого пути, по его мнению, крестьянство не могла заставить свернуть никакая сила, ни одна партия.

Чтобы разделить сферы деятельности и влияния партийных организаций в дивизии, Махно передал коммунистам культурно-

⁴⁶ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 262. Л. 10.

просветительскую работу, а левым эсерам и анархистам доверил политическую деятельность.

Несмотря на стремление сохранить полную независимость, Махно к концу апреля 1919 г. попал под большое влияние анархистов.

Утром 29 апреля Махно приехал в Волноваху с 36 анархистами. Во время традиционной попойки его попутчики наперебой начали рассказывать о репрессиях ЧК и арестах анархистов. Изрядно выпивший батька отдал приказ немедленно арестовать во всех частях комиссаров⁴⁷. Это вызвало недовольство многих командиров, поскольку они хорошо знали, что этот приказ незамедлительно отразится на боеспособности махновских войск. Вечером того же дня в Гуляйполе приехал командующий Украинским фронтом В. А. Антонов-Овсеенко, чтобы разобраться в случившемся. Махно хлебосольно встретил высокого гостя.

Разговор батька начал не с военных вопросов. Сидевшие за столом члены его исполкома наперебой рассказывали о большой культурно-просветительной работе в Гуляйполе. В селе три образцово поставленные школы, имеются детские сады и коммуны. Махно заботится о раненых, число которых превышает тысячу человек. В Гуляйполе организовано 10 госпиталей, но нет ни одного врача. Антонов-Овсеенко и Махно обошли госпитали, которые размещались в бывших барских особняках. Оставшись наедине с батькой, Антонов-Овсеенко пытался вызвать его на откровенность.

«Разговор идет о наших планах в помощь Советской Венгрии, — вспоминал позже командующий, — о «прорыве в Европу» и об опасности наступления Деникина. Говорим о необходимости создания перед лицом контрреволюционной угрозы единого железного фронта социальной революции; о том, что надо оберегать наши воинские части от политиканствующих проходивцев, не обострять из-за мелких недоразумений и недочетов отношений с местными властями, распустить Военно-революционный совет, принять общую систему Советской власти и насторожиться против белогвардейской (петлюро-деникинской) внутренней агентуры. Говорю прямо о подозрительных тайных сношениях с Григорьевым.

Махно поддакивает, горячо заверяет, что целиком согласен с этими указаниями, резко опровергает слухи об антисоветских замыслах своего штаба, о контрреволюционном сговоре с Григорьевым»⁴⁸.

Вечером состоялся митинг, на котором выступили Махно и Маруся Никифорова, которые призвали повстанцев всеми силами навальнуться на общего врага — буржуазных генералов.

Антонов-Овсеенко уехал от Махно довольным и направил из Полог командование телеграмму такого содержания: *«Пробыл у Махно весь день. Махно, его бригада, и весь район — большая*

⁴⁷ Центральный государственный архив Советской Армии (далее ЦГАСА). Д. 999. Оп. 1. Д. 34. Л. 5.

⁴⁸ Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 112.

боевая сила. Никакого заговора нет. Сам Махно не допустил бы. Район вполне можно организовать, прекрасный материал, но нужно оставить за нами, а не Южфронтом. При надлежащей работе станет несокрушимой крепостью. Карательные меры — безумие. Надо немедленно прекратить начавшуюся газетную травлю махновцев»⁴⁹.

Махно тоже остался доволен этой встречей, радовался, что ловко провел командующего фронтом и на некоторое время отвел от себя угрозу разоблачения. 1 мая он с бахвальством телеграфировал Белашу: «Ко мне прибыл командующий Украинским фронтом Антонов-Овсеенко по поводу ареста комиссаров. Он, как маленький ребенок, чуть не плачет и говорит, что «если вы не освободите арестованных, то можете арестовать и меня, иначе я от вас не уеду»⁵⁰.

Комиссары были освобождены, причем многие командиры сделали это, не дожидаясь распоряжений Махно, не желая рисковать боеспособностью своих частей из-за прихоти и самодурства батьки.

Антонов-Овсеенко после поездки к Махно успокоился настолько, что 2 мая 1919 г. написал Х. Г. Раковскому донесение*, в котором отмечал: «1) Махно против нас не выступит; 2) политическая работа наша и возможна, и необходима во всем районе; травля Махно должна быть прекращена; 3) район может дать громадные силы против казачества, но только если мы им овладеем; 4) надо пустить лучших работников для военно-организационной работы в этот район»⁵¹. В тот же день поздно вечером Махно был вызван к телеграфу политотделом дивизии. На вопрос об аресте комиссаров батька дерзко и даже с угрозой ответил: «Арест политкомиссаров был произведен по приказанию моему. Сейчас они работают на своих местах. Этот вопрос выяснен и улажен с комфронта Антоновым лично. Но заявляю, если подлая ложь в большевистских газетах наподобие харьковских «Известий», выпустивших статью под заглавием «Долой махновщину», будет повторяться, то я не буду арестовывать, а разгоню их к чертям, как ненужных и вредных элементов для общего дела, и буду продолжать дело так, как этого требует долг революционера и окружающих нас рабочих и крестьянских масс»⁵². Если с равными себе или командирами более низкого ранга батька не церемонился, то к вышестоящему начальству всегда относился с должным почтением, тем самым внушая доверие к себе и порождая сомнение в достоверности донесений о бесчинствах махновцев.

Несмотря на то важное место, которое занимал Махно в повстанческом движении, натура его была рабской. Он всегда боял-

⁴⁹ Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 113.

⁵⁰ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 13.

* См.: Приложение 2.

⁵¹ Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 117.

⁵² ЦГАСА. Ф. 999. Оп. 1. Д. 34. Л. 43.

ся любого начальства, нервничал накануне его приезда, старался всячески понравиться и угодить. Вечером 6 мая, когда Махно находился в Мариуполе, ему доложили, что рано утром в Гуляйполе приезжает чрезвычайный уполномоченный Совета Труда и Оборон Л. Б. Каменев и он должен туда прибыть, батька всю ночь мучился в догадках. «Не знаю, — рассуждал он в беседе с Белашом, — зачем он приехал? На днях в Бердичеве и Пологах я разогнал ЧК, присвоил пять составов зерна, шедших на Москву по договору с представителями Проддонбасса. Как думаешь, не потому ли Каменев приехал? Глупым пахнет. Ну, да что будет, поеду»⁵³.

Каменев приехал, чтобы решить продовольственные вопросы и обеспечить пропуск хлебных эшелонов в Донбасс и центральные районы страны. Он был уверен в том, что на Махно можно воздействовать административно-командными методами. Узнав от представителей советских органов Александровска о том, что батька держится самостоятельно и никого не слушает, он с раздражением заявил: «Тогда эта самая Советская власть к черту годится, если ей Махно не подчиняется. Сегодня мы не можем справиться с Махно, завтра — с Григорьевым; нет, это все пустяки, они подчинятся»⁵⁴.

На 7 мая в Гуляйполе Махно пригласил уполномоченного СТО. Встречали делегацию на станции Маруся Никифорова и еще несколько махновских командиров. Махно остался ждать гостей в своей резиденции.

Когда автомобили, в которых ехали Каменев, Ворошилов, Муралов, М. Никифорова, въехали на центральную улицу Гуляйполя, почетный караул повстанцев потряс воздух громким разногласным «ура». Первым выступил Махно с благодарностью в адрес Красной Армии, которая пришла на помощь. Он подчеркнул неразрывность судеб украинского и русского народа. Затем выступил Л. Б. Каменев. От имени Советского правительства и российских рабочих и крестьян он приветствовал «доблестных повстанцев», сумевших сбросить с себя чужеземное иго, гнет помещиков и белых генералов. Он выразил уверенность в том, что «славные повстанцы товарища Махно вместе с Красной Армией пойдут против врага трудящихся и будут бороться в ее рядах до полного торжества дела рабочих и крестьян»⁵⁵.

Если Махно вел себя лояльно и мирно, то его окружение в разговорах с членами делегации то и дело заводило провокационные разговоры, высказывали упреки в адрес Советской власти и особенно ЧК.

После посещения Гуляйпольского Совета Махно пригласил гостей к себе домой отобедать. Один из сопровождавших Каменева

⁵³ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 30—31.

⁵⁴ Экспедиция Л. Б. Каменева в 1919 г.: Поездка на Украину//Пролетарская революция. 1925. № 6. С. 132.

⁵⁵ Там же.

так описал пребывание в гостях у Махно: «Обстановка вроде квартиры земского врача. Подавала обед старушка-крестьянка. Хозяйничала жена Махно — его личный секретарь, красивая, молодая украинка. Прогулялись по двору. В соседнем доме на террасе сидела еврейская семья и распивала чай. Махно с удовлетворением показал на эту идиллию расовой терпимости, говоря: «Вот как я всех евреев вырезаваю». Часам к 4-м был созван сход главных сотрудников Махно для совещания с экспедицией Каменева. Когда все уселись, Махно, оглядывая холодным синим взглядом присутствующих, громко крикнул: «Кто там в шапке, долой шапку!» При малейшем шуме производившему его угрожал: «Выведу!».

Каменев начал свой доклад с приветствия и поздравлений с успехом на фронтах. В выражениях, сперва осторожных, затем все более резких, Каменев указал на ряд фактов, дезорганизующих продовольственное, транспортное и военное снабжение, отметил самочинную мобилизацию, произведенную в Гуляйпольском районе военным Советом Махно. В докладе говорилось об отсутствии в районе комбедов, о спекуляции и преследовании коммунистов. Каменев доходчиво разъяснил ближайшие задачи Советской власти и так увлек аудиторию, что, когда дошел до роли ЧК, раздалось лишь несколько не слишком громких вздохов. Выступавший в качестве «содокладчика» Махно подчеркнул, что в основном он согласен с Каменевым и что все повстанцы за Советскую власть и «сотрудничество с большевиками». Но никакого дела сделать нельзя, пока свирепствуют ЧК и комиссары-назначенцы. «Сами мы рады принять любого революционера, — сказал в конце батька, — но крестьянская масса не желает приезжих»⁵⁶.

Затем состоялись переговоры Каменева и сопровождавших его лиц с Махно и несколькими самыми приближенными к батьке людьми. Махно, в очередной раз проявив двурушничество, клятвенно подтвердил свои обещания быть просто «комбригом 3», допустить в войска политработников, если только те не будут шпионить. Были решены и продовольственные вопросы. Вечером в махновских отрядах состоялись митинги. Несмотря на агитацию анархистов и эсеров, невооруженным глазом были видны симпатии крестьян к коммунистам. Это несколько успокоило чрезвычайного уполномоченного Совета Труда и Обороны. Вернувшись из Гуляйполя в Екатеринослав, он отметил: «После личного посещения Гуляйполя и беседы с тов. Махно и его сотрудниками я считаю своим долгом во всеуслышание заявить, что все слухи о сепаратистских и антисоветских планах бригады повстанцев тов. Махно ни на чем не основаны. В лице Махно я видел честного и отважного борца, который в тяжелых условиях, лишенный самого необходимого, собирает силы и мужественно борется с белогвар-

⁵⁶ Экспедиция Л. Б. Каменева в 1919 г.: Поездка на Украину//Пролетарская революция. 1925. № 6. С. 139.

дейцами и иностранными завоевателями. За их отвагу, за их борьбу на фронте приветствую их»⁵⁷.

Воодушевленный успешными переговорами с Махно, Л. Б. Каменев рассчитывал успешно решить вопрос и с Григорьевым. 8 мая в час дня он вызвал атамана по прямому проводу, чтобы условиться с ним о месте и времени свидания. Целый день велись переговоры и уточнялось местонахождение Григорьева, но никаких конкретных результатов не было достигнуто.

Л. Б. Каменев не знал, что день назад Григорьев поднял антисоветский мятеж. Атаман отказался выполнить приказ — вести 6-ю Украинскую дивизию на помощь революционной Венгрии, отдал приказ об аресте советских и партийных работников, провозгласил себя атаманом Украины и призывал украинский народ бороться против власти Советов. Узнав об этом, Каменев сопоставил некоторые факты. Теперь и встреча с Махно предстала ему в ином свете. Он вспомнил об имевших место слухах о попытках Григорьева установить союз с Махно, в частности о сообщении 10 апреля 1919 г. Екатеринославского комитета партии РСВ Украины фронта об аресте делегата Махно к Григорьеву и т. п. Сообщая о происходящем В. И. Ленину, уполномоченный Совета Труда и Обороны в частности писал*: «Григорьев, вчера отложивший свидание со мной в Знаменке, сегодня отказывается разговаривать, он пытается сноситься с Махно. После личного свидания с Махно и посещения Гуляйполя полагаю, что Махно не решится сейчас же поддержать Григорьева, но почва для выступления там вполне подготовлена. Махно не выпускает ни угля, ни хлеба и, вероятно, не будет выпускать, хотя лично мне обещал все и клялся в верности»⁵⁸.

Чтобы узнать действительные намерения Махно и его отношения к григорьевскому мятежу, Л. Б. Каменев в ночь с 8 на 9 мая направляет в Гуляйполе телеграмму: «Изменник Григорьев предал фронт, не исполнив боевого приказа идти на фронт. Он повернул оружие. Пришел решительный момент — или вы пойдете с рабочими и крестьянами всей России, или на днях откроете фронт врагам. Колебаниям нет места. Немедленно сообщите расположение ваших войск и выпустите воззвание против Григорьева, сообщив мне копию. Неполучение ответа буду считать объявлением войны. Верю в честь революционеров ваших — Аршинова, Веретельникова и других. Каменев»⁵⁹.

По сути, из этой телеграммы Махно и узнал об антисоветском выступлении Григорьева.

⁵⁷ Экспедиция Л. Б. Каменева в 1919 г.: Поездка на Украину//Пролет. революция. 1925. № 6. С. 139.

* Некоторые авторы ошибочно приписывают эту телеграмму Главкому С. С. Каменеву. См., напр.: Кузнецов Е. В., Дубровский З. Г. Несостоявшийся альянс//История СССР. 1986. № 4. С. 155.

⁵⁸ Там же. С. 144.

⁵⁹ ЦГАОР УССР. Ф. 2579. Оп. 1. Д. 15. Л. 46.

МАХНО И ГРИГОРЬЕВ

Поводом к мятежу Григорьева послужил приказ 6-й дивизии выступить из района Елисаветграда в Бессарабию на Румынский фронт для оказания помощи Венгерской Советской республике. Подняв 7 мая 1919 г. восстание, Григорьев выпустил «Универсал», в котором сформулировал свою кулацко-националистическую программу, которая в общем виде сводилась к лозунгам — «Власть Советов народа Украины без коммунистов», «Украина для украинцев», «Свободная торговля хлебом» и др. Заигрывая с крестьянством, называл его «царем земли», кормильцем мира, которому навязывают коммунизм, чрезвычайки, продразверстку, коммунистов с московской обжорки»¹.

Опираясь на силы кулачества и части среднего крестьянства, а также благодаря внезапности удара, мятежникам, насчитывавшим в своих рядах 20 тыс. человек, удалось захватить ряд крупных населенных пунктов Украины, в том числе Екатеринослав, Николаев, Херсон, Александров, Кременчуг, Елисаветград и др. Однако ЦК КП(б)У и Совет рабоче-крестьянской обороны республики, созданный буквально за неделю до мятежа для укрепления боеспособности республики в условиях развертывания деникинского наступления и роста кулацкого бандитизма, оперативно мобилизовали необходимые силы для подавления восстания. Были созданы ударные группы во главе с К. Е. Ворошиловым и А. Я. Пархоменко для разгрома Григорьева.

За Махно опасался не только Л. Б. Каменев, но и давший накануне батьке великолепную характеристику В. А. Антонов-Овсеенко. В момент выступления Григорьева командующий Украинским фронтом был в Одессе. 9 мая в 2 часа дня он срочно направил шифровку Х. Г. Раковскому, в которой сообщил, что не может нести ответственности за Махно, изъятого из его подчинения.

Поднимая антисоветское восстание, Григорьев надеялся на поддержку других атаманов и батек, и в первую очередь на Махно.

¹ Цит. по: Раковский М. Е. Крах григорьевщины // История СССР. 1966. № 5. С. 40—42.

Здесь он не учел личных качеств Махно, которые подчеркивали все, кто знал батьку — патологическую нетерпимость к любому рода соперничеству, которая как раз к середине 1919 г. достигла своего апогея.

Махно слышал о Григорьеве много, отчасти завидовал ему, его успехам, считал баловнем судьбы, случайно примкнувшим к революционной борьбе. Контрразведка докладывала о нем разное. Говорили, в частности, что Григорьев учился в Тверском и Тифлисском военных училищах. Участвовал в войне с Японией рядовым и за боевые отличия был произведен в прапорщики, получил георгиевский крест. Войну окончил в чине капитана. Якобы награжден золотым оружием, имеет четыре ранения. За усердствование чертежей пулемета получил от правительства тысячу золотых рублей и поселение в Александровске². Воевал в русской армии в годы первой мировой войны, затем был у Петлюры и в конце концов перешел на сторону Советской власти. Став комбригом той же дивизии Дыбенко, что и Махно, очень быстро завоевал популярность и прославился в боях за Николаев, Херсон, Одессу.

Когда в 20-х числах апреля Григорьеву поручили командование дивизией, — это, по слухам, кровно оскорбило Махно, ибо он стремился командовать фронтом, а то и всеми вооруженными силами Украины. Удачливый атаман вызвал у него раздражение. Для махновцев Григорьев вполне сходил за стопроцентного врага — во-первых, бывший царский офицер, во-вторых, бывший петлюровец, кроме того, Махно был убежден, что он связан с деникинцами. И тем не менее накануне григорьевского мятежа Махно, почувствовав, что атаман что-то затевает, послал к нему своих дипломатов Козельского и Колесниченко, которые вступили в переговоры о совместном выступлении³. Соблазненный обещанием Махно, Григорьев приобрел еще большую уверенность в успехе своей затеи.

Тонко чувствуя ситуацию, которая сложилась на юге страны, В. И. Ленин 7 мая 1919 г. дал указание Л. Б. Каменеву «быть дипломатичным» с войсками Махно⁴. Это позволило советскому командованию повести политику, которая устранила бы все возможности спровоцировать его выступление против Советской власти в тот сложный для страны период.

Григорьевский мятеж был для правительства Советской Украины внезапностью. Основное внимание ЦК КП(б)У, Совнаркома УССР и командования Красной Армии было приковано к Махно. Уполномоченный ЦК КП(б)У Я. Б. Гамарник, изучавший накануне мятежа положение дел в частях Григорьева и Махно, сооб-

² ПА ИИП при ЦК Компартии Украины, Ф. 5. Оп. 1. Д. 265. Л. 26.

³ См.: Раковский М. Е. Указ. соч. С. 42.

⁴ Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 7. С. 172.

ждал, что у Григорьева на фоне бригады Махно ситуация гораздо лучше и необходимо в первую очередь держать под контролем батьку, а не атамана⁵.

В первые дни мятежа Григорьева обстановка была неясной. Махно выжидал, но в то же время понимал, что рано или поздно нужно будет выразить свое отношение к выступлению атамана. Этого ждал Л. Б. Каменев, а еще больше — все махновское войско.

Воспользовавшись мятежом Григорьева, Махно прежде всего предпринял попытку самостоятельно решить постоянно тревоживший его в последнее время вопрос с реорганизацией бригады.

Командование и реввоенсовет 2-й армии, хорошо зная, что бригада Махно, входившая в ее состав, представляла собой крестьянскую массу, пропитанную мелкобуржуазными, левозеро-скими, анархистскими тенденциями, предвидели, что столкновение между махновскими войсками и Красной Армией рано или поздно неизбежно. Они снабдили бригаду Махно итальянскими винтовками, чтобы в случае измены махновцев можно было оставить их без патронов. Махно знал эту хитрость. Будучи главнокомандующим Советской Рабоче-Крестьянской армией Екатеринославского района, он сам применял такой способ для того, чтобы держать в покорности ненадежные войска⁶. Анализируя обстановку, которая сложилась весной 1919 г., командование 2-й армии сделало вывод, что в условиях деникинской и петлюровской угрозы Махно против Советской власти открыто не выступит, так как это противоречило бы интересам основной массы повстанческой армии. Основываясь на этом, командарм А. Е. Скачко посчитал возможным направить войска Махно на борьбу с Добровольческой армией и в то же время провести соответствующую работу по превращению их в регулярные части Красной Армии, постепенно склоняя на сторону Советской власти.

Наиболее удачной формой реализации этого плана он считал переформирование бригады Махно в дивизию. Это дало бы хороший повод прислать туда достаточное количество политработников и надежных красных командиров, а вновь создавшиеся штабы бригады использовать для идеологической работы с личным составом. Идею реорганизации бригады Махно поддержали В. А. Антонов-Овсеенко и Н. И. Подвойский, который еще в апреле 1919 г. требовал переформирования частей не только Махно, но и Григорьева⁷.

План В. А. Антонова-Овсеенко заключался в том, чтобы, реорганизовав бригаду Махно, включить ее в новую дивизию, которую должен был возглавить Е. И. Чикваная. Этим способом он

⁵ ЦГАОР УССР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 113. Л. 30.

⁶ См.: Борьба за Советы на Екатеринославщине. С. 286.

⁷ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 265. Л. 99.

надеялся добиться ослабления влияния батьки на своих подчиненных, усилить соединение комполитсоставом, преданным Советской власти, укрепить дисциплину и порядок.

Естественно, это ударяло по самолюбию Махно, но при встрече с Антоновым-Овсеенко он сделал вид, что охотно соглашается на такой вариант, а сам, затаившись, ждал дальнейшего развития событий.

На 12 мая Махно назначил в Мариуполе собрание своих командиров. На повестку дня было вынесено три вопроса: 1) текущий момент и григорьевщина; 2) перезаключение договора с Совправительством; 3) реорганизация 3-й Заднепровской бригады Махно.

За эти пять дней Махно выяснил отношение командного состава и рядовых бойцов к происшедшему. Многие были готовы поддержать взбунтовавшегося атамана. Но Махно имел свои планы. Выступая перед командным составом бригады, он сказал: *«Большевистское правительство Украины опекает трудящихся. Оно наложит свою руку на все богатство страны и распоряжается им, как собственностью государства. Партийная бюрократия, это вновь вернувшийся на нашу шею привилегированный дворянский класс — тиранит народ. Они издеваются над крестьянами, узурпируют права рабочих, свободно не дают дышать повстанчеству. Издевательства над нами и григорьевцами большевистского командования, тирания ЧК анархистских и эсеровских организаций — все это говорит за возврат к прошлой деспотии. Народ не стерпел и начал протестовать. Григорьев восстал против большевистской власти и уже занял Екатеринослав, где до его прихода восстал Черноморский полк, освободивший тюрьму, и выгнал из города штаб 2-й армии Скачко. Правда, Григорьев не выждал времени, поторопился, и его восстание явится лишним пролитием крови. Бунтом может воспользоваться белогвардейщина, которая постарается стремительно перейти в контрнаступление, — это не хорошо, однако неизбежно.*

Но кто виноват в григорьевщине, кто подготовил почву для бунта? Большевистские комиссары, чека... Они это отлично понимают и стараются усыпить нас тем, что Григорьев изменник революции, бандит, белогвардеец»⁸.

Эта часть выступления адресовалась кулачеству, которое было агрессивно настроено против Советской власти и поддерживало мятежного атамана. Но среди повстанцев были и такие, кто осуждал контрреволюционное выступление Григорьева. Для них в речи Махно нашлись другие слова: *«Вооруженное выступление Григорьева преждевременно и недостойно революционера. Однако мы еще с вами не знаем настоящей его политической физиономии*

⁸ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 21—22.

и отношения к Деникину. Поэтому прошу воздержаться от вынесения против него резолюции и предлагаю выделить делегацию для поездки к нему, чтобы ознакомиться с ним на месте»⁹.

Махно не осудил Григорьева, но и не поддержал его, придерживаясь своей теории быть «третьей независимой силой».

Это хорошо понимали многие руководители Советской Украины. Председатель Совнаркома УССР Х. Г. Раковский на заседании ВУЦИК 14 мая 1919 г. отметил: «Надежда Григорьева на поддержку Махно оказалась несостоятельной. Армия Махно состоит, главным образом, из крестьян, которые боролись с донскими казаками. Они очень хорошо понимают, что помогать Григорьеву значило бы открыть фронт и дать возможность казакам разправиться с ними»¹⁰.

Борьба между григорьевцами и частями Красной Армии была на руку махновцам, поскольку обескровливались два их потенциальных противника. Не зная, как сложатся дела в будущем, имея рядом грозного врага — деникинцев, Махно, ссылаясь на катастрофическое положение своих войск, высказался за заключение договора с Советской властью, которая также в это время была поставлена в тяжелые условия. В кругу своих близких единомышленников он заявил: «Большевики чувствуют свое бессилие и неуверенность в победе на деникинском фронте, отчего за последнее время на нас обращают внимание — это хорошо. Тут-то можно выманить оружие и деньги, подписать новый договор»¹¹.

13 мая Махно направил ответ Л. Б. Каменеву: «В Александровске местная власть распространяет слухи, что на Александровск идут три отряда повстанцев Махно и приказано быть готовыми к взрыву мостов для противодействия. Заявляю, что ни одна часть моих войск не снята с фронта, ни одного повстанца мною не направлено ни на Александровск, ни на другой пункт Советской республики. Наоборот, повстанцы ведут успешное наступление на деникинском фронте и находятся в трех верстах от Кутейникова. Заявляю, что распространяемые александровскими властями слухи о движении повстанцев на Александровск есть чистейшая провокация, преследующая темную цель дезорганизации фронта и тыла. Примите срочные меры к прекращению подобной провокации, иначе фронту грозят неисчислимы бедствия, ответственность за которые падет всецело на руководящие органы власти. Батько Махно, адъютант Лютый»¹².

В направленной в тот же день Л. Б. Каменеву из Гуляйполя депеше анархист Рошин сообщал: «Злостная, черная рука сеет ложь. Тов. Махно не только держит фронт, но успешно наступлет. Реакционеры упорно говорят о связи Махно и Григорьева. Это ложь гнусная и хитро задуманная. Сообщение о расстреле поли-

⁹ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351.

¹⁰ Вісті. 1919. 15 травня.

¹¹ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 27.

¹² Пролетарская революция. 1925. № 6. С. 149.

тических комиссаров, во главе с Колосовым, есть отвратительная ложь. Все на своем посту. Вчера были взяты важные пункты: Кутейниково, Моспино, который пришлось снова сдать врагу из-за отсутствия патронов и снарядов. Немедленно высылайте патроны, высылайте вагон плоской бумаги для газет и воззваний. Вышлите 16 миллионов рублей. Неполучение денег, бумаги, патронов явится серьезным препятствием в борьбе с контрреволюцией»¹³.

В дни григорьевщины особенно опасался непредсказуемого поведения Махно Екатеринославский губком КП(б)У. К председателю Совета В. К. Аверину прибыл один из приближенных Махно Горев, сообщивший, что если ему сохранят жизнь и свободу, то он даст ценные сведения о замыслах батьки и атамана захватить Екатеринослав. Он указал адреса членов тайной махновской делегации, которая ехала к Григорьеву для выработки плана общего наступления на город. В Екатеринославе посланцы Махно были арестованы. Представители Советской власти в Екатеринославе тут же обратились к П. Е. Дыбенко за поддержкой в случае наступления Махно на город. В Александровске состоялось тайное совещание с участием комдива П. Е. Дыбенко, начподивом А. М. Коллонтай, представителей Екатеринославской организации большевиков В. К. Аверина и Я. А. Яковлева, председателя Александровского ЧК И. Т. Лепника и председателя местного исполкома Т. В. Михловича. Дыбенко пообещал, что примет все меры для того, чтобы преградить путь Махно, если тот будет наступать на Екатеринослав. Махно сразу же узнал не только об этом тайном совещании, но и о том, что и кто на нем говорил. В. К. Аверин, рассказывая об этом много лет спустя, предположил, что передать секретную информацию Махно мог начштаба Крымской дивизии анархо-синдикалист Петровский¹⁴.

Зная о старой договоренности Махно с Дыбенко — сообщать батьке о любой нависшей над ним угрозе, можно допустить, что про александровское совещание комбригу мог рассказать и его бывший командир дивизии.

15 мая делегация махновцев во главе с А. Чубенко была направлена к Григорьеву, чтобы выяснить обстановку и узнать истинные цели взбунтовавшегося атамана. П. Е. Дыбенко поддержал эту идею Махно и не только разрешил его делегации перейти линию фронта, но и предоставил свой автомобиль. Махновский дипломат Чубенко хотел встретиться с одним из видных соратников Григорьева, бывшим анархистом Максютой. Но находившийся в Нижнеднепровске комдив А. Я. Пархоменко, выполняя распоряжение Екатеринославского губкома КП(б)У, не разрешил адъютанту Махно встречаться с григорьевским командиром. Л. Б. Каменев, желавший поставить все точки над «i» в отношениях меж-

¹³ Пролетарская революция. 1925. № 6. С. 149.

¹⁴ Аверин В. К. До боротьби проти григор'євщини та денікінщини за Дніпропетровськ (травень — червень 1919 р.) // Літопис революції. 1931. № 3. С. 18.

ду Махно и Григорьевым, решил устроить встречу посланцев батьки с мятежниками и через своего секретаря дал приказание Пархоменко пропустить махновцев и даже разрешить проводить митинги среди григорьевцев. Но к тому времени, когда пришло это распоряжение, «миссия Чубенко» уехала из Нижнеднепровска. 17 мая делегация вернулась в Гуляйполе и доложила батьке, что они доехали лишь до Пятихаток, где увидели следы григорьевского мятежа — 151 расстрелянного местного жителя, преимущественно евреев. Особое возмущение григорьевский антисемитизм вызвал у набатовцев, большинство которых были евреи. Махно разделил их возмущение кровавыми погромами атамана и отмежевался от него.

Воспользовавшись тем, что внимание командования советских войск было приковано к григорьевскому мятежу, батька решил форсировать создание своего войска. В середине мая на собрании командиров махновских войск было принято решение о формировании 1-й Украинской повстанческой дивизии имени батьки Махно. В ее состав входили три бригады: первой (10 тыс. человек) командовал В. Куриленко, второй (13 тыс. человек) — В. Белац, третьей (5 тыс. человек) — П. Петренко-Платонов¹⁵. Быть командиром бригады Махно показалось мало, и 15 мая он провозгласил свое войско армией повстанцев-махновцев, а себя — ее командиром. Эти действия Махно в условиях григорьевской антисоветской авантюры были вызовом и серьезно тревожили правительство Украины и командование Красной Армии, ибо ситуация постоянно была взрывоопасной.

Находясь в непосредственной близости к фронту, лучше всего положение дел мог оценить П. Е. Дыбенко. Мятеж Григорьева оголил юго-западный участок фронта. Махно удерживал его юго-восточную часть. Если бы он одновременно с Григорьевым открыл деникинцам фронт, то уже в начале мая возникла бы катастрофическая ситуация и Деникин открыто ринулся бы на Украину. Но махновцы, несмотря на разгул анархии, падение дисциплины и низкую боеспособность, все же держались. П. Е. Дыбенко опасался, что участвовавшие нападки прессы на махновцев, сравнение Махно с Григорьевым в конце концов могут натолкнуть батьку на мысль, не попробовать ли и ему открыто вступить в борьбу за власть на Украине. Чтобы успокоить Махно и его войско, 14 мая 1919 г., находясь в Харькове, П. Е. Дыбенко дал интервью корреспонденту газеты «Коммунист», в котором высоко отозвался о Махно как о стойком революционере: *«Никто не может утверждать о причастности Махно к григорьевщине. Наоборот, честный революционер, каким он является, несмотря на свой анархизм, Махно верен рабочему движению и свято выполняет свой долг в войне против белогвардейских банд. Всякие обвинения Махно — гнусная провокация против борца за право угнетенного народа»*¹⁶.

¹⁵ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 32.

¹⁶ Коммунист. 1919. 15 мая.

Махно же держался потому, что знал — приход деникинцев означал бы крах всех его далеко идущих замыслов.

Тем временем советские войска довольно быстро нанесли сокрушительный удар по Григорьеву. 14 мая ими был освобожден Екатеринослав, 19 — Кременчуг, 21 — Черкассы.

К концу мая 1919 г. основные силы мятежников были разгромлены. Свой, хотя и пассивный, вклад внес в это дело и Махно, обманувший по сути атамана, который, ожидая со дня на день выступления батьки, расплыл свои основные силы, завязнув в боях на довольно обширной территории. Григорьев нанес Советской власти большой вред, сорвав переброску частей Красной Армии на помощь революционной Венгрии, отвлек часть советских войск с деникинского фронта и тем самым облегчил наступление белогвардейцев в районе Донбасса.

С другой стороны, неудачное выступление атамана отбило охоту и многих «батек», в том числе и Махно, попытаться повторить в ближайшее время подобную авантюру.

Махно всегда отстранялся от участия в решении в государственном масштабе военных, социально-экономических, политических вопросов, стоявших перед Советской Республикой. В роли стороннего наблюдателя Махно было легко подвергать все критике, не учитывая специфики классовой борьбы, тяжелые условия единоборства молодой страны Советов с объединенными силами внутренней контрреволюции и международного империализма, экономические трудности военного времени, прикрываться красивыми лозунгами, требуя того, что в условиях гражданской войны было еще невозможно дать народу. Он умело играл на низменных чувствах толпы, прежде всего крестьянства, неоднократно повторяя, что Октябрьская революция обещала одно, а практически народ получил совсем другое, не учитывая, что помешала этому развязанная контрреволюцией кровавая гражданская война. Искажая руководящую роль Коммунистической партии, Махно выступал против «комиссародержавия», назначения руководящих работников на местах. Он противопоставлял Красной Армии свое повстанческое войско, организуемое снизу. Его громогласные протесты против введения «военного коммунизма» находили поддержку среди крестьянства, и прежде всего зажиточного. Все проблемы крестьянства, как зажиточного, так и беднейшего, сводились к земле — огромной ценности, вокруг которой тысячелетиями вращалась вся жизнь деревни. Кулачество хотело быть единовластным хозяином в деревне. Середняк мечтал увидеть свои наделы и, в конце концов, сравняться с кулачеством. Бедняки не покидали надежды за счет приобретения земли вырваться из вековой нищеты. Они вели жестокую борьбу с кайзеровскими войсками и ненавистным гетманом и при помощи Красной Армии добились победы. С приходом Советской власти планы крестьянства запугать землю были снова поставлены под сомнение. Советские и партийные органы Украины, слепо копируя земельную политику

РСФСР, без учета местной специфики, допустили ряд серьезных ошибок, чем вызвали значительное недовольство украинского крестьянства.

Воплощая в жизнь решения III съезда КП(б)У и III Всеукраинского съезда Советов, поставивших главной задачей переход от индивидуального хозяйствования к товарищескому, советские органы на местах, не дав почувствовать крестьянству преимущество коллективного ведения хозяйства, форсировали создание крупных советских хозяйств, допуская зачастую нарушение принципа добровольности. Такая политика шла вразрез с предостережениями В. И. Ленина о недопустимости поспешного переустройства сельского хозяйства на социалистических началах.

Это вызвало волну недовольства среди крестьянства, отрицательно сказалось на развитии и укреплении его союза с рабочим классом. Особенно рьяно против Советской власти выступало зажиточное крестьянство южного региона.

Земельный вопрос был главным в махновской деревне. Это показал еще II Гуляйпольский съезд в феврале 1919 г. Когда один из делегатов предложил «не делить шкуру убитого медведя и перенести рассмотрение этого вопроса до окончательной победы над врагами», участники съезда встретили такое заявление гулом возмущения. Взявший слово повстанец Миксиренко заявил: «Земельный вопрос — самый наиболее важный вопрос, и к разрешению его нужно относиться в высшей степени внимательно и осторожно. Если снять сегодня этот вопрос с повестки дня, то никто не пойдет на фронт, ибо крестьяне хотят быть уверенными, что они сражаются за свои собственные интересы, за землю, за власть»¹⁷.

Боязнь потерять землю подняла южное крестьянство на борьбу с Деникиным. Теперь же, в условиях реализации утвержденного ВУЦИК 26 мая 1919 г. положения о социалистическом землеустройстве и мерах перехода к социалистическому земледелию, предусматривавшему обобществление земель, создание совхозов, они были поставлены перед выбором из двух зол меньшего.

Кулачество требовало изъятия земли у государства, ликвидации совхозов. Оно даже было согласно на то, чтобы передать всю бывшую помещичью землю в распоряжение тех, кто на ней трудится. «Пусть наши голодранцы-незаслуженники и батраки заберут землю, — ехидно рассуждали они, — им все равно нечем будет ее обрабатывать и тогда она волей-неволей попадет к нам»¹⁸.

Из 15 млн десятин земли, подлежащих распределению, в уравнительное пользование поступило фактически только 5 млн десятин. На значительных массивах помещичьей земли создавались совхозы, большая часть земли закрепилась за сахарными и спиртными заводами. Непонимание, страх и вражду вызывали коммуны, которые враги Советской власти представляли как попытку возродить кабалу.

¹⁷ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 262. Л. 80—81.

¹⁸ Тепер И. Указ. соч. С. 59.

Кулачество безошибочно распознало в лице коммуны нового опасного врага, борьба с которым будет не на жизнь, а на смерть. В штыки восприняло зажиточное крестьянство декрет СНК УССР от 12 апреля 1919 г. о хлебной разверстке на Украине. Занимались продразверсткой, как правило, коммунисты и рабочие. Махно умело использовал это обстоятельство, чтобы еще больше посеять рознь между городом и деревней, натравить неосознательное крестьянство на коммунистов, подбить их на выступление против Советской власти.

Махно разрешал в своей армии открытые выступления коммунистов. Не будучи искушенными в агитации, они порой повторяли заученные революционные фразы и лозунги, которые без глубокого и детального разъяснения не были понятны широким слоям повстанцев и порой вызывали негативную реакцию. Коммунисты неоднократно подчеркивали, что Советская власть — это диктатура рабочего класса. Махно же все чаще заявлял на крестьянских сходах, что махновщина является защитницей и выразительницей интересов тружеников села. Таким способом Махно противопоставлял крестьянство пролетариату и привлекал на свою сторону значительные массы деревенского населения.

Частая смена правительства на Украине была также на руку Махно. Он доказывал их нежизнеспособность, ненужность, сам факт правительственной чехарды подрывал в крестьянстве авторитет власти, склонял его к анархии. Главным козырем батки в этой пропаганде было то, что правительства не избирались народными массами, а назначались «сверху», что в их составе были не крестьяне и рабочие, а те же дворяне, чиновники и генералы.

Махно и его окружение рассматривали большевизм как идущую на смену буржуазии новую господскую касту, сознательно стремящуюся к экономическому и политическому господству над грядущими массами. Национализацию промышленности махновские идеологи трактовали как передачу заводов и фабрик из рук отдельных капиталистов в руки одного вездесущего хозяина-капиталиста — государства.

К середине 1919 г. махновщина превратилась во взрывоопасную антисоветскую силу.

В это время на Южном фронте развернулись активные действия. Бригада Махно взаимодействовала с 8-й и 13-й армиями Южного фронта, которые 14 мая начали наступление в Донбассе. На следующий день части 8-й армии заняли Луганск, войска 13-й и 2-й Украинской армии к 16 мая глубоко продвинулись на территорию Донбасса, а махновцы даже освободили станцию Кутейниково, выйдя в тыл белым. Над деникинскими войсками в южной части Донбасса нависла угроза разгрома. Оперативно перебросив с участка 9-й армии в район действия 13-й армии корпус Шкуро, они 19 мая начали контр наступление. Местом массированного удара деникинцы избрали стык между бригадой Мах-

но и 9-й дивизии 13-й армии. В первый же день конница Шкуро прорвала фронт махновских частей и углубилась в тыл на 45 км.

Стремление командования Советских войск на юге страны использовать Махно в борьбе с белогвардейцами и одновременно постоянная боязнь, что батька рано или поздно перейдет на сторону контрреволюции, привели к тому, что повстанцы к моменту решающих боев со Шкуро остались с одними винтовками. Добывать оружие и боеприпасы им приходилось в боях. Все это ослабляло махновскую бригаду и приводило к тому, что она терпела сокрушительные удары от белой армии. К тому же Махно подвели наботовцы, на помощь которых он надеялся. Из Харькова и Новомосковска в Гуляйполе были направлены два отряда анархистов общей численностью до полутысячи человек, но на фронт ехать они отказались, мотивируя свое бездействие нежеланием распылять силы¹⁹.

Отрицательно сказалось на боеспособности фронта и то, что для подавления григорьевского мятежа с этого участка был снят 3-й красноармейский полк²⁰.

Если у Махно и были определенные военные способности руководителя партизанской войны, его методы оказались непригодны для борьбы с регулярной Добровольческой армией. Батька не умел держать фронт, не имел понятия о резервах, маневрировании ими и т. п. Он наспех формировал, а точнее сколачивал необученных крестьян в так называемые полки и бросал их навстречу денкинским войскам, не зная истинной их силы. Так, к примеру, против конницы Шкуро был брошен 9-й полк, сформированный из живущих на юге греков, который в течение двух дней был полностью уничтожен белыми. Затем в Гуляйполе был создан полк численностью в 2 тыс. бойцов. Подавляющее их количество впервые приняло участие в боевых действиях и погибло от белой конницы.

Белое командование, воюя длительное время с Махно, понимало, что он не настолько стойкий защитник Советской власти, чтобы с ним нельзя было сговориться, и предприняло попытку склонить его на свою сторону.

Направляясь 23 мая на автомобиле на фронт, проходивший в районе Светодохова, Махно встретил идущего по обочине дороги солдата в английской форме. Это был попавший в плен к белым боец разбитого накануне 9-го греческого полка. Он сообщил, что ему поручено передать Махно послание от генерала Шкуро. Махно небрежным жестом вскрыл конверт. Собравшиеся возле автомобиля командиры, не сводя глаз с батьки, жаждали узнать содержание письма. Махно, любивший еще с Бутырок читать письма вслух, огласил его текст, несколько раз то белея, то краснея, сжимая крепкими пальцами упругий лист бумаги. *«Будучи, как и вы, простым русским человеком, быстро выдвинувшимся из неиз-*

¹⁹ См.: Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 111.

²⁰ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 41.

вестности, — говорилось в письме, — генерал Шкуро всегда с восторгом следил за вашим быстрым возвышением, рекомендуя вам как незаурядного русского самородка. Но, к сожалению, вы пошли по ложному пути, будучи вовлечены в кампанию с советским движением, губящим Россию во славу какого-то несбыточного интернационализма. Это всегда страшно огорчало генерала Шкуро. Но вот на этих днях он с радостью узнал, что вы одумались и вместе с доблестным атаманом Григорьевым объявили лозунг: бей жидов, коммунистов, комиссаров, чрезвычайки! Да иначе и не могло быть: как талантливый русский человек, вы должны были рано или поздно понять свою ошибку.

Генерал Шкуро находит, что с принятием вами этих лозунгов нам не из-за чего будет воевать. Если вы признаете тоже, что наши политические платформы близко сходятся, то вы должны признать, что нам воевать действительно не из-за чего. Генерал Шкуро предлагает вам войти в переговоры, гарантируя вас и ваших уполномоченных от всяких репрессий. Имя генерала Шкуро достаточно известно, и вы можете ему верить»²¹.

Прочитав письмо, Махно воскликнул: «Буржуазия ни перед чем не останавливается, и меня, бывшего каторжника, хочет произвестить в генералы. Нет, этого никогда не будет»²².

Но его патетические слова потонули в разрывах артиллерийских снарядов. Поддерживая шашку, Махно быстро побежал к автомобилю, за ним последовали сопровождавшие его члены штаба. «В Гуляйполе!» — громко крикнул Махно, с ужасом оглядываясь на выползавший из-за высокого бугра танк. Всех охватил ужас, когда машину начало бросать из стороны в сторону, и водитель, не сумев удержать ее на дороге, съехал в кювет. Оказалась пробитой камеры заднего колеса. На горизонте показалась шкуровская конница, готовая галопом броситься на беглецов. Выскочив из машины, Махно приказал открыть ураганный огонь из пулеметов, а сам с пистолетом в руке торопил водителя и помогавших ему махновцев из личной охраны ставить новую камеру. Вся личная охрана батьки была вооружена пулеметами «люйс», поэтому их иногда и называли «люйстами». Израсходовав 150 пулеметных лент, они отразили нападение белых. Устранив пробоину, Махно и его охрана успели уйти в Гуляйполе. А в это время шкуровская конница под Светодоховом уничтожила весь гуляйпольский полк во главе с его командиром Веретенниковым. Теперь у Махно не было силы хоть на час преградить путь Шкуро на Гуляйполе.

К 23 мая прорыв на махновском участке достиг 30 км. Бригада Махно отступила на 100 км, оголив правый фланг 13-й армии и создав катастрофическое положение для войск Красной Армии. Главком И. И. Вацетис отдал приказ в течение 24 часов выделить с Украинского фронта боеспособную бригаду пехоты с диви-

²¹ Коммунар. 1919. 15 июня.

²² ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 58.

зином артиллерии и закрыть брешь, образовавшуюся в результате отхода левого фланга войск Махно²³.

Как раз в эти тревожные дни правительство Украины решило нанести махновщине сокрушительный удар. 25 мая 1919 г. на заседании Совета рабоче-крестьянской обороны Украины, которое проходило на квартире Х. Г. Раковского, собралось гораздо больше людей, чем обычно. Кроме хозяина, за столом сидели В. А. Антонов-Овсеенко, Багдатьян, А. С. Бубнов, А. М. Жарко, А. А. Иоффе, Г. И. Петровский, Н. И. Подвойский и впервые присутствовавший на заседании П. Е. Дыбенко. В 11 часов вечера началось обсуждение очень важного вопроса: «Махновщина и ее ликвидация». Даже доклад Дыбенко о борьбе с григорьевскими бандами был отодвинут. После того как все высказались и осудили махновщину, было принято решение: «Ликвидировать Махно в крайний срок, предложить ЦК всех советских партий (коммунистов и украинских эсеров-коммунистов) срочно принять политические меры к ликвидации махновщины, предложить командованию УССР в течение суток разработать военный план ликвидации Махно, предложить ЦК прифронтовой полосы организовать из своих отрядов полк, который должен быть немедленно брошен в район действий Махно: обратиться к Реввоенсовету Южного фронта через Реввоенсовет Республики для координации действий по ликвидации Махно. Это постановление довести до сведения Реввоенсовета Республики по телефону»²⁴.

Официальное утверждение о том, что борьбу с Махно и махновщиной вел один лишь Троцкий, не совсем верное. Начали ее, по сути, руководящие работники Украины Х. Г. Раковский, Г. Л. Пятаков, К. Е. Ворошилов, А. С. Бубнов и др. Сделали они этот первый шаг под давлением Троцкого, который обвинял Х. Г. Раковского в мягкотелости и в том, что фактически руководителем на Украине является наркомвоен республики Н. И. Подвойский. Х. Г. Раковский в отношении Махно действительно длительное время не принимал никаких мер. Но это была не слабость характера, а трезвый подход к реальности. В годы революционной борьбы Советской власти приходилось учитывать и использовать любую реальную силу, которая выступила на стороне революции или хотя бы открыто не выступала на данном этапе против нее. Проводя в жизнь такую политику, высшие органы Советской власти всячески пытались продлить союз с Махно. Многие участники махновского движения, в том числе и его супруга Г. А. Кузьменко, утверждали, что Махно был даже награжден орденом Боевого Красного Знамени, который батюшке якобы вручил Ворошилов. Но документов, которые бы подтвердили этот факт, пока не обнаружено. Нет таких сведений и в печати тех лет.

²³ ЦГАСА. Ф. 100. Оп. 3. Д. 140. Л. 113; Гражданская война на Украине: Сб. документов и материалов. Киев, 1967. Т. 2. С. 78—79.

²⁴ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 1. Оп. 20. Д. 109. Л. 33.

В середине 20-х чисел мая правительство Советской Украины официально осудило махновщину. Трудно установить истинную причину таких действий. Возможно, Х. Г. Раковский под давлением Троцкого решил наводить порядок в войсках репрессивными методами. Может быть, таким способом правительство республики и командование хотели проявить свою решительность в восстановлении распадавшегося под ударами Деникина Южного фронта. Поскольку многие ставили знак равенства между Григорьевым и Махно, то после разгрома мятежного атамана решено было нанести упредительный удар Махно. Быть может, руководящие работники Украины, стоя в преддверии создания военно-политического союза советских республик, который существенно должен был умножить революционные силы, сочли, что услуги Махно уже не нужны. Были у них и еще причины показать свою нетерпимость и решительную борьбу против «профессиональной партизанщины». После восстания Григорьева между отдельными членами правительства республики началось взаимное обвинение друг друга в попустительстве врагам революции. Особенно преуспел в этом К. Е. Ворошилов, написавший, к примеру, в Москву о том, что командующий Украинским фронтом В. А. Антонов-Овсеенко состоял в сговоре с мятежным атаманом.

Как бы там ни было, официально первым в конфронтацию с махновщиной вступил возглавлявшийся Х. Г. Раковским Совет рабоче-крестьянской обороны УССР.

Тем временем положение на фронте все ухудшалось. В. А. Антонов-Овсеенко не выделял необходимых войск, чтобы ликвидировать прорыв Шкуро. В район боевых действий прибыло два практически небоеспособных полка. Н. И. Подвойскому не удалось провести мобилизацию рабочих для пополнения частей Южного фронта. Подвергнув командование советских войск на Украине резкой критике за то, что они отделяются пустыми и хвастливыми телеграммами, которые остаются невыполненными, В. И. Ленин 28 мая писал председателю Совнаркома УССР Х. Г. Раковскому: «Между тем, Махно откатывается на запад и обнажает фланг и тыл 13-й армии, открывая свободный путь деникинцам»²⁵. В этом письме В. И. Ленин дал ряд указаний, направленных на оказание всемерной помощи Южному фронту.

В тот же день состоялось экстренное заседание Пленума ЦК КП(б)У о положении в Донецком бассейне. 29 мая Совет Рабоче-Крестьянской Обороны УССР принял решение о мобилизации партийных сил и ответственных работников для ускорения мобилизации рабочих и ликвидации махновщины²⁶. Однако войска Красной Армии так ничего и не сделали против махновцев, так как они были разгромлены белыми.

²⁵ Цит. по: Ленин В. И. Военная переписка (1917—1920). М., 1957. С. 134.

²⁶ См.: Гражданская война на Украине. Т. 2. С. 92—94, 97—98.

Могущество Махно и его армии рухнуло в один миг. Батяка был страшно подавлен, воля его была парализована, и он не мог принимать никаких решений. Он сидел в своей резиденции, в Гуляйполе, не имея представления, где в данный момент находятся белые и где его войска, какова их судьба.

Комдив Е. И. Чикваная попытался общими усилиями отстоять Гуляйполе, к которому приближались белые. К Махно был направлен комбриг Е. Брашнев. Когда он приехал в Гуляйполе, то увидел сотни две махновцев, без дела бродивших по селу. Правда, когда они заметили красноармейцев, то, несмотря на нависшую над ними смертельную опасность, остались верны себе и, размахивая оружием, потребовали снять красные звезды. На шум вышел Махно и быстро усмирил свое войско. Пригласив Е. Брашнева в штаб, он ничего не мог ни объяснить, ни предложить что-нибудь дельное для спасения положения. *«Мне хотелось, чтобы Махно почувствовал общность нашего дела, — вспоминал Е. Брашнев, — расшевелить в нем струну товарищеской солидарности. Общий враг, одна задача, единая судьба. Я развернул карту и стал показывать комбригу нашу дислокацию, обстановку и предложения. Махно небрежно, вполоборота, клюнул в мою карту длинным острым носом. Прямые, как у псаломщика, волосы упали на лоб. Щуплая семинаристская фигура выражала полное неглиже, презрительное отношение к нашим затруднениям»²⁷.*

Так ни о чем не договорившись с батькой, представители красноармейского командования уехали.

Махно было необходимо в этих крайне тяжелых условиях решить, как сохранить самостоятельность — главную цель его борьбы. Деникинщина, буквально раздавив махновщину, неумолимо надвигалась на Гуляйпольский район. Остаться здесь было равноценно гибели, уйти на север под защиту советских войск значило раствориться в них и навсегда потерять свою независимость, навсегда расстаться с идеей вольницы, безвластия и абсолютной свободы.

27 мая заместитель наркома военных сил УССР В. И. Межлаук докладывал Н. И. Подвойскому, что политическая обстановка в районе, занимаемом Махно, продолжает оставаться угрожающей. Махновщина открыто и упорно противится какой бы то ни было реорганизации. Применить к Махно силу не представлялось возможным, потому что в районе расположения его войск только он и был единственной реальной военной силой.

Напуганное выступлением Григорьева, командование советских войск на Украине со дня на день ожидало выступления Махно. *«Непринятие своевременных мер, — телеграфировал Межлаук, — обещает повторение григорьевской авантюры, которая будет опасна ввиду огромной популярности Махно среди крестьянства и красноармейцев»²⁸.*

²⁷ Брашнев Е. Партизанщина // Новый мир. 1925. № 7. С. 74—75.

²⁸ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 262. Л. 154.

В Совете рабоче-крестьянской обороны УССР не только ломали голову над тем, где взять войска для ликвидации еще не вспыхнувшего мятежа, но и в жарких спорах обсуждали кандидатуру командующего этими войсками. В Реввоенсовете Республики на этот пост была предложена кандидатура П. Е. Дыбенко, однако Ворошилов и Межлаук, желавшие присвоить себе лавры победителей, выступили против. Председатель Совета рабоче-крестьянской обороны УССР Х. Г. Раковский, уступая их нажиму, 30 мая сообщил: *«Кандидатуру Дыбенко по ликвидации махновщины мы снимаем и предлагаем кандидатуру Ворошилова. Мы Дыбенко не назначали, а только предложили его кандидатуру Реввоенсовету Республики»²⁹.*

В условиях смертельной деникинской угрозы и разочарования определенной массы рядовых махновцев в полководческом таланте их батяки Махно до последнего момента пытался избежать открытого конфликта с Советской властью.

А. Е. Скачко санкционировал развертывание бригады Махно в дивизию и избрание батяки комдивом. Командующий Южным фронтом В. М. Гиттис потребовал отменить это решение. Махно был вынужден отказаться от занимаемой должности, что еще больше подогрело страсти в его войске и вызвало волну недовольства. 29 мая 1919 г. штаб 1-й повстанческой Украинской дивизии имени батяки Махно направил ответ командованию Красной Армии, в котором заявил, что все 11 полков просят Махно, который с первых дней повстанчества является его душой, остаться на командном посту и никого другого не примут. Махновскими командирами было принято решение сформировать из своих войск самостоятельную повстанческую армию, поручив руководство ею Махно. Это был вызов всему советскому командованию. Но главы махновщины и на этот раз не решались идти на окончательный разрыв с Советской властью. Оперативные действия красноармейских войск по разгрому мятежа Григорьева остудили пыл Махно. К тому же батяке доложили, что Дыбенко настроен решительно и якобы заявил: *«Одному бандиту намял бока, другой не полезет».* Поэтому махновцы свое обращение к командованию Красной Армии завершили такими словами: *«Веря в торжество социальной революции, абсолютную преданность ей как со стороны ответственных вождей Советской республики в лице Ленина, Луначарского, Каменева, так и со стороны вождей революционного повстанчества, т. Махно и других, которые в общем являются сынами революции, штаб 1-й повстанческой Украинской дивизии категорически заявляет, что все возможные недоразумения, создаваемые обыкновенно неверной информацией агентов власти, безусловно могут и должны быть устранены товарищеским путем»³⁰.*

²⁹ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 262.

³⁰ Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. Т. 4. С. 308.

1 июня «Правда» опубликовала сообщение, в котором говорилось: «В ответ на запрещение Махно формировать дивизию, тот отказывается от всякого рода работы в армии, передает дело своему помощнику и пойдет на работу в народные низы». Через три дня появилось краткое сообщение о том, что командование армией Махно, в связи с уходом последнего, принял К. Е. Ворошилов³¹.

Накал страстей дошел до Реввоенсовета Республики и его председателя Троцкого, который опубликовал в газете «В пути» статью «Долой махновщину!»³². В ней он назвал армию Махно худшим видом партизанщины, которая объединена не вокруг какой-нибудь программы или идейного знамени, а вокруг одного лица — Махно. Троцкий провел параллель между Махно и Григорьевым, напомнив, что такая же личная армия была в свое время и у атамана Григорьева и он легко повел ее против Советской власти. «Поскреби махновца, — сделал вывод председатель Реввоенсовета Республики, — найдешь григорьевца». В этой статье было выражено отношение Троцкого к партизанщине. Он и его окружение смотрели на крестьянство как на реакционный класс. Таким же враждебным было отношение Троцкого и к повстанчеству, в частности и к махновщине. Статья заканчивалась призывом: «С этим анархо-кулацким развратом пора кончать — кончать твердо, раз и навсегда, так, чтобы никому больше повадно не было»³³.

Если верить Махно и его окружению, то поводом к атаке на махновщину послужил телефонный разговор Троцкого вечером 3 июня, во время которого Председатель РВС Республики потребовал закрыть махновскими войсками дополнительный участок длиной в 100 верст от Славянска до Гришино. Батяка категорически отказался выполнять этот приказ³⁴. После этого разговора Махно и Троцкий стали смертельными врагами. В период борьбы с Деникиным в ряде донесений подпольных большевистских организаций Екатеринославщины неоднократно подчеркивалось это обстоятельство, которое стало одной из причин враждебного отношения батяки к Красной Армии³⁵. Статья Троцкого вызвала волну возмущения среди личного состава 3-й бригады 1-й Заднепровской дивизии. Многие отряды, которые вели самоотверженную борьбу с деникинцами, были в ряде случаев единственной силой, оказывавшей сопротивление белым в этом районе. Чтобы как-то успокоить волнение, Х. Г. Раковский направил в штаб бригады телеграмму, в которой говорилось: «Никто не отрицает храб-

³¹ Правда. 1919. 4 июня.

³² В пути. 1919. 2 июня.

³³ Троцкий Л. Д. Как вооружалась революция, М., 1924. Т. 2. Кн. 1. С. 191.

³⁴ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 531. Л. 71.

³⁵ Літопис революції. 1929. № 5—6. С. 283.

рости повстанцев и красноармейцев из отрядов тов. Махно. Однако дисциплина сильно страдает, и советская печать отзывается на те бесчисленные жалобы, которые слышатся отовсюду»³⁶.

Чтобы спасти положение на фронте, Махно решил пополнить свои войска путем принудительной мобилизации, но Аршинов сумел доказать ему, что это подорвет веру крестьянства в так называемый вольный строй, который проповедовали анархисты, и пошатнет авторитет батяки, и добился его согласия на проведение экстренного съезда Гуляйпольского района, намеченного на 15 июня 1919 г.³⁷

Это решение было воспринято командованием Красной Армии и правительством УССР как подготовка Махно к открытому выступлению против Советской власти.

3 июня Троцкий направил Раковскому телеграмму, в которой изложил свои подробные рекомендации ЦК КП(б)У по развертыванию борьбы с Махно. «Махновцы, — писал он, — созывают съезд нескольких уездов Гуляйполя с целью борьбы против коммунистической Советской власти. Ясно, что в данных условиях съезд является открытой подготовкой мятежа в полосе фронта. Помимо мер военного характера, относительно коих уже сделаны соответствующие распоряжения, необходимы были бы меры политического характера, которые я предлагаю вниманию ЦК КПУ. Поднять в прессе и на собраниях широкую агитацию против анархо-кулацкой контрреволюции в лице махновщины. Второе — издать и широко распространить правительственное сообщение, которое явилось бы грозным предостережением инициаторам съезда, прямым запрещением самого съезда, как противоречащего в своих целях советской конституции. Третье — немедленно предоставьте в распоряжение Реввоенсовета 2-й Укрармии, на который возложена военная ликвидация махновщины, максимальное количество опытных и энергичных партийных работников, из чего вытекает, что действовать надо без всякого промедления. Прошу ЦК не отказать в сообщении, какие меры он считает возможными и нужными применить со своей стороны»³⁸.

Махно был объявлен врагом революции практически на следующий день после принятия ВЦИК декрета «Об объединении Советских Республик России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом». Согласно этому документу объединению подлежали вооруженные силы и военное командование, Советы народного хозяйства, железнодорожный транспорт, финансы, комиссариаты труда.

Начало ликвидации махновщины совпало с объединением и организацией всех воинских частей, действовавших на Украине.

³⁶ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 265. Л. 152.

³⁷ ЦГАОР УССР. Ф. 177. Оп. 2. Д. 2743. Л. 65.

³⁸ Там же.

На основании приказа Реввоенсовета РСФСР, изданного в тот же роковой для Махно день 4 июня 1919 г., упразднился Украинский фронт. 2-я Украинская армия вместе с частями, прибывшими из Советской России, была преобразована в 14-ю армию, вошедшую в состав Южного фронта, а из частей 1-й и 2-й Украинских армий была создана 12-я армия, переданная Западному фронту.

Приняв командование сформированной 14-й армией, Ворошилов издал 4 июня 1919 г. приказ под № 1, в котором заявил, что не допустит проведения ни махновского, ни какого-либо другого съезда в районе дислокации вверенных ему войск. Согласно приказу командарма запрещалось изменение местонахождения воинских частей и переход красноармейцев в повстанческую бригаду Махно. Нарушение приказа № 1 каралось по всей строгости военного времени. Решительные действия нового командарма одобрил Троцкий, который в тот же день выпустил приказ председателя Реввоенсовета Республики под № 105, в котором дал распоряжение всем советским и военным властям строжайше выполнять приказ Ворошилова³⁹.

Почти одновременно с Троцким, если не раньше, начал гонение на Махно командующий Южным фронтом В. М. Гиттис, отдавший 3 июня 1919 г. распоряжение приступить к ликвидации его соединения. *«Неся ответственность за определенный участок с фронта 2-й армии, — сообщал В. М. Гиттис в Наркомвоен Украины, — Махно своими заявлениями определенно вносит полную дезорганизацию.. и предоставляет частям действовать по усмотрению, что равносильно оставлению фронта. Махно подлежит аресту и суду ревтрибунала, почему Реввоенсовету 2-й армии предписывается принять немедленно все меры для предупреждения возможности Махно избежать соответствующей кары»*⁴⁰.

4 июня 1919 г. был издан приказ Реввоенсовета Республики под № 1824*, запрещающий проведение махновского съезда. *«Означенный съезд, — говорилось в нем, — целиком направлен против Советской власти на Украине и против организации Южного фронта, в состав которого входит бригада Махно. Результатом съезда может быть только новый безобразный мятеж в духе григорьевского и открытие фронта белогвардейцам, перед которыми бригада Махно неизменно отступает в силу неспособности, преступности и предательства своих командиров»*⁴¹.

На следующий день вопрос о гуляйпольском съезде рассмотрел ВУЦИК. Заслушав сообщение члена правительства УССР Г. Л. Пятакова, высший орган государственной власти на Украине принял решение отменить его созыв.

³⁹ Красная звезда. 1919. 5 июня.

⁴⁰ Волковинський В. М. Батько Махно: міфи, реальність//Культура і життя. 1989. 10 вересня.

* См.: Приложение 3.

⁴¹ ЦГАОР УССР. Ф. 1. Оп. 1 доп. Д. 1. Л. 68.

7 июня 1919 г. Совет рабоче-крестьянской обороны УССР тоже заранее объявил планировавшийся на 15 июня в Гуляйполе съезд советов распущенным и признал выборы делегатов для участия в его работе незаконными. Все, кто не подчинялся данному постановлению, объявлялись врагами рабоче-крестьянской революции и подлежали передаче суду военно-революционного трибунала. Интересно, что в подписанном Х. Г. Раковским постановлении имя Махно и вообще слово «махновщина» не упоминалось. Вся вина возлагалась на левых эсеров, анархистов и представителей других мелкобуржуазных партий, которые *«помогают белогвардейцам, открывая фронт»*, Совет рабоче-крестьянской обороны УССР призвал всех рабочих и крестьян Украины *«ни под каким предлогом не допускать новой григорьевщины»*⁴².

Махно фактически был объявлен вне закона и начал открытую антисоветскую агитацию. В частности, свалил всю вину за разгром его войск денкинцами на Красную Армию и ее командование, которое якобы в момент взятия Шкуро Гуляйполя попридержало красноармейские части на станции Чаплино и тем самым специально отдало его бригаду на разгром врагу.

После выхода статьи Троцкого *«Долой махновщину!»* Махно дал распоряжение арестовать всех политкомиссаров и конфисковать все документы политотделов⁴³.

Многие представители военного командования, в том числе и командующий Украинским фронтом В. А. Антонов-Овсеенко, сочли выступление Троцкого против махновщины в данной критической ситуации несвоевременным, сорвавшим задуманный Наркомвоен Украины план реформирования махновских войск в регулярные красноармейские части. По их мнению, именно «незрелый приказ Троцкого» привел к тому, что Махно открыто начал гонения против политкомиссаров и в конечном результате вызвал уже прямой бунт махновцев. Председатель Реввоенсовета не учитывал ситуации и соотношения сил на Южном фронте. В самый неподходящий момент он решил левацким методом повести решительную борьбу по искоренению в рядах Красной Армии партизанщины. Повстанчество, по мнению Троцкого, уже сыграло положительную роль в борьбе за установление Советской власти, и особенно в борьбе с австро-германскими оккупантами, и стало реакционным после захвата власти пролетариатом. Выступая в начале июня 1919 г. на Пленуме Харьковского горсовета, он прямо заявил: *«Махновщина, ... если она служит интересам социализма, она терпима и даже необходима. Когда пролетариат нуждается в победе, нет средств, недопустимых для достижения этой победы. Нам нужна в настоящее время армия для победы. Махновцы не способствуют этой победе — они должны быть свалены в мусорный ящик истории»*⁴⁴.

⁴² ЦГАОР УССР. Ф. 2579. Оп. 1. Д. 5. Л. 117.

⁴³ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 262. Л. 150.

⁴⁴ См.: Коммунист. 1919. 8 июня.

Действия Троцкого шли вразрез с линией В. И. Ленина, который, хотя в целом и отрицательно относился к махновщине, все же советовал в сложившейся в то время на Украине общеполитической и военной обстановке не идти на открытый разрыв с Махно⁴⁵.

Осуждение махновского съезда в приказах и распоряжениях высших органов Советской власти могло иметь обратный эффект и еще больше возмутить крестьянство. Поэтому Х. Г. Раковский считал необходимым заклеить махновское движение от имени народа и решил использовать для этого проходивший в начале июня съезд волостных исполкомов. 6 июня 1919 г. он телеграфировал председателю ВУЦИК Г. И. Петровскому: «*Следует на сегодняшнем заседании съезда волсполкомов вынести резолюцию против махновского съезда*»⁴⁶. Это решение главы правительства было выполнено и нашло отражение в резолюции.

6 июня 1919 г. на станции Цареконстантиновка Махно провел совещание своих командиров, на котором обсудил вопрос об объявлении его вне закона. Левые эсеры были настроены наиболее агрессивно и требовали выступить против большевиков. Крестьянские командиры подняли шум, зная, что несет им деникинщина. Пытаясь их успокоить, левые эсеры начали доказывать, что Деникин не пойдет в Приднепровье, а двинется на Самару для соединения с Колчаком и направит объединенные силы для захвата Москвы. Однако Махно не поддержал такие планы.

В этот сложный для Махно час анархисты решили покинуть батьку. Аршинов и секретариат «Набата» заявили, что они будут заниматься агитационно-пропагандистской работой в разных регионах страны с целью поведать миру о Махно и махновщине. Для этого батька ассигновал им на дорогу крупные суммы денег. Тогда же в Большом Токмаке собрались около 60 анархистов-террористов во главе с М. Никифоровой, которые решили продолжить борьбу за свои идеалы новыми способами. Они вызвали Махно и потребовали довольно крупную сумму денег. Раздосадованный батька разразился бранью, вспыхнула уже привычная между Махно и Никифоровой ссора. Однако находившийся в подавленном состоянии Махно уступил и приказал выдать 700 тыс. руб. Разделив деньги, террористы создали три боевые группы и на следующий день отправились в путь. 20 человек во главе с М. Никифоровой направились в Крым, отсюда они должны были добраться до Ростова, чтобы совершить покушение на Деникина. Вторая группа выехала в Харьков для взрыва здания Чрезвычайки. Еще несколько боевиков взяли на себя задачу уничтожить ставку Колчака в далекой Сибири⁴⁷.

⁴⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 307.

⁴⁶ ЦГАОР УССР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 54. Л. 81.

⁴⁷ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 85.

Пытаясь спасти свою репутацию и уйти от ответственности за развал фронта и бегство от деникинцев, Махно решил сдать дивизию. Он имел далеко идущие планы — со временем начать партизанскую войну.

План Махно был хорошо продуман и всецело отвечал настроениям и интересам крестьянства. В сложных условиях борьбы Советской власти против деникинщины он решил оставить большую часть своих полков во главе с их командирами в Красной Армии с таким расчетом, что по первому зову они объединятся с его отрядом в тылу советских войск на борьбу против большевиков. Таким образом, Махно пытался не изменять крестьянским интересам и уйти от окончательного краха.

Яд махновщины начал глубоко проникать не только в крестьянские слои, но и в красноармейскую среду. В сложный период деникинской угрозы многие партийные и советские руководители видели методы борьбы с ней лишь в физическом уничтожении ее сторонников. Приказом Президиума РВС Республики от 6 июня 1919 г. против махновцев и всех, кто их поддерживал, началась беспощадная борьба. Военным властям и заградительным отрядам приказывалось «железной рукой» наводить революционный порядок и дисциплину, решительно бороться против врагов народа и применять против них только одну кару — расстрел. Председатель Совнаркома УССР Х. Г. Раковский тоже призвал применять против кулацкой контрреволюции красный террор⁴⁸. В тот же день по приказу Троцкого был создан Чрезвычайный Военно-Революционный трибунал под председательством члена Совнаркома Украины Г. Л. Пятакова, который, по словам председателя РВС, должен был «каленным железом» выжечь «язву провокации, григорьевщины и махновщины»⁴⁹. 8 июня 1919 г. был издан приказ председателя Реввоенсовета Республики и наркомвоенмора по всем войскам Советской Украины под названием «*Конец махновщине*», в котором махновцы были названы виновниками последних неудач войск Южного фронта в Донбассе. Им, в частности, ставилось в вину, что они предательски обнажили правый фланг Донецкого фронта и тем самым вызвали тяжелые потери красноармейских войск. Кроме того, махновщина разлагающе действовала на соседние части фронта.

12 июня члены трибунала прибыли на станцию Синельниково, где развернули активную борьбу против махновщины и дедертизма. В тот же день было арестовано несколько десятков махновцев, преимущественно штабных работников. Они были схвачены в бронепоезде, где совместно действовали штабы Махно и 14-й армии под командованием К. Е. Ворошилова. Через

⁴⁸ Вісті. 1919. 15 липня.

⁴⁹ Троцкий Л. Д. Указ. соч. С. 199.

шесть дней харьковская газета «Коммунар» на последней странице под рубрикой «Суд революции» опубликовала сообщение «Расстрел штаба Махно». В нем сообщалось, что чрезвычайный трибунал Донецкого бассейна расстрелял 7 махновских командиров и инструкторов по созыву Гуляйпольского съезда. Они были обвинены в разложении повстанческих войск, в результате которого денижинцы прорвали фронт на участке действий бригады Махно, разрушении Южного фронта. 12 июня Ворошилов сообщил Троцкому: *«Махновщина разбита Шкуро вдребезги. Отдельные махнята вопят о защите и покорности Советской власти. Момент ликвидации этого гнойника самый удобный. Наша беда — отсутствие регулярных частей, которыми нужно занять махновский фронт и ликвидировать остатки банды. Полное отсутствие снаряжения, вооружения и даже продовольствия в 14-й армии лишает возможности сколачивать на месте из рабочих надежные батальоны. Состояние фронта требует экстремальных мер. Нужно хоть одну регулярную дивизию для быстрого очищения всего Донбасса. В противном случае необходимо гнать в армию возможно больше снаряжения, вооружения, комсостав и политработников. Нажимайте на все педали. Здесь нужны быстрота и натиск»*⁵⁰.

Итак, выступления Махно, подобного григорьевскому мятежу, не произошло. «Правда» опубликовала небольшую заметку под названием «Махно испугался». В ней говорилось, что Махно, испугавшись задуманного выступления против Советской власти, решил оставить командование дивизией. Тут же сообщалось, что махновская армия разлагается. Стихийно образовывались мелкие отряды с новыми «батьками» и «дядьками» во главе. Особым приказом Махно объявил их вне закона⁵¹.

Главным достижением своей революционной деятельности Махно считал объединение повстанческой армии из разрозненных отрядов. Он хорошо помнил, какого большого труда стоило подчинить себе не только их заносчивых командиров, но и бойцов, сбить с них спесь, доказать, что только он единственный может и должен командовать восставшим крестьянством, ибо он старый революционер, прошедший царские тюрьмы и каторгу, знающий лучше других, что нужно народу и как сделать, чтобы добиться этого. Поэтому распад армии на мелкие отряды в 1919 г. он воспринимал как крах своей борьбы. Это в последующие годы он поймет, что дробление махновского войска на небольшие банды может служить хорошим приемом в условиях «малой войны», а иногда и единственным способом спасти махновщину. Но летом 1919 г. он резко выступал против этого и всех, кто уходил от него, на первых порах объявлял вне закона.

⁵⁰ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 266. Л. 145.

⁵¹ Правда. 1919. 11 июня.

Советскому командованию нужны были точные сведения о том, что происходило в махновском лагере, но не те, которые поступали в течение апреля — мая от уполномоченных и инспекторов, а от человека, которого махновцы не знали и которому не могли, как делали не раз, пустить пыль в глаза. В начале июня в Гуляйпольский район был послан разведчик А. Л. Куц, который должен был выяснить, где находится Махно и его штаб, какая самая боевая часть у батьки, когда состоится съезд, ориентировочно назначенный на 15 июня, и кто будет на нем присутствовать, где находится Маруся Никифорова и какую роль она играет на современном этапе. Побывав в Гуляйполе и Большом Токмаке, он, вернувшись в Киев, сообщил 18 июня 1919 г. Совету рабоче-крестьянской обороны УССР, что штаб Махно и анархисты бежали под ударами белых из Гуляйполя и съезд повстанцев, который был назначен на 15 июня, не состоялся⁵².

В этот критический для Махно момент искру надежды подал председатель Александровского исполкома Н. Голпе, который предложил батьке возглавить оборону города от белых. На следующий день Махно приехал в Александровск, но услуги его не понадобились, и он тотчас же уехал в более безопасное место — Кичкас — в тыл частям Красной Армии, сражавшимся с Деникиным.

Махно узнал, что к нему едет Дыбенко. Как всегда в таких случаях, он срочно вызвал к себе Щуся, Чубенко, Пузанкова и других приближенных. Именно тогда он впервые в деталях разработал коварный план физического устранения во время переговоров своих противников, который затем очень часто им применялся. Батька предупредил махновцев, что если Дыбенко будет вести себя агрессивно и обрушится на него с нападками, то по условному сигналу те должны будут убить комдива и сопро-вождающих его лиц. Однако Дыбенко, по словам Чубенко, вел себя довольно мирно с Махно, заявив, что он сдержал данное батьке когда-то в Бердянске слово и приехал сообщить ему, что тот объявлен вне закона. Комдив предупредил, что если Махно тотчас же не покинет Кичкас, то он вынужден будет направить против него вверенные ему войска. Махно не решился в тот момент совершить свой коварный план и пообещал Дыбенко выполнить его приказание. И лишь когда комдив уехал, батька в порыве злости приказал расстрелять оставленного в Кичкасе одного из адъютантов комдива — Антонова.

Подошедшие к Кичкасу белогвардейцы вынудили Махно отойти на остров Хортицу, а затем на станцию Канцеровку.

Махно не думал окончательно уходить с арены политической борьбы, где он почувствовал свою силу, понял, что в водовороте гражданской войны еще не раз сможет подняться на гребень славы и популярности, сумеет найти те крестьянские массы, ко-

⁵² ЦГАОР УССР. Ф. 2759. Оп. 1. Д. 52. Л. 60.

торые, как и прежде, будут считать его своим баткой, удачливым и мудрым предводителем. В этой связи Махно оставил два документа, в которых попытался оправдать свои действия, еще раз подчеркнуть, что главной целью его жизни является революционная борьба и ничего больше.

9 июня 1919 г. он направил телеграмму в шесть адресов: штабу 14-й армии К. Е. Ворошилову, Председателю Реввоенсовета Л. Д. Троцкому, Председателю Совнаркома УССР Х. Г. Раковскому, В. И. Ленину, Л. Б. Каменеву, а также Г. Е. Зиновьеву, в которой объяснил, почему он ушел из Красной Армии*.

Написанная на станции Гайчур телеграмма была обращена не только к указанным адресатам, но и к махновцам, крестьянству. Она была опубликована анархистской газетой «Набат» спустя 20 дней и была заметно откорректирована и исправлена по сравнению с первым вариантом махновского письма. Следует заметить, что оно дошло до В. И. Ленина, который прочел его 10 июня 1919 г.⁵³

Второе заявление Махно было устным, и сделал он его в кругу своих соратников 15 июня перед отъездом в тыл Красной Армии. «Нет, мы были правы, — говорил Махно, — повстанчеству мы открыли новую блестящую страницу в истории, не поддались на провокацию. Вопреки желанию Троцкого — толкнуть нас в объятия Деникина — мы выдержали экзамен блестяще. Окруженные трибуналами, которые нас расстреливают, не имея патронов и снарядов, мы не отступали, а наоборот — продвигаемся вперед. Однако так продолжаться больше не должно. На этом заседании мы должны решить дальнейшую судьбу повстанчества, ибо немисливо умирать на фронте, когда в тылу расстреливают. Мы вышли из подполья и посмей трибунал арестовать кого из нас — мы закатим такую истерику, что задрожит и Киев. Довольно сентиментальности: надо действовать, да так, чтобы красный фронт разыграть в пользу повстанчества. Наша дивизия должна повернуть штыки против своего тыла: Мелитополя, Федоровки, Александровска, где засели красные полки 14-й армии и, как охотники, расстреливают наших командиров, разрушают обозы, лазареты. Мы должны сказать: или идите нам на помощь против белогвардейщины, или дайте дорогу на Херсонщину и сами защищайте наши районы. Надо выйти из перекрестного огня, отдохнуть, пополниться и отомстить за старую обиду»⁵⁴.

После перехода Махно на нелегальное положение командующий Украинским фронтом В. А. Антонов-Овсеенко написал докладную записку в ЦК КП(б)У, копия которой была направлена В. И. Ленину, в которой пытался снять с себя вину за якобы попустительское с его стороны Махно и Григорьеву.

* См.: Приложение 4.

⁵³ Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. Т. 7. С. 278.

⁵⁴ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 84.

«Махно, — писал он в этом документе, — с конца марта передан Южному фронту. Убежденный анархист, лично честный парень, за спиной которого совершалась всякая пакость — мог быть великолепно использован нами, если б мы имели недостающий нам аппарат. Утвержденный бригадным командиром 3-й бригады Заднепровской дивизии, отданный под начало Дыбенко, Махно постепенно преобразовывал свои части. Комитеты в частях были уничтожены, введены политкомы, но они оказались слабыми, командного состава не было, поставить правильно снабжения не могли по общим причинам, а части Махно оставались в преходящем состоянии. Но некоторые из них дрались с казаками превосходно, и нет сомнения, еще долго бы отстаивали свой район, если б у них были патроны (к итальянским винтовкам, которыми многие из них были вооружены, патронов им не дали, хотя они и были переданы 2-й армии). Попустительства с моей стороны и следа нет. Есть лишь стремление использовать наличные силы, способные драться против нашего врага»⁵⁵.

Обвинение Троцким Махно в том, что он якобы умышленно открыл фронт деникинцам на 100-километровом участке, безосновательно. Потерпев поражение в 20-х числах мая, махновцы продолжали еще почти месяц сражаться с деникинцами. К тому же, как известно, батка отклонил предложение Шкуро перейти на сторону белых. В то же время Махно отказался выполнить и приказ Троцкого: взять оборону дополнительного участка. Этот факт, очевидно, и послужил поводом для столь тяжкого обвинения.

«Махно еще держался, — констатировало командование Украинским фронтом, — когда бежала соседняя 9-я дивизия, а затем и вся 13-я армия... Причины разгрома Южного фронта отнюдь не в украинской «партизанщине»... прежде всего тут повинен аппарат Южфронта, не умевший сохранить их (повстанческих частей.— В. В.), боеспособность и закрепить их революционную дисциплину»⁵⁶.

В то же время определенная доля вины Махно за успешное наступление Деникина на Южном фронте, разумеется, есть. Махновцы своей низкой дисциплиной снизили, боеспособность бригады, разлагающе действовали на другие части.

21 июня 1919 г. на заседании ВУЦИК А. С. Бубнов наиболее точно объяснил успех деникинцев на махновском участке. «Генерал Деникин, — сказал он, — великолепно организовал свою армию, а еще лучше поставил разведку. Ему было хорошо известно состояние бригады «батки Махно», которое фактически и привело к катастрофе. Поэтому, создав в районе действий этой бригады ударный кулак, он сделал удар именно по этой бригаде».

⁵⁵ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 1. Оп. 20. Д. 129. Л. 30.

⁵⁶ Там же. Д. 329. Л. 30.

де, деморализовав ее и вынудив бежать, зашел в тыл нашим частям на этом участке фронта»⁵⁷.

С конца июня 1919 г. Махно начал открытую борьбу с Советской властью, нападая на тыловые красноармейские части, тем самым помогая Деникину успешно развивать наступление против Красной Армии. Выступил Махно открыто и против своего бывшего командира и покровителя П. Е. Дыбенко. Со станции Канцеровка батька направил ему телеграфом ультиматум, чтобы Дыбенко оставил Никополь. Это был просто демарш, своего рода подтверждение, что батька Махно еще жив и не сложил оружие.

Но прежних сил у Махно уже не было. Он двигался украдкой от села к селу, преимущественно по глухой местности, по безлюдным дорогам и тропинкам. В селе Петрово крестьяне сообщили Махно о том, что в Верблюжках находится штаб Григорьева. Махновская разведка тотчас поскакала туда. Местные жители рассказали в деталях, как красные части недавно выбили бандитов из деревни и те бежали в неизвестном направлении. Махно послал в разные концы несколько небольших конных отрядов искать атамана Григорьева. Три дня безуспешно ожидал батька свою разведку, затем он двинулся дальше, в деревню Канатово.

В ходе рейда Махно по южным губерниям Украины к нему присоединилось крестьянство, недовольное Советской властью. На батьку возлагали большие надежды кулачество, считавшее карту атамана Григорьева уже битой. Зажиточного крестьянства, за исключением гуляйпольцев, служивших преимущественно в кавалерии, в отрядах Махно было не так много. Оно в это время больше занималось организацией банд, чем воевало само с оружием в руках в них. Нанимая ранее бедняков для работы в своих хозяйствах, кулачество в 1919 г. посылало батраков в банды, в частности к Махно, и таким образом превращало крестьянство в физическую силу в борьбе с Советской властью.

Махно не полагался целиком на кулачество в рекрутировании своего войска, сам вел демагогическую пропаганду борьбы за высокие крестьянские идеалы, громогласно заявлял, что защищает деревенскую бедноту от любых посягательств как со стороны Советской власти, так и Деникина! «Теперь при большевистском правительстве комиссаров изменилось ли твое тяжелое положение? — задавал вопрос Махно и тут же отвечал: — Нет, ничуть не изменилось. Крестьянин по-прежнему пашет и засеивает землю, ведет свое хозяйство, а большевистские чиновники, например тунеядцы-комиссары, приходят и силой штыка отбирают у него продукты его труда, как раньше забирали царские приставы да капитан-исправник. И если при этом труженик-кре-

стьянин будет протестовать, то поплатится всем своим имуществом и своей головой»⁵⁸.

Махновщина давала большие материальные выгоды крестьянам. В их руки попадала значительная часть награбленного, особенно сельскохозяйственный инвентарь, домашняя утварь, одежда и т. п.

После некоторого раздумья 12 июля Махно отдал приказ наступать на Елисаветград. Среди махновцев молниеносно разнесся слух, что батька это делает для того, чтобы освободить из тюрьмы брошенных туда махновцев. Это подняло дух войска и авторитет Махно. Не на последнем месте были надежды хорошо поживиться. Когда махновцы подошли к городу, батька отдал приказ разобрать линию железной дороги, подходившую к городу с юга с целью ликвидации угрозы подхода на помощь красным бронепоездов. Он рассчитывал на внезапность нападения, а поэтому и на успех. Все поначалу складывалось, как было задумано, однако, заняв несколько кварталов, махновцы, как всегда, бросились грабить горожан, забыв обо всем. Воспользовавшись этим, красные собрались с силами и, обойдя бандитов с тыла, нанесли им сокрушительный удар. Понеся ощутимые потери, махновцы спаслись бегством.

Махно это поражение объяснил тем, что елисаветградцы приняли его отряд за григорьевцев, отличавшихся, как известно, особой жестокостью, и поэтому защищались с особым упорством. «Расспросив у крестьян о всех подходах к городу, — рассказывал о штурме Елисаветграда Махно, — мы на рассвете повели на него наступление. Быстро и легко заняли первую половину города без ранений и потерь с нашей стороны. Когда же начали наступать на вторую половину города, то сразу почувствовали решительный протест и мужество тех, кто выступил против нас. С одной стороны была по нас отступающая пехота, с другой — с чердаков, окон и подвалов домов стреляли по нас жители города и кричали друг другу: «Не сдавайтесь, — наступают банды Григорьева, они нас всех перебьют».

Как только мне донесли об этом, я приказал сейчас же оттянуть части»⁵⁹.

На следующий день Махно остановился в Компанеевке, где от местных крестьян узнал, что в селе Сасовке находится Григорьев. Махно сразу же послал к нему делегацию во главе с Фомой Кожиным. Часа через два возле избы, где разместился батька, остановился автомобиль, на котором приехали Григорьев, его начштаба Бондарь и еще два штабиста. Почти сутки совещались порознь григорьевцы и махновцы, время от времени встречались вместе и обсуждали вопрос, против кого будут воевать. Григорьев заявил,

⁵⁸ Кубанин М. Н. Из истории кулацкой контрреволюции // На аграрном фронте. 1925. № 7—8. С. 127.

⁵⁹ Записки Нестора Махно. С. 24.

что будет бить коммунистов и петлюровцев, а в отношении денкинцев, против которых хочет воевать Махно, он еще не определился.

Собрав командный состав, Махно вынес на обсуждение вопрос о соединении с Григорьевым. Это предложение поддержали 4 человека. За то, чтобы Григорьева тут же расстрелять и не соединяться, проголосовали 7 махновских командиров. Тогда слово взял Махно, который заявил, что расстрелять атамана можно в любой момент, самое главное, нужно присоединить к себе войско, а для этого необходимо соединиться с григорьевцами и хорошенько к ним присмотреться. После разъяснения Махно своей политики в вопросе о Григорьеве за его предложение проголосовало 9 командиров и лишь 2 воздержались.

После соединения с войсками Григорьева возникла необходимость создать командование этими объединенными вооруженными силами. Командующим был назначен Григорьев, председателем Реввоенсовета Махно, начальником штаба — его брат Григорий Махно. Фактически руководителями махново-григорьевских войск становились братья Махно, поскольку командующий подчинялся предложениям Реввоенсовета⁶⁰.

Через несколько дней после воссоединения с Григорьевым к батьке прибыла группа махновцев из ближайшей заставы. Перебивая друг друга, они сообщили, что привели двух задержанных в крестьянской одежде. Махно по их выправке и манере держаться сразу же понял, что они не те, за кого себя выдают. Представ перед Махно, они просили его остаться с ними наедине. Осторожный и всегда подозрительный Махно приказал обыскать задержанных. Оружия у них не было, тогда Махно приказал выйти охране и всем находившимся в комнате. Столпившись в сенях, махновцы, затаив дыхание, подслушивали и подсматривали в дверную щель, держа наготове оружие. После того как все вышли, один из незнакомцев тихо сказал: «Господин атаман Григорьев! Мы офицеры ставки Добровольческой армии, посланные к вам для связи. Вот письмо. Неделю назад вам послали деньги в сумме 1,5 млн руб., и вы можете их получить в Елисаветградском кооперативе»⁶¹.

Махно некоторое время нервно кусал губы, а затем, резко вскочив и выхватив револьвер, начал беспорядочно стрелять в офицеров. Когда махновцы ворвались в комнату, разведчики корчились в предсмертной агонии. Махно истерически кричал, чтобы они нашли письмо. Когда в подкладке пиджака одного из офицеров было найдено послание, батька приказал тайком от григорьевцев созвать командиров и членов Реввоенсовета. Письмо было написано генералом Романовским, начальста Добровольческой армии. Из него явствовало, что Григорьев был давно связан со ставкой Деникина и получал оттуда военные распоряжения и к нему

⁶⁰ Кубанин М. Махновщина. С. 80.

⁶¹ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 108.

уже не раз прибывали связные. В захваченном махновцами поселении шла речь о том, что Григорьеву надлежит более активно действовать против красных, соединиться с частями генерала Шкуро и в дальнейшем действовать по железнодорожным магистралям, закрывая частям Красной Армии пути отступления из Одессы и Николаева.

Заседание махновской верхушки было коротким и решило немедленно разоблачить в предательстве атамана и ликвидировать его. Лишь один Махно сомневался. Он доказывал, что не настало время, что следует повременить, когда состав армии возрастет, и что, вообще, лучше надо присмотреться, ибо эту шутку могли проделать и большевистские агенты, чтобы дискредитировать Григорьева в глазах махновцев⁶².

Почти целый месяц Махно и его ближайшие сподвижники присматривались к Григорьеву. Рядовые бойцы жаловались батьке, что атаман защищает помещиков и обижает бедных, расстрелял одного из махновцев за то, что тот вырвал луковицу на огороде попа. Среди махновского войска поползли слухи, что атаман никогда не вступает в бой со шкуровцами, ссылаясь на слабость своего отряда.

После таких бурных событий неожиданно для многих Махно принял довольно странное решение — оставил на Григорьева армию, а сам с небольшим отрядом отправился в Песчаный Брод. Истинную цель поездки батьки в это село, затерявшееся среди красивых украинских пейзажей на берегу тихой речки Черный Ташлык, знали только наиболее приближенные к нему люди. Это была родина жены Махно, гуляйпольской учительницы Галины Кузьменко, куда она отправилась во время деникинских наступлений.

Галина Андреевна Кузьменко сыграла важную роль в жизни Махно и оказала большое влияние на развитие махновского движения. Родилась она в 1894 г. в семье середняка Андрея Ивановича Кузьменко. В молодости он отличался привлекательной внешностью и могучим голосом и лучше всех пел в церковном хоре. Благодаря своим природным физическим данным военную службу он проходил в лейб-гвардии Измайловского полка, чем очень гордился, а затем служил жандармским унтер-офицером в Могилев-Подольске. Будучи заботливым отцом, он изо всех сил стремился дать своей дочери образование.

В 1910 г. Галина окончила шесть классов женской гимназии. В следующем году ее отца, который пристрастился к спиртному, изгнали со службы, и он вернулся в Песчаный Брод. Деревенская жизнь тяготила бывшую гимназистку, и она решила уйти в послушницы в Красногорский женский монастырь на Полтавщине, получив новое имя Анфиса. Из монастыря Галина Кузьменко бежала с бароном Ю. Корфом в его имение Синицы Уманского уезда. Родители незадачливого жениха запретили ему жениться на крестьянской девушке, и она вынуждена была вернуться обратно

⁶² ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 109—110.

в монастырь. Разгоревшийся скандал вынудил игуменью Красногорского монастыря отправить молодую монахиню после четырехмесячного пребывания в святой обители к родителям. Осенью 1911 г. Г. Кузьменко поступила в Добровеличковскую женскую семинарию, которую окончила с золотой медалью. В 1916 г. по распределению Херсонской губернской земской управы она была направлена на работу учительницей Гуляйпольской двухклассной школы⁶³. Здесь в 1918 г. и встретил ее Махно. Среднего роста, стройная, она, по словам очевидцев, не уступала европейским красавицам. Ее властный характер, необычайная сила воли, независимость в суждениях и красота сразу же привлекли внимание Махно. Нестор, с его легендарным прошлым и неутомимой жаждой изменить существующую жизнь, создать что-то наподобие легендарной казачьей вольницы, казался Галине Кузьменко незаурядной личностью.

Знакомство Махно с Галиной Кузьменко, которая стала ему не только женой, но и боевым соратником, обросло множеством легенд. Справедливости ради следует сказать, что Махно был верным мужем, хотя белогвардейская пресса изображала его как бандита, «наиболее развращенного, потерявшего всякий культурный облик»⁶⁴.

В начале июня 1919 г., когда для махновщины наступили тревожные времена, Махно отправил Галину Кузьменко к отцу и обещал при первой же возможности забрать ее. Слово свое он сдержал.

Г. Кузьменко выполняла различные задания Махно. Вместе со своей подругой Феней Гаенко она ездила в Киев, чтобы узнать планы Петлюры. Встреча не состоялась, но Махно стало известно, что петлюровский отряд находится недалеко от села Добровеличковки.

24 июля батька вернулся в расположение своих войск и решил раз и навсегда покончить с атаманом Григорьевым.

В воскресенье 27 июля в селе Сентове на Херсонщине состоялся митинг, на котором атаман Григорьев был убит подручными Махно.

После самосуда над атаманом его войско окончательно распалось. Часть перешла под командование Махно, другие разбрелись по другим, более мелким, бандам или пополнили уголовные шайки в городах.

Убийство махновцами Григорьева вызвало огромный резонанс как среди красных, так и среди белых. Чтобы об этом знали все, Махно позаботился лично. По его приказу срочно была занята ближайшая железнодорожная станция для того, чтобы по телефону передать телеграмму: «*Всем... Всем... Всем... Копия — Москва, Кремль. Нами убит известный атаман Григорьев. Подпись: Махно. Начальник оперативной части Чучко*»⁶⁵.

⁶³ ЦГАОР УССР. ф. 4712. Оп. 6. Д. 33. Л. 7—9.

⁶⁴ Киевлянин. 1919. 9 нояб.

⁶⁵ Кубанин М. Н. Махновщина. С. 83.

Одним из первых получил это известие К. Е. Ворошилов, который еще 29 мая 1919 г. объявил, что тому, кто доставит живым или мертвым Григорьева, будет выплачено 100 тыс. руб.⁶⁶ Разумеется, он не собирался выплачивать батьке обещанную сумму, да тот и не претендовал на это вознаграждение.

Известие о расправе Махно с мятежным атаманом немного изменило в лучшую сторону отношение к нему и Троцкого. 4 августа, находясь на станции Лубны, он опубликовал в газете «В пути» статью «*Махно и другие*». Председатель Реввоенсовета выразил надежду, что, осознав пагубность григорьевщины, Махно должен понять в конце концов гибельность махновщины. «Среди повстанческих атаманов и батек есть люди двух категорий, — писал он, — есть бандиты, проходимцы, продажные карьеристы, но есть и честные люди, не сведшие концов с концами.

Григорьев вредил Красной Армии из карьеризма, жадности, продажности. Весьма возможно, что Махно во всех этих пороках неповинен, но и он причинил Красной Армии ужасающий вред, ибо действовал по ложной анархо-повстанческой системе. И сейчас махновщина продолжает оставаться ядом, отравляющим отсталые части Украинской армии. Убийством Григорьева Махно, может быть, успокоил свою совесть, но своих преступлений перед Рабочей и Крестьянской Украиной Махно этим еще не искупил. Если Махно и некоторые другие партизаны действительно хотят свернуть с пути григорьевщины, возродиться, встать на защиту революции — у них для этого один путь: открыто заявить, что они раз навсегда отказываются от дезорганизации, атаманства, своеволия, а предоставляют свои силы, как дисциплинированные солдаты, целиком и всецело в распоряжение Рабочей и Крестьянской власти на Украине»⁶⁷.

Тогда же газета «Правда» поместила статью «*Махновщина и григорьевщина*», в которой, дав объективную оценку партизанщине на разных этапах революционной борьбы, сообщила, что ее «герои» — атаман Григорьев и батька Махно — сошли с арены политической борьбы, оставив после себя тяжелое наследство, которое необходимо выжигать каленым железом⁶⁸.

Находясь, по сути, в состоянии войны с Советской властью, Махно все же, как отмечал В. П. Затонский, «несомненно нам помог в борьбе против Григорьева»⁶⁹. Факт устранения мятежного атамана красноречиво говорил о том, что корреспондент вышеуказанной статьи в «Правде» был неправ. Крестьянский батька отнюдь не собирался уходить с политической арены, а строил далеко идущие планы возрождения своего бывшего могущества. Знал ли Махно это или нет, но он находился в преддверии своего звездного часа.

⁶⁶ Известия. 1919. 31 мая.

⁶⁷ В пути. 1919. 4 авг.

⁶⁸ Правда. 1919. 7 авг.

⁶⁹ Затонський В. П. Вир. З минулого. Харькв, 1929. С. 10.

В ДЕНИКИНСКОМ ТЫЛУ

Деникинские войска стремительно продвигались вглубь страны. 25 июня 1919 г. они взяли Харьков, 28-го — Екатеринослав, 30-го — Царицын.

В этот неимоверно трудный период ЦК РКП(б), В. И. Ленин обратились к партии и трудящимся с письмом «*Все на борьбу с Деникиным!*», в котором нашла отражение реальная программа действий по превращению страны в единый военный лагерь, мобилизации всех сил и средств на отпор врагу. Тем временем оснащенные за счет стран Антанты войска Деникина продолжали наносить ощутимые удары Красной Армии. Опьяненный временными успехами, Деникин 3 июля отдал приказ о наступлении белых войск на Москву. Вместе с ними возвращались вековые социальные враги крестьян — помещики, которые прежде всего отбирали у крестьян свои земли, инвентарь и разграбленное имущество, жестоко мстили за разорение поместий. Крестьян удручало еще и то, что помимо земли, засеянной ими, помещики забирали и богатый урожай, вышедший летом 1919 г. Поэтому деревня в едином порыве выступила против деникинской власти.

Это прозорливо предвидел В. И. Ленин, говоривший: «Мы прекрасно знаем, что сила украинского крестьянства свергнет силы Деникина, мы знаем, что те удары, которые им нанесены, чрезвычайно тяжелы, но они пробудят в них новсе сознание и новые силы»¹.

Большую роль в развитии повстанческо-партизанского движения на Украине, оккупированной деникинцами, сыграло большевистское подполье, созданное в июле 1919 г. Зафронтное бюро ЦК КП(б)У во главе с С. В. Косиором. В то же время стихийно возникло множество отрядов, которыми руководили представители мелкобуржуазных партий. Ряд кулацких банд, еще недавно сражавшихся против Советской власти, теперь повернули оружие против деникинщины. Бунтующему крестьянству южных районов нужно было знамя, вокруг которого можно было бы объединить

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 36.

свои силы для борьбы с белогвардейским режимом. Красная Армия ушла с Украины, Петлюра же не вел активной борьбы с Деникиным, чем вызвал недовольство широких крестьянских масс и отход их значительной части от него. Сплоченной силой, которая активно выступала против деникинщины, был Махно. Его авторитет крестьянского предводителя, реальная сила сделали свое дело — к нему и ринулось крестьянство как к своему защитнику.

Махно умело воспользовался недовольством крестьян против Деникина. Используя опыт партизанской войны против Скоропадского и свою большую популярность в народе, батька снова встал во главе повстанцев. К нему вновь были обращены взоры тех, кто боролся против белогвардейской контрреволюции.

В начале лета 1919 г., когда Махно был объявлен Советской властью вне закона, значительная часть махновцев разошлась по своим селам, не порывая в то же время связь с довольно большим отрядом, засевшим в Дибривском лесу вблизи Большой Михайловки. Эти места были знакомы повстанцам еще со времен борьбы с германскими оккупантами, здесь находились оборудованные ими базы, имелись запасы оружия. Отсюда руководители отряда Шусь, братья Петренко, Иващенко и другие соратники Махно поддерживали тесную связь с крестьянством близлежащих деревень, от них знали о передвижении белогвардейских войск. Идя навстречу крестьянству, предводители махновцев решили дать ему возможность убрать урожай, а затем развернуть активную борьбу с деникинцами. В свою очередь командование белых сделало попытку опередить махновцев. 16 августа 1919 г. 4 отряда деникинцев под командованием полковника Дроси попытались окружить в лесу и уничтожить партизан. С ходу захватить махновцев не удалось, они отступили в соседний Гавриловский лес. Белые, подтянув резервы, на следующий день повели наступление на повстанцев. К удивлению белых, махновцы проявили удивительную храбрость и стойкость. Многие из них, в том числе и братья Петренко, погибли.

В суете боя вблизи полковника Дроси оказался какой-то прапорщик в кожаной поношенной куртке, на которой красовались золотые погоны. Подбадривая солдат, он потребовал пулемет, из которого вел стрельбу по засевшим невдалеке махновцам один из них, говоря, что он сам перебьет этих бандитов. Узнанный ординарцем полковника Петренко (а это был он), был в упор расстрелян деникинцами.

Так погиб один из боевых помощников Махно при попытке применить свой излюбленный безумно дерзкий прием, заключавшийся в том, что он проникал в ряды белогвардейцев, переодетый офицером, и, завладев пулеметом, уничтожал на близкой дистанции врага, давая своим товарищам возможность ворваться в стан неприятеля.

В плен было захвачено 8 рядовых повстанцев, которых каратели тут же расстреляли. Остальные махновцы разошлись по де-

ревням. Думая окончательно искоренить махновщину, Екатеринославский губернатор Щетинин, возглавив карательный отряд, лично побывал в Гавриловке, Андреевке, Малой Михайловке и других селах, где, созывая сходы, требовал выдать бунтовщиков. Население отмалчивалось. Применявшиеся денкинцами карательные меры еще больше настраивали крестьян против новой власти, давали сотни и тысячи новых бойцов в отряды Махно. Особенно пополнились ряды повстанцев после объявленной мобилизации крестьян Екатеринославщины в армию Деникина.

17 августа 1919 г. части Красной Армии, которыми командовали бывшие махновцы Калашников, Дерменжи, Буданов и с которыми батька тайно поддерживал связь, перешли в районе станции Помощной на сторону Махно. Войско батьки, пополнившееся за счет присоединения также григорьевцев, различных партизанских отрядов и красноармейских частей, представляло собой уже внушительную силу. К батьке прибыли и члены секретариата «Набата». Они все время следили за его действиями, присылали к нему время от времени своих агентов, зондировали почву, напоминали несговорчивому батьке, что он все-таки анархист. Особенно интересовался личностью Махно анархист В. М. Волин.

За плечами Волина был многолетний опыт анархистской работы. По профессии он был учителем. С 1901 г. начал принимать участие в революционном рабочем движении. В годы первой российской революции стал членом партии эсеров и за активную деятельность в ее рядах в 1907 г. был приговорен царским судом к ссылке. Волину удалось бежать и эмигрировать во Францию, где в 1911 г. он переметнулся к анархистам. В годы первой мировой войны он вел агитацию против войны, за что был изгнан французскими властями из страны и перебрался в Америку. В июле 1917 г. Волин вернулся в Россию: работал в петроградской организации анархистов, а после заключения Брестского мира переехал на Украину, где в составе анархистских отрядов принимал участие в борьбе против австро-немецких оккупантов. Осенью 1918 г. Волин принял участие в создании анархистской организации «Набат», вошел в состав ее секретариата, стал одним из ее идеологов. Ведя активную антисоветскую пропаганду, в августе 1919 г. он решил примкнуть к Махно. Волин направил к нему одного из своих приближенных, находившегося в Елисаветграде Иосифа Эмигранта, который докладывал, что сомневаться в личной честности Махно он не имеет оснований, но, по его мнению, батька человек не сильный и не отличается самостоятельностью характера, легко поддается дурному влиянию. К тому же, по его словам, в махновской организации и в самом штабе повстанцев есть «отрицательные личности», которых Махно терпит.

Посланцы Волина при встречах с Махно упрекали его в том, что в армии процветает антисемитизм. Ссылаясь на занятость и отсутствие времени, батька предложил анархистам ведение пропагандистской работы среди махновцев. Волин не упустил этого

случая и тут же отправился к Махно. Спустя 8 месяцев на допросе в ЧК в Москве он скажет, что набатовцы «относились к Махно и махновскому движению крайне осторожно, без большого доверия»², но в августе 1919 г. Волин в сопровождении нескольких анархистов рискнул направиться к Махно, несмотря на многочисленные опасения.

Махно удерживал район Помощная — Елисаветград — Вознесенск. Как и раньше, он охотно брал всех желающих под свои знамена. Зная боеспособность, стойкость и дисциплинированность бойцов Красной Армии, он старался как можно больше привлечь их в свою армию. Поэтому, узнав об окружении денкинцами и петлюровцами на юго-западе Украины 45-й, 47-й и 58-й дивизий Красной Армии, он рванул в этот район. Махновцы развернули активную пропаганду среди красноармейцев. «Все, кому дорога свобода и независимость, — говорилось в одном из их воззваний, — должны остаться на Украине и вести борьбу с денкинцами». Когда Южная группа, в которую вошли окруженные части Красной Армии, начала героический прорыв под командованием И. Э. Якира на север, Махно обвинил коммунистов в трусости и отсутствии желания защитить Украину от Деникина. Некоторые коммунисты поддержали Махно и изъявили желание сражаться на юге против белых³.

В разгар крестьянских антисоветских восстаний летом 1919 г., которые батька поддерживал и одобрял, он все-таки боялся, чтобы они не отвлекли их участников от борьбы с главным врагом — Деникиным. Выступая в начале августа перед повстанцами, он заявил: «Главный наш враг, товарищи крестьяне, — Деникин. Коммунисты — все-таки революционеры... С ними мы сумеем почитаться потом. А теперь все должно быть направлено против Деникина»⁴.

С красноармейскими частями, которые не захотели перейти на их сторону, махновцы вели борьбу, взрывая железнодорожные пути, нападая на мелкие отряды. На станции Помощной они взорвали эшелон, в котором из Одессы эвакуировались советские работники. Три дня пришлось расчищать загроможденные разбитыми вагонами пути. Работы пытались сорвать махновцы, которые регулярно обстреливали станцию шрапнелью. Когда красные расчистили путь и пустили по нему бронепоезд, бандиты решили произвести аварию, направив ему навстречу паровоз. С трудом его удалось пустить под откос, предотвратив столкновение. После этого махновцы перешли в атаку. В этом бою едва не погиб член РВС Южной группы советских войск Н. Голубенко, у которого отстрелял пулемет.

Из Помощной Махно отступил к деревне Песчаный Брод. Советский отряд в составе 120 человек во главе с В. П. Затонским

² ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 331. Л. 9, 14.

³ История гражданской войны в СССР. М., 1959. Т. 4. С. 218.

⁴ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 331. Л. 14.

начал преследовать врага. Во избежание неприятностей Махно со своим штабом перекочевал в село Добровеличковку. В. П. Затонский арестовал в Песчаном Броде местного учителя Д. С. Маруценко и его брата, возглавлявших так называемый ревком, захватив при этом важные документы.

По приказу военно-полевого суда ряд кулаков — пособников бандитов, устраивавших нападения на отступавшие красноармейские части, в том числе и тесть Махно, бывший жандарм А. Кузьменко, были расстреляны. В ту же ночь гонец из Песчаного Брода доставил это печальное известие. Не мешкая, батька послал 300 кавалеристов во главе со Щусем, чтобы отомстить за смерть тестя и хоть как-то утешить жену. На рассвете бандиты, окружив село и бесшумно сняв посты, уничтожили весь отряд. Накануне нападения В. П. Затонский и несколько красных командиров выехали в Вознесенск и тем самым спаслись от расправы бандитов.

На следующее утро в Песчаный Брод приехал Махно со своей убитой горем женой и Феней Гаенко. Махновцы скакали по селу, разыскивая тех, кто выдал красным А. Кузьменку. Под горячую руку Галине попала местная жительница Бродская, которую, заподозрив в предательстве, жена Махно зарубила. После этого на площадь перед церковью было выведено 16 пленных красноармейцев. Мстя за убийство отца подруги, Ф. Гаенко лично расстреляла всех пленных. Махно мрачно смотрел на эту картину, не участвуя, но и ни во что не вмешиваясь⁶.

После захвата узловой станции Помощной к Махно перешла вся конница 58-й красноармейской дивизии, которой командовал И. Ф. Федько. Во многих полках бойцы в одиночку и целыми отрядами шли к батьке. Махно неоднократно связывался по телеграфу с В. П. Затонским и настоятельно требовал передать по его командованию отступавшие с Украины части Красной Армии. «Откровенно говоря, — вспоминал об этом тревожном времени В. П. Затонский, — мы далеко не были убеждены в том, что Махно не удадутся его замыслы: не было уверенности, что нас свои же не перевернут или не поведут к Махно»⁷.

Спасли красноармейцев, как это ни странно, бывшие григорьевцы — полк, сформированный из жителей Верблюжки — родины мятежного атамана. Затаив злобу на Махно за то, что он не поддержал Григорьева, а затем расправился с ним, они с особой ожесточенностью отбивались от наседавших махновцев.

Но многие красноармейские части, узнав, что готовившееся наступление на Южном фронте закончилось неудачей, что 30 августа пал Киев, волей-неволей пошли к Махно. 31 августа он торжественно объявил о воссоединении всех революционных повстанческих сил. Выступая перед выстроившимися изнуренными для

⁶ ЦГАОР УССР. Ф. 4712. Оп. 6. Д. 33. Л. 15—16.

⁷ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 116.

⁸ Затонский В. П. Водоворот (Из прошлого)//Армия и революция. 1923. № 1—2. С. 24.

дельными боями красноармейцами, Махно, стоя на тачанке, слышавшая на крик, провозглашал: «Ваши командиры и политкомы все продали Деникину. Единственно, что может вас вывести на верный путь — это я — Махно!»⁸.

1 сентября 1919 г. в селе Добровеличковке под председательством Махно состоялось собрание командиров отрядов, посвященное реформированию махновских вооруженных сил. Армия получила новое громкое название — «Революционной повстанческой армии Украины». Избран был Реввоенсовет во главе с Лашенко, в состав которого вошли Махно, Волин, Удовиченко, Калашников, Чубенко, Дерменжи, Павловский, Белаш, Хохотва и другие соратники батьки. Махновский РВС состоял из двух отделов — военно-контрольного и культурно-просветительного, которые соответственно возглавляли Хохотва и Волин. Штаб повстанческой армии возглавил Махно, начштабом был назначен Белаш.

Армия состояла из 4 корпусов — 1-го Донского (комкор Калашников), 2-го Азовского (Удовиченко), 3-го Екатеринославского (Гавриленко), 4-го Крымского (Павловский). В целом армия насчитывала 40 тыс. человек личного состава, в том числе 10 тыс. кавалерии, имела на вооружении тысячу пулеметов, 20 орудий, 11 тыс. тачанок и подвод. Махно приказал уменьшить обоз и увеличить за его счет кавалерию⁹.

Окруженный со всех сторон белыми, Махно решил прорываться к Умани. Но, осуществив этот рейд, он снова оказался в окружении. С фронта его теснили деникинцы, с тыла поджимал старый враг Петлюра. Всегда неуверенный в своих силах, атаман предложил батьке держать против Деникина общий фронт. Махно сразу же ухватился за эту идею. Во-первых, он надеялся самим фактом переговоров с Петлюрой столкнуть его с Деникиным и хоть частично ослабить натиск белых на его измотанное и обремененное огромным обозом раненых войско. Во-вторых, он надеялся в дальнейшем устранить Петлюру, присоединив затем к себе все его войско. И, наконец, возникла реальная возможность хоть как-то решить извечную проблему нехватки патронов.

После обмена делегациями 20 сентября в Жмеринке был заключен договор между УНР, которую представляли Тютюнник и Петлюра, и махновцами в лице Волина и Чубенко. Договор предусматривал совместную борьбу с белыми и в случае победы выделение Махно территории для установления «свободного советского строя». Петлюра с этим согласился, но высказался против проведения в его войсках и на его территории пропаганды махновских идей.

Чтобы развязать руки для маневренной войны, Махно передал распоряжение Петлюры свыше 3 тыс. больных и раненых бой-

⁸ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 1. Оп. 20. Д. 51. Л. 25.

⁹ Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 120.

цов, преимущественно бывших красноармейцев, которые были впоследствии интернированы в Галицию¹⁰.

Когда махновцы обратились с просьбой помочь с боеприпасами, Петлюра после долгих препирательств согласился безвозмездно выделить 125 тыс. патронов и 575 тыс. продать за 50 тыс. руб. золотом¹¹. Добыв таким образом 700 тыс. патронов, Махно решил действовать.

Махновцы пригласили на 26 сентября в Умань Петлюру для встречи с батькой для переговоров на высшем уровне. Тогда же в Умань прибыла группа террористов, которой было дано задание убить атамана. В наводненном петлюровскими войсками городе махновские боевики побоялись осуществить задуманное. В усиленно охраняемом поезде Петлюра полдня прождал своего гостя, но так и не дождался. Поняв, что операция провалилась, делегация махновцев объяснила Петлюре, что Махно не сможет приехать на переговоры из-за осложненной на фронте обстановки. Заподозрив опасность, Петлюра на своем поезде спешно уехал в Христиновку.

В тот же день денкинские войска начали бои против петлюровцев и заняли Умань.

Махновцы оказались зажатыми между петлюровцами и денкинцами. Несмотря на договор с Махно, Петлюра не оказал ему никакой помощи, даже наоборот — за счет разгрома махновцев атаман надеялся улучшить отношения с Деникиным. Очутившись в западне, Махно и его командиры предприняли отчаянную и смелую попытку вырваться из тупикового положения.

Южнее Умани Махно выстроил четыре своих корпуса в своеобразное каре, на 40 верст в ширину и глубину, причем каждый из них был повернут к денкинцам фронтом, и начал продвижение на восток.

25 сентября состоялся бой у села Крутенького, который махновцы выиграли. Они не преследовали денкинцев, а имитировали отступление на запад. Ночью махновцы резко развернулись на восток и неожиданно всей своей мощью ударили по основным силам Деникина. В четыре часа утра начался шестичасовой бой за село Перегоновку. Повстанцы разгромили отборные денкинские полки — 1-й Симферопольский, 2-й Феодосийский, 5-й Литовский. Более 12 тыс. человек потеряли в этом бою белогвардейцы. После боя Махно приказал раздать крестьянам трофеи — лошадей, телеги, одежду убитых.

Вечером 27 сентября махновцы были уже в 100 верстах от недавнего места боя¹².

¹⁰ Пролетарская революция. 1922. № 9. С. 207.

¹¹ ЦГАОР УССР. Ф. 177. Оп. 2. Д. 2743. Л. 76; Руднев В. В. Махновщина. С. 44.

¹² ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 130.

28 сентября состоялось заседание махновского Реввоенсовета и штаба армии, на котором было принято решение пробиваться на Екатеринославщину. Армия повстанцев была разбита на три колонны, которые двигались на расстоянии 30—50 верст друг от друга. Правой колонне предстояло пройти 315 верст по маршруту Песчаный Брод, Ровное, Софиевка, Бобринец, Долинская, Лозовая, Кривой Рог, Апостолово, Никополь; центральной — 350 верст через деревни Добровеличковку, Ново-Украинку, Вишняковку, Верблюжку, Петрово, Софиевку, Чумаки, Хортицу, Александровск; левой был определен маршрут — Ново-Архангельское, Новая-Выска, Елисаветград, Аджамка, Новая Прага, Ново-Стародуб, Зеленое, Каменка, Екатеринослав, что составляло 320 верст.

В тот же день войска двинулись по указанным маршрутам. 29 сентября Махно заехал за своей женой в Песчаный Брод, чем задержал продвижение войск, которые двое суток ожидали его в селе Верблюжка. 1 октября махновское войско вновь двинулось в путь, наворачивая упущенное.

Действия махновцев вызвали переполох в стане денкинцев. 20 сентября командующий Добровольческой армией В. З. Май-Мавевский, пытаясь успокоить перепуганных обывателей, заявил: «Выступление Махно — это эпизод, который никакого существенного влияния на ход военных операций дать не может. Высшим командованием Добровольческой армии приняты меры к ликвидации этого выступления. Раненый зверь всегда идет издыхать в свое логовище, осталось его только добить».

Разбойное выступление махновских банд находится накануне полной ликвидации. Ни о каком сопротивлении собранных им отрядов не может быть и речи. Все банды рассеяны и истреблены. Весь левый берег Днепра от них совершенно очищен. На днях должно восстановиться железнодорожное сообщение с Крымом¹³.

Предположение белого генерала оказалось ошибочным. Махно успешно осуществил свой рейд.

На протяжении всей гражданской войны Махно стремился держать свое войско в кулаке, видя в этом залог его силы. Любые попытки разбить повстанческую армию на более мелкие единицы он встречал в штыки, порой даже вопреки здравому смыслу. 1 октября 1919 г. из села Верблюжки махновский штаб направил в тыл белых несколько небольших отрядов для борьбы с денкинцами. Узнав об этом, Махно был очень возмущен таким решением и обвинял Белаша в развале повстанческой армии.

Гораздо позднее он понял, что такое быстрое разделение повстанческой армии на мелкие отряды, а затем не менее быстрое их слияние в один кулак и является его главным козырем, большим преимуществом перед регулярной армией.

Совершая рейд по денкинским тылам, Махно умело применял испытанные им формы и методы партизанской войны.

¹³ Южный край. 1919. 26 окт. (8 нояб.).

При встрече с большими отрядами деникинцев Махно высылал им навстречу стариков крестьян с хлебом-солью, чтобы те сообщили карателям, что махновцев поблизости нет. А когда отряд белогвардейцев становился на ночлег, по условному сигналу повстанцы нападали на них.

В данной ситуации Махно отдал приказ не преследовать убежавшего врага. Он играл на руку повстанцам. Ушедший от махновцев офицер, по рассуждению Махно, чтобы скрыть свою оплошность, снять с себя позор, наговорит, что повстанцев тысячи, чем будет способствовать созданию паники.

За неделю его армия прошла путь от Умани до Александровска. 5 октября в три часа ночи повстанцы под командованием Махно вихрем налетели на Хортицу и уничтожили эскадрон белых. В 4 часа утра ими был захвачен Кичкасский мост, который охраняли мобилизованные белыми гимназисты. К рассвету махновцы уже вступили в Александровск.

По приказу Махно был назначен комендант Александровска (Рыбалка) и издан приказ, призывавший население приступить к мирным занятиям. На центральной площади города Махно собрал митинг, на котором заявил, что он является творцом 3-й рабоче-крестьянской революции, которая освободит народ от всякой власти и принесет только благо. Махно приказал взорвать тюрьму и остатки строения после взрыва стереть с лица земли. Батяка разрешил хождение всех денежных знаков, которые только существовали на территории России, и запретил грабежи, для острастки расстрелял нескольких мародеров прямо у разграбленного ими магазина.

7 октября было взято Гуляйполе, которое на радостях нарекли Махноградом. Крестьяне массами шли в повстанческое войско. Махно праздновал победу. Он отпустил повстанцев в недельный отпуск, чтобы они, как он выразился, «дух перевели». Сам батяка гулял на крестьянских свадьбах, делал дорогие подарки молодоженам. Кроме тюрьмы по приказу Махно был взорван памятник Александру II в Большом Токмаке. Для батяки, казалось, снова наступил звездный час.

К середине октября в руках махновцев оказались Бердянск, Александровск, Мариуполь, Никополь и другие города района. Кроме этого, повстанцы захватили важные железнодорожные узлы — станции Синельниково и Лозовую.

13 октября 1919 г. Махно заявил, что войска повстанческой армии, переправившись на левый берег Днепра, очистили от деникинцев Александровский, Мелитопольский и Бердичевский уезды. Учитывая отсутствие значительных сил противника с южной и юго-восточной стороны, он отдал приказ выйти на линию Екатеринослав — Синельниково — Чаплино — Гришино — Волноваха — Мариуполь и, используя географические условия (с запада — Днепр, а с юга — Азовско-Черноморское побережье), создать

крепкий тыл. Кроме этого, батяка высказал пожелание в случае отсутствия особого сопротивления со стороны противника занять Крым.

Успехи повстанцев вынуждали набатовцев проводить более активную работу по пропаганде создания «вольного советского строя» на захваченной Махно территории. Используя момент, Волин возглавил Военно-революционный совет — высший орган в повстанческой армии, который был утвержден на съезде в Александровске. По существовавшему положению Военно-революционному совету должен был подчиниться и сам Махно. Многие командиры, которые ревностно следили за отношениями батяки и набатовцев, с негодованием восприняли это назначение. В повстанческой армии была создана оппозиция Реввоенсовету в лице Щуся, Каретникова, Петренко, Тарановского, Клейка и др. представителей комсостава. Отношения между двумя враждующими группами, как сознался потом на допросе Волин, были обострены. Разыгратся скандалу не давал лишь всеильный батяка¹⁴. По сути, он оставался «неограниченным самодержцем» и в армии, и на захваченной территории.

Махно старался не ссориться с командным составом, ибо хорошо понимал, что от этого во многом зависит боеспособность его армии и те успехи, которых добились повстанцы. Говоря о комсоставе армии Махно, В. Белаш констатировал: «В большинстве это были храбрые и хитрые бойцы, имевшие влияние на товарищей, подчинившие их своей отваге и боевой хитрости, за которыми бойцы шли с уверенностью и любовью... Командиры махновских частей для решения поставленных целей жертвовали сами своей жизнью, увлекая за собой бойцов»¹⁵.

Вся революционная демократия, провозглашавшаяся Махно, сводилась по сути к анархии и вседозволенности. Более или менее полно она применялась лишь при выборах комсостава. Бойцы выбирали себе командиров взвода, эскадрона и полка. Те в свою очередь на собрании комсостава по инициативе Махно выбирали высших начальников: командиров групп, начштабов, членов штабов армии, военно-революционного совета. Если командира убивали в бою и не было возможности провести выборы, Махно сам назначал ему замену. Если же назначенный Махно командир не нравился бойцам, то они имели право опротестовать такое решение и батяка назначал нового командира. Такая демократия касалась, как правило, только самого низового звена комсостава. Все вышестоящие должности Махно раздавал самолучно и бессрочно.

Пытаясь объяснить фантастические успехи повстанцев, все тот же В. З. Май-Маевский в интервью корреспонденту газеты «Южный край» 15 октября заявил, что «банды Махно довольно хорошо

¹⁴ ЦГАОР УССР. Ф. 177. Оп. 2. Д. 2743. Л. 78.

¹⁵ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 331. Л. 171--173.

вооружены, имеются несомненные данные о связи этих банд с Германией и Петлюрой (в артиллерии Махно имеются германские офицеры).

Во всех настроениях в тылу видна также рука большевиков, целью которых является распыление фронта Доброй армии путем отвлечения сил на внутренний фронт»¹⁶.

Белый генерал приврал насчет немецких офицеров, хотя армия Махно во многом была интернациональной, поскольку в ней воевали представители практически всех национальностей, населявших южные районы Украины. Этот факт во многом определял и национальную политику Махно, который, как отмечал И. Тепер, «был далек как от национализма, так и от антисемитизма, которые ему многие приписывали»¹⁷. Но командующий Добровольческой армией был прав в том, что в рядах махновцев было много коммунистов. По данным Екатеринославского губкома КП(б)У, три четверти армии Махно, воевавшей против Деникина, составляли присоединившиеся к нему красноармейские войска. Одной из наиболее ярких фигур среди махновского комсостава был коммунист М. Л. Полонский¹⁸.

Махно внимательно смотрел за ходом наступления деникинских войск. Они были уже под Курском. Махно знал, что чем дальше белые продвинулись и втянутся в бои с частями Красной Армии, тем успешнее будут его действия в тылу Деникина.

Махновская армия очень быстро росла численно и достигла к ноябрю 1919 г. около 80 тыс. человек. М. Н. Кубанин в своих первых работах по истории махновщины утверждал, что разрыв Махно с Советской властью «усилил его ряды, к нему влились значительные силы. Зажиточное крестьянство, связанное временным соглашением с Соввластью, после разрыва сумело перетянуть на свою сторону значительные кадры бедноты и кулаков. Вторая половина 1919 г. была кульминационным пунктом махновского влияния»¹⁹.

В действительности же такой прилив крестьянства в махновские ряды был вызван антинародной политикой деникинского режима, волной массовых выступлений трудящихся против белогвардейской контрреволюции, к тому же Махно был самой крупной вооруженной силой, оказывавшей сопротивление Деникину в его тылу.

Успех и массовость махновщины во многом зависели от того, что еще в период борьбы против гетмана и немцев Махно в каждой волости были созданы подпольные штабы, которые в 1919 г. стали очагами повстанчества.

¹⁶ Южный край. 1919. 15 окт.

¹⁷ Тепер И. Указ. соч. С. 50.

¹⁸ Звезда. 1919. 6 дек.

¹⁹ Кубанин М. Н. К истории кулацкой контрреволюции. С. 128.

Один из очевидцев этих событий М. Гутман так охарактеризовал состав махновских войск в период их борьбы с деникинщиной: «Вся сорокатысячная армия Махно являлась довольно пестрой по составу. Тут были и студенты-анархисты, и эсеры, было даже несколько большевиков... Был всякий сброд, примыкавший то к Махно, то к Деникину, исключительно с целью пограбить. Немало было уголовных преступников, выпущенных из тюрьмы. Но главным ядром были крестьяне, среди которых Махно был необычайно популярен»²⁰.

Чтобы загнать повстанцев, 3 октября штаб Главнокомандующего выпустил обращение к населению: «Тяжелым подвигом и жертвами лучших сыновей своих подвигается вперед Добровольческая армия в Москву, для освобождения России. Освобожденные от насильников-большевиков города, села и деревни, которые сейчас же получают возможность спокойно жить и работать, получают продукты. Но главная задача Добровольческой армии — скорее освободить несчастных братьев-крестьян, рабочих и горожан, вот уже два года страдающих от горя, холода, голода и насилий на севере России и в Московском районе. Чтобы достигнуть скорее этой цели, приходится раньше думать о фронте, а потом о тыле. Мы, слава Богу, почти все обуты и одеты и сыты, а там страдания и смерть от голода женщин и детей.

Добровольческая армия обращается ко всему русскому населению с призывом. Помогите нам в тылу! Не забывайте, что чем дальше разруха, тем больше несчастья всем.

В тылу появились различные банды разбойников, шайки дезертиров, не желающих драться, а только грабящих народ. Они мешают работать и думают только о себе. Они убивают и насиляют жителей, грабят ваше добро.

Они будут уничтожены по приказанию Главнокомандующего вооруженными силами на юге России генерала Деникина.

Но в заботах о верных сынах Добровольческая армия посылает Вам, русские люди, крестьяне, рабочие и горожане, это предупреждение, чтобы при расправе с разбойниками вы не пострадали. Не собирайтесь кучами и толпою ни на дорогах, ни на станциях, ни в деревнях, ни в поле, потому что наши аэропланы будут бросать бомбы в толпу. Не допускайте в своих деревнях восставших против Добровольческой армии, разбойников и дезертиров, так как бомбами будут разрушены и сожжены все дома и места, где соберутся толпы народа и разбойничьи банды Махно, подобно тому, как уже разрушено нами Гуляйполе.

Сами сохраняйте себя и не идите под расстрел. Добровольческая армия вас открыто и честно об этом предупреждает»²¹.

Однако угрозы белогвардейцев не возымели действия на повстанцев.

²⁰ Летопись революции. 1926. № 3—4. С. 79.

²¹ Южный край. 1919. 9 окт.

Окрыленное успехами махновское войско оказалось вблизи деникинской ставки — Таганрога, что вызвало большой переполох в стане врага. Для ликвидации Махно Деникин направил свои лучшие силы — корпус генерала Слащева и часть войск атамана Шкуро. Деникин явно недооценил повстанческое движение, которым умело руководил крестьянский батька. Давая приказ Слащеву ликвидировать махновщину, он ограничился лишь краткой фразой: «Чтобы я больше не слышал имени Махно»²². Несмотря на то что с фронта были сняты значительные силы, к которым присоединились и тыловые формирования, справиться с махновцами белым практически так и не удалось.

В августе 1919 г. в боях войско Махно понесло ощутимые потери. По некоторым данным, они потеряли 50% лошадей, 200 тачанок, в том числе и тачанку самого Махно. Много повстанцев было убито и ранено. 18 августа в боях под Овидиополем погиб брат Махно Григорий, занимавший пост начштаба. Не дававший и до этого пощады белым офицерам, после этого случая батька и его подручные стали еще с большей жестокостью расправляться с ними.

«Для истязаний и убийств добровольцев и офицеров — «кадетов», как их называли в Гуляйполе, — рассказывал один из очевидцев, — было отведено специальное место. На окраине села, близ покинутой и разрушенной помещицкой усадьбы, находился принадлежавший одному из местных помещиков кирпичный завод, и вот в сарае этого завода был так называемый «штаб Духонина». В этом «штабе Духонина» многие погибли мученической смертью. Особенно славилась своей жестокостью некоторые из ближайших помощников батьки Махна — «Батько Правда» и матрос Щусь»²³.

В боях с деникинцами Махно впервые столкнулся с грозным оружием — бронепоездами. За два года гражданской войны махновцы привыкли действовать вдоль железных дорог, где получали основную добычу — оружие, продовольствие, одежду, деньги и т. п. Теперь же вместо поездов, которые стали для повстанцев своеобразным рогом изобилия, к отрядам махновцев на всех парах вылетали бронепоезда, поливающие их смертельным дождем свинца, метким артиллерийским огнем разбивая в щепки тачанки. Донбасс с его густой сетью железных дорог теперь стал особо опасным для армии Махно, и он вынужден был отойти южнее в степь. Но махновцы все же приноровились к борьбе с бронепоездами, им даже удалось захватить несколько этих грозных бронированных крепостей. Одним из них, под названием «Непобедимый», махновцы завладели на станции Помощная благодаря разведанным, которые добыла Г. Кузьменко. Переодевшись светской дамой, она под предлогом розыска без вести пропавшего мужа,

офицера, проникла в штаб, где познакомилась с полковником Б. А. Ковалевым. Убив штабиста, Г. Кузьменко добыла сведения о маршруте и времени следования «Непобедимого»²⁴. Устроив засаду, махновцы захватили бронепоезд и, взорвав мост, сбросили его в реку Синюху, а команду расстреляли.

В войске Махно, помимо мародерства, пьянства и бандитского разгула, существовал еще и дух озорства, соперничества в лести, смелости, бесшабашности, что делало его в боевом отношении очень сильным и приносило много побед. Очень часто махновцы вели боевые действия вопреки здравому смыслу и логике. Проявляя безрассудную храбрость, пехота шла на пулеметы, кавалерия атаковала позиции противника с ходу. Во второй половине 1919 г. Махно стал много внимания уделять кавалерии, хотя по-прежнему в его войсках в это время доминировала пехота. Он извлек урок из сокрушительного поражения конницы Шкуро во время майских наступлений деникинцев и начал создавать в своей армии этот грозный, особенно для степных районов, род войск. Необходимым оружием для маневренной войны были и тачанки. Во время кавалерийской атаки они врзались в ряды противника, разя их пулеметным огнем, а во время стремительных переходов служили хорошим средством для перевозки пехоты на дальние расстояния.

Служить в махновской коннице считалось престижным. В основном она состояла из богатых крестьян, имевших своих лошадей, в подавляющем большинстве прошедших школу русско-японской или империалистической войны. Самым большим наказанием в армии Махно считалось «спешивание», т. е. перевод в пехоту. Только в начале махновского движения с лошадьми в отряд приходили богатые крестьяне, безлошадным оставалось лишь одно — идти в пехоту. Но по мере развития движения, усиления поддержки со стороны крестьянства, увеличения военной добычи лошадьми можно было обеспечить практически всех повстанцев. Поэтому 22 сентября 1919 г., находясь в селе Текуча, Махно отдал командирам полков повстанческой армии приказ обучить повстанцев кавалерийскому делу.

Высокую оценку махновской кавалерии дало и деникинское командование. Начальник штаба 4-й Слащевской дивизии полковник Дубего заявил: «Операции против Махно были чрезвычайно трудными. Особенно хорошо действовала конница Махно, бывшая в первое время почти неуловимой, часто нападала на наши обозы, появлялась в тылу и т. п. Вообще же махновские «войска» отличаются от большевиков своей боеспособностью и стойкостью»²⁵.

Махновцы двигались к Екатеринославу по железной дороге и проселочными дорогами. Власти города знали об этом и, ожи-

²² Егоров А. И. Разгром Деникина. 1919. М., 1931. С. 135—136.

²³ Новая Россия. 1919, 3 сент.

²⁴ ЦГАОР УССР. Ф. 4712. Оп. 6. Д. 33. Л. 13.

²⁵ Южный край. 1919. 28 сент.

дая возможного нападения со стороны Нижнеднепровска, сосредоточили свои наиболее боеспособные отряды на этом направлении. Но случилось неожиданное. В воскресенье 26 октября с раннего утра в Екатеринослав на один из центральных базаров города — Троицкий — из окрестных деревень приехало много крестьян, телеги которых были нагружены капустой. Началась бойкая продажа овощей по дешевой цене. На базаре собралось много горожан и безоружных солдат. По условному знаку мужчины сбросили привезенную капусту с возов и, разобрав спрятанные на дне винтовки и пулеметы, открыли огонь по денкинцам. Началась паника, которая быстро перенеслась на городские улицы. А махновский вооруженный отряд двинулся через город в степь. Махновское нападение держало гарнизон в напряжении, обыватели, пережившие когда-то кратковременную власть батьки и его войска, с ужасом ожидали захвата Екатеринослава. Чтобы усилить гарнизон, белые объявили обязательную мобилизацию для жителей Екатеринослава. Особенно активно участвовал в организации обороны города от махновцев бывший председатель Государственной Думы почетный гражданин Екатеринослава М. В. Родзянко.

Во вторник 28 октября махновцы возобновили наступление. Их поддержали рабочие. Не выдержав удара, денкинцы ушли на левый берег Днепра, а мобилизованные гимназисты, бросив оружие, разбежались. Утром в Екатеринослав вошли махновские войска под командованием Лашкевича. В городе начались насилия и грабежи. Махновцы прямо на улице «обменивали» у екатеринославцев свои лохмотья на шубы, пальто, шапки, обувь. Ворота тюрьмы были открыты, при активном участии уголовников начался грабеж ломбарда.

Не дождавшись батьки, махновцы под давлением перешедших в наступление денкинцев снова вынуждены были оставить Екатеринослав. Отойдя верст 30 от города, они ждали главные силы Махно со стороны Александровска.

А в это время, накануне наступления, Махно и его РВС были заняты решением крайне важных для них вопросов. На всех этапах своей борьбы Махно пытался противопоставлять и сталкивать рабочих и крестьян, город и деревню. На захваченной Махно территории делалось все возможное, чтобы разрушенную промышленность привести в еще большее запустение, а положение рабочих значительно ухудшить. Захватив в 1919 г. Екатеринослав, Махно не предпринял ничего, чтобы начать восстанавливать работу местных предприятий. Имея крупные суммы от наложения контрибуций на захваченные ими города, махновцы не выделяли рабочим ни рубля. «Мы освободили вас от золотопогонников, — заявляли они, — а теперь устраивайтесь как можете сами. На заводах имеется железо, проволока, канаты, ремни и т. п. Продавайте это или меняйте на хлеб. Мы вам мешать не будем, но и помощи от нас не ждите. Наше дело воевать». Такая политика,

предусматривавшая, на первый взгляд, самостоятельность масс, развитие их инициативы, была по сути призывом бороться каждому за себя и порождала мелкобуржуазный групповой эгоизм.

15 октября 1919 г. с жалобой к батьке обратились железнодорожники. Прочитав ее, Махно, по словам Белаша, «под пьяную руку» приказал написать и выпустить так называемое воззвание. Вот этот документ.

К железнодорожникам

В целях скорейшего восстановления нормального железнодорожного движения в освобожденном нами районе, а также исходя из принципа устройства свободной жизни самими рабочими и крестьянскими организациями и объединениями, — предлагаю товарищам железнодорожным рабочим и служащим энергично организоваться и наладить самим движение, устанавливая для вознаграждения за свой труд достаточную плату с пассажиров и грузов, кроме военных, организуя самим свою кассу на товарищеских и справедливых началах и входя в самые тесные сношения с рабочими организациями, крестьянскими обществами и повстанческими частями.

*Командующий Революционной Повстанческой Армии Батько Махно*²⁶.

Ратуя, на первый взгляд, за своего рода хозрасчет и призывая рабочих к самостоятельности в налаживании и управлении производством, Махно в условиях разрухи гражданской войны обрекал рабочий класс на голодное существование, стимулируя развал промышленности и транспорта.

Потеряв всякую веру в то, что их труд будет оплачен, рабочие не выходили на работу, на заводах и фабриках начались хищения. Махно раздражало еще и то, что рабочие не воспринимали его как революционного вождя, борца за интересы народа, не захотели, подобно крестьянам, признать его власть, не шли в махновскую армию, выражали недовольство махновщиной. Практически во всех городах, захваченных махновцами, между ними и рабочими происходили стычки. Так, в Александровске рабочая милиция под командованием Маслова объявила себя вне партий и отказалась поддерживать Махно. Члены охраны были снабжены белыми повязками на рукавах, из-за которых у них происходили частые стычки с пьяными махновцами, принимавшими повязку за «деникинский» знак.

Особенно ярко проявилось негативное отношение Махно к рабочим на Александровском съезде крестьян и рабочих, который проходил с 28 октября по 3 ноября 1919 г. Из 250 делегатов подавляющее большинство (220 чел.) составляли крестьяне. Три десятка рабочих на съезде возглавляли меньшевики. В своем вы-

²⁶ Путь к свободе. 1919. 16 окт.

ступлении Махно грубо обрушился на рабочих. *«Речь Махно, — говорится в стенограмме съезда, — заключала в себе почти площадную брань по адресу рабочих, как политических шарлатанов, сволочей, прохвостов, паразитов и тунейдцев, друзей Деникина, с упоминанием фамилий присутствующих делегатов рабочих организаций».* На вопрос делегатов, относятся ли эти выпады только к отдельным лицам или к тем, кого они представляют, — последовал новый взрыв брани со стороны Махно с определенным указанием, что все рабочие шкурники, думающие только о своих желудках, что они работали бесплатно на Деникина, а с них, махновцев, требуют 12 тыс. рублей за починку замка пушки, что они, рабочие, — пиявки, присосавшиеся к буржуазии и не желающие с ней расстаться, что они работали охотно при господстве Добровольческой армии и не помогают армии махновцев, и присутствие таких прохвостов и прочее — только тормозит работу съезда, и чем скорее они покинут его, тем работа съезда будет продуктивнее.

Так как ни собрание, ни председатель не протестовали против нецензурной брани и обвинений по адресу рабочих, и наоборот — удостоили Махно бурной овации, рабочая делегация, естественно, не могла оставаться в рядах съезда²⁷.

Такое поведение батьки вызвало возмущение рабочих. Махно даже пришлось объясняться задним числом и заявить, что его брань на съезде относится только к меньшевикам, которые, вместо того чтобы сражаться с деникинщиной, пытаются реанимировать давно ушедшие в прошлое идеалы «учредилочки».

На Александровском съезде главным был, естественно, не рабочий вопрос. Центральное место было отведено укреплению повстанческой армии. Чтобы пополнить махновское войско, съезд принял решение провести «добровольно-принудительную» мобилизацию мужского населения на территории Махновии в возрасте от 19 до 39 лет²⁸.

На Александровском районном съезде был рассмотрен проект декларации, подготовленный культурно-просветительным отделом РВС Революционно-повстанческой армии Украины (махновцев). Авторами этого документа были Аршинов и Волин, и он был по сути первой за все годы анархо-махновского движения его программой-минимум. Здесь же впервые была сформулирована идея «вольных советов».

В декларации отмечалось, что трудящиеся Украины стоят перед событием исторической важности — началом великой третьей революции, которая окончательно должна раскрепостить трудящихся от угнетения власти и капитала, как частного, так и государственного. Армия Махно называлась авангардом, передовым отрядом в этой борьбе. Вольный советский строй предусматривал

²⁷ Госархив Запорожской области. Ф. Р—2030. Оп. 1. Д. 36. Л. 13 об.

²⁸ Кубанин М. Н. Махновщина. С. 106.

отказ от налога, который платило крестьянство государству. С введением в годы гражданской войны военного коммунизма у крестьян сложилось мнение, что большевики — это одно, а коммунисты — другое. Они считали, что землю село получило от большевиков, а продразверстку и создание коллективных хозяйств ввели коммунисты.

Центральное место в декларации было отведено самому болезненному вопросу для крестьянства — земельному. Махновцы считали, что он будет решен, если декрет советского правительства о национализации земель государством будет аннулирован, а земля перейдет только в руки тех, кто ее обрабатывает.

В целом съезд прошел очень вяло — прений почти не было, за исключением вопросов о мобилизации. Практически все решения съезда провести в жизнь не удалось.

Анархистов уже не устраивала роль махновщины как защитницы кулачества южных районов, они стремились, видя успехи Махно в деникинском тылу, распространить его власть на всю Украину. Подталкивая Махно и его командиров к более решительным действиям, анархисты писали в передовице газеты «Путь к свободе» 22 октября 1919 г.: *«Теперь больше, чем когда-либо, мы должны стремиться к военным шагам общекраинского значения. Сейчас роль играет не то, сколько нас, а то, где мы. Мы можем иметь большую армию, но сидя на месте нам не выполнить своего назначения. А наше назначение заключается в том, чтобы зажечь революционный пожар по всей Украине».*

Однако Махно не рисковал. Все его внимание было приковано к Южному фронту, где в середине октября 1919 г. началось контрнаступление Красной Армии. Ожесточенное сражение между белыми и красными шло с переменным успехом, но постепенно инициатива стала переходить к советским войскам. 20 октября они овладели Орлом, а через четыре дня освободили от деникинцев Воронеж и устремились на юг. Занимая сравнительно небольшую территорию, Махно не стремился ее расширять, направляя удар на север, ибо боялся встречи своего войска с Красной Армией и по возможности оттягивал ее.

Батька в то время был среди своих войск, которые под напором конницы Шкуро, наступавшего со стороны Большого Токмака и Полог, оставили Бердянск, а 3—4 ноября вынуждены были уйти из Александровска в сторону Екатеринослава. Уходил Махно с достоинством, во главе пулеметного полка. Четыре белых лошади везли его карету, на которой были установлены 4 горящих факела. Отход длился с 12 часов дня до 7 часов вечера. Замыкали эту процессию раненые. «В сырой, пасмурный день, — писал один из очевидцев этой картины, — позади всех, толпой в количестве 3 тыс. человек двигались босиком, в халатах, в одном белье, закутанные в простыни и тряпки, больные и раненые повстанцы»²⁹.

²⁹ Летопись революции, 1925. № 4. С. 83.

В руках махновцев из крупных населенных пунктов оставались лишь Никополь и Мелитополь. Чтобы как-то задержать и сбить атакующий порыв конницы Шкуро, Махно дал распоряжение начальнику своей контрразведки Л. Задову достать 20—30 бочек спирта и оставить их в одном из покинутых сел на самом видном месте в надежде, что все казаки тотчас перепьются и прекратят преследование махновцев. Уловка удалась, и шкуровцы на несколько дней оставили в покое отряды Махно. Кроме того, заняв Кичкас, батька распорядился взорвать мост через Днепр.

Объединившись с повстанцами, отступившими из Екатеринослава, махновцы разбили белые части под селом Ново-Александровкой и 5 ноября вновь начали штурмовать Екатеринослав.

В рядах атакующих было свыше 300 кавалеристов и около 4—5 тыс. пехоты³⁰.

Взяв в ночь на 9 ноября Екатеринослав, Махно объявил его «вольным безвластным городом», одновременно наложив 50-миллионную контрибуцию.

Махно добился уменьшения числа погромов и грабежей. «Правда», сообщая о взятии повстанцами Екатеринослава, отмечала, что порядок и охрана города при Махно были поставлены образцово³¹.

Успехи Махно в борьбе с денкинцами были непонятны высшему командованию белых. Поэтому среди офицеров Добровольческой армии поползли слухи о том, что продажная контрразведка поддерживала Махно, снабжая его не только оружием, но и секретными документами, подсказывала наиболее слабые и уязвимые места для нанесения ударов. Губернатора Екатеринослава Щетинина, который в разгар побед добровольцев с необычайной легкостью сдал махновцам город, обвинили в абсолютной военной бездарности.

Между махновскими и денкинскими войсками началась позиционная война, принесшая значительные разрушения городу. Белые, не имея достаточно сил, не пытались отвоевать город. Махновцы, вместо того чтобы преследовать противника и развивать успех, ограничились тем, что поставили вдоль берега и у железнодорожного моста пикеты и ежедневно вели методичный артиллерийский обстрел белых — «будили паньчей», как они это называли. Денкинцы неизменно отвечали огнем.

Массовая борьба крестьянства в денкинском тылу, хотя и в рядах армии Махно, получила положительную оценку и всемерную поддержку со стороны Советской власти. 14 ноября 1919 г. газета «Правда» опубликовала сообщение об успехах махновцев, в котором, в частности, говорилось: «... Отряды Махно представляют собой внушительную силу. О них говорят как о непобеди-

³⁰ Мирошевский В. Вольный Екатеринослав // Пролет. революция. 1922. № 9. С. 201.

³¹ Правда. 1919. 10 дек.

мой армии. Отрядом Махно заняты Гуляйполе, Александровск, Синельниково, Мариуполь и др. Из Харькова на Синельниково поезда не идут». Мощной силой, способной нанести значительный урон белогвардейцам, считал махновщину и И. В. Сталин, который, говоря о планах разгрома армии Деникина, рассчитывал, что именно Махно «съест» Добровольческую армию³². Начальник 46-й стрелковой дивизии Южного фронта Р. П. Эйдемман также подчеркивал, что при выборе направления главного удара (Орел — Курск — Харьков — Ростов) красное командование учитывало не только группировку сил противника, но и состояние их тыла³³.

Армия Махно была грозной, но не единственной силой в тылу Деникина, развернувшей борьбу против белогвардейцев. Осенью 1919 г. под руководством Зафронтного бюро ЦК КП(б)У — специально созданного в июле органа для руководства подпольной деятельностью большевистских организаций и повстанческой борьбой трудящихся Украины против денкинцев находилось свыше 100 тыс. повстанцев и партизан. Большевики вели работу в рядах махновщины и видели в ней колоссальную силу, которая в перспективе представит серьезную опасность для Советской власти. 30 октября Зафронтбюро ЦК КП(б)У, рассмотрев вопрос о публикациях в газетах «Правда» и «Известия», «рекламирующих Махно», обратилось в Оргбюро ЦК РКП(б) «дать соответствующие директивы редакциям»³⁴.

Даже в условиях разгула анархии в Екатеринославе действовали большевики. В. Мирошевский, посланный ЦК КП(б)У для нелегальной работы на Екатеринославщину, вспоминал: «Наша военная организация концентрировалась вокруг т. Полонского, коммуниста-командира так называемого «Стального полка», пользовавшегося в армии популярностью, почти равной популярности самого Махно. Нами был создан нелегальный армейский комитет, настроенный весьма агрессивно по отношению к «батьке» и неоднократно добивавшийся у губкомпарта разрешения произвести военный переворот. Стоило большого труда удерживать армейцев от решительных шагов, которые могли преждевременно разложить повстанчество»³⁵.

С находившимся в Никополе Полонским поддерживала связь и александровская парторганизация, которая имела свои ячейки в уездах. После захвата Александровска белыми подавляющее большинство членов подпольной организации перебазировалось вслед за Махно в Екатеринослав. Работа проводилась, как писал позже Левко, нелегально, но шла весьма и весьма успешно³⁶.

³² Ворошилов К. Е. Сталин и Красная Армия. М., 1937. С. 34; Летопись революции. 1925. № 4. С. 93.

³³ Эйдемман Р. П. Повстанчество и его роль в современной войне // Армия и революция. 1922. № 3—4. С. 96.

³⁴ Летопись революции. 1929. № 5—6. С. 261.

³⁵ Мирошевский В. Указ. соч. С. 204.

³⁶ Левко (Четолин). 1919 год в Екатеринославе и Александровске // Летопись революции. 1925. № 4. С. 93.

О том, что значительная часть армии повстанцев поддерживает коммунистов и только ждет момента, чтобы перейти на сторону Красной Армии, знало даже белогвардейское командование. Военный обозреватель газеты «Новая Россия», характеризуя личный состав армии Махно, писал в ноябре 1919 г.: «Главное и самое стойкое ядро у Махно составляют уголовные преступники, примыкавшие к нему по всем пунктам, через которые он проходил. Значительную часть составляют большевики, подчас совершенно не скрывающие, что они идут за Махно до поры до времени, пока на Украине снова не воцарится Советская власть»³⁷.

Боязнь распространения на махновцев коммунистического влияния заставила командование повстанческой армии и самого батьку начать активную борьбу против якобы существующих заговоров. Первой жертвой махновской контрразведки стала группа интеллигентов Екатеринослава во главе с учительницей Степановой, критиковавших Махно и поведение его бойцов в городе. Степанову и еще двоих преподавателей гимназии Махно приказал расстрелять³⁸.

Раздувавшиеся самим Махно и его ближайшим окружением слухи о якобы организуемых против него заговорах были направлены против коммунистов, авторитет которых постепенно рос. К этому времени партячейки были почти во всех махновских частях за исключением пулеметного полка Ф. Кожина, кавалерийского полка Шуса, состоявших из кулаков, и контрразведки, в основном состоявшей из бывших уголовных элементов. Осенью 1919 г. екатеринославские коммунисты активизировали работу в повстанческом войске. Особые опасения у махновцев вызывал комполка коммунист Полонский, вокруг которого консолидировались просоветски настроенные силы махновцев. Опасаясь распространения его влияния на остальные части, Махно держал его полк в Никополе.

Наступление Красной Армии заставляло многих повстанцев подумать о своей дальнейшей судьбе и переходить в часть Полонского. Среди них были не только те, кто принимал Советскую власть, но и ветераны махновского движения, которые, хорошо зная батьку и то, что рано или поздно его войско столкнется с красными, надеялись переждать этот критический момент в полку коммуниста Полонского.

30 ноября 1919 г. в газете «Путь к свободе» Волин опубликовал статью, в которой призвал махновцев сменить действующую, ибо укрепление государства и власти (подразумевалась, конечно, Советская власть) станет большим препятствием в материализации идеи создания безвластного государства.

Ожидая вступления частей Красной Армии на территорию Екатеринославщины, Махно собрал совещание с участием Волина,

³⁷ Новая Россия. 1919. 6 нояб.

³⁸ Шап З. «Анархо-Махновщина» в Екатеринославе//Вестник профдвижения Украины. 1923. № 14. С. 82.

Чубенко и других представителей верхушки махновского движения, на котором была принята резолюция «признать необходимым объединение отрядов для организации самостоятельной повстанческой армии для того, чтобы предотвратить партийную диктатуру РКП». Однако предотвратить все возраставшее большевистское влияние на личный состав своей армии Махно не удалось. В 26 полках махновцев преобладало стремление соединиться с частями Красной Армии, высказывались симпатии к Советской власти и Коммунистической партии. Были и такие соединения, которые, как отмечал Екатеринославский губком партии, «настроены советски, но антикоммунистически». При определенной агитационно-разъяснительной работе их личный состав также мог встать на сторону Красной Армии³⁹.

Обстановка для Махно в 20-х числах ноября вообще складывалась неудачно. Отступавшие под ударами Красной Армии из Херсона и Николаева белые войска Слащева все сильнее и сильнее теснили махновскую армию. Вести позиционную войну махновцы не умели, и удача приходила к ним только тогда, когда они переходили к методам «малой войны», — в стремительных моментальных наступлениях и таких же скоропалительных отходах. Понимая, что для его войска наступает очень трудное время, Махно созвал в Екатеринославе в первых числах декабря съезд комсостава.

В этих условиях батька и его окружение решили убрать старого соперника — командира Стального полка М. Л. Полонского. Он был тоже гуляйпольцем. До 1917 г. служил на Черноморском флоте на крейсере «Иоанн Златоуст». После февральской революции почти одновременно с Махно вернулся в Гуляйполе и, сплотив вокруг себя местных большевиков, боролся за победу Советской власти. Уже тогда у него произошло несколько столкновений с Махно.

В 1918 г. их пути разошлись, но через год они вновь встретились, и теперь Махно был командующим повстанческой армии, а Полонский — командиром лучшего ее полка. Полонский во главе своего 13-го Крымского полка в числе других частей Красной Армии присоединился к батьке летом 1919 г. в период наступления Деникина на Украину. Вскоре вокруг Полонского сконцентрировались просоветски настроенные силы в повстанческой армии.

Приехав из Никополя в Екатеринослав, Полонский не только принимал участие в махновском съезде, но и выступил на заседании губкома с докладом о работе коммунистов среди повстанцев, отметив при этом значительные успехи, прежде всего «в смысле укомплектования командного состава партизанами»⁴⁰. Во время выступления Полонского на заседании губкома 2 декабря 1919 г.

³⁹ Кни Д. Я. Повстанческое движение против деникинцев на Украине//Летопись революции. 1926. № 3—4. С. 80—81.

⁴⁰ Девко (Четовий). Указ. соч. С. 86.

туда прибыл никому неизвестный человек, назвавшийся представителем ЦК КП(б)У Захаровым, и предъявил документы, удостоверявшие то, что он направлен для руководства вооруженными отрядами в деникинском тылу. Члены губкома ввели в курс дела, подробно рассказали о своей работе по подготовке перехода маховских частей в ряды Красной Армии. Уходя с заседания, Полонский сказал, что спешит на собрание маховских командиров и на следующий день даст дополнительную информацию о положении дел в армии Махно. Но в ту же ночь он был расстрелян маховцами. Произошло это так. После совещания командиров, которое закончилось в полночь, Полонский пригласил Махно, Каретникова, Чубенко и Василевского к себе на квартиру. Через час маховцы вывели связанного Полонского и застрелили. На квартире Полонского была оставлена засада, которая схватила еще несколько человек, пришедших утром. Все они, вместе с женой Полонского, также были расстреляны. Дочь Полонских, по одним источникам, была взята на воспитание женой Махно Галиной Кузьменко⁴¹. По другим данным, у Полонских был сын, который после расстрела родителей был передан в один из екатеринославских детских домов⁴².

Убийство Полонского получило большую огласку. Махно утверждал, что в вине, которым хотела угостить гостей жена Полонского, была синильная кислота. Версии Махно не очень верили повстанцы, и он вскоре нашел свидетеля — некоего Огаркина, заявившего, что он был втянут в большевистский заговор во главе с Полонским, целью которого было поднять восстание в маховской армии. По его словам, Полонскому и его людям удалось перетянуть на свою сторону ряд частей, в частности пулеметчиков и артиллеристов. В Екатеринослав командир Стального полка приехал якобы с одной целью — отравить Махно, а подкупленным врагам дал задание в свою очередь отравить всех маховских командиров, находившихся на излечении. После осуществления своего коварного плана Полонский должен был захватить командование маховской армией.

И все же всему этому верили мало. И Реввоенсовет, который все настойчивее пытался подчинить себе батьку, не зная, на первых порах, что Полонский уже мертв, требовал суда. Махно возмутился и, когда его вызвали на заседание Реввоенсовета, отбросив все условности и прекратив игру в демократию, грубо заявил: «Если какой подлец посмеет требовать ответа, вот ему», — и указал на маузер⁴³.

Затем он начал говорить о том, что преступление Полонского не в том, что он хотел отравить его, а в том, что тот хотел открыть фронт слащевским войскам.

⁴¹ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 193.

⁴² Летопись революции. 1925. № 4. С. 86.

⁴³ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 194.

К Махно обратились екатеринославские коммунисты, которые также потребовали гласного суда. Махно заявил, что отдельных коммунистов он не трогает, но созданные ими ревкомы и вообще любые органы власти будет разгонять, а их членов расстреливать. На заявление делегатов, что они представители рабочих Екатеринослава и примут меры в случае неосвобождения коммунистов-рабочих, Махно буквально ответил: «Что же, будем расстреливать и рабочих»⁴⁴. Таким образом, делегация ушла ни с чем. Расстрелом Полонского Махно подорвал всю многомесячную работу Волина и других анархистов, пропагандировавших якобы создаваемое повстанцами «безвластное общество». Всем стало ясно, маховцы создали военную диктатуру небольшой группы комсостава во главе с самим батькой. «Картина ясна, — заявил один из екатеринославских большевиков. — Диктатура одного человека или, вернее, небольшой группы людей, вот что кроется под маской безвластия. В мелочах они совещаются со всеми, в мелочах они спрашивают всех, но если дело по крупнее, если дело угрожает кучке захватчиков власти, своевольно тратящих народные жизни и добро — тогда они сами решают вопрос, и голос повстанцев, от имени которых они действуют, для них ничего не значит»⁴⁵.

Волин понял, что Махно все же отдает предпочтение не набатовцам, а комсоставу повстанческой армии, и дальнейшее сотрудничество с ним не имеет смысла, тем более что с приходом Красной Армии маховское движение катастрофически шло на убыль.

«После приведения приговора в исполнение, — докладывал Екатеринославский подпольный губпартком ЦК КП(б)У, — было предложено Реввоенсовету санкционировать его. Реввоенсовет не только не дал санкции на это, он окончательно стал в оппозицию к Махно и искал в этом отношении руководства нашей организации. К сожалению, отступление из Екатеринослава под натиском белых затушевало раскол в повстанческой армии и не дало возможности губцентру использовать создавшееся положение»⁴⁶.

Из этого документа можно понять, почему 8 декабря 1919 г. Махно без боя оставил Екатеринослав и ушел в сторону Никополя.

Махно всегда уходил из городов с легкостью и без сожаления. Город он никогда не любил. Долгая стоянка способствовала быстрому разложению маховских войск. Примыкавшие во время наступлений кулаки, заполнив доверху награбленным добром телеги, через пару дней возвращались по своим деревням. Те, кто оставался в городе, ежедневно подвергались соблазну безнаказанно воровать и пьянствовать, очень быстро разлагались и через неделю-две теряли не только боеспособность, но и человеческий облик.

⁴⁴ Пролетарская революция. 1925. № 4. С. 87.

⁴⁵ Звезда. 1919. 6 дек.

⁴⁶ КП(б)У за денікінщина//Літопис революції. 1929. № 5—6. С. 284.

О начавшемся кризисе среди махновцев свидетельствует и воззвание, с которым 13 декабря 1919 г. Махно обратился ко всем командирам и рядовым повстанцам-революционерам, призывая укрепить боевую мощь армии*.

Во второй половине 1919 г. вокруг Махно сплотилась небольшая группа украинской интеллигенции, которая пыталась привить махновщине чуждое ей до сих пор националистическое направление. Разуверившись якобы в Петлюре, который предал украинский народ и вступил в союз с Деникиным, они стали возлагать большие надежды на Махно в деле национального освобождения Украины и нашли надежного союзника в лице жены Махно Галины Андреевны Кузьменко.

Однако встреча петлюровской делегации с махновцами не дала практически никаких результатов. Этому во многом способствовали окружавшие Махно набатовцы, которые боялись, что батка может перейти под знамена украинских «самостийников». Много лет спустя один из петлюровских генералов М. Капустянский, высоко оценивая Махно как народного вожака и умелого и отважного командира с «запорожской удачей», обвинил его в том, что он не помог борьбе за создание независимой Украинской Народной Республики⁴⁷.

Ряд буржуазных историков не столько объясняют это тем, что Махно был «атаман сам по себе», сколько ищут истоки в его прошлой жизни, когда он, попав в Бутырки, оторвался от Украины, забыл родной язык, а затем, попав под влияние анархистов, так и остался навсегда профаном в национальном вопросе⁴⁸.

Предотвратить все возрастающее большевистское влияние на личный состав своей армии Махно не удалось.

В конце осени 1919 г. стало очевидным, что полное освобождение Украины от деникинских войск Красной Армией — дело ближайшего времени. ЦК РКП(б) и правительство Советской Украины, которые в то время работали в Москве, уже думая о ближайших и более отдаленных перспективах советского строительства на Украине, глубоко анализировали причины поражений и промахи в своей деятельности, которые привели к временной победе Деникина и захвату им практически всей территории республики.

Одним из первоочередных вопросов была партизанщина, в частности махновщина. Против разрастания в деникинском тылу стихийного повстанческого движения, которое затем трудно будет погасить и Красной Армией, выступали многие партийные и советские деятели. Член Реввоенсовета 12-й армии В. П. Затонский еще 23 ноября 1919 г. сообщал в ЦК РКП(б) И. В. Сталину, что

* См.: Приложение 5.

⁴⁷ Українське слово. 1934. 12 серп.

⁴⁸ S y s u n F. Op. cit. P. 292—297.

«поддерживать восстание в тылу Деникина нет смысла. И без того все пылает»⁴⁹. Он категорически протестовал против объединения партизан с регулярными красноармейскими частями. На партизанщину сквозь пальцы смотрело лишь командование 14-й армии, член РВС которой Г. К. Орджоникидзе считал, что «все, что кусает Деникина, — хорошо»⁵⁰.

Командование Южного фронта попробовало решить «проблему Махно» очень просто — так, как это пытались сделать летом 1919 г., — заменить батку другим командиром, более надежным. Такой кандидатурой стал руководитель одного из небольших партизанских отрядов П. С. Ткаченко. Узнав об этом, В. П. Затонский сообщил ЦК РКП(б): «Заменить Махно Ткаченко, как было сделано Южфронтом, недопустимо. Между прочим, Ткаченко уже показал себя. Он объявил себя начальником красных партизан Правобережья и заготовил бланки с девизом «Голодранці всіх країн, єднайтєсь!» Это не безграмотность (Ткаченко бывший учитель) — определенно анархо-махновщина»⁵¹.

Таким образом, становилось ясно, что ликвидировать партизанщину, а особенно махновщину, одним росчерком пера не удастся.

ЦК КП(б)У считал, что без устранения махновщины невозможно будет приступить к успешному восстановлению Советской власти на Украине. Мнение многих украинских руководящих работников было однозначным — «ликвидировать, — как отмечал на VIII конференции РКП(б) член бюро ЦК КП(б)У Я. А. Яковлев, — все банды и те повстанческие организации, которые сегодня бьют Деникина и которые завтра будут гораздо опаснее для нас. Никакого чувства благодарности по отношению к ним быть не может. Здесь есть один путь, путь беспощадности, самой решительной ликвидации этих отрядов»⁵².

«На Украине, — заявил на конференции А. С. Бубнов, — выросло то, что называется профессиональным партизанством, — например армия, которую создал Махно. Это колоссальная сила, и нужно сказать, что Махно представляет серьезную опасность»⁵³.

Идеи руководителей Советской Украины поддержал и, по сути, начал воплощать в жизнь председатель РВС Троцкий. 11 декабря 1919 г. он издал приказ № 180 «О мерах преодоления партизанства». В нем говорилось, что от того, как будут развиваться отношения с махновцами, во многом зависит победа над Деникиным и дальнейшая судьба Советской власти на Украине. Председатель Реввоенсовета республики потребовал принять ряд мер, которые исключали бы возможность повторения тех явлений, которые погубили дело революции на Советской Украине летом 1919 г.

⁴⁹ Па ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 1. Оп. 20. Д. 23. Л. 8.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

⁵² Восьмая конференция РКП(б) (декабрь 1919 г.): Протоколы. М., 1969.

С. 82.

⁵³ Там же. С. 102.

Для этого перед командованием Южного фронта ставилась задача обезопасить красные полки, продвигавшиеся по Украине, от заражения партизанщиной и махновщиной, для чего необходимо было вести широкую устную и печатную агитацию о предательской роли махновцев в прошлом. Кроме этого, следовало избавиться от недисциплинированных и склонных к партизанщине комиссаров и командиров, принимать все необходимые меры к тому, чтобы красноармейцы украинского происхождения не уходили из частей в свои села, тем более с оружием; вести суровую борьбу со всеми проявлениями бандитизма и произвола. Запрещался прием в части Красной Армии добровольцев, одиночками или группами. Все выразившие желание служить в советских войсках должны были быть отправлены в тыл и включены в состав запасных частей армии или фронта.

В том случае если пришедший в соприкосновение с Красной Армией партизанский отряд отказывался подчиниться порядку, проявлял разнузданность и своеволие, грабил местное население или пытался поднять смуту в регулярных частях, этот отряд должен был подвергнуться каре. *«Причины расправы, — говорилось в приказе, — должны быть ясны и понятны каждому крестьянину, рабочему и красноармейцу. Соответственный приказ разъяснительного характера должен быть заранее своевременно отпечатан в соответственном количестве экземпляров. Для учинения расправы должны быть назначены вполне и безусловно надежные части. Разоружение, следствие и расправа должны совершиться в кратчайший срок, по возможности не дольше 24 часов. Самой строгой каре подвергать командный состав и кулацкие верхи отряда»⁵⁴.*

Вопрос о разоружении украинской деревни, ликвидации вооруженного кулацкого бандитизма и махновщины был важным, но не главным. Большое внимание уделял ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленин восстановлению и укреплению Советской власти на Украине. В решениях VIII конференции РКП(б) «О советской политике на Украине» и «О Советской власти на Украине» нашли отражение вопросы, воплощение которых в жизнь должно было значительно сузить социальную базу внутренней контрреволюции. В. И. Ленин в своем выступлении подчеркнул необходимость укрепления тесного союза с трудящимся крестьянством, категорически возражал против насильственного насаждения на Украине совхозов и коммун, требовал от партийных работников всех рангов проявлять большую осторожность в национальном вопросе.

В целом VIII Всероссийская партконференция вооружила коммунистов Украины правильным пониманием основных задач по восстановлению Советской власти в республике, помогла осознать и устранить крупные ошибки, которые имели место летом 1919 г. и привели к активизации антисоветских выступлений, умножали ряды махновщины.

Большую роль в усвоении трудящимися Украины суровых уроков борьбы с деникинским нашествием сыграло написанное Лениным письмо (от 28 декабря 1919 г.) к рабочим и крестьянам республики в связи с победой над Деникиным. В нем он уделил большое внимание правильному решению национального вопроса⁵⁵.

⁵⁴ Троцкий Л. Д. Как вооружалась революция. Т. 2. Кн. 2. С. 308—309.

⁵⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 43.

1920 ГОД

Третий год революции Страна Советов встречала крупными победами Красной Армии над Деникиным. Успешно развивая наступление Южного фронта, советские войска вошли на территорию Екатеринославщины. Предотвратить то, чего так боялся Махно — встречу повстанцев с красноармейцами, — уже было не в его силах.

В районе Дмухайловских хуторов части 45-й дивизии И. Э. Якира первыми встретились с махновскими войсками — 1-м и 2-м Новомосковскими полками, которыми командовал лихой анархист под кличкой «Дьявол». На митингах, в личных беседах коммунисты дивизии повели активную разъяснительную работу о целях и задачах Советской власти, многие из махновцев впервые услышали о ней настоящую правду. Коммунистическая пропаганда нашла благоприятную почву среди многих красноармейцев, захваченных Махно летом во время отступления частей Красной Армии из Украины, а также среди рабочих, которые боролись с Деникиным под знаменами батьки.

29 декабря 1919 г. состоялось общее собрание повстанцев, на повестку дня которого был вынесен вопрос о дальнейшей их судьбе: присоединиться к красным регулярным частям и сформировать 3-й Красный полк 1-й бригады или же остаться партизанами. Повстанцы решили «стать в ряды Красной Армии»¹.

Бывший командир, получив специальный пропуск, покинул с несколькими приближенными район бригады. Однако комбриг Н. В. Голубенко арестовал его и отправил в штаб бригады, где Якир приказал расстрелять «Дьявола», мотивируя свой поступок тем, что рано или поздно махровый бандит снова примкнул бы к Махно. Эти действия командующего 45-й дивизии вызвали настороженность у махновцев, и многие из тех, кто колебался из-за боязни репрессий, не решились идти в Красную Армию.

В махновских войсках активно распространялся слух, что Махно спас революцию от Деникина. «Золотопогонники, — с гордо-

стью заявил он, — чуть было не вошли в Москву, и если бы не повстанцы, то над революционной Россией уже давно развеялся бы трехцветный самодержный флаг»². Эти слухи были живучи и во многих красноармейских частях, в партийных и советских органах.

Член Реввоенсовета 14-й армии Г. К. Орджоникидзе телеграфировал ЦК РКП(б), редакциям «Правды», «Бедноты», «Известий ЦИК» о недопустимости популяризации имени батьки: «который по-прежнему враждебно настроен против Советской власти... Особенно опасна такая популяризация при нашем продвижении в повстанческий район. Фактически — Махно не руководитель восстания; народные массы в целом восстают против Деникина, за Советскую власть»³.

Это был первый шаг в деле развенчивания культа батьки и правильном освещении истинной роли восставших против контрреволюции народных масс, которыми в силу объективных и субъективных факторов руководил именно Махно.

Оценив сложившуюся ситуацию, командующий Южным фронтом А. И. Егоров констатировал, что махновское движение в тылу деникинской армии нанесло белым значительный ущерб и существенно подорвало их боевую мощь. В то же время стремительное наступление Красной Армии вынудило Слащева отказаться от дальнейшей борьбы с Махно и поспешно уйти со своим корпусом в Крым⁴. Таким образом, не только Махно помог Красной Армии, но и советские войска спасли его от поражения в борьбе с деникинщиной, которая приобретала для повстанцев все более затаянной и упорной характер. Именно в октябре — ноябре 1919 г. войска Слащева изгнали махновцев из Бердянска, Мариуполя, Александровска и других городов и у них были все возможности развивать дальше этот успех.

5 января 1920 г. после краткого боя с белыми в Александровск вошла 133-я бригада Красной Армии во главе с командиром Ф. Я. Левинзоном. Политработники бригады во главе с И. Н. Криворуковым приняли активное участие в восстановлении Советской власти и налаживании нормальной жизни города. Вскоре в Александровск по днепровскому льду со стороны правого берега реки двинулось войско Махно. Они вошли в город и заняли под штаб самую большую гостиницу, выставив вокруг нее усиленную охрану. В городе сразу же появились объявления о назначении начальником гарнизона Щуся. В городе образовалось двоевластие и сложилась довольно напряженная обстановка. Махно на все протесты Красной Армии заявлял, что Александровск входит в сферу его влияния и он не признает никакой власти. В пригороде батька разместил пехотные части, а кавалерию и обоз ввел в город.

² ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 1. Оп. 20. Д. 328. Л. 6.

³ Никулин Л. В. Указ. соч. С. 181.

⁴ Егоров А. И. Указ. соч. С. 135—136.

¹ ЦГАОР УССР. Ф. 177. Оп. 2. Д. 3238. Л. 3.

Командование советской дивизии, которая непосредственно подчинялась Главковерху, решило пойти на переговоры с Махно, узнать его дальнейшие планы. Приняв красных командиров (Левинзона, Криворукова, Нягу, Генина, Липанова и других), Махно заявил, что все вопросы представители командования 45-й дивизии решат с его помощниками Каретниковым и Белашом, после чего Реввоенсовет примет решение.

Два часа велись переговоры, но безуспешно. «На политические темы,— сказал Каретников Левинзону,— мы с вами говорить не будем. Об этом сговорится наш Реввоенсовет с вашим Реввоенсоветом. Со стратегической стороны мы готовы занять определенный участок, ибо враг у нас один»⁵.

Махновцы снова пытались проводить свою пресловутую политику третьей силы, в лучшем случае они соглашались быть союзником Красной Армии. Это, разумеется, советских командиров не устраивало. Решено было идти коммунистам непосредственно в части и вести разъяснительную работу среди рядовых махновцев. Левацки настроенные красные командиры предложили перебить всю верхушку во главе с самим Махно и, обезглавив махновщину, тем самым покончить с нею навсегда. Но Якир отклонил это предложение и приказал ждать команды сверху. Пока Махно находился в своей резиденции, Якир выяснил расположение махновцев в районе Александровска, а их насчитывалось свыше 1500 кавалеристов и около 6 тыс. пехотинцев, и доложил об этом командарму И. П. Уборевичу.

Кроме этого, политработниками бригады велись тайные переговоры с некоторыми членами махновского Реввоенсовета, сомневающимися в том, что партизанскими методами можно окончательно победить контрреволюцию. В результате удалось добиться раскола среди его членов и перехода некоторых из них на сторону Красной Армии.

Отделившаяся от Махно группа обратилась с воззванием к оставшимся повстанцам, в котором говорилось: *«Пришел конец одиночной борьбы с реакцией, пришел конец партизанщине: перед нами стальная стена Красной Армии, на долю которой выпадает еще ликвидация остатков рассеявшейся по всем направлениям Добровольческой армии. Велика эта задача Красной Армии, товарищи повстанцы! Ей надо освободить еще весь юг, окончательно уничтожить на Украине контрреволюцию.*

Нашей задачей сейчас является влиться в Красную Армию. Прийти на помощь товарищам красноармейцам в нашей общей борьбе с капиталом.

Усилить фронт — помочь трудящимся победить контрреволюцию.

*В ряды Красной Армии, на последний решительный бой!»*⁶.

⁵ ЦГАОР УССР. Ф. 177. Оп. 2. Д. 3238. Л. 8.

⁶ Цит. по: Криворуков И. Н. На рубеже отторгнутой земли. Одесса, 1928.

В начале января 1920 г. наметился массовый уход бойцов из повстанческой армии. С батькой оставались лишь отпетые бандиты, готовые на все. Политотдел 45-й дивизии считал, что на данном этапе наступило время ликвидировать махновщину морально, ибо «физически она уже ликвидирована тем, что раскол совершился — армия разбегается»⁷.

ЦК КП(б)У, согласившись с выводом, что махновщина как вооруженная сила может считаться ликвидированной, в то же время отмечал, что влияние Махно в деревне все еще очень сильно. Моральную ликвидацию махновщины возможно было осуществить лишь при условии самой широкой и энергичной работы в деревне. «Но для этого, — как признавал ЦК КП(б)У, — нет сил ни у губпарткома, ни у парткомов»⁸.

Командование советских войск решило ликвидировать махновщину самым эффективным в условиях гражданской войны способом — военным.

8 января 1920 г. Реввоенсовет 14-й армии по распоряжению И. В. Сталина отдал приказ: так называемой армии Махно выступить на польский фронт — указав при этом маршрут следования: Александровск — Черкассы — Борисполь — Чернигов — Ковель.

Узнав об этом, Якир попытался предостеречь командарму Уборевича, что Махно никогда не согласится выполнить такой приказ, и высказал опасение, что совладать с махновцами, имевшими все еще значительные силы, достаточно трудно. Уборевич ответил начдиву, что «этот приказ является известным политическим маневром и только»⁹. Он считал, что если махновцы откажутся выполнить его, то в глазах всей Красной Армии и широких масс трудящихся они окажутся изменниками и врагами. Приказ противоречил самому духу махновщины, которая провозглашала защиту интересов крестьянства в южно-степном регионе Украины. Практической угрозы этим районам со стороны белополяков в то время еще не было — военные действия велись в районе Белоруссии, и батька уклонился от наступления на польский фронт и выдвинул старое требование — полной независимости действий.

Советская власть не могла мириться с наличием своеобразной кулацкой «пятой колонны», готовой в условиях опасности со стороны буржуарно-помещичьей Польши и недобитых войск Деникиноэ и онхрѹ иннѹгвѹрѹ до эинѹгѹнѹлѹоѹ гѹнѹдѹ лѹлиѹоѹ иѹчно на, перебазировавшихся в Крым, нанести, как это уже бывало, коварный удар в спину. 9 января 1920 г. Всеукраинский Революци-окружения вне закона*.

Перед 133-й бригадой были поставлены две задачи: арестовать Махно и его штаб и разоружить повстанческие отряды. В этой операции должны были участвовать и войска 41-й дивизии. Когда

⁷ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 1. Оп. 20. Д. 228. Л. 28.

⁸ Там же. Л. 39.

⁹ ЦГАОР УССР. Ф. 177. Оп. 2. Д. 3238. Л. 14—15.

* См.: Приложение 6.

они двинулись к Александровску, чтобы не дать махновцам уйти, по городу был пущен слух, что 133-я бригада переходит на правый берег Днепра, ее заменяют новоприбывшие войска. Внезапный удар красных кавалеристов Няги застал махновцев, находившихся в близлежащих селах, врасплох. Провести операцию в городе так, как было задумано, не удалось. Махно был предупрежден о намерении красных и, переодевшись в крестьянскую одежду, свободно выехал на телеге из Александровска, а его штаб и кавалерия, воспользовавшись замешательством в красноармейских частях, также вырвались из устроенной для них засады. Махновцы все же понесли ощутимые потери, поскольку потеряли значительную часть обоза, 200 пулеметов на тачанках, трофейную английскую батарею в полной упряжи, много оружия¹⁰.

Еще 6 января 1920 г. Махно собрал в Гуляйполе общее собрание командиров, на котором было принято решение дать повстанцам месячный отпуск. Это была хитрая тактическая уловка, при помощи которой Махно пытался хоть как-то затормозить массовый переход повстанцев в части Красной Армии. Угроза такого перехода была вполне реальной, так как, по словам начштаба Белаша, почти 50% махновцев были готовы встать на сторону Советской власти и бороться с контрреволюцией¹¹.

Оставшиеся под началом Махно около 300 человек фактически перешли на нелегальное положение и начали вести партизанскую войну против Советской власти.

Начало 1920 г. принесло Махно и махновщине много неприятностей. Повстанцев косила эпидемия тифа. 19 января 1920 г. заболел тифом и сам батька. Бросив все, он уехал из Гуляйполя в Дибривку, а оттуда в сопровождении 10 охранников направился лечиться на хутор Белый, находящийся в 5 верстах. Через месяц, когда ему стало немного лучше, батька попытался осуществить несколько налетов на красноармейские отряды. Однако крестьянство не поддержало махновцев. К этому времени произошли события, которые откололи от Махно еще один массивный пласт повстанцев.

5 февраля 1920 г. Всеукраевком издал Декрет о земле, согласно которому ликвидировалось возобновленное Деникиным помещичье землевладение. Все бывшие помещичьи, казенные, монастырские и удельные земли, конфискованные еще в прошлом году Советской властью, переходили без всякого выкупа в пользование всего украинского трудового народа, и в первую очередь безземельным и малоземельным крестьянам. В пользование трудящегося крестьянства переходили также земли совхозов, организованных в 1919 г. на базе помещичьих имений. Устранялись допущенные в прошлом году ошибки в разделе помещичьих земель, которые вызвали недовольство крестьянских масс Советской властью.

¹⁰ ЦГАОР УССР. Ф. 493. Оп. 2. Д. 87. Л. 53.

¹¹ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 199—200.

В результате беднейшему крестьянству Украины было передано 11,8 млн десятин земли, около 4,5 млн десятин они получили в результате экспроприации излишков кулацких земель¹².

Декрет вызвал глубокие социальные изменения в украинском селе: уменьшилось количество полярно противоположных социальных групп — бедняков и кулаков — и возросло число середняцких хозяйств. Узнав об этом декрете, кулачество, особенно южных районов, сразу же взялось за оружие и вновь обратило свои взоры к Махно. Пользуясь неинформированностью крестьянства, они некоторое время скрывали факт принятия Советской властью нового декрета о земле, удерживая тем самым какую-то их часть в махновском войске и используя для борьбы за кулацкие интересы. Однако Махно понимал, что объективно от него откалывалась значительная часть деревни. Ему казалось в тот момент, что все рухнуло, перед ним маячил призрак потери его армии, власти, авторитета среди крестьянства. Он стал много пить, потерял над собой контроль. 26 февраля, находясь в Светодоухове, батька выступил на митинге с призывом начать с Советской властью такую же борьбу, как когда-то против австро-германцев и Скоропадского¹³.

Анархисты усиленно распускали слухи о массовых расстрелах советскими властями участников махновского движения. П. Аршинов без ссылки на какие-либо источники заявлял, что, по своему скромному подсчету, большевиками было расстреляно и истреблено до 200 тыс. крестьян и рабочих¹⁴.

8 февраля 1920 г. 522-й полк Красной Армии выбил махновцев из Гуляйполя. Батька решил поднять моральный дух своего войска и отбить село. Он дважды посылал туда разведку и, установив, что в Гуляйполе находится примерно 200—300 красноармейцев, решил в ночь с 20 на 22 февраля совершить налет на красноармейский наряд. Под покровом ночи бандиты заняли сначала окраину, а затем тихо двинулись вглубь села. Внезапность удара помогла махновцам одержать победу. Батька и его окружение придавали ей огромное значение. «У каждого повстанца, — записала в своем дневнике Г. Кузьменко, — было сознание того, что даже небольшая группа людей, слабая физически, но сильная духом, вдохновленная одной великой идеей, может сделать большое дело»¹⁵.

После взятия Гуляйполя Махно с женой и сопровождавшей его свитой торжественно въехал в центр села. Они побывали у знакомых и собирались торжественно отметить победу, как вдруг в избу вбежал запыхавшийся махновский телохранитель Гаврюша, который сообщил, что со стороны Полог движется красная

¹² См.: Великий Жовтень і громадянська війна на Україні//Енциклопедичний довідник. Київ, 1987. С. 206—207.

¹³ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 531. Л. 217.

¹⁴ Аршинов П. А. Указ. соч. С. 160.

¹⁵ Армия и революция. 1923. № 1—2. С. 29.

конница. Махно вскочил из-за стола и, сев в тачанку, приказал своей охране уходить в степь. Прикрывать отход он поручил своему брату Савелию.

Махно несколько дней не знал, чем закончилась перестрелка между повстанцами и красными конниками, которую он услышал еще на окраине села. Когда до батьки дошли сведения, что его брат убит и в Гуляйполе арестовано несколько махновцев, он решил совершить новое нападение на Гуляйполе. 1 марта ночью внезапным ударом махновцы опять захватили село.

Чтобы как-то реанимировать махновское движение, батька прибегнул к подкупу повстанцев. 2 марта он распорядился выдать всем рядовым бойцам по тысяче рублей жалования, а командирам — по полторы тысячи, раздав таким образом около 2 млн руб.¹⁶ Но и это не дало желаемого результата. Многие из повстанцев устали от многомесячной борьбы, желали хоть как-то привести в порядок хозяйство, провести весенние полевые работы.

Махно пытался убеждать крестьян, запугивая их, и даже расправлялся с многими из своих бывших бойцов.

Произвол Махно постепенно вызывал возмущение крестьян. Г. Кузьменко отмечала в своем дневнике: *«Гуляйпольцы стали негодовать потихоньку по углам, а открыто бояться высказывать свое недовольство против махновцев — такой напал на всех страх... Да и на самом деле, как было забитым, запуганным, обессиленным всякими властями селянам протестовать против насилия пьяных махновцев — сейчас их сила, их и воля»*¹⁷.

Махно продолжал проповедовать на словах безвластие, а на деле насаждал бесконтрольную диктаторскую власть. В захваченных им населенных пунктах он назначал комендантов, обладавших военными и гражданскими полномочиями. Это была ничем не ограниченная анархистская власть. Комендант мог безнаказанно грабить, казнить, насиловать, жить в свое удовольствие, не обращая никакого практического внимания на простой люд. 18 марта к батьке явились рядовые повстанцы, которых возмущало поведение комендантов, особенно Лашкевича. Махно тут же создал комиссию и потребовал от Лашкевича подробного отчета. Выяснилось, что у махновского командира из 4,5 млн руб. осталось лишь 105 тыс., остальные ушли на вечеринки, балы, богатые подарки женщинам и т. п. 19-го он был арестован и расстрелян.

Весь февраль и март 1920 г. Махно провел в переходах от одного села к другому в пределах своего бывшего «свободного района», постоянно вступая в стычки с большими красноармейскими отрядами. Махновцы расправлялись с коммунистами, сельскими активистами, всеми, кто поддерживал Советскую власть.

Но и красноармейские отряды не давали спокойной жизни махновцам. Не раз Махно приходилось в панике убегать на своей

¹⁶ Армия и революция, 1923. № 1—2. С. 31.

¹⁷ Там же. С. 32.

тачанке по размытым весенним дорогам, бросая не только оружие и награбленное добро, но и документы. Так, 29 марта в бою с частями 42-й дивизии и был захвачен дневник его жены Г. Кузьменко.

В конце 1919 — самом начале 1920 гг. своими, пусть даже незначительными боевыми действиями против Красной Армии, Махно все же сослужил хорошую службу белым. Задержавшись и увязнув в стычке с повстанцами в махновском районе, части 13-й армии не успели ворваться вслед за отступавшими войсками Слащева в Крым и, таким образом, дали белым возможность укрепиться там. Борьба на Северном Кавказе, в районе Перекопа, обострение положения на Западном фронте препятствовали окончательному разгрому махновщины Красной Армией.

В начале 1920 г. вера в Махно среди набатовцев пошатнулась. На своей конференции, которая состоялась в феврале в Харькове, они заявили, что «наряду с признанием махновщины достаточно здоровым движением, способным по субъективным и объективным причинам выполнить задачи третьей социально-безвластной революции, сам Махно, по причине оторванности его от анархистов и анархистских организаций и в связи с сильным моральным падением, был признан негодным руководить этим движением»¹⁸.

В то же время, хорошо понимая, что они не смогут без батьки повести за собой крестьянство, и не имея другой достойной кандидатуры на этот пост, набатовцы в конечном счете решили: «Ближайшей тактической задачей должно стать — завоевание при помощи повстанчества небольшой территории, в пределах которой должны начаться эксперименты строительства бесклассового общества, что собственно явится лучшим результатом еще не пораженной 3-й революции. В силу всех вышеуказанных задач сама по себе вытекает необходимость привлечения в нечто целое, в полное соответствие теоретическое и фактическое отношение к махновщине, т. е. настолько крепко связать махновщину с набатовским движением, чтобы ни тени различия, ни тени обособленности, несогласованности в общих задачах и целях — не проявлялось. Стараться в самом Махно воспитать самого активного исполнителя воли конференции и таким образом изжить в нем те отрицательные черты, которые могут служить помехой в деле осуществления всех намеченных задач»¹⁹.

25 апреля 1920 г. буржуазно-помещичья Польша начала военные действия против Советской страны. Белополяки нанесли основной удар по Украине. Вместе с ними против красноармейских войск действовали петлюровцы. Коммунистическая партия и Советское правительство направили все силы для укрепления фронта и разгрома врага. Для Махно это означало ослабление натиска

¹⁸ Тепер И. Указ. соч. С. 68.

¹⁹ Там же. С. 72.

со стороны советских войск. Правда, вскоре среди махновцев пошел слух о том, что на Юго-Западный фронт перебрасывается 1-я Конная армия и путь ее пройдет по территории, где орудовал батька со своим войском.

1200-километровый переход с Северного Кавказа в район Умани буденовцы начали 23 апреля. По пути следования красной конницы было решено использовать некоторые части для борьбы с махновцами и другими бандитами. Через Гуляйпольский район проходила 14-я кавдивизия А. Я. Пархоменко. 28 апреля красные кавалеристы были обстреляны махновскими разъездами. Захватив пленного, Пархоменко узнал, что в Гуляйполе насчитывается около 2 тыс. махновцев, вооруженных 3 орудиями и 50 пулеметами на тачанках. С утра следующего дня начдив двинул против них бригаду. Один полк атаковал село с востока, другой начал обходить его с юга, чтобы отрезать махновцам отход на юго-запад. Лишь полчаса смогли сразиться повстанцы, а затем, боясь попасть в окружение, обратились в бегство.

30 апреля махновцы были атакованы частями 4-й кавдивизии у Ново-Павловки.

Применяя хорошо проверенные в боях методы партизанской войны, они довольно успешно противостояли регулярным частям, в частности 1-й Конной Армии. «Вся махновская «братия», — вспоминал С. М. Буденный, — ездила на отличных конях, благодаря чему банды были весьма подвижными и легко уходили от преследования. Частям Красной Армии редко удавалось полностью ликвидировать, даже застигнуть врасплох бандитский отряд»²⁰.

Махно был убежден, что любой человек предпочтет предложенную ему вольготную безвластную жизнь суровой дисциплине, постоянной необходимости подвергать себя смертельной опасности на фронте, различным ограничениям и т. п. Поэтому он, хотя и опасался продвигавшихся к польскому фронту частей Красной Армии, в то же время лелеял надежду, что многие красноармейцы, а то и целые отряды, войдя в Гуляйпольский район, перейдут на его сторону, как это было летом 1919 г.

Но этим планам не суждено было сбыться. Недалеко от Павлограда проходила одна из буденовских кавалерийских частей. Махно направил ей навстречу своих агитаторов с целью склонить к переходу в повстанческую армию. Однако во время митинга махновцы были обезоружены буденовцами.

Одержав первые победы над разрозненными махновскими отрядами, лихие буденовцы преждевременно решили, что махновщина ликвидирована. 6 мая 1920 г. в екатеринославской газете «Известия» была помещена статья под заголовком «Махно взят в плен». Специальный военный корреспондент из Александровска сообщал: «По сведениям из дивизии 1-й Конной армии в Гуляй-

²⁰ Цит. по: Буденный С. М. Пройденный путь. М., 1965. Кн. 2. С. 53.

поле наши части наткнулись на Махно. Произошел бой, в результате которого Махно бежал через Ново-Успеновку в Большую Михайловку, где его встретила кавалерийская дивизия. Махно удалось от нее уйти, но затем он наткнулся на другую кавалерийскую дивизию, которая захватила в плен самого Махно и его отряд в 500 сабель, одно орудие и тачанки». Далее было помещено официальное подтверждение пленения Махно: «Разговором военных властей по прямому проводу с начальником участка тыла Александровского района официально подтверждается известие о пленении Махно». Публикация заканчивалась оптимистичными выводами о том, что с арестом батьки и его штаба будет положен конец его разрушительной подрывной деятельности в тылу Красной Армии, легче вздохнут уставшие от анархо-бандитизма рабочие и крестьяне. Махно был зачислен в разряд поверженных врагов Советской власти.

К сожалению, это была первая дезинформация советской печати о пленении Махно. Еще не раз, пытаясь выдать желаемое за действительность, фронтовые корреспонденты напишут и о гибели, и о пленении демонического батьки.

Май 1920 г. принес новое в жизнь украинского села. 9 мая ВУЦИК и Совнарком УССР приняли закон о создании комитетов незаможных селян²¹, призванных защищать интересы бедняков и середняков, бороться с засильем кулачества и укреплением настоящей Советской власти в деревне. Махно первоначально положительно отнесся к их созданию²², думая, что подчинить себе организованное крестьянство будет гораздо легче, чем разрозненную массу. Батька рассчитывал, что организации КНС будут работать под его диктовку и в его интересах.

Но вскоре, поняв, что в действительности организации КНС представляют органы Советской власти и становятся хозяевами на селе, Махно в свойственной ему резкой манере коротко бросил: «Рекомендую немедленно упразднить комитеты незаможных селян, ибо это грязь»²³. Это значило, что во время налетов на села махновцы с изощренной жестокостью расправлялись с комнезамовцами, как и с коммунистами, комсомольцами, советскими работниками, продотрядовцами.

Весной и летом 1920 г. ни ЦК КП(б)У, ни правительство республики, ни командование Красной Армии все же не вели организованной и действенной борьбы с махновщиной, полагаясь на мелкие гарнизоны и красноармейские отряды, которые находились в зоне действий махновцев, а также рассчитывая на местную милицию, комнезамовцев, партийных и советских работников, которые всегда героически отбивались от многочисленных банд Мах-

²¹ Комітети незаможних селян України (1920—1933): Збірник документів і матеріалів. Київ, 1968. С. 7—9.

²² Ерте Д. И. Політична програма анархо-махновщини//Літопис революції. 1930. № 2. С. 46.

²³ Никулин Д. В. Указ. соч. С. 182.

но. Многие видные партийные и советские деятели понимали, что такими способами махновщину не искоренить, не наладить мирное социалистическое строительство.

Узнав 10 июля о нападении Махно на Новомосковский уезд, председатель Екатеринославского губпарткома Э. И. Квиринг написал письмо в ЦК КП(б)У, озаглавив его «О махновщине». «Недавний налет, — писал он, — на Новомосковск банды Махно и неудачное преследование заставляет нас снова поставить вопрос о Махно.

Можно с полной уверенностью сказать, что если борьба с Махно будет продолжаться таким же способом, как до сих пор, толка не будет.

Случайные, из разных мест надерганные части ничего не сделают.

Губком через т. Межлаука уже сообщал Юго-Западному фронту и ЦК, что, по нашему мнению, для борьбы с Махно нужно выделить большую воинскую часть (дивизию), придав к ней несколько полков кавалерии. Этот отряд должен иметь свой полевой штаб и командира вроде Дыбенко. Против идеального партизана Махно нужно выставить равносильного ему командира. 13-я армия безусловно не может справиться с Махно.

Ведь смешно, что Махно совершает такие круги, как последний, и, что особенно плохо, территориально обозначен. Как появился Махно в Новомосковском уезде, командир наш губвоенком — новенький, выскок из Александровский уезд — командир опять новый. И все это случайно. Нет настоящей борьбы и командования, а есть бесплодная трата сил.

Если все части, действующие против Махно, свести в крупную часть, спаяв ее, махновщина живо потерпела бы крушение. Итак: нужна специальная крупная антимахновская часть с отдельным командованием, непосредственно подчинение Юго-Западного фронта на правах отдельной группы с подчинением всех воинских сил на территории распространения махновщины.

Торопите это дело. Иначе неизбежна чехарда»²⁴.

Письмо Квиринга, по сути, содержало первую более или менее четкую программу организованной борьбы с махновцами в масштабах республики. Судя по всему, это письмо осталось без внимания, ибо на нем размашистым почерком нарисана резолюция — «Архив». Подобное решение, очевидно, имело объективные причины. Именно в это время, воспользовавшись тяжелым положением Страны Советов, сосредоточившей главные силы на отражении белопопольской агрессии, в начале июня 1920 г. на юге Украины начал наступление сменивший Деникина на посту командующего белыми войсками барон Врангель. Это событие представляло для Махно гораздо больший интерес, чем советско-польская война. Она велась за тысячи километров от Гуляйпольского рай-

²⁴ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 1. Оп. 20. Д. 144. Л. 117.

она, а вооруженный Антантой Врангель, захватив Северную Таврию, вступил в южные уезды Екатеринославщины и тем самым угрожал махновской территории. Как и Деникин, Врангель был кровавым врагом махновцев не только из-за того, что хотел реставрировать дореволюционные порядки, установить жестокую власть, но и потому, что боролся за «единую и неделимую Русь» и в случае победы, разумеется, не позволил бы создания никакой «анархистской республики». Как и в 1919 г. во время деникинских нашествий, интересы Махно совпали с желанием широких масс крестьянства бороться не на жизнь, а на смерть с грозным врагом революции.

Набатовцы высказали идею, что спасти махновщину, реализовать идею «вольного советского строя» можно, лишь имея сильную армию. Наиболее действенным способом пополнить армию были новые рейды, которые Махно совершил летом 1920 г., общей протяженностью свыше тысячи верст.

Махно в этот период болел и лично не участвовал в кровавой вакханалии бандитов. Среди крестьянства поползли слухи, что батька против кровавого разбоя своих подручных и поэтому в знак протеста отошел от активной борьбы и живет отшельником в одной из глухих деревень. Другие утверждали, что уголовные преступники проникли в повстанческую армию и убили Махно, а теперь, прикрываясь его именем, творят бесчинства и террор²⁵.

На самом же деле кризис зарождался именно в недрах махновщины. В армии Махно находились представители всех слоев украинской деревни: и кулаки, и середняки, и незаможники. С образованием комнезамов село разделилось на два враждебных лагеря, а гражданская война еще больше обострила борьбу между ними. Расслоение деревни сразу же поколебало монолитность махновщины. Вооруженная крестьянская беднота, создав свои революционные организации, стала открыто выступать против кулачества, которое, захватив помещичью землю, верховодило в украинской деревне, требуя своей доли. Летом 1920 г. от махновщины отошли значительные слои беднейшего и среднего крестьянства. Махно начал вести даже борьбу с беднейшим крестьянством и батрачеством. Политическое расслоение деревни, уход бедноты из повстанческой армии и активизацию ее борьбы с кулачеством Махно воспринял как измену крестьянства. Он повел с ним борьбу по законам, которые еще в молодости впитал в бандитской среде, — начал кровавую месть. Чтобы вернуть крестьянство обратно, Махно попытался применить силу, запугать кровавыми расправами. По данным разведки 13-й армии, в мае 1920 г. батька попытался привлечь в свою армию жителей села Рождественского. После отказа крестьян встать под черные знамена Махно поджег село, открыв по нему ураганный пулеметный огонь²⁶.

²⁵ Известия — Вісті. (Екатеринослав). 1920. 24 мая.

²⁶ ЦГАОР УССР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 77. Л. 31.

Побывавший в середине июня 1920 г. на Екатеринославщине член ЦК КП(б)У Я. А. Яковлев отмечал, что Махно, находясь на территории губернии, не смог поднять, как он рассчитывал, крестьянство против Советской власти. «Крестьяне в массе уже не с ним, — заявил Яковлев корреспонденту газеты «Коммунист», — Махно был вынужден броситься обратно в Гуляйпольский район, где пробует расправиться с силами, признавшими Советскую власть, чисто по-деникински»²⁷.

Летом 1920 г. Махно не только оружием сражался против Советской власти, но и развернул активную идеологическую борьбу. Культурно-просветительный отдел революционных повстанцев Украины (махновцев) выпустил ряд воззваний с такими обращениями: «Товарищи красноармейцы фронта и тыла!», «Работники сохи и молота!», «Слушай, бедняк», «Слово махновцев трудовому казачеству Дона и Кубани», «К молодым людям» и др., в которых активно пропагандировались идеи анархо-махновщины, превозносились исключительная роль Махно в революции, звучал призыв бороться против узурпировавших власть большевиков и т. п.

В своей политической платформе Махно и его окружение уделяли определенное место и рабочим. Но махновские идеологи думали вовсе не о нуждах рабочих, улучшении их материального положения, развитии промышленности. Главной их целью было еще больше увеличить крестьянство, которое за годы войны начало переходить практически к натуральному хозяйству, от «государственной кабалы», поскольку именно государство требовало от крестьян-собственников выполнения разверсток на продовольствие и продукты сельского хозяйства, реквизирувало у кулаков припрятанные запасы, чтобы накормить городского рабочего, снабдить сырьем фабрики.

Идея Махно о том, что каждый рабочий должен стать как бы акционером предприятия, на котором он трудится, была в то время абсурдной. Руководящие партийные и советские работники доказывали, что это приведет к анархии, к перепроизводству, к рабочим кризисам, к безработице, другим явлениям, свойственным капиталистическому производству.

В середине 1920 г. Махно совершил три больших рейда по Украине. Первый прошел с 15 мая по 8 июня по территории Павлоградского, Новомосковского и Бахмутского уездов. Эти рейды были своего рода магнитом для сотен различных людей, по тем или иным причинам вливавшихся в армию Махно, в том числе и под угрозой. Если в начале похода под командованием батьки находилось 500 сабель, то в конце их количество возросло вдвое, пехота увеличилась с 700 человек до 5 тыс. Почти на полторы сотни стало больше пулеметов, зато артиллерия уменьшилась с 8 орудий до 6²⁸.

²⁷ Коммунист. 1920. 20 июня.

²⁸ ЦА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Д. 225.

10 июня махновцы в очередной раз взяли Гуляйполе. Этот поход Махно сковал большие силы красных войск. Чтобы преградить путь бандитам в Донбасс, советское командование создало ударную группу во главе с Блюмбергом в составе 2 полков, полубатареи, батальона ВОХРА, а также бронепоезда, нескольких батальонов железнодорожной охраны²⁹.

12 июня махновцы вошли в село Успеновку. В центре села махновцы обнаружили своих старых друзей — «набатовцев» — Марина, Алого, Гепера, Барона. После внешне радушной встречи обе стороны приступили к обсуждению дальнейших планов.

Махно не знал, что набатовцы задумали ослабить безграничную власть батьки, а в конечном счете — заменить его кем-нибудь другим, более сговорчивым и послушным. Главным вдохновителем и исполнителем этого плана стал Барон, лелеявший скрытую надежду сместить Махно и самому возглавить анархо-махновщину.

Арон Барон начал, как он говорил, заниматься революцией со школьных лет. За это он был сослан в Сибирь, откуда бежал в США. В Чикаго принимал активное участие в рабочем движении, редактировал анархистскую газету. Барон вернулся в Россию в июне 1917 г. Он занимался пропагандистской работой в Киеве, пользовался особым авторитетом среди местного профсоюза пекарей, которые избрали его в Киевский Совет депутатов. После создания анархистской организации «Набат» Барон вошел в состав ее секретариата. За антисоветскую деятельность осенью 1919 г. он был арестован в Москве ВЧК и просидел месяц в тюрьме. Прибыв летом 1920 г. к Махно, Барон сразу же попытался занять ключевые позиции среди окружения батьки.

Особых успехов в то время махновцы не имели. Бои с тыловыми и резервными красноармейскими частями велись, по воспоминаниям их участников, с переменным успехом, и ни одна ни другая сторона не смогла добиться сколько-нибудь серьезного успеха. Были случаи, когда большие группы красноармейцев при нападении махновцев без боя сдавались в плен, пополняя ряды повстанцев, и так же легко переходили на сторону красных в следующем же бою. Махно был настолько раздражен этим, что однажды в бою у деревни Голубовки недалеко от Кременчуга, захватив в плен 75 бывших красноармейцев местного гарнизона, перешедших сначала к нему, а затем опять во 2-й маневренный отряд, брошенный на борьбу с бандитами, заявил: «Вам все равно, служить у меня или у красных. Расстрелять!»³⁰

Махно пытался объяснить причины своей борьбы против Советской власти, скомпрометировав в глазах повстанцев ЧК. Для этого он избрал старый, но испытанный метод — разоблачение очередного заговора, направленного непосредственно против него.

²⁹ ЦГАОР УССР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 77. Л. 39.

³⁰ Романченко Ю. Эпизоди з боротьби проти махновщини//Літопис революції. 1931. № 4. С. 127.

После прибытия махновцев в село Туркеновку батьке доложили о готовившемся на него покушении. Подробный план операции был якобы выработан руководством ЧК Украины В. М. Манцевым и Ф. Я. Мартыновым. Известие о раскрытом чекистском заговоре быстро разнеслось среди махновского войска и вызвало волну негодования. Махновцы потребовали расстрела попадавших в плен чекистов без суда и следствия. При РВС была создана комиссия в составе Васильевского, Зинченко и Г. Кузьменко, которой предоставлялось право без разбора дел приговаривать к смертной казни врагов махновщины³¹.

Справедливости ради следует отметить, что советские власти сами дали повод батьке распускать слухи о готовившемся на него покушении. В воззвании крестьянам Екатеринославской губернии, подписанном председателем Совнаркома УССР, членом РВС Юго-Западного фронта Х. Г. Раковским и начальником тыла этого же фронта, наркомом внутренних дел РСФСР Ф. Э. Дзержинским, есть такие строки: «*В прошлом году Махно, боясь конкуренции Григорьева, распорядился, чтобы его убили. Разве не найдется среди вас достаточно честного и мужественного революционера, который, узнавши об этой последней измене Махно (имеется в виду его связь с Врангелем. — В. В.), не приложит к нему ту же кару*»³².

Летом 1920 г. к батьке были обращены взоры Врангеля.

В отличие от своих предшественников, битых белых генералов, «черный барон» искал любых союзников. Помимо иностранных держав, он надеялся на своего рода пятую колонну, которую по сути представляла собой махновщина. Врангель распустил слухи о связях с Махно, кое-где действовали даже своего рода лжемахновские отряды. В зарубежной и советской печати появились сообщения о том, что советскими войсками перехвачены эмиссары Врангеля к Махно с предложением заключить военный союз между ними против Советской власти. Наконец Врангель решил пойти на прямую связь с батькой.

9 июля 1920 г. на заседании командного состава Революционной повстанческой армии, состоявшееся в селе Времьевке Мариупольского уезда, был доставлен посланец от Врангеля с письмом к Махно. Офицер назвался Иваном Михайловым, добавив, что он служит адъютантом у генерала Слащева. Махно вслух прочитал письмо:

Атаману повстанческих войск, Махно

Русская армия идет исключительно против коммунистов с целью помочь народу избавиться от коммуны и комиссаров и закрепить за трудовым крестьянством земли государственные, помещичьи и другие частновладельческие. Последнее уже проводится в жизнь.

³¹ Аршинов П. А. Указ. соч. С. 163—164.

³² ЦГАОР УССР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 915. Л. 27.

Русские солдаты и офицеры борются за народ и его благополучие. Каждый, кто идет за народ, должен идти рука об руку с ним. Поэтому теперь усильте работу по борьбе с коммунистами, нападая на их тыл, разрушая транспорт и всемерно содействуя нам в окончательном разгроме войск Троцкого. Главное командование будет посланно помогать Вам вооружением, снаряжением, а также специалистами. Пошлите своего доверенного в штаб со сведениями, что Вам особенно необходимо, и для согласования боевых действий»³³.

Текст этого письма, написанного 18 июня 1920 г. в Мелитополе, был составлен начальником генерального штаба главнокомандующего вооруженными силами юга России генерал-лейтенантом Шатиловым. Письмо свидетельствовало о том, что белые хорошо изучили Махно и махновщину. На первом месте в нем стоит вопрос о земле. Врангель обещал все земли отдать крестьянам. Зная, что Махно постоянно провозглашает своей главной целью борьбу за народные интересы, Врангель вторил ему. Помня, что Троцкий был кровным врагом Махно, черный барон назвал Красную Армию «войском Троцкого». Махно всегда нуждался в вооружении и снаряжении. И это учитывал Врангель в письме и предлагал батьке всяческую помощь. Барон не помышлял даже подчинить себе армию Махно, а просил лишь о согласовании действий. Махно льстило такое предложение, но объединиться с ним он никак не мог. Во-первых, от него отошли бы значительные массы рядовых бойцов, которые не верили обещаниям Врангеля; во-вторых, ветераны махновщины ни за какие блага не хотели терять свою независимость, и, в-третьих, воевать на стороне Врангеля значило бы продать главную идею — создание безвластной Махновии, ибо барон, как и его предшественник Деникин, воевал за единую и неделимую Русь, где, разумеется, не осталось бы ни клочка земли для анархического эксперимента.

У Махно появился хороший случай реабилитироваться в глазах рядовых махновцев, показать себя снова идейным борцом против помещиков и офицеров. «Единственный ответ, который мы можем дать на подобные гнусные письма, — заявил он членам Реввоенсовета, — это постановить одно: какой бы делегат ни был прислан от Врангеля и вообще справа, должен быть казнен нами и никаких ответов не может быть дано»³⁴.

Михайлов был тут же публично казнен, а письмо решено было опубликовать в махновской прессе с соответствующими комментариями.

Барону Врангелю не удалось привлечь на свою сторону Махно и заручиться поддержкой крестьянства. На сторону белых перешло лишь несколько сбитых с толку махновских командиров, ослепленных личной ненавистью к Советской власти. Тогда Вран-

³³ Цит. по: Аршинов П. А. Указ. соч. С. 168.

³⁴ Цит. по: Там же. С. 169.

гель попытался прибегнуть к авантюре — создать лже-Махно. В ход были пущены воззвания и прокламации, подписанные командирами «партизанского отряда батьки Махно» — Яценко, Володиным, Савченко, Гришиным и другими, которые призывали крестьянство объединиться с Врангелем против Советской власти. В определенной степени этой аванюре черного барона оказала услугу и советская пресса: разоблачая контрреволюционную суть Махно, она опубликовала на своих страницах ряд статей, посвященных тайному сговору между белогвардейцами и повстанцами. Газета «Коммунист» поместила статью «Врангель и Махно», в которой говорилось: «Превратившись в грабителей чистой воды, несмотря на различие своего социального происхождения, Махно и Врангель заключат между собой союз, образуют одну бандитскую шайку... Пролетарская революция раздавит обоих бандитов сразу, как она раздавила бы их поодиночке»³⁵.

В первых числах августа 1920 г. на улицах Таганрога горожане увидели расклеенные на самых видных местах приказы, подписанные «генерал-лейтенантом батьком Махно». В других южных городах появились различные воззвания, в конце которых жирным типографским шрифтом были набраны подписи «генералы Деникин, Врангель и Махно»³⁶.

В этих условиях Махно пытался еще больше укрепить свою армию. Этого можно было добиться, совершив очередной поход по советским тылам и пополнив свое войско новыми бойцами — уголовниками, желавшими вольно пожить за счет местного населения. Новый поход длился сравнительно недолго, с 29 июня по 9 июля. Пройдя 600 тыс. верст, махновцы расправились с сотнями партийных, советских работников, членов комнезамов и продотрядов. «Нашествие Махно и его пребывание в течение нескольких дней в пределах уезда, — сообщали местные органы Советской власти Конограда правительству УССР, — оставило сильные следы. Остановилась советская работа на местах, сорвана продовольственная заготовка, расстрелян ряд товарищей и разогнана милиция. В бою с бандами Махно пали смертью храбрых 84 красноармейца»³⁷.

Уставшие от долгого перехода махновцы, не успев отдохнуть, уже на следующее утро двинулись в новый поход. Махно с фанатичностью маньяка стремился к новым успехам.

12 июля махновцы захватили Зеньков. В первые часы пребывания в городе Махно его палачами были убиты 20 членов КП(б)У и 7 активистов сельских и районных органов. Бандиты разграбили 1000 пуд. муки, 600 пуд. крупы, 20 тыс. пуд. зерна, 420 пуд. соли, 39 пуд. сахара и т. п.³⁸ 16 августа повстанцы вор-

³⁵ Коммунист. 1920. 24 июня.

³⁶ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 1. Оп. 20. Д. 328. Л. 28.

³⁷ ЦГАОР УССР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 789. Л. 6.

³⁸ Руднев В. В. Указ. соч. С. 64; ЦГАОР УССР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 789.

вались в Миргород и за полтора дня, ни на что не отвлекаясь, грабили город, расстреливали всех, кто пытался остановить вандализм. По улицам Миргорода с бешеной скоростью носились на телегах кулаки из близлежащих деревень, растаскивая все, что оставалось после махновских грабежей.

Погромы вызвали отход основной массы крестьянства от Махно. 24 августа 1920 г. после ухода бандитов из Зенькова состоялись торжественные похороны жертв, павших в борьбе с махновцами. Корреспондент Укрроста, побывав вслед за махновцами во многих населенных пунктах, отметил: «После ухода банд Махно замечается весьма сочувственное отношение населения к Советской власти. Население охотно возвращает оставленное махновцами имущество, взятое на складе продорганов»³⁹.

Махновцы совершили третий рейд общей протяженностью в 450 верст, но вынуждены были его внезапно прервать. Куда бы ни направлялся Махно, везде красноармейские отряды совместно с партизанами, комнезамами и рабочими, зная, что их ждет жестокая расправа со стороны бандитов, оказывали им упорное сопротивление.

Махновцы приносили много вреда в тылу Красной Армии, взрывали мосты, разрушали железнодорожные пути, захватывали и грабили эшелоны с военным имуществом, пускали под откос поезда, портили линии связи, нападали на воинские части и подразделения.

Через районы, контролировавшиеся Махно, практически проехать было невозможно. Вот как описал поездку через махновский район корреспондент московских «Известий» П. Подашевский: «Картина этих путешествий почти всегда одна и та же. Идет ночью пассажирский поезд, вдруг перед ним вырастает баррикада или просто разобраны рельсы. Поезд стал в лучшем случае без крушения. Моментально на него налетает банда, человек в 60—100, самое большое — человек двести. Все вооружены, как принято теперь глупо выражаться, «до зубов». Здесь и пулеметы. Иногда завязывается перестрелка, но в общем без труда бандиты становятся хозяевами поезда. Прежде всего они высаживают пассажиров, начинается «проверка документов». Раздается команда: «Комиссары, коммунисты, красноармейцы и жида, выходи вперед!» С ними начинается тут же расправа, над ними издеваются, бьют их, калечат и затем полуживых расстреливают. Это часть «политическая», а дальше идет уже неприкрашенный грабеж. Взяли все, что под силу унести, и ушли. И все это каждую ночь и настолько систематически и планомерно, что в дни моего здесь пребывания обсуждался вопрос об официальном прекращении ночного движения поездов.

Что здесь не только грабеж, но и «политика», доказывается легко. Нападение на товарные поезда, казалось бы, должно больше соответствовать нуждам этих хулиганов: тут и людей меньше,

³⁹ ЦГАОР УССР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 780. Л. 9.

и товаров больше. Но нет, товарные поезда проходят благополучно. И везде жестокость дикарей. Недавно при нападении на поезд перебили всех женщин и даже детей, потому что, по сведениям бандитов, это был «коммунистический поезд»⁴⁰.

В 1920 г. псевдодемократические начала в махновском войске фактически прекратили существование. Как и раньше, высшей властью считался Реввоенсовет. За весь 1920 г. его состав ни разу не переизбирался. Не выбирался также и сам батька, хотя это полагалось по положению. Большое влияние на движение оказывала так называемая «батьковская», или «черная», сотня, которая состояла из старых и наиболее испытанных повстанцев и находилась всецело в распоряжении Махно, неся при нем караульную службу. Ушла в прошлое и выборность командиров.

В 1920 г. значительно возрос и культ личности батьки. Он был доведен близким окружением Махно до самых крайних пределов и наложил свой неотразимый отпечаток на махновщину. «Гимном» повстанцев была песня о батьке Махно и матушке Галине⁴¹.

Набатовцы решили при помощи махновцев, которые контролировали довольно обширные районы, осуществить эксперимент строительства бесклассового общества. Этот план целиком соответствовал махновским стремлениям создать на обширных просторах юга Украины вольную территорию — Махноввию.

В связи с тем что Гуляйпольский и другие пораженные махновщиной районы были зажаты между Красной Армией и Врангелем, помышлять о создании здесь анархистской вольницы было абсолютной утопией. Набатовцы обратили свои взоры на Крымский полуостров. По их мнению, географически он был наиболее удобен для эксперимента.

В 1920 г. РВС махновцев решил совершить рейд в тыл Врангеля. Махновское войско в составе до 800 человек сосредоточилось у с. Успенки. В самом селе стояли красные части, которые даже не предполагали о близости махновцев. Узнав, что там находятся полевые кассы с крупными суммами денег, Махно, как это он делал не раз, отбросил анархистские идеи и отдал приказ о наступлении. Застав врасплох красноармейцев, махновцы захватили кассы и сразу же начали отступать под прикрытием пулеметного огня. Перегруппировав свои силы, красные, обойдя махновцев балками и оврагами, нанесли сокрушительный удар. Махно едва не попал в плен, а из 800 махновцев осталось в живых 30—50 человек. Поход во врангелевский тыл был провален. Анархисты были возмущены авантюрой Махно. Оправдывая свой провал, батька пустил слух о нападении на него значительно превосходивших сил красных.

⁴⁰ Известия. 1920. 19 окт.

⁴¹ Тепер И. Указ. соч. С. 76—77.

28 августа 1920 г. в бою в районе села Петровского в 30 верстах от Изюма Махно и один из его командиров Куриленко были ранены. У батьки пуля прошла ниже колена. Пять дней возили махновцы своих командиров и искали самого лучшего врача. И лишь 3 сентября в Старобельске местный хирург прооперировал Махно и Куриленко, пообещав, что, несмотря на запущенность ран, больные будут жить, но, по всей видимости, останутся хромыми и вряд ли скоро сядут на коня⁴².

Неудачи Махно дали повод председателю Реввоенсовета Барону сделать попытку взять военную и политическую власть в армии в свои руки.

Барон и другие набатовцы потребовали контроля за проведением военных действий повстанцев, согласования с ними планов проведения операций. Это вызвало недовольство у Махно, его ближайшего гуляйпольского окружения, а также рядовых махновцев, которые с непониманием и недоверием относились к набатовцам и их теории.

Поняв, что он переступил черту дозволенного, Барон решил покинуть Махно, иначе ему грозила бы, как и многим другим претендентам на роль вождя махновщины, смерть. Перед отъездом от Махно Барон заявил: «Лучше сгинуть в советской тюрьме, чем прозябать в этой пресловутой анархической обстановке»⁴³.

Таким образом, между Махно и «Набатом» произошел окончательный разрыв. Вернувшись в Харьков, где с 3 по 8 сентября 1920 г. проходила Всеукраинская конференция «Набата», Барон подверг Махно критике. Делегаты признали, что Махно перестал по сути быть анархистом и что свои «личные капризы» он не всегда умеет подчинять общим интересам. Это известие не очень опорчало батьку, да и думать ему теперь приходилось о более реальных вещах.

Кулачество, как и набатовцы, все больше становилось недовольным политикой Махно. Оно не только потеряло веру в создание независимой «кулацкой республики», но и возмущались тем, что на его плечи ложился нелегкий труд — обеспечить ненасытное махновское войско всем необходимым. Остальное крестьянство также увидело, что дальнейшая борьба батьки с Красной Армией, ослабление советского тыла откроют путь Врангелю для захвата Украины и реставрации буржуазно-помещичьих порядков. Чтобы спасти в этих условиях социальную базу махновщины и не утратить поддержку со стороны богатого крестьянства, батька быстро переориентировал свою политику и начал искать пути примирения, а затем и сотрудничества с Советской властью. Многие командиры, в том числе Белаш, Куриленко, Хохотва, понимали, что борьба против черного барона на стороне Красной Армии была единственной возможностью спасти махновщину, вернуть в

⁴² ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 250.

⁴³ Тепер И. Указ. соч. С. 99.

свои ряды крестьян, покидавших ряды армии Махно. Не все махновские командиры поддержали тактику батьки. Попов, Каретников и другие члены так называемой оппозиции были за то, чтобы продолжать борьбу с Советской властью. Махно все больше склонялся к выступлению против белогвардейцев в союзе с Красной Армией. И. Тепер вспоминал о том, что в сентябре 1920 г. батька вызвал его к себе для конфиденциального разговора. «Махно настоятельно потребовал, чтобы мы приложили все усилия к тому, чтобы склонить вышестоящие советские и партийные организации к заключению мирного соглашения. Требования со стороны Махно сводились тогда к выделению просто боевого участка, на территории которого должна была бы вестись борьба с Врангелем, и только»⁴⁴.

Махно дал указание Теперу выпустить номер газеты «Голос махновца» с передовой, посвященной примирению с Советской властью. Вскоре такая статья была набрана, но корректура случайно попала в руки Попова, который тут же побегал к Махно и добился у него разрешения конфисковать весь номер. Встретив в тот же день Тепера, Махно сказал ему: «Я действительно убежден в том, что еще рано говорить о необходимости соглашения. Может быть, нам удастся еще побиться сразу на двух фронтах»⁴⁵.

Этот факт красноречиво свидетельствует о нерешительности и колебаниях Махно в его отношении к Советской власти.

В сентябре Махно постоянно находился в подавленном состоянии. Было ясно, что тяжелое ранение надолго выбило батьку из строя. Ныла и плохо заживала рана, пугала перспектива на всю жизнь остаться хромым. Еще больше пугало успешное наступление Врангеля: им были захвачены Бердянск, Александровск, Синельниково, ряд других населенных пунктов так называемой Махновии. Видя безвыходность положения, Махно все же решил обратиться к правительству Советской Украины с заявлением о том, что прекращает боевые действия против красных войск, и предложением своих услуг в борьбе против Врангеля. 27 сентября 1920 г. В. Белаш связался по телеграфу с Харьковом и передал предложение батьки начальнику особого отдела Южного фронта В. Н. Манцеву.

29 сентября 1920 г. Политбюро ЦК КП(б)У решило начать переговоры с Махно. Было указано на необходимость оказывать содействие Махно, обращая главное внимание на усиление в его отрядах дисциплины, революционной спайки. Красноармейские отряды, не вливаясь в армию Махно, должны были входить по мере надобности с ней в оперативный контакт⁴⁶.

⁴⁴ Тепер И. Указ. соч. С. 95.

⁴⁵ Там же. С. 96.

⁴⁶ Гражданская война на Украине. Т. 3. С. 549. Робітник і селянин. 1920. 2 грудня; ЦГАОР УССР. Ф. 182. Оп. 1. Д. 2. Л. 48 об.

Всю ночь Махно ждал из Харькова решения ЦК КП(б)У и, когда в 2 часа ночи получил положительный ответ, сразу же продиктовал приказ, в котором говорилось: «*Всякие враждебные действия против частей Красной Армии должны быть прекращены, равно против каких бы то ни было советских учреждений и их работников*». Обойдя вокруг стола, за которым сидели члены штаба, и пристально посмотрев на каждого из них, батька более тихим голосом добавил: «Каждая часть Революционной повстанческой армии Украины (махновцев) должна всегда быть при полной боевой готовности и зорко следить за всяким передвижением частей Красной Армии»⁴⁷.

На следующий день Реввоенсовет повстанческой армии Махно обратился к РВС Южного фронта с просьбой прекратить против махновцев военные действия. 2 октября в полдень М. В. Фрунзе отдал такое распоряжение командующему войсками внутренней службы фронта Р. П. Эйдеману. На 2 октября было назначено подписание соглашения. Махно и его ближайшее окружение должны были объяснить необходимость такого шага повстанческой массе, причем так, чтобы они не отошли от анархо-махновщины и смогли, если понадобится, снова повернуть оружие против Советской власти. 1 октября появилось обращение к повстанцам. «*Тяжелый час настал на родной Украине. Обратно на измученную родину надвигаются грозные тучи. С запада идет ненавистный каждому украинцу исторический враг — польская шляхта. С юга неудержимо врзается все глубже и глубже в сердце Украины душитель народа немецкий барон Врангель. Зарвавшиеся было коммунисты и комиссары получили снова хороший урок. Пришлось им признать, что без украинского народа и вольного повстанчества они что-нибудь сделать бессильны. С другой стороны, Совет Революционно-повстанческой армии Украины (махновцев) пришел к заключению, что, оставаясь в настоящее время безучастным зрителем, украинские повстанцы помогли бы воцарению на Украине либо исторического врага польского пана, либо опять царской власти, возглавляемой германским бароном. Как одно, так и другое смерти подобно для селянства Украины. Учитывая вышесказанное, Совет Революционно-повстанческой армии Украины (махновцев) принял решение временно до разгрома наседающих внешних врагов и царских наймитов идти в союзе и рука об руку с советской Красной Армией»⁴⁸.*

2 октября 1920 г. состоялось подписание военно-политического соглашения между правительством УССР и Революционно-повстанческой армией махновцев*.

4-й пункт политического соглашения предусматривал организацию в районе действий махновской армии местным рабоче-кре-

⁴⁷ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 331. Л. 209.

⁴⁸ Там же. Д. 330. Л. 47.

* См.: Приложение 7.

стьянским населением вольных органов экономического и политического самоуправления, их автономию и федеративную связь с государственными органами Советской Республики, однако этот пункт не был подписан⁴⁹.

В исторической литературе утвердилось такое мнение (одним из первых, как свидетельствуют документы, его высказал видный советский деятель на Украине, будущий глава правительства республики П. П. Любченко), что в условиях врангелевской опасности, грозившей реставрацией буржуазно-помещичьего строя, крестьянство снова начало вливаться в ряды армии батьки Махно⁵⁰.

На самом же деле именно летом начался кризис махновщины, и Махно понимал это. Из повстанческой армии начался массовый отток беднейшего и среднего крестьянства. Раньше других увидел батька и то, что кулачеству все больше не нравилась махновская республика «на колесах», скачкообразные переходы его войска с одного места на другое. Им нужна была реальная сила на местах, способная защитить как от продрозверстки и комнезамов, так и от Врангеля.

«Элементы, группировавшиеся около Махно, — отмечал 9 октября 1920 г. В. И. Ленин, — уже испытали на себе режим Врангеля, и то, что он им может дать, их не удовлетворило... Здесь получилась такая же картина, как с Деникиным и Колчаком: как только они затронули интересы кулаков и крестьянства вообще, последние переходили на нашу сторону»⁵¹.

Вопрос заключения военного соглашения с Махно очень тщательно изучал Троцкий и Реввоенсовет Республики. Свои соображения он доложил В. И. Ленину, заявив, что «ничего, кроме выигрыша, здесь ожидать нельзя»⁵².

В середине октября 1920 г. во многих газетах появилась статья Троцкого «Что означает переход Махно на сторону Советской власти», которая затем вышла отдельной брошюрой. В ней председатель Реввоенсовета попытался сгладить острые углы, заявив, что Махно вел свою марафонскую борьбу против Советской власти «по недомыслию»... С присущим ему высокомерию Троцкий напомнил, как войска Красной Армии, не оставаясь в долгу перед повстанцами, наносили им «крепкие удары». «Сам Махно, — писал он, — был, кажется, не раз ранен и по настоящий день не оправился от ран». Говоря о боевой мощи махновцев, Троцкий не упустил возможности приуменьшить их силу и боеспособность. «На самом деле махновцы представляют собой очень небольшой отряд, — писал он. — Но в борьбе против бесчисленных врагов

рабочий класс дорожит даже небольшой помощью. Нужно только, чтобы союзник, который ее предлагает, был действительно честным и надежным союзником»⁵³.

Махно мог торжествовать. Союз с Советской властью резко повысил его авторитет среди масс, вернул в повстанческую армию многих крестьян, покинувших ее ряды летом 1920 г. «Когда только стало известно, что махновцы совместно с красными идут на Врангеля, — вынужден был констатировать П. Аршинов, — настроение среди местного населения быстро поднялось»⁵⁴.

20 октября 1920 г. газета «Коммунист» опубликовала статью под таким же названием, как и четыре месяца тому назад: «Махно и Врангель». В ней говорилось: «Как известно, французская печать очень много говорила о союзе Врангеля с Махно. Советская печать также опубликовала в свое время документы, свидетельствующие о формальном союзе Махно и Врангеля. В настоящее время выясняется неправильность этой информации. Несомненно, Махно оказывал фактическое содействие Врангелю, как и польской шляхте, поскольку он одновременно с ними сражался против Красной Армии. Но формального союза между ними не было. Все документы, говорившие о формальном союзе, были подделаны Врангелем. Некий крымский бандит, назвавший себя атаманом Володиным, выступил под руководством врангелевского штаба в качестве атамана, подчиненного Махно. На самом деле никакой связи между ними не было. Вся эта подделка была построена для обмана покровителей Махно — французских и иных империалистов».

Сразу же после подписания соглашения с махновцами Советская власть продемонстрировала свою лояльность к повстанцам.

ВУЦИК обратился ко всем судебным и другим, как гражданским, так и военным учреждениям на территории Советской Украины, со следующим предписанием: «1) приостановить всякие судебные, административные или другие преследования против лиц, арестованных за их участие в действиях махновско-анархистских организаций, 2) всех вышеупомянутых лиц, находящихся под арестом, заявивших о своем отказе прибегать к вооруженной силе против власти Украинской Социалистической Советской Республики, немедленно освободить и восстановить во всех их правах, 3) все лица, принадлежащие к махновско-анархистским организациям, отказавшиеся от вооруженной борьбы с советской властью, пользуются наравне со всеми рабочими и крестьянами всеми политическими и гражданскими правами»⁵⁵.

Тем не менее в отношениях Махно и командования Красной Армии сохранялось взаимное недоверие. Махно боялся ассимиляции своих повстанцев в рядах Красной Армии, а советское коман-

⁴⁹ ЦГАОР УССР. Ф. 177. Оп. 2. Ф. 2743. Л. 111.

⁵⁰ См.: Робітник і селянин. 1921. 1 лютого.

⁵¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 340.

⁵² Там же. С. 341.

⁵³ Всесоюзная кочегарка. 1920. 17 окт.

⁵⁴ Аршинов П. А. Указ. соч. С. 174.

⁵⁵ ЦГАОР УССР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 914. Л. 151.

дование со своей стороны опасалось махновцев, и не столько как вооруженной силы, сколько ее «всеразлагающей стихии». Уже после заключения октябряского соглашения с Махно газета «Известия» писала: «Махно своим «пособничеством», с его идейной разнузданностью, развратил местную деревню, растлил ее душу. Разбой стал нормальной жизнью, бытовым явлением. День-деньской местный мужичок деловито занимается своим хозяйством, пашет, косит, а ночью, вместо того чтобы спать, идет людей резать. Все до крайности просто, словно он сидит и галушки ест, Устроить крушение поезда, перестрелять десяток пассажиров, это даже не преступление в его глазах, это — «каждый ведет свое хозяйство по-своему»⁵⁶.

Тем не менее Советская власть была готова последовательно выполнять условия соглашения, в то время как махновцы с первых же дней начали нарушать его, в частности пункты, запрещавшие вливание красноармейских частей в махновские соединения. В Красной Армии находилось еще много солдат, которые предпочитали гуляйпольскую вольницу строгой революционной дисциплине. Переходя в одиночку или группами к Махно, они не возвращались, как это предусматривалось соглашением, обратно в свои части. В повстанческой армии им оказывались даже определенные поблажки в надежде, что примеру дезертиров последуют другие красные бойцы. Строя планы на будущее, Махно возлагал большие надежды на то, что ему удастся разложить изнутри советские войска и после окончания борьбы с Врангелем к нему начнут переходить целые полки Красной Армии. В середине октября 1920 г. к Махно перешло несколько пулеметных команд, состоявших в подавляющем большинстве из крестьян и молодых рабочих, зачастую не успевших стряхнуть с себя груз деревенских традиций.

Советское командование предложило штабу Революционно-повстанческой армии Украины вернуть перешедших к ним пулеметчиков, а в случае сопротивления со стороны перебежчиков обезоружить их и доставить этапом в свои части. Махно же был настроен иначе. Потеряв в многочисленных боях и стычках в 1919 г. сотни лихих рубак, он надеялся усилить боевую мощь своей армии за счет резкого увеличения пулеметов, как ручных, так и станковых, поставленных на тачанки.

Для возвращения дезертиров 22 октября 1920 г. в штаб Махно, находившийся на станции Ульяновка, был направлен член Реввоенсовета Южного фронта Бела Кун. Махновцев поразила, как потом писали биографы Бела Куна, его личная отвага и то, что во время обыска охраной батеньки у него не было обнаружено даже пистолета. Ведь достаточно было одного неосторожного слова, и махновцы тут же, без разговоров, прикончили бы его⁵⁷.

Бела Кун даже не подозревал, что главным его защитником от любой неожиданной бандитской провокации был сам батенька.

В это время Махно считал, что перемирие с Советской властью необходимо продлить как можно дольше. В этом он видел залог спасения махновского движения. Он боялся дать хотя бы малейший повод для возникновения конфликта с советским правительством и командованием Красной Армии. Узнав, что глава дипломатической миссии махновцев Попов, находясь в Харькове, ведет себя чересчур вызывающе, позволяет антисоветские выпады, устанавливает контакты с уголовными элементами и организует ежедневные попойки и дебоши, батенька тотчас же написал ему письмо, в котором говорилось: «... возложенная на вас работа политического и военного представительства является крайне ответственной, и вы, будучи в Харькове, должны отдавать ей все время, стараясь принести максимум пользы нашему движению со всех его сторон: военной, политической и культурно-просветительной. Совершенно недопустимо вторично слышать о вашем нерадивом отношении к делу, порученном вам армией. Я надеюсь, что следующие сообщения о вашей работе будут иные, более отрадные для всех нас. Помните правило — «делу время, а потехе час». Отныне вы с тов. Будановым являетесь уполномоченными представителями как по военному, так и по политическому делу. В помощь дается О. Таратута, с которой всегда советуйтесь по политическим вопросам, поскольку она будет в Харькове. Она является нашим представителем и в Москве.

Два слова о нашей тактике: будьте во всем энергичны, настойчивы, но в то же время будьте осторожными, чуткими и тонкими политиками. Приготовьте доклад о нашей работе за последнее время и перешлите его с тов. Клейном и другими отъезжающими в Харьков»⁵⁸.

9 ноября 1920 г. на Совете Революционной повстанческой армии были заслушаны текст доклада Попова, который в это время был в Харькове, и выступления Буданова и Куриленко. Членам дипломатической миссии в столице УССР было поручено отстаивать пункт соглашения с Советской властью о выделении территории для проведения эксперимента по созданию «вольного советского строя». Кроме этого поручения, перед представителями Махно при Южном фронте была поставлена задача потребовать от командования 100 млн руб. на содержание так называемой Полевой армии, которая приняла участие в боях против Врангеля. На этом же заседании Совет поставил на вид «представителям при Южном фронте, в особенности т. Попову, вести себя корректно и безусловно относиться к своему делу»⁵⁹.

Подписав договор с Советской властью, Махно и его окружение вели себя в Гуляйполе уже не так разнузданно и вызывающе,

⁵⁶ Известия. 1920. 19 окт.

⁵⁷ Кун И. Бела Кун. М., 1968. С. 238.

⁵⁸ ЦГАОР УССР. Ф. 177. Оп. 2. Д. 2743. Л. 113—114.

⁵⁹ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 331. Л. 73—74.

как в 1919 г. О настроениях махновцев в тот период красноречиво говорит запись в дневнике одного из них, судя по тексту, работника культотдела. Датирована она 3 ноября 1920 г. «Скучно и грустно. Терзает и не дает покоя мысль — а что дальше будет? Белогвардейщина будет раздавлена, и что дальше будет с повстанческой армией. В комсоставе чувствуется усталость. Сам Махно дышит усталостью, нет никакой намеченной цели в армии и определенного плана, а также нет культурных работников... Боюсь, что коммунисты объявят нас вне закона и тогда начнется снова пролитие трудовой крови. Эти головопалы не могут понять, что у них разлагается Красная Армия и перейдет на нашу сторону. Но весь наш трагизм состоит в отсутствии культурных сил. Махно тоже воздерживается от работы. Я чувствую, что он устал»⁶⁰.

Жизнь в центре Махновии была скрыта от посторонних глаз. Чтобы выяснить реальное положение дел, 12 ноября 1920 г. в Гуляйполе выехал уполномоченный Александровского ревкома и парткома Н. Гоппе. Ему было поручено выяснить влияние махновщины на жизнь деревни, установить, как там проводится повстанцами работа по налаживанию нормальной жизни, организации работы местных органов власти, в частности комитетов незаложенных селян, проведению продовольственной политики и др. вопросов⁶¹. Побывав в ряде сел, Н. Гоппе отметил, что «власти Советской в уезде нет, сплошь ревкомы существуют как ширма для приезжающих инструкторов и частей Красной Армии»⁶². Продолжалась активная агитация за вольные советы, против большевиков.

Н. Гоппе встретился в Гуляйполе с начштаба повстанческих войск Белашом. Нарушения договора Белаш объяснял тем, что в Харькове до сих пор не подписан 4-й пункт соглашения о создании «вольного советского строя». Не получив конкретных ответов на поставленные вопросы, уполномоченный Александровского ревкома поехал напрямик к батьке. Махно был искушен в ведении различных переговоров и сумел убедить Н. Гоппе, что целиком разделяет его опасения и стремится сделать все возможное для налаживания нормальной жизни в деревне, укрепления ее связи с городом. В конце беседы Махно заявил, что решение этих вопросов всецело зависит от Реввоенсовета, но он постарается повлиять на него, чтобы условия договора с Советской властью выполнялись неукоснительно⁶³.

15 ноября Н. Гоппе получил подписанное Белашом решение Реввоенсовета повстанцев Украины, в котором все претензии представителя Советской власти были отклонены как безосновательные. На следующий день Н. Гоппе получил от того же Белаша

⁶⁰ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 330. Л. 51—52.

⁶¹ Госархив Запорожской области. Ф. Р—849. Оп. 1. Д. 39.

⁶² Там же. Ф. Р—2. Оп. 5. Д. 2. Л. 1.

⁶³ Там же. Ф. Р—73. Оп. 1. Д. 48. Л. 10.

пропуск на свободный проезд из Гуляйполя в Александровск и уехал, полагая, что «точка зрения Махно», всецело совпадающая с его мнением, была провалена повстанческим Реввоенсоветом⁶⁴.

Как ни пытался батька удержать своих «кадровых повстанцев» от преждевременных выступлений против Советской власти, грабежей и насилия, но годами насаждавшиеся антисоветские идеи, откровенно бандитский образ жизни давали себя знать. Десятки штатных и внештатных махновских агитаторов на многочисленных сельских сходах открыто заявляли о новом походе батьки против «комунни». В Гуляйпольском районе махновцы всеми силами препятствовали советскому строительству.

Не вняв советам Махно, его представители в Харькове — Попов и Волин, выступая на многолюдном митинге в местном театре «Муссури», заявили, что махновцы пошли на союз с Советской властью только лишь из-за «жалости к рабочему люду». Они открыто угрожали, что если не будет выделена территория для строительства «вольного советского строя», то они снова подымутся на борьбу с Советской властью. В таком же духе были выдержаны статьи анархистов, опубликованные в газетах «Голос махновца» и «Путь к Свободе», которые начали легально выходить в Харькове после заключения военно-политического соглашения.

Тем временем на фронте происходили следующие события. После подписания соглашения М. В. Фрунзе дал махновским войскам 10 дней на то, чтобы собраться с силами, навести порядок в отрядах, переориентировать личный состав на борьбу с новым врагом. Внимательно наблюдая за махновцами и не увидев в их действиях никакого подвоха или хитростей, командующий Южным фронтом сообщил В. И. Ленину, что с 12 октября решил привлечь армию Махно к боевым действиям против Врангеля⁶⁵.

Махновские войска, действуя самостоятельно, вносили определенную путаницу в общие действия Южного фронта. 17 октября 1920 г. командующий 13-й армией И. П. Уборевич доложил М. В. Фрунзе, что Махно мог бы сыграть огромную роль для обеспечения стыка его армии с 4-й армией. Заняв район Гуляйполе—Орехов, повстанцы могли разъединить 3-й Донской и 1-й армейский корпуса белых. Но для этого, констатировал И. П. Уборевич, «очень важна подчиняемость Махно мне или командарму 4 для большей связи действий». М. В. Фрунзе ответил, что использование махновской армии им предусмотрено, она будет брошена на стык белогвардейских корпусов и в дальнейшем выйдет в тыл противника. На следующий день М. В. Фрунзе издал приказ о передаче повстанческой армии Махно во временное оперативное подчинение командарму И. П. Уборевичу⁶⁶.

⁶⁴ Госархив Запорожской области. Ф. Р—73. Оп. 1. Д. 48. Л. 10.

⁶⁵ Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922). М., 1974. Т. 3. С. 420.

⁶⁶ М. В. Фрунзе. На фронтах гражданской войны. М., 1941. С. 402.

Махно по-прежнему располагался в Старобельске. ЦК КП(б)У 19 октября разрешил ему находиться там и дал Екатеринославскому губкому партии указание не допускать общения красноармейских частей с повстанческими отрядами⁶⁷. После того как Гуляйполе, неоднократно переходя из рук в руки, было окончательно освобождено от войск Врангеля, Махно вместе со своими ближайшими соратниками переехал туда, сделав его, как и раньше, своим центром.

21 октября М. В. Фрунзе отдал приказ войскам Махно начать ночью наступление на Александровском направлении. Повстанческая армия совместно с 23-й дивизией, разбив заслоны белых, добилась больших успехов: почти полностью был захвачен в плен 4-й Дроздовский полк в количестве 4 тыс. солдат и офицеров. 23 октября был взят Александровск. Отдавая на следующий день приказ армии фронта о занятии исходных позиций для наступления в северной Таврии, М. В. Фрунзе поставил перед махновцами следующую задачу: «... двигаясь в направлении Орехов, Большой Токмак, Мелитополь и далее, громить тылы противника (штабы, обозы, связь, железные дороги). Разрушить железную дорогу на участке Мелитополь — ст. Сальково и по возможности не позднее 29 октября овладеть крымскими перешейками»⁶⁸.

Махно не спешил выполнять этот приказ, хотя все армии Южного фронта 25 октября перешли в общее наступление. Его войска, вступив в Гуляйполе, решили немного отдохнуть и попросили у командования 4—5 дней, чтобы привести себя в боевую готовность. 28 октября М. В. Фрунзе приказал Махно приступить к немедленному выполнению поставленной боевой задачи, ибо, оставаясь и дальше в Гуляйполе, они тем самым самоустранились от боевых действий по ликвидации Врангеля⁶⁹.

Для участия в борьбе против Врангеля Махно направил повстанческую (или, как ее еще называли, Крымскую) армию во главе с командующим С. Н. Каретниковым и начальником штаба П. Гавриленко, в количестве 2—2,5 тыс. бойцов. Кавалерию возглавил А. С. Марченко, бывший доверенным лицом батьки, пулеметным полком командовал Ф. Кожин. Так называемая тыловая группа, которая подчинялась непосредственно Махно и начальнику главного штаба Белашу, находилась в Гуляйполе. Ряд махновских отрядов дислоцировались в районе Бердянска, Мариуполя, Новомосковска, усиленно формировал новые части Удовиченко и другие старые махновские командиры⁷⁰.

Ночью 28 октября части 42-й дивизии заняли Большой Токмак. А на следующее утро отряды Махно, обойдя этот городок с

⁶⁷ Гражданская война на Украине. Т. 3. С. 637.

⁶⁸ Фрунзе М. В. Избранные произведения. Т. 1. С. 393.

⁶⁹ Фрунзе М. В. На фронтах гражданской войны. С. 416.

⁷⁰ Тепер И. Указ. соч. С. 109.

запада, взяли штурмом окопы противника, захватив более 200 пленных, 4 орудия, пулеметы⁷¹.

Развивая наступление, части 13-й армии при поддержке махновских войск 30 октября заняли Мелитополь, а на следующий день — станцию Акимовку, захватив большие трофеи. В боях по освобождению Северной Таврии от врангелевцев войска Махно в военном отношении зарекомендовали себя не хуже красноармейских частей и внесли лепту в разгром белых.

31 октября 1920 г. Совнарком УССР принял решение зарегистрировать военное и политическое соглашение с Махно как постановление правительства. На этом же заседании было принято решение о распространении на армейцев повстанческих войск Махно декрета о помощи семьям красноармейцев⁷².

В результате семидневного контрнаступления войск Южного фронта в Северной Таврии войскам Врангеля было нанесено тяжелое поражение. Однако, избежав окружения на таврических степных просторах, они отошли на заранее подготовленные и хорошо укрепленные позиции и не дали войскам Красной Армии ворваться в Крым.

Некоторые участники тех событий, например бывший красный командир Ф. В. Попов, расплывчато рассказывают о встрече в первых числах ноября 1920 г. Махно с М. В. Фрунзе в селе Строгановке. В своих воспоминаниях он говорит, в частности, о том, что стоял в карауле у штаба командующего Южным фронтом с целью воспрепятствовать расправе местных жителей и красноармейцев над Махно и его охраной. Махновцы, получив якобы от Фрунзе задание форсировать Сиваш вместе с 15-й и 52-й дивизиями, уехали в расположение повстанческой армии⁷³. Однако здесь Ф. В. Попов допускает неточность. Махно, будучи тяжело раненым, находился в Гуляйполе, так что такой встречи в действительности не было.

После изгнания Врангеля из Северной Таврии и ликвидации угрозы Гуляйпольскому району со стороны белых Махно счел свою задачу выполненной и его войска стали действовать менее активно.

5 ноября М. Фрунзе, передав махновские части в подчинение командующего 6-й армией А. И. Корка, отдал повстанцам приказ ударить в тыл перекопским позициям белых и развивать затем наступление в направлении Симферополя. В отличие от других командующих советских войск, в состав которых входили ранее махновцы, Фрунзе не боялся снабжать их боеприпасами и отдал распоряжение обеспечить повстанцев патронами и средствами связи⁷⁴.

⁷¹ ЦГАСА. Ф. 101. Оп. 1. Д. 60. Л. 80.

⁷² Гражданская война на Украине. Т. 3. С. 679—680; ЦГАОР УССР, Ф. 2. Оп. 1. Д. 579. П. 122 об.

⁷³ Попов Ф. В. Рассказы о незабываемом. Киев, 1961. С. 243—244.

⁷⁴ Гражданская война на Украине. Т. 3. С. 708.

В ночь на 8 ноября махновцы в составе ударной группы 6-й армии в сложных погодных условиях форсировали 7-километровую водную преграду Сиваша и приняли участие в захвате Литовского полуострова. Первыми шли кавалеристы Марченко, вслед за ними — пулеметный полк Кожина. В сивашских водах погибло много махновцев, еще больше было ранено, в том числе и комполка пулеметчиков Кожин. Форсирование Сиваша и выход войск Южного фронта в тыл перекопским укреплениям способствовали успешному развитию всей Крымской операции.

Трудно однозначно судить о военно-оперативной надобности такой частой передачи группы Махно из одной армии в другую, но соприкосновение с довольно большим кругом частей и соединений Южного фронта сыграло потом, в дальнейшей борьбе с махновщиной как ударной силой политического бандитизма, все же отрицательную роль. В сознании многих красноармейцев, не очень хорошо разобравшихся в кулацко-анархистской сути махновщины, четко отложилось одно: Махно и его армия — союзники Советской власти, плечом к плечу сражающиеся против Врангеля. В будущих боях с частями Красной Армии Махно удачно использовал этот момент. К тому же соприкосновение с красноармейскими войсками позволило махновцам хорошо изучить их тактику, структуру, комполитсостав.

Махновцы не думали, что Врангель так быстро будет разгромлен. Батяка надеялся выиграть время для того, чтобы осуществить свою идею создания вольных трудовых советов, при помощи которых надеялся привлечь на свою сторону широкие массы трудящихся, в первую очередь отошедшего от него крестьянства.

Когда в Гуляйполе стало известно об успехах Южного фронта и, в частности, о том, что группа Каретникова продвигается на Симферополь, личный адъютант Махно Г. Василевский воскликнул: «Конец соглашению! Ручаюсь чем угодно, что через неделю большевики будут громить нас»⁷⁵.

Батяка был не менее прозорлив, чем его адъютант. После разгрома Врангеля на юге не было другой силы, стоявшей на пути мирного советского строительства, кроме Махно и его войска. Многие из его бойцов, став профессиональными рубаками, привыкшими жить за счет военной добычи, не могли даже представить себе, как после махновской вольницы они возьмут в руки косу или пойдут за плугом. Но были среди них и такие, кто не мыслил себе жизни при Советской власти и знал, что никогда не смирится с ней. Это вдохновляло Махно. Он верил, что в условиях разрухи и хаоса у него не будет недостатка в солдатах. Вдохновляло батяку и недалекое прошлое, когда на его сторону нередко переходили красные отряды.

Благодаря обширной агентуре Махно очень хорошо знал состояние дел в красноармейских частях, их боевой дух, настроения

⁷⁵ Аршинов П. А. Указ. соч. С. 180.

рядовых бойцов и командиров. Неспроста батяка рассчитывал на переход к нему конников Буденного. 6 октября 1920 г. М. В. Фрунзе в докладе В. И. Ленину о положении на Южном фронте отмечал: «Обращаю внимание на необходимость серьезных мер по приведению в порядок в политическом отношении 1-й Конной армии. Полагаю, что в лице ее мы имеем большую угрозу для нашего спокойствия в ближайшем будущем. Желателен приезд в части армии т. Калинина»⁷⁶.

Командование Южного фронта бдительно следило за Махно. Несмотря на то что каждая воинская часть была на счету, так как врангелевцы оказывали упорное сопротивление, М. В. Фрунзе держал в тылу 42-ю дивизию, «ввиду возможных осложнений с Гуляйполем»⁷⁷.

Когда стало ясно, что Врангель потерпел крах, махновцы начали избегать кровопролитных боев с белыми. Возможно, такая директива пришла им из Гуляйполя, а может быть, это был один из наказов батяки, данный командирам Крымской армии перед походом на Врангеля. М. В. Фрунзе в разговоре с главкомом С. С. Каменевым 13 ноября 1920 г. сообщил, что «повстанческая армия в последних боях вела себя неважно и явно уклонялась от задач, связанных с риском серьезных потерь»⁷⁸.

Но это было полбеды. Оказавшись в Крыму, махновцы опять погнались за военной добычей. Повстанцы не гнушались нападать и грабить интендантские службы Красной Армии, а тех, кто оказывал сопротивление, убивать, разоружать небольшие отряды красных.

Победа над Врангелем означала передышку в гражданской войне, возможность долгожданного мирного строительства новой жизни, которого с нетерпением ждали трудящиеся массы. Одновременно разгром оплота белогвардейской контрреволюции дал возможность направить все силы Красной Армии на ликвидацию политического бандитизма. Реввоенсовет 13-й армии открыто заявлял в конце сентября 1920 г., что «победа над Врангелем освобождает действующие сейчас на юге красноармейские части для быстрого и полного искоренения бандитизма, махновщины и пр. и для установления на всей Украине твердого революционного порядка»⁷⁹.

Махновщина была общепризнанным «злом украинской жизни», и, пока она существовала, не могло быть и речи о создании нормальных условий для развертывания широким фронтом советского строительства на Украине. 14 ноября 1920 г. состоялось заседание ЦК КП(б)У совместно с членами ЦК РКП(б) Л. Д. Троцким и Л. П. Серебряковым, на котором был рассмот-

⁷⁶ Директивы командования фронтов Красной Армии. Т. 3. С. 420.

⁷⁷ Там же. Т. 3. С. 495. 511.

⁷⁸ Там же. Т. 3. С. 513.

⁷⁹ Гражданская война на Украине. Т. 3. С. 526.

рен вопрос о Махно. Я. А. Яковлеву, Х. Г. Раковскому и С. К. Минину было поручено войти в переговоры с Реввоенсоветом и обсудить предстоящие боевые действия против Махно.

Советская печать опубликовала ряд статей, в которых говорилось о бесчинствах контрреволюционных банд, которые «работают под Махно». Газета «Всероссийская кочегарка» в своей передовице писала: «Под видом «махновцев» начинают выступать отъявленные бандиты, дезертиры, шпионы и т. д. Они ведут антисоветскую агитацию, прибегают к вооруженным нападениям и выступлениям, преследуют сторонников Советской власти и т. д. Ясно, что истинный «махновец», в силу заключенного соглашения, не может идти по этому пути. Ясно, что именем «махновца» пользуются враги пролетарской революции»⁸⁰.

В то же время никто не отождествлял войско Махно с Красной Армией, не называл его борцом за Советскую власть. Подчеркивалось, что в силу объективных и субъективных условий махновское командование выступило против Врангеля. Та же газета констатировала: «Плечом к плечу с Красной Армией махновские отряды наносили удары черному барону и, нет сомнения, кровью своей доказали свою враждебность белой контрреволюции».

После заключения соглашения на Украине анархистами была развернута широкая пропаганда, направленная в первую очередь против Советской власти. Запланированный на конец 1920 г. съезд съезда анархистов Украины в Харькове вызвал бурю возмущения у многих партийных и советских работников страны. Они, зная контрреволюционную сущность анархизма, требовали от украинских товарищей не потворствовать анархо-махновщине, помнить об уроках борьбы московского и питерского пролетариата против анархистских организаций в 1918 г.

В период ликвидации Врангеля вновь пересеклись пути Л. Б. Каменева и Махно. В составе поезда Московского Совета Каменев в октябре 1920 г. объехал войска Южного фронта, познакомился с состоянием 1-й Конной и 6-й общевойсковой армий, побывал в Херсоне, Николаеве, Очакове. Самого батьку он не встретил, но живо интересовался махновщиной. Вернувшись 29 октября после 18-дневной поездки по Украине и Крыму в Москву, Каменев дал интервью корреспонденту газеты «Известия». «Вас, конечно, интересует вопрос о Махно, — упреждая журналиста, сказал он в конце беседы. — Освобождение от засилья бандитов и атаманов, расслоение в украинском крестьянстве, втягивание масс в непосредственную хозяйственную и организационную работу, — все это, несомненно, сказалось и на том, что обычно называют махновщиной. В махновских рядах тоже началось расслоение, и в этом именно нужно искать причину того, что Махно предложил свои услуги Советской власти. Должен засвидетель-

ствовать, что, по отзывам командования, Махно до сих пор принятые на себя обязательства выполняет лояльно. Дальнейшее будет зависеть от его собственного поведения. Сам Махно ранен и лежит в Гуляйполе, где его недавно посетил Бела Куч»⁸¹.

7 ноября 1920 г. М. В. Фрунзе издал приказ о ликвидации Южного фронта и передислокации в связи с этим воинских частей и соединений. Повстанческая армия Махно передавалась в оперативное подчинение командарма В. С. Лазаревича с перспективой ее переброски совместно с 9-й стрелковой дивизией на Кавказ⁸².

Как и в случае с Врангелем, когда накануне решающего наступления советских войск, чтобы избежать кровопролития, М. В. Фрунзе дал возможность офицерам и солдатам белой армии добровольно сдаться, командующий Южным фронтом сделал попытку мирным путем ликвидировать махновщину.

20 ноября командованию повстанческой армии было предложено выступить на Кавказ для участия в разгроме находившихся там контрреволюционных сил. Это был надежный способ еще раз проверить Махно и его сподвижников, отказались ли они от своих взглядов на автономизацию махновщины, от желания быть «третьей силой в революции», от навязчивой идеи безвластного строя.

23 ноября 1920 г. командование Южного фронта распространило приказ, в котором в связи с ликвидацией врангелевщины предложило командарму повстанческой армии Махно и ее Реввоенсовету немедленно приступить к переформированию повстанческих войск в регулярные части Красной Армии. Существование повстанческой армии со своей особой организацией и укладом наряду с рабоче-крестьянской Красной Армией, призванной защищать революционные завоевания от внешней и внутренней контрреволюции, было названо недопустимым явлением. К тому же в приказе было приведено несколько фактов нападения махновцев на красных бойцов и командиров, что заставляло Реввоенсовет Южного фронта торопиться с ликвидацией партизанщины и беспорядков. В соответствии с этим приказом все части бывшей повстанческой армии, находившиеся в Крыму, должны были немедленно войти в состав 4-й армии; войска махновцев, дислоцировавшиеся в Гуляйполе, расформировывались и вливались в запасные части.

Сейчас трудно сказать, успел ли получить М. В. Фрунзе разведдонесение из Гуляйполя, датированное 23 ноября, в котором говорилось: «Махно формирует армию для разоружения Красной Армии, находящейся в Крыму. В районе Гуляйполя полное безвластие, производятся грабежи, убийства, насилия и пьянство. Махновцы, находящиеся в Пологах, поставили себе задание —

⁸¹ Известия, 1920. 30 окт.

⁸² Фрунзе М. В. На фронтах гражданской войны. С. 45.

⁸⁰ Всероссийская кочегарка. 1920. 16 нояб.

разоружать и раздвевать красноармейцев. Среди махновцев много находится служивших в Красной Армии. Махновские агитаторы всюду ведут агитацию среди красноармейских частей о переходе из Красной Армии к Махно.

Армия Махно насчитывает до 9000 человек, около 2500 сабель. Производится мобилизация старых партизан»⁸³.

24 ноября 1920 г. последовал еще один приказ М. В. Фрунзе, в котором давалась однозначная характеристика махновщине как антисоветскому движению. «До 26 ноября, — писал М. В. Фрунзе, — я буду ждать ответа на вышеизложенный приказ. В случае неполучения такового, что представляется наиболее вероятным в связи с поступившими на сегодняшний день донесениями об начавшихся передвижениях махновских отрядов и ряда новых нападений на наши части, красные полки фронта, окончившие с Врангелем, заговорят с махновскими молодцами другим языком»⁸⁴.

Столкновение с Махно командование Южным фронтом считало уже неизбежным. М. В. Фрунзе призвал бойцов и командиров: «С махновщиной надо покончить в три счета. Всем частям действовать смело, решительно и беспощадно. В кратчайший срок все бандитские шайки должны быть уничтожены, а все оружие из рук кулаков изъято и сдано в государственные склады»⁸⁵.

В этот же день советская разведка сообщала: «Из беседы с командиром 3-го махновского полка выяснилось, что махновцы намерены вести войну против Советской власти. То же самое подтверждает командир «батьковской сотни»... Войск в Гуляйполе до 1000 сабель и 3000 пехоты при 3-х орудиях, остальные находятся в ближайших селах...»⁸⁶. Предвидя скорое разворачивание боевых действий против частей Красной Армии, Махно 24 ноября запретил выдачу 42-й дивизии 1000 пуд. хлеба по запросу командования у гуляйпольцев.

Несмотря на то, что оба приказа М. В. Фрунзе были изданы в непосредственной близости от Гуляйполя (первый — в Мелитополе, второй — на станции Лозоватой), перехватить их махновцам не удалось и, по утверждению П. А. Аршинова, Махно узнал о них лишь после публикации их текстов в газете «Коммунист» от 15 декабря 1920 г.

Активные участники махновского движения рассказывали о засылке чекистов в гуляйпольскую ставку Махно. Из рассказа В. Белаша это выглядело примерно так. В середине ноября из Харькова в Гуляйполе по приказу Ф. Я. Мартынова, руководившего особой группой ВЧК по ликвидации анархо-бандитизма на Украине, было направлено 40 агентов ЧК. 20 ноября Махно организовал у себя дома большую пирушку, на которую пригласил

⁸³ Па ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 1. Оп. 20. Д. 209. Л. 16.

⁸⁴ Коммунист. 1920. 15 дек.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Па ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 1. Оп. 20. Д. 209. Л. 16.

весь цвет махновщины. На торжество прибыли и несколько «мартыновцев», которые хотели забросать собравшихся бомбами. Однако махновцы их опередили, схватив 7 чекистов. На допросе они сознались в том, что задумали совершить террористический акт против Махно и его ближайшего окружения. В ночь на 26 ноября все семеро были расстреляны»⁸⁷.

В воспоминаниях П. Аршинова речь идет о 9 советских агентах, посланных контрразведкой 42-й дивизии в Гуляйполе для установления местонахождения Махно, членов его штаба и Реввоенсовета. По его словам, советские контрразведчики были арестованы 23 ноября и, рассказав о своем задании, предупредили махновцев, что нападения красных войск следует ожидать 24 или 25 ноября»⁸⁸.

В этих рассказах много противоречий. Из них следует, что Махно знал точную дату наступления на Гуляйполе и из приказов М. В. Фрунзе, и из показаний арестованных махновцами чекистов. Дальнейший же ход событий говорит больше за то, что повстанцы не ждали удара со стороны частей Красной Армии и не были к нему готовы.

Интересно, что 25 ноября Совет революционных повстанцев Украины (махновцев) утвердил «Общее положение о вольном совете». Что же заставило Махно и его соратников в такой напряженной ситуации заняться разработкой документа, призванного разъяснить широким массам повстанцев, крестьян и рабочих суть главной цели борьбы махновщины — утверждение «вольных советов»? Его содержание позволит в какой-то мере дать ответ на это.

В «Общем положении» крестьянские и рабочие советы провозглашались органами экономического и общественного самоуправления трудящихся. Назывались они «вольными» потому, что не должны были утверждаться и подчиняться государственной и партийной власти. Совет не имел никакой власти над крестьянами и рабочими, создавшими его, скорее наоборот — должен был быть ревностным исполнителем их воли, организуя свою работу в соответствии с постановлениями и наказами его избирателей. Членами Советов могли быть лишь трудящиеся (как мужчины, так и женщины), возраст избирателей и избранных определял сход в каждом конкретном случае. Тут же давалось разъяснение: кого можно считать трудящимися. В деревне — это те, кто не занимался эксплуатацией и не пользовался трудом деревенской бедноты. В городе — всякий рабочий, зарабатывающий на жизнь трудом своих рук. В Советы не могли быть избранными бывшие чиновники, а также представители советской администрации, в том числе коммунисты, т. к. эти органы должны быть обязательно беспартийными. Члены Советов должны переизбираться через

⁸⁷ Па ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 531. Л. 294.

⁸⁸ Аршинов П. А. Указ. соч. С. 181.

каждые 6—8 или 12 месяцев⁸⁹. Такими демократическими органами власти Махно надеялся привлечь на свою сторону широкие слои как крестьянства, так и рабочих и солдат.

В отличие от других командующих частями Красной Армии, которые в годы гражданской войны делали попытки ликвидировать махновщину, М. В. Фрунзе действовал более решительно и смело. 26 ноября в 1 час 35 мин. командование армиями Южного фронта издало приказ, в котором объявило Махно и все его отряды врагами Советской Республики и революции и приказало командованию частей Красной Армии приступить к разоружению махновских банд, уничтожая тех, которые будут оказывать сопротивление. Перед частями Красной Армии была поставлена задача «всю территорию УССР в кратчайший срок очистить от остатков бандитских шаек и тем обеспечить возможность мирного строительства»⁹⁰.

В ночь на 26 ноября войска Южного фронта приступили к ликвидации махновщины в Крыму. Отряд Каретникова был разбит, а его командир и ближайшие помощники расстреляны.

Объявление о разрыве с Махно позволило ЧК арестовать в Харькове его «дипломатическую миссию» в составе Попова, Богданова и Хохотвы, которые были направлены в Москву и расстреляны⁹¹.

Пасмурный день 26 ноября 1920 г. стал началом широкого организованного разгрома махновщины. Накануне Махно далеко за полночь сидел с членами своего штаба и рассуждал о том, что будет делать повстанческая армия после разгрома Врангеля. Махно был в приподнятом настроении. Он с энтузиазмом говорил о том, что война с внешними и внутренними врагами завершена и теперь можно ожидать, что многие части Красной Армии перейдут на сторону махновцев. Махно планировал наступать на Харьков, а затем на Москву. Ранним утром стало известно, что красноармейские части окружили столицу Махновии со всех сторон. Эту новость уже знали сотни гуляйпольцев, которые без команды грузили на подводы награбленное добро, прятали в землю или на дно бочек, заполненных до отказа капустой... Махно растерялся. Он знал, что еще будут у него столкновения с Красной Армией, но то, что это произойдет так быстро, было для него полной неожиданностью. Махновские командиры ждали от батеньки какого-то, как всегда, неординарного решения, которое могло бы спасти их в эту критическую минуту.

Запомнил этот день и Белаш. По его рассказу, Гуляйполе напоминало Запорожскую Сечь, блокированную неприятелем. Улицы были загромаждены обозом. Пехотинцы то и дело кричали на ездových, подгоняя их и требуя освободить дорогу. Пулеметные

⁸⁹ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 1. Оп. 20. Д. 328. Л. 45.

⁹⁰ Цит. по: Гражданская война на Украине. Т. 3. С. 780—789.

⁹¹ См.: Кубани и М. Н. Махновщина. С. 213.

тачанки на большой скорости, едва не переворачиваясь на поворотах, неслись за село, чтобы занять оборону. Сообщение конной разведки Махно было неутешительным. Окружение было настолько сильным, что вырваться из него казалось невозможным. Но Махно, выработавший особые приемы борьбы с регулярными войсками и не раз испытывавший их на практике, и на этот раз вырвался из окруженного Гуляйполя. Стало известно, что одна из кавалерийских красноармейских частей, наступавшая со стороны села Туркеновки, боясь попасть в окружение, начала отходить. Сначала Махно принял это за хитрый маневр, направленный на то, чтобы увлечь его в засаду. Некоторое время он колебался, но, убедившись, что другого выхода нет, со своими 300 бойцами бросился на прорыв. Узнав пароль, он прошел со своим отрядом сквозь заслон советских войск, которые приняли его за красноармейскую часть.

Неудачно закончились попытки ликвидировать махновские отряды и в других городах. Сводная дивизия курсантов в ночь с 25 на 26 ноября 1920 г. начала ликвидацию махновского отряда в Мелитополе. Однако банда ушла, и след ее был потерян⁹². Покончить с Махно одним ударом не удалось, а это значило, что теперь требовалось еще больше усилий для его окончательного разгрома. 27 ноября 1920 г. Политбюро ЦК КП(б)У заслушало вопрос о ликвидации Махно. Задача эта была признана чрезвычайно важной. Х. Г. Раковскому, В. М. Молотову и Я. А. Яковлеву Политбюро поручило составить правительственное сообщение и дать соответствующие инструкции губкомам партии⁹³.

Борьба с махновщиной вступала в решающую фазу. 2 декабря 1920 г. командование 4-й армии издало приказ об объявлении Мелитопольского, Бердянского, Александровского и Мариупольского уездов на осадном положении. Населению запрещалось появляться на улице и выезжать из населенных пунктов после 10 часов вечера. Лица, захваченные после указанного времени без соответствующего пропуска, подлежали немедленному расстрелу без суда и следствия. Такое же наказание ждало и тех, кто укрывал или оказывал помощь махновцам⁹⁴.

События развивались совсем не так, как предполагал Махно. Он надеялся на более длительную передышку. Правда, теперь у него вновь были развязаны руки, и он мог вести открытую борьбу против частей Красной Армии.

Вырвавшись из западни, Махно остановился лагерем в 25 верстах от Гуляйполя на ночлег. Связь с Полевой армией была прервана, ее судьба неизвестна. До 10 ноября между Гуляйполем и махновскими войсками в Крыму сообщение осуществлялось через

⁹² См.: Павлов П. А. Выводы из опыта борьбы с Махно сводной дивизии курсантов 6 ноября и декабря 1920 г. и января 1921 г. // Армия и революция. 1921. № 2—3. С. 97—98.

⁹³ ЦГАОР УССР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 560. Л. 47.

⁹⁴ Госархив Запорожской области. Ф. Р—370. Оп. 1. Д. 2. Л. 66.

конных курьеров. Затем вся информация от Крымской группы поступала по телеграфу, но 15 ноября он замолчал⁹⁵. С тех пор ни Махно, ни его штаб не знали, что с Каретниковым и его отрядами. На них батька очень рассчитывал, надеялся, что вместе с ними к нему придут перешедшие на сторону повстанцев части Южного фронта. Махно рассчитывал и на поддержку крестьянства Александровского, Мелитопольского, Бердянского и других уездов, предполагал, что они также пополнят повстанческую армию. На заседании Совета Революционной повстанческой армии Украины (махновцев) 29 ноября 1920 г., проходившем в селе Константиновке, на котором решался вопрос о том, что делать дальше, Махно дал указание: *«Временно по силе возможности уклоняться от боев и заняться энергично организацией армии и объединением повстанческих отрядов, а также стараться связаться с отрядом Удовиченко» и ждать возвращения Крымской группы Каретникова*⁹⁶.

Борьба частей Красной Армии против махновцев в ноябре — декабре 1920 г. в основном сводилась к попытке окружить и уничтожить повстанцев. Не имея точных сведений о расположении их отрядов, советские войска тратили свои силы неэффективно. Они охватывали крупные районы, где, по их предположению, могли находиться бандиты. Однако махновцы легко просачивались сквозь заслоны, разбиваясь на мелкие группы. Тактика Махно была следующей: он делал стремительный наскок, брал какую-либо бригаду или полк в плен, отнимал обозы, патроны, орудия и т. п. и выскакивал из кольца⁹⁷. Такие операции батька постоянно проделывал в районе Верхний Токмак — Пологи — Мариуполь — Бердянск. *«Не потрепанный и ослабленный, — как отмечало командование советских войск, — а наоборот, усиленный и вновь снабженный всеми видами боевого довольствия — оружием, патронами, снаряжением, обозом и людьми, «гулял» он после таких набегов с высоко поднятой головой, твердо убежденный в своем превосходстве — моральном и материальном, он еще глубже вращал своими корнями победителя и «освободителя» в кулацко-шовинистическую гущу украинского повстанчества и безалаберной толпы уголовщины всякого ранга»*⁹⁸.

Махно учитывал тот факт, что и его войска, и Красная Армия по своему составу были в основном крестьянскими и особой классово-вражды между ними, между их бойцами вначале почти не существовало. Нередки были случаи, когда красноармейцы, увидев перед собой обычных крестьян из махновского войска, недоумевали: зачем с ними сражаться, ведь это не те буржуи или

⁹⁵ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 330. Л. 142.

⁹⁶ Там же. Д. 331. Л. 81.

⁹⁷ Рыбаков М. Махновские операции в 1920 году//Красная Армия. 1922. № 12. С. 12.

⁹⁸ Там же.

офицеры, с которыми они привыкли воевать за долгие годы гражданской войны. Многие по-прежнему считали махновцев своими союзниками. Неудивительно, что 3 декабря 1920 г. повстанцам удалось разоружить 370-й полк 42-й стрелковой дивизии в селе Томашовке⁹⁹. Сокрушительное поражение в тот же день нанесли махновцы Киргизской кавбригаде.

С утра бригада выстроилась в селе Комарь для выступления против повстанцев в район деревни Богатырь. Вся улица была занята колонной, сторожевые заставы были уже сняты, авангард стоял на окраине села, и комбриг со штабом, находясь в голове колонны, ожидал завершения построения. За час до этого из села выехали махновские разведчики, которые узнали не только маршрут предстоящего движения, но и силы красных. Эти сведения были доложены лично Махно, который находился недалеко отрядом в 4 тыс. повстанцев при 8 орудиях.

В момент выступления Киргизской бригады по приказу батьки по Комарю из-за горных увалов, окружавших село с трех сторон, был открыт пулеметный, ружейный и артиллерийский огонь. Минут через 10 после обстрела махновская кавалерия бросилась в атаку, пустив вперед тачанки. Около 10 из них влетели карьером на улицу, по которой вытянулась колонна, растреливая в упор красноармейцев на лошадях и подводах. За тачанками скакали кавалеристы, которые довершали работу пулеметчиков шашками. Комарь был охвачен полукольцом махновской кавалерии, поэтому выбраться из села было почти невозможно. Все это произошло так быстро и неожиданно, что киргизы в панике не произвели ни одного выстрела, ни один из командиров не попытался установить хоть какой-нибудь боевой порядок, чтобы дать отпор; и командир, и джигиты-красноармейцы бросились врассыпную к реке, не обстреливавшейся махновцами. Возникла суматоха, паника, и в каких-нибудь 20—30 минут, как вспоминали очевидцы, кирбригада перестала существовать. Из окружения успели выскочить лишь человек сто с 2—3 пулеметами. Бандиты рубили окруженных без пощады, сгоняя красноармейцев в кучки. Зарублено было до 150 человек.

В это время к Комарю подходил из Ново-Павловки батальон стрелков. Батальонная разведка донесла, что действительно махновцы заняли Комарь, что их очень много, бригада порублена и т. д. Командир не решился двигаться в наступление тотчас же, не надеясь на свои силы, и отошел.

К вечеру 4 декабря в расположение советских частей начали возвращаться пленные. Они рассказывали, что все махновцы вооружены хорошо, курят папиросы, получают сахару вволю, есть спирт и самогонка, патронов много, пулеметов до 25 шт., настроение превосходное. Увиденное и услышанное от пленных, которых махновцы в подавляющем большинстве и отпускали для распро-

⁹⁹ ЦГАОР УССР. Ф. 4572. Оп. 1. Д. 78. Л. 2.

странения слухов о силе повстанцев и вольготности их жизни, сеяло страх и панику у многих красноармейцев. С другой стороны, такие нападения бандитов помогли многим бойцам и командирам Красной Армии прозреть, увидеть антисоветскую суть махновщины. Как отмечалось в одном из донесений М. В. Фрунзе, у бойцов «резко меняется отношение к Махно от равнодушного к враждебному»¹⁰⁰.

В первых числах декабря 1920 г. Махно сообщили весть о том, что из Крыма вырвалась конница под командованием А. Марченко и направилась на соединение с основными силами махновцев. Внушал оптимизм и тот факт, что на территории Александровской губернии действовало множество отрядов, которые поддерживали Махно.

Встреча с конницей Марченко должна была состояться в греческом местечке Керменчике. Несколько дней Махно, его штаб и реввоенсовет с нетерпением ждали этого события. 7 декабря прискакал гонец, сообщивший, что через несколько часов прибудет конница. Несмотря на пронизывавший до костей холодный зимний ветер, сотни повстанцев собрались на окраине Керменчика. «Но когда в отдалении увиделидвигающуюся конную группу, — вспоминал П. Аршинов, — сердце у всех сжалось. Вместо могучей конницы в 1500 человек возвращался небольшой отряд в 250 человек.

... Махно был угрюм. Вид разбитой, почти уничтоженной знаменитой конницы сильно потряс его»¹⁰¹.

Батяка дал команду собрать митинг и заслушать информацию Марченко. Тот рассказал, что бойцы Каретникова после отказа исполнить приказ РВС Южного фронта о разоружении были окружены сводной группой курсантов, 7 кавдивизией и другими частями. Тогда Марченко, чтобы прорвать в одном месте плотное кольцо окружения, приказал пулеметному полку открыть огонь из всех 200 «люисов». Красноармейцы растерялись и начали сдаваться в плен. После этого махновцы направились к Сивашу, чтобы выбраться из Крыма тем же путем, что и вошли сюда, но форсировать Сиваш не смогли. Повстанцы направились к Перекопу, где, узнав пароль и обманув красноармейские патрули, под видом одной из частей Красной Армии вырвались из Крыма. Весь путь из Крыма в Гуляйпольский район был пройден ими в течение одного перехода¹⁰².

Борьба с политическим бандитизмом, в первую очередь с махновщиной, продолжала оставаться в центре внимания командования Красной Армии и советского правительства. В постановлении Совета Труда и Оборона РСФСР от 6 декабря 1920 г., подписанном В. И. Лениным, подчеркивалось, что «очищение Украины от

бандитизма и тем самым обеспечение в ней устойчивого советского строя является вопросом жизни и смерти для Советской Украины и вопросом чрезвычайной важности для всей Советской Федерации»¹⁰³.

Для борьбы с бандитизмом партия мобилизовала усилия всех организаций трудящихся, привлекла лучшие свои кадры. Этими вопросами вплотную занимались К. А. Авксентьевский, К. Е. Ворошилов, С. М. Гусев, Ф. Э. Дзержинский, В. П. Затонский, С. С. Каменев, С. В. Косиор, Ф. Я. Кон, В. З. Лебедь, Д. З. Мадуильский, Х. Г. Раковский, Н. А. Скрыпник, В. Я. Чубарь, Р. П. Эйдеман. Военными частями, принимавшими участие в ликвидации банд, командовали прославившиеся на фронтах гражданской войны военачальники Красной Армии С. М. Буденный, В. М. Примаков, А. Я. Пархоменко, Г. И. Котовский, Н. Н. Петин и др. Общее руководство разгромом политического бандитизма с 3 декабря 1920 г. было возложено на командующего вооруженными силами Украины М. В. Фрунзе, известного всей стране полководца ленинской школы, — организатора разгрома ударных сил контрреволюции — полчищ Колчака и Врангеля.

Возлагая на М. В. Фрунзе такое ответственное задание, партия исходила из того, что он имел большой опыт борьбы не только с регулярными белогвардейскими войсками, но также участвовал в разгроме туркестанских басмачей. Это позволило ему хорошо изучить тактику и военную организацию контрреволюционных банд. И хотя методы борьбы махновцев заметно отличались от басмачей, боевой опыт помог М. В. Фрунзе оперативно организовать разгром политического бандитизма на Украине.

М. В. Фрунзе начал с того, что из множества банд, действовавших на Украине, выделил два основных направления — махновщину и петлюровщину. Он тщательно изучил их военную организацию, формы и методы борьбы против Советской власти, четко определил район, где орудовали их главные силы. «Вся территория республики, — отмечал М. В. Фрунзе, — разделяется на два резко отличающихся по политической окраске бандитских района: 1) Правобережье, с частями Полтавщины, где царствуют банды петлюровского толка; 2) Левобережье с преобладающим господством шаяк анархо-махновского толка. Наряду с ними действует масса банд уже безо всякой определенной политической окраски — обычного уголовного типа. Но в видах большего удобства и эти банды не брезгают наклеиванием на себя того или иного политического ярлыка»¹⁰⁴.

М. В. Фрунзе отметил также, что, будучи оружием классовой борьбы кулачества против диктатуры пролетариата и преследуя единую цель — свержение Советской власти, махновское и пет-

¹⁰⁰ Волковинський В. М. М. В. Фрунзе на Україні. Київ, 1985. С. 20.

¹⁰¹ Аршинов П. А. Указ. соч. С. 188—189.

¹⁰² ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 331. Л. 224.

¹⁰³ Маймескулов Л. Н., Рогожин А. И., Сташис В. В. Всеукраинская чрезвычайная комиссия (1918—1922). Харьков, 1971. С. 187—188.

¹⁰⁴ См.: Волковинський В. М. М. В. Фрунзе на Україні. С. 16.

люровское движение различались своими идеологическими установками. Петлюровские банды выступали под националистическими лозунгами, а махновские — анархистскими. Это отразилось и на военной организации бандитских отрядов, и на их структуре. Петлюровские банды, ведя свою родословную от контрреволюционных буржуазно-националистических Центральной рады и Директории, представляли собой осколки так называемых «регулярных войск Украинской Народной Республики». Они делились на сотни и курени, а их личный состав — на козаков и старшин. Структура же «Повстанческой армии Махно» была аналогична Красной Армии. Она состояла из взводов, которые входили в состав рот и эскадронов, а те в свою очередь составляли полки, из которых формировались группы. При махновской армии был Реввоенсовет, культотдел и т. п. В пехоте служили безлошадные бедняки, в кавалерии — середняки и кулаки. Одним из самых суровых наказаний в повстанческой армии было «спешивание» — перевод бойцов из кавалерии в пехоту. И тот факт, что в конце 1920—1921 гг. практически вся армия Махно была по сути конной, красноречиво говорит о ее классовом составе.

Ударной силой политического бандитизма на Украине, по определению М. В. Фрунзе, было махновское движение. Оно представляло в то время наиболее грозную и опасную силу для Советской власти. «... Кроме отрядов Махно, — отмечал он, — мы в настоящее время не имеем ни одного крупного бандитского соединения, представляющего организованную вооруженную силу»¹⁰⁵. К концу гражданской войны махновские отряды насчитывали в своих рядах около 15 тыс. человек. Для ликвидации махновщины было привлечено 2/3 частей Красной Армии, участвовавших в разгроме Врангеля: 86 батальонов и 224 эскадрона, всего около 58,5 тыс. бойцов¹⁰⁶. Обращаясь к командному составу, М. В. Фрунзе писал: «Реввоенсоветом Республики ликвидация махновщины и вообще бандитизма на Украине признана задачей первостепенной важности. Ставя об этом в известность всех командиров, окрвоенкомов и начукрепрайонов, приказываю сосредоточить на разрешении данной задачи все вверенные вам силы и средства. Приказываю внушить сознание серьезности и важности поставленной задачи всему командному и красноармейскому составу вверенных вам частей»¹⁰⁷.

В. И. Ленин неоднократно встречался с М. В. Фрунзе, живо интересовался ходом борьбы с махновщиной, давал ценные советы по дальнейшей организации ее разгрома. Напутствия вождя, как вспоминал адъютант Михаила Васильевича С. А. Сиротинский, не только помогали М. В. Фрунзе в решении сложных воп-

¹⁰⁵ ЦГАОР УССР. Ф. 2. Оп. 2. Д. 40. Л. 48.

¹⁰⁶ Эйдеман Р., Какурип Н., Гражданская война на Украине. Харьков, 1928. С. 58; Кучер О. О. Указ. соч. С. 133.

¹⁰⁷ Цит. по: Лихолат А. В. Разгром националистской контрреволюции на Украине (1917—1922 гг.). М., 1954. С. 591—592.

росов борьбы с контрреволюцией, но и вдохновляли его, после встреч с В. И. Лениным он ощущал небывалый подъем сил, работал с удвоенной энергией¹⁰⁸.

Казалось, что Махно сломлен и уже не сможет успешно сражаться с многотысячной Красной Армией, которая, не имея опасных внешних и внутренних врагов, сумеет наконец-то быстро уничтожить кулацкого батьку. Оптимистическим настроением была проникнута статья К. Е. Ворошилова «Новые задачи Красной Армии», в которой утверждалось, что архибандит Махно «не представляет собой сколько-нибудь серьезной опасности»¹⁰⁹. Так думали многие красные командиры, но очень скоро Махно доказал, что он еще довольно сильный враг, полный коварства и умеющий в самых критических ситуациях применять смелые, нестандартные решения, нанося красноармейским частям ощутимые удары.

В середине декабря 1920 г. Махно двинул свои войска на юг, к Азовскому побережью. В его рядах насчитывалось на то время 1500 штыков, 700 сабель и 100 пулеметов¹¹⁰. Командиром кавалерии был назначен Марченко, а пехотой — Петренко. «После соединения с остатками Крымской группы, — констатировал В. Белаш, — Махно решил уйти в район Бердянска для соединения с Удовиченко, который там вербовал повстанцев. Это решение было вызвано тем обстоятельством, что район Гуляйполя был слишком насыщен красными войсками, которые все время наседали на нас и не давали нам возможности не только развернуться, а даже просто находиться в этом районе. Бердянский же район в этом отношении был для нас более благоприятным, так как там войск было мало, да и были они менее стойкими и поэтому представляли для нас меньшую опасность. Кроме того, Махно рассчитывал набрать там новых партизан, а также пополнить убыль в конском составе»¹¹¹. Фактически же батька вел свое войско в тупик, где его, прижав к Азовскому морю, легко можно было разгромить частям Красной Армии. Но другого пути не было. На следующий день после начала боевых действий частей Красной Армии против Махно парторганизация Бердянска перешла на военное положение. Сотрудники советских и партийных организаций днем работали, а ночью, вооружившись, ждали налета махновцев. За годы гражданской войны они хорошо изучили тактику Махно, который почти всегда совершал свои налеты рашим утром и никогда не оставался ночевать в захваченных населенных пунктах. На улицах Бердянска возводились баррикады, в опорных пунктах создавались запасы боеприпасов и т. п. Однако махновцы вели себя пассивно, да и командование

¹⁰⁸ См.: Сиротинский С. А. Путь Арсения: Биографический очерк о М. В. Фрунзе. М., 1980. С. 206.

¹⁰⁹ Звезда. 1920. 16 дек.

¹¹⁰ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 331. Л. 258.

¹¹¹ Там же. Л. 215.

советских войск считало, что Махно никогда не пойдет в Бердянск. Ограниченный с юга морем, город являл по сути западню для бандитов. Однако Махно, не раз овладевавший Бердянском и хорошо знавший все подходы к нему, думал по-другому. 11 декабря он прибыл в Новоспасовку. Узнав об этом, местные большевики совместно с небольшим отрядом спешенных бойцов кавалерийской бригады и батареей 3-дюймовых орудий приготовились к отражению махновцев.

Ровно в 6 часов утра Махно двинул свое теперь уже 5-тысячное войско на Бердянск. Неравный бой длился почти полтора часа. Особенно героически красные защищали почту и здание ЧК. Более 80 бойцов, половина из которых были коммунисты, погибли от рук бандитов. Махновская кавалерия вихрем налетела на батарею и, перерубив артиллерийскую прислугу, захватила орудия. Повернув их в сторону земотдела, где мужественно защищались 12 красных бойцов, махновцы открыли огонь и штурмом взяли здание.

Узнав о захвате Бердянска, красноармейские войска попытались с севера и запада окружить бандитов. Имея преимущество в живой силе, а с юга еще одного союзника — Азовское море, командование 4-й армии двинуло в этот район крупные силы. Однако батка в 2 часа дня начал отвод своих войск из города. Благодаря дерзости и быстрой реакции Махно избежал окружения и двинул войско в сторону станции Новоспасовской. Вечером 13 декабря он вошел в Андреевку. Здесь сосредоточилось три полка пехоты, три полка кавалерии и пулеметный полк — около 3—3,5 тыс. человек. Советские войска в составе Сводной дивизии курсантов, 2-й Донской дивизии, 42-й стрелковой дивизии, трех кавдивизий 3-го конного корпуса, Интернациональной и Запасной кавалерийских бригад и др. частей при поддержке бронемашин и артиллерии плотным кольцом окружили махновцев¹¹². 2-й Донской и 42-й дивизиям и другим частям был дан приказ атаковать Новоспасовскую. Советские войска завязали бои у Андреевки, не подозревая, что именно здесь через несколько часов произойдут главные события операции. Утром 14 декабря Махно сосредоточил в Андреевке все свои силы. Отряды прикрытия сражались с красными частями во всех направлениях, выполняя роль своего рода завеса. Они-то и вводили командование Красной Армии в заблуждение, не давая определить численность врага и основное направление его удара.

С помощью хорошо поставленной разведки Махно следил за ходом боевых действий в целом и за каждой частью в отдельности. 1-я и 2-я курсантские бригады, которые особенно успешно действовали против повстанцев, плотно зажали махновцев в Анд-

¹¹² Лихаревский Е. «Андреевский конфуз» (Бой с Махно 14 декабря 1920 г. в д. Андреевке Бердянского уезда)//Армия и революция. 1921. № 4—5. С. 114—115.

реевке, заняв западную и южную окраины. Махно решил двинуть свои войска на север. Собрав силы в один кулак, он сумел усыпить бдительность советского командования, которое считало, что дело сделано, и ни минуты не сомневалось в успехе. Вечером Махно открыто, прямо на виду начдива 42, передислоцировал свои войска на юго-восток и даже покинул деревню. Решив, что именно в этом направлении Махно попытается совершить прорыв окружения, начдив посчитал целесообразным для преследования убегающего врага заменить измотанную в боях 126-ю бригаду свежей частью — 124-й бригадой. Смену частей решено было произвести ночью. Это сразу же стало известно Махно. Под покровом темноты 124-я красноармейская бригада начала занимать позиции. Едва только бойцы расположились на указанных участках, Махно повел свое войско на их позиции. Не закрепившаяся и не освоившаяся с местностью бригада была смята. Ринувшись в образовавшуюся брешь, махновцы настигли только что ушедшую с позиций 126-ю бригаду, личный состав которой не мог оказать практически никакого сопротивления. Неожиданное нападение повстанцев повергло в панику и другие красные части. Вырвавшись из западни, Махно двинулся на северо-запад. Главком С. С. Каменев назвал провалившуюся операцию по ликвидации махновщины «Андреевским конфузом».

В погону за Махно советское командование бросило две кавдивизии 3-го конного корпуса. 16 декабря у села Федоровки махновцы были настигнуты красноармейскими частями, которые нанесли им сокрушительный удар, уничтожив почти всю пехоту. Спаслась лишь кавалерия во главе с самим Махно. Чтобы замести следы и уйти от преследования, 20 декабря 1920 г. Махно начал свой очередной рейд по южным районам страны, который завершил 15 января 1921 г.

На этом этапе борьбы с Советской властью основным родом войск махновской армии стала конница и «ездящая пехота», посаженная на тачанки. Эти изменения говорили о многом. Во-первых, о том, что за батькой пошло, в основном, кулачество, служившее всегда только в махновской коннице. Во-вторых, о том, что Махно уже разуверился в окончательной победе своего движения, конечной целью которого было создание анархического государства. Он хорошо знал, что кавалерия, даже спешенная, никогда не будет вести длительный и упорный бой, защищать до последнего свои рубежи. Коль, позволявший всаднику быстро уйти от опасности, в то же время лишал кавалерию такой устойчивости, как у пехоты.

Хорошо понимая, что вообще без пехоты кавалерия очень уязвима, батка приспособил пехоту к кавалерии, посадив ее на тачанки. Эту идею он заимствовал у казаков, значительно усовершенствовал ее. Тачанки были удобны для быстрого передвижения пулеметов и их прислуги, а также доставки патронов к месту боя. Особенно эффективно они действовали в кавалерийских боях,

внося замешательство в ряды противника внезапностью огня и своей маневренностью.

В то же время тачанки имели существенные недостатки. Во время пулеметной стрельбы с тачанок точность попадания в 4—5 раз меньше, чем при ведении огня с земли. Частый выход тачанок из строя, гибель лошадей во время боя, неустойчивость наводки не позволяли махновцам добиться желаемого результата.

В силе пулеметного огня, сеявшего страх и панику, махновцы имели возможность убедиться, испытав его на себе. В известном бою под Федоровкой 16 декабря 1920 г. махновская кавалерия, обойдя с фланга красноармейские части, атаковала находившиеся в тылу батареи. На выручку артиллеристам пришла пулеметная команда 1-го Заволжского стрелкового полка. 12 пулеметов на тачанках открыли ураганный огонь по коннице. Хотя потери махновцев были незначительны, но морально это подействовало так, что конница не выдержала и повернула обратно.

Когда потерпела крах иллюзорная идея Махно и его соратников поднять антисоветское восстание войск Южного фронта, подавляющее большинство «кадровых махновцев», ощутив на себе удары Красной Армии, сникли, пропал их боевой дух. «Бойцы так пали духом, — вспоминал начштаба махновской армии В. Белаш, — что, не будь красного террора, готовы были разойтись по домам. В армии их удерживала не сознательная борьба с Советской властью, а репрессии и боязнь ЧК. И не будь этого, махновщина на другой день после врангелевщины прекратила бы свое существование»¹¹³. Однако если это утверждение В. Белаша можно с некоторой натяжкой принять в отношении рядовых махновцев, то нельзя забывать, что ядро армии Махно было ударной силой кулацкой контрреволюции на Украине. Махновщина была важной составной частью охватившего в 1920—1921 гг. страну политического бандитизма — особой формы гражданской войны.

ЗАКАТ МАХНОВЩИНЫ

Новый 1921 год, открывавший третье десятилетие XX века, Махно встретил в бою. Всю новогоднюю ночь кипел бой между махновцами и красными казаками В. М. Примакова в районе Тальное — Маньковка. Понеся незначительные потери, повстанцы начали отходить в сторону села Бузовки. Махно раздражал то, что на искрящемся от яркого зимнего солнца снегу оставались следы его конницы и красным ничего не стоило определить направление движения банды. Спасти его мог лишь обильный снегопад. Ранним утром 3 января начали пролетать редкие снежинки, а затем пошел уже более сильный снег — это был первый снег в новом году. Он заметал следы махновской конницы, которая медленно двигалась по опушке леса.

Неожиданно навстречу передовому отряду Марченко выехала группа всадников с красным знаменем. Уставшие в непрерывных боях, махновцы, которые уже поверили, что ушли от смертельной опасности, оторопели. Узнав, что перед ними — штаб 14-й кавдивизии во главе с начдивом Пархоменко, Марченко сообразил, что махновцев намного больше, и отдал команду обезоружить красных конников. Боясь, что вслед за штабом появится дивизия, махновцы перебили захваченных в плен и ускакали к главным силам повстанцев, чтобы доложить батьке о случившемся.

15 января 1921 г. на траурном митинге в Екатеринославе К. Е. Ворошилов сказал: «Как же могло случиться, что такой испытанный революционер, который имеет 10 лет неустанной борьбы с контрреволюцией, как он, мог погибнуть? Тов. Пархоменко получил задачу во что бы то ни стало уничтожить прорвавшиеся банды Махно, которые проследовали в район Умани и оттуда сворачивали к Днепру. Тов. Пархоменко вместе с другими товарищами поставил себе целью во что бы то ни стало окружить и уничтожить эти банды, которые не давали покоя нашим республикам, не давали возможности всецело отдаться нашим основным хозяйственным задачам. Тов. Пархоменко, как всегда, был впереди своей части и на этот раз выехал вперед, даже без всякой

¹¹³ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 310.

личной охраны, но здесь была устроена засада и т. Пархоменко с товарищами наскочили случайно на небольшую кавалерийскую группу Махно и были ею окружены. Товарищи погибли героически, бандиты расправились с ними самым зверским, самым позорным образом»¹.

В борьбе с махновщиной командование Красной Армии широко использовало различные тактические приемы: постоянное преследование банд с применением кавалерии, тачанок, бронепоездов, самолетов; боевые действия и окружение отрядов махновцев при взаимодействии частей Красной Армии с отрядами ВЧК, ЧОН, милиции; организацию систематического боевого дежурства и караульной службы в населенных пунктах. Важное место отводилось также организации надлежащей разведки, обеспечению непрерывной связи между воинскими соединениями, борьбе с махновскими разведчиками и т. п.

В организации разгрома махновских банд важная роль принадлежала лично М. В. Фрунзе. Им использовались следующие методы: «1) непрерывное преследование банды, не отрываясь от нее; 2) создание легких, специально предназначенных для этой цели летучих отрядов и автоброневых частей; 3) недопуск банд в районы, сочувствующие ей; 4) широкое развитие агитационно-пропагандистской работы среди населения, разъяснение мероприятий Советской власти в деревне (отмена продразверстки и др.), чтобы привлечь на свою сторону все слои беднейшего и среднего крестьянства»². Изыскивая новые, наиболее действенные способы борьбы против махновцев, М. В. Фрунзе предложил наряду с крупными воинскими частями и соединениями Красной Армии создавать из лучших красноармейцев и опытных и инициативных командиров небольшие маневренные отряды, способные совершать переходы на большие расстояния и постоянно преследовать махновские банды. В последующем, когда армия Махно распалась на ряд мелких групп, именно эти отряды стали главным оружием в борьбе с махновщиной. Приказом командующего от 12 января 1921 г. специальные «летучие отряды» были созданы в Киевском и Харьковском военных округах, а также в 1-й Конной и 4-й армиях.

Лишив махновцев их бывшего преимущества, красноармейские части постоянно преследовали банду, нанеся ей в январе — феврале 1921 г. серьезный урон.

15 января 1921 г. против Махно начал действовать летучий корпус под командованием В. С. Нестеровича. Он шел по пятам махновцев, проходя в сутки до 80 верст и отдыхая всего лишь по 3—4 часа. За 24 дня корпус прошел 1200 верст, ежедневно вступая в бой с махновцами. Однако красным войскам не удавалось

окружить и уничтожить банду Махно. Батяка всегда ускользал из созданного красноармейскими частями кольца, и вновь начиналась многодневная изнурительная гонка за ним по заснеженным полям, лесам и балкам. Были случаи, что махновцы, спрятав оружие (в основном обрезы), растроялись среди крестьянства, а затем в условленном месте вновь собирались в мощный отряд.

Уставший летучий корпус Нестеровича решено было заменить другими частями. М. В. Фрунзе поставил перед ними задачу «к открытию V Всеукраинского съезда Советов стереть Махно и его банду с лица земли Рабоче-Крестьянской Республики».

Но и это приказание частям Красной Армии не удалось выполнить к намеченному сроку.

6 февраля 1921 г. В. И. Ленин писал заместителю председателя РВС Республики Э. М. Скляпскому: «Прилагаю еще одно предупреждение». Наше военное командование позорно провалилось, выпустив Махно (несмотря на гигантский перевес сил и строгие приказы поймать), и теперь еще более позорно провалится, не умея раздавить горстки бандитов...

И хлеб, и дрова, все гибнет из-за банд, а мы имеем миллионную армию. Надо подтянуть главкома из-за всех сил»³.

Успехи Махно в конце 1920 — начале 1921 гг. объяснялись доведенной им до совершенства тактикой партизанской войны⁴. Начальник 51-х пехотных курсов, участвовавших в 1921 г. в борьбе с махновскими бандитами в составе сводной дивизии курсантов, Ашахманов отмечал, что решения и действия его всегда оказывались удачными, и если посмотреть на его тактику в целом, то практически всегда он применял именно те правила, которые выработало военное искусство для партизанских действий⁵, хотя, добавим, Махно и не изучал труды по военной стратегии и тактике.

«Махно, — отмечал далее Ашахманов, — хорошо учитывал нравственный элемент и элемент обстановки. Для этого он старался всегда разложить борющиеся с ним части Красной Армии, говоря, что он, мол, воюет только с коммунистами и командирами, и распуская попадавших в его руки рядовых красноармейцев. Яд разложения вливался, таким образом, в их сознание, и мало-сознательные бойцы, подпавшие под такую агитацию, говорили, будучи посланными, например, в сторожевое охранение: «Кого я охраняю? Командиров и комиссаров, чтоб на них не напал Махно? Ведь мне его бояться нечего!»⁶

Агентура Махно располагала сведениями не только о численности, но и о национальном и классовом составе советских войск, их моральном духе, настроении личного состава, взаимоотноше-

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 52. С. 67.

⁴ Эйдеман Р. П. Пятая годовщина одного урока//Война и революция. 1926. № 12. С. 37.

⁵ Армия и революция. 1922. № 12. С. 101.

⁶ Там же.

¹ Госархив Днепропетровской области. Ф. 416. Оп. 1. Д. 6. Л. 34.

² Эсбах Э. Последние дни махновщины на Украине//Война и революция. 1926. № 12. С. 42.

ниях между командирами и рядовыми красноармейцами. С учетом этих факторов он и вел боевые действия против частей и соединений Красной Армии — столкновений с одними он избегал, с другими, наоборот, искал сам, нападая, неизменно добивался успеха.

Махновцы были хорошо вооружены. Из арсенала военной техники того времени они широко использовали два его вида — винтовку и пулемет, применив их к своей тактике ведения боя, причем из винтовки был сделан обрез, а пулемет поставлен на тачанку.

Для нападения махновцы выбирали, как правило, слабо охранявшиеся объекты, удаленные на значительное расстояние от красноармейских частей. Предварительно они организовывали разведку, широко используя при этом своих агентов и сочувствующих им крестьян — кулаков. Передвигались бандиты к объектам нападения скрытно. Обычно Махно хранил в строгой тайне от своих подчиненных план действий до прихода на место расположения противника. Движение отрядов производилось по глухой местности, в стороне от больших дорог и крупных населенных пунктов, по малоезженным дорогам и тропкам. Двигались ночью, а отдыхали днем, причем ночлег выбирали подальше от населенных пунктов. Перед нападением махновцы почти всегда выводили из строя связь, на дорогах выставляли заградительные пикеты, чтобы оборонявшиеся не сообщили о бандитском набеге и не вызвали помощь. При нападении на населенные пункты бандиты стремились создать панику, которую усиливали беспорядочной и почти всегда безрезультатной оружейной стрельбой с тачанок, передвигавшихся на больших скоростях. Бойцы Махно, как правило, вступали в бой с небольшими красноармейскими отрядами и в случае неудачи практически никогда не переходили к обороне, а спасались бегством. Кавалерия махновцев атаковала всегда в лоб тяжестью всей конницы, практически не пытаясь нанести удар с фланга или тыла. В своей массе она действовала так, как должен действовать в бою одиночный всадник — сперва отразить сабельный удар противника, а потом уже поражать врага. Пехота же атаковала красноармейские части с тыла или выйдя во фланг. Перед атакой небольшие группы махновцев (всадников по 10—20), отвлекая внимание от основных сил, имитировали нападение. Чтобы обоз не мешал в бою, бандиты отгоняли его верст на 20 в сторону под прикрытием 150—200 всадников. В случае опасности махновцы без боя бросали обоз и скрывались мелкими группами. Для облегчения восстановления банд заранее указывалось место и время их сбора. Преодолевая большие расстояния, они в определенных селах имели так называемые «конные допы», где меняли лошадей. Если приходилось делать незапланированные остановки, то махновцы забирали лошадей силой.

В течение всей гражданской войны Махно нередко проводил рейды по вражеским тылам, нанося им значительный урон. Следует отметить, что конные рейды были одним из наиболее удачных тактических приемов Махно; методов борьбы с ними Красная Армия не имела. В годы империалистической войны, в условиях позиционной, окопной войны, многокилометровых проволочных заграждений и т. п., они играли только вспомогательную или разведывательную роль. Ответных мер повстанцы не боялись, поскольку не имели тыла в общепринятом понимании этого слова. Но подобие тыла у Махно имелось, благодаря чему повстанческие отряды были живучи и неистребимы. Один из руководителей вооруженной борьбы с махновщиной Р. П. Эйдеман писал: *«Потребовался значительный промежуток времени, громаднейшие средства, пока мы в борьбе с Махно не установили, что и у этого изворотливого, подвижного, непрерывно рейдирующего противника есть свой собственный тыл, который его питает, на базе которого он восстанавливает после поражений свою живую силу и вне которого невозможно его существование. При тщательном изучении маршрутов Махно оказалось, что в его движениях вовсе не господствует такая хаотическая свобода действий, как это представлялось нам в первый период борьбы. Основные преимущества партизана — его быстрота передвижения, связанная с непрерывной заменой конского состава (лозунг: «каждое село имеет конское депо»), знание местности и вытекающие отсюда преимущества в бою, осведомленность и безотказно действующая разведка, базирующаяся на сочувствии населения, — все это вместе взятое ограничивает свободу действий партизана, приковывает его к определенным районам. Махно никогда не утруждал себя излишним обозом: раненые оставались на попечении сочувствующего населения, лишнее оружие и патроны хранились в определенных местах и районах. Все это прикрепляло Махно, его военные действия к определенным районам.*

Как бы беспорядочными ни казались маршруты Махно, нанесенные за известный срок на карте, они неизбежно перекрещивались в целом ряде пунктов. Какие бы зигзаги ни делал Махно, на его пути всегда оказывались станции, куда он заворачивал с какой-то поражающей закономерностью.

Это навело нас на вывод, что с этими пунктами, по-видимому, особенно связано существование и деятельность банд Махно, направление его отдельных рейдов. Агентурная разведка впоследствии полностью подтвердила наши предположения. У Махно оказался свой тыл, недурно оборудованный, отрыв от которого неизбежно должен был поставить его в тяжелые условия»⁷.

В бою махновцы нередко использовали и довольно примитивные, но удачные приемы: соскакивали с лошадей, бросали себе под ноги винтовки или обрезы и подымали руки вверх. Когда

⁷ Эйдеман Р. П. Указ. соч. С. 37—38.

красные кавалеристы, развивая дальше наступление, проезжали мимо «пленных», те хватали оружие, стреляли в ничего не подозревавших красноармейцев, а затем, захватив их лошадей, убегали прочь. В боях с кавалерийскими частями махновцы, помимо клинков, всегда были вооружены пистолетами, которые применяли в ближнем бою, пугая их выстрелами лошадей. Часто в глубине скачущих махновцев прятались конники с ручными пулеметами или пулеметные тачанки. Разлетающиеся в разные стороны первые ряды махновской конницы давали возможность пулеметчикам открывать ураганный огонь по атакующим и тем самым заставляли их либо сворачивать в сторону, либо уходить назад, подальше от пулеметов. В это время махновцы и переходили в решающую атаку.

Однажды, окруженный плотным кольцом красноармейских частей, Махно пошел и на такую хитрость. Выстроив махновцев в колонну, он с развернутым красным знаменем и громким пением Интернационала открыто пошел навстречу одной из красных бригад, находившейся в полной боевой готовности. Красные бойцы и командиры, приняв приближающихся за своих, приветствовали их тоже пением Интернационала. Когда же махновцы приблизились вплотную к красным, внезапно открыли огонь и, несмотря на численное превосходство красноармейцев, обезоружили их и вырвали из ловушки.

Успех Махно был во многом предопределен и промахами советских войск. Осуждая недисциплинированность некоторых частей Красной Армии, боровшихся против Махно, председатель Совнаркома УССР Х. Г. Раковский на Харьковской губернской красноармейской партконференции 15 февраля 1921 г. говорил: «Несколько десятков вооруженных бандитов, благодаря этой беспечности, которая существует среди наших красноармейцев, благодаря отсутствию дозоров и т. д., иногда окружают и разоружают целые полки. И вот, когда мы говорим, что отбирается девятьсот пулеметов у Махно, нужно прибавить, что это отбирают те пулеметы, которые были взяты у нас, благодаря нашей беспечности»⁸.

Многие командиры частей и соединений РККА считали, что главной задачей Вооруженных Сил молодой Страны Советов был разгром белогвардейских армий и войск иностранных интервентов, а политическому бандитизму придавали второстепенное значение. Поэтому М. В. Фрунзе не раз подчеркивал чрезвычайную опасность бандитизма для Советской власти и ту важную роль, которую призваны сыграть части Красной Армии в его ликвидации. *«Напоминаю и требую запомнить, — писал он, — что борьба с бандитизмом и полное его искоренение есть первейшая зада-*

⁸ Раковский Х. Г. Красная Армия и борьба с бандитизмом, Харьков, 1921. С. 25.

ча войск на Украине. Борьба с бандитизмом есть та же война и, как мы сумели добиться на всех фронтах нужной нам победы, так же и здесь, в борьбе с бандитизмом, я определенно требую добиться его искоренения... Бандитизм есть тот же враг Советской власти, как Колчак, Деникин и Врангель»⁹.

С декабря 1920 г. по декабрь 1921 г. на заседаниях Политбюро и Оргбюро ЦК КП(б)У было рассмотрено 164 вопроса военного характера, основная часть которых была посвящена разгрому бандитизма¹⁰. В частности, эти вопросы обсуждались на Пленуме ЦК КП(б)У 7—9 января 1921 г.; 21 января 1921 г. на заседании Политбюро были разработаны конкретные методы борьбы с кулацкой контрреволюцией (они нашли отражение в дккрете Совнаркома УССР от 29 января 1921 г.); 5 февраля было решено провести «Неделю борьбы с бандитизмом», 13 февраля Политбюро поручило М. В. Фрунзе сформировать украинские воинские части для борьбы с бандами махновцев.

На первых порах общее руководство ликвидацией бандитизма на территории республики осуществляло созданное 12 января 1921 г. Постоянное совещание при командующем Вооруженными Силами Украины. Однако в связи с вовлечением в борьбу против кулацкой контрреволюции широкого круга партийных, советских, военных организаций для более четкой координации их действий эти функции начало выполнять Постоянное совещание по борьбе с бандитизмом при Совнаркоме УССР, созданное постановлением правительства Советской Украины 19 февраля 1921 г.¹¹ В его состав вошли представители ЦК КП(б)У, ВУЦИК, военного командования, ВУЧК, НКВД, ряда других наркоматов и ведомств, в частности С. В. Косиор, С. И. Гусев, В. Я. Чубарь, Р. П. Эйдеман, К. А. Авксентьевский, В. П. Затонский, М. К. Владимиров, Д. З. Лебедь, Н. Г. Кропивянский. Возглавил этот чрезвычайный орган глава правительства республики Х. Г. Раковский, заместителем стал командующий Вооруженными Силами Украины и Крыма М. В. Фрунзе.

21 февраля 1921 г. состоялось первое заседание Постоянного Совещания по борьбе с бандитизмом при Совнаркоме УССР, на котором были определены основные задачи этого чрезвычайного правительственного органа, разработан план действий как в республиканском масштабе, так и для отдельных регионов. Постановления Совещания были обязательны для всех без исключения учреждений Советской власти.

24 февраля 1921 г. было проведено Совместное заседание Пленума ЦК КП(б)У и Постоянного совещания по борьбе с бандитизмом при Совнаркоме УССР. В его работе приняли участие

⁹ Волковинский В. Н. Из истории боевой деятельности М. В. Фрунзе по ликвидации политического бандитизма на Украине // История СССР. 1982. № 2. С. 131.

¹⁰ Известия ЦК КП(б)У. 1921. № 9. С. 1—3.

¹¹ ЦГАОР УССР. Ф. 2. Оп. 2. Д. 10. Л. 62 об.

Г. И. Петровский, Д. З. Мануильский, Ф. Э. Дзержинский, К. Е. Ворошилов, В. Я. Чубарь, Н. А. Скрыпник и другие партийные и советские деятели. На заседании был заслушан доклад М. В. Фрунзе о положении на местах, о вооружении отрядов для борьбы с бандитизмом, о политической борьбе с контрреволюцией и других первоочередных вопросах. Всего в течение 1921 г. состоялось 32 заседания, на которых было рассмотрено около 750 различных вопросов, связанных с ликвидацией бандитизма. Главное место было отведено организации военной борьбы с махновщиной.

В начале 1921 г. борьба с махновскими отрядами велась бессистемно. Одной из существенных ошибок советского командования было то, что против махновской конницы сражались пехотные части, и это не давало должного эффекта. Махно, проходя по 50—80 верст в сутки, захватывал по 2—3 населенных пункта в день, расправлялся с местными коммунистами, членами комитетов незаможных селян, работниками советских организаций, попадавшими в плен красноармейцами. Если раньше махновцы расстреливали в основном только комиссаров и реже командиров, а рядовых бойцов либо принимали в банду, либо отпускали, то теперь по приказу Махно смертная казнь ждала каждого красноармейца.

Среди одинаково серых будней боев и отступлений были у Махно и радостные минуты, когда он снова начинал надеяться на то, что вновь возглавит многотысячное войско и будет полноправным хозяином юга Украины. Особую надежду у Махно вызвало известие о переходе на сторону махновцев красного командира 1-й бригады 4-й кавдивизии 1-й Конной армии Маслакова почти со всем личным составом 19-го кавполка¹².

Действуя на территории Херсонщины, Махно не разорил ни одного кулацкого хутора, как это он охотно делал раньше, не взял силой у местных богачей ни одной лошади или телеги. В 1921 г. махновщина стала вооруженной охраной кулачества, поскольку в материальном плане целиком зависела от богатых слобод деревни. К тому же их объединяли общие интересы в борьбе против упрочения Советской власти на селе, желание удержать в своем повиновении крестьянство. В условиях нарастания классовой борьбы в деревне, обострения противоречий между зажиточным и незаможным крестьянством махновщина начинает открыто отстаивать интересы кулачества. Общим врагом Махно и кулаков стали комитеты незаможных селян. Эта активная и окрепшая часть деревенской бедноты, символизировавшая начало социалистических преобразований на селе, поддерживая политику Коммунистической партии и Советской власти, лишала батьку его нераздельного влияния на крестьянство, которым он обладал ранее, а кулачество — его бывшего политического и экономического могущества.

¹² ЦГАСА. Ф. 15. Оп. 3. Д. 1372. Л. 24.

Постоянно преследовавшиеся красноармейскими частями, махновцы ежедневно вынуждены были вступать в бой и, потеряв несколько десятков бойцов, спасаться бегством. 14 марта 1921 г. в одной из таких стычек с красной конницей Махно был в очередной раз ранен. «12 верст меня везли, не перевязывая, на пулеметной тачанке, и я совершенно было сошел кровью», — вспоминал позже Махно¹³.

Поздно вечером у постели раненого батьки собрались махновские командиры. Махно сетовал на то, что красное командование хочет постоянным преследованием заморить его войско и в конце концов уничтожить штаб армии и совет. Он принял решение разделить армию на три группы и один отряд. Реввоенсовет, штаб армии и Махно остались при группе под командованием Петренко. Отряд во главе с Забудько и Щусем двинулись в район Дибровского леса, а группа Ганжи пошла в Юзовский район. Хотя на следующее утро отряды разъехались, между ними поддерживалась постоянная связь и по первому «оклику» батьки отряды должны были опять соединиться под его командованием¹⁴.

Через несколько часов после этого события на отряд, где находился Махно, налетела 9-я кавдивизия, которая в течение 13 часов преследовала махновцев. 180 верст проскакал Махно со своим войском, пока ему удалось оторваться от красных. Очутившись в селе Слобода на побережье Азовского моря, махновцы заменили загнанных лошадей и, убедившись, что им ничто не угрожает, и отдохнув, через пять часов двинулись дальше. Махно не знал, что в это время один из красноармейских отрядов, шедший по его следу, захватил в доме, где он лежал раненым, неосторожно оставленный экземпляр приказа о роспуске повстанческой армии¹⁵.

Таким образом, советское командование сразу же узнало о реорганизации махновской армии. Уставший донельзя батька искал место, где бы он мог залечить рану, дать отдохнуть своим «сынкам», обдумать планы на будущее. Но 17 марта 1921 г. около села Новоспасовка батька вновь подвергся смертельной опасности: красная конница настигла махновцев. На этот раз он спасся благодаря пришедшим на выручку бойцам своей личной охраны, вооруженным ручными пулеметами. Задержав цепью своей жизни преследователей, они дали Махно и сопровождавшему его Л. Задову уйти вперед и оторваться от погони¹⁶.

После такой неудачи махновские командиры во главе с батькой укрылись в одной из немецких колоний около села Заливного Александровского уезда и с 20 марта по 25 апреля 1921 г. не подавали никаких признаков жизни. Красное командование на время потеряло Махно из виду.

¹³ Цит. по: Аршинов П. А. Указ. соч. С. 196.

¹⁴ ЦГАСА. Ф. 7941. Оп. 1. Д. 100. Л. 69.

¹⁵ Госархив Херсонской области. Ф. Р—363. Оп. 1. Д. 1. Л. 89.

¹⁶ Аршинов П. А. Указ. соч. С. 197—198.

Партия и правительство принимали решительные меры для окончательного искоренения бандитизма и уничтожения причин, породивших это контрреволюционное движение. Наряду с военно-оперативными действиями по ликвидации бандитизма, они осуществляли также меры, которые должны были довести до минимума экономическую и политическую базу, питавшую мелкобуржуазную стихию.

Переход от «военного коммунизма» к новой экономической политике, выработанной на X съезде РКП(б) под руководством В. И. Ленина, знаменовал исторический поворот в жизни молодой Страны Советов. Он отвечал чаяниям трудящегося крестьянства, вызывал его заинтересованность в развитии сельскохозяйственного производства и товарооборота. Курс Коммунистической партии, направленный на удовлетворение экономических интересов тружеников села, всемерно способствовал укреплению союза рабочего класса с крестьянством под руководством рабочего класса. Партийные и советские организации, политорганы частей Красной Армии занимались широкой агитационно-пропагандистской работой среди населения, необходимость развертывания которой была вызвана прежде всего тем, что махновские агенты, используя политическую незрелость многих представителей трудящегося крестьянства, распространяли ложные слухи о Советской власти, всячески искажали смысл многих решений партийных и советских органов, открыто призывали к вооруженным выступлениям. Об этом М. В. Фрунзе и С. И. Гусев сообщали 1 февраля 1921 г. ЦК РКП(б) и Реввоенсовету республики¹⁷.

Ведя борьбу с бандитизмом, Советская власть дифференцированно подходила к участникам контрреволюционного движения. Было известно, что наряду с матерыми врагами нового строя в банды различными путями попадали крестьяне, являвшиеся слепым орудием в руках кулацких атаманов. В махновские отряды была втянута и часть среднего крестьянства, недовольная продолжавшейся во второй половине 1920 — начале 1921 гг. политической военной коммунизма и спровоцированная кулачеством. Поэтому со стороны партии и правительства много внимания уделялось расколу бандитизма, отделению от контрреволюционного ядра кулацких банд рядовых участников — несознательных крестьян, обманом или насильственным путем вовлеченных в бандитские формирования. Большое значение в этом отношении имела принятая V Всеукраинским съездом Советов широкая политическая амнистия для бандитов, добровольно сдавшихся органам Советской власти.

«5-й Всеукраинский съезд Советов, — говорилось в этом документе, — находя нужным принять все меры к усилению беспощадной борьбы со всеми видами продолжающей вести свою разрушительную работу контрреволюции, в то же время считает же-

¹⁷ Кучер О. О. Указ. соч. С. 75.

лательным предоставить всем, нарушившим долг перед Рабоче-Крестьянской Республикой, возможность обращения на путь честного и добросовестного труда»¹⁸.

Согласно амнистии все добровольно явившиеся с повинной и давшие обещание впредь не принимать участия в вооруженных выступлениях против Советской власти по истечении шестимесячного срока имели право быть избранными на выборные должности. Бывшим махновцам сразу же после явки возвращались земельные наделы, предоставлялось право свободного поступления в колхозы и совхозы; подлежащие призыву имели право служить в рядах Красной Армии и Флота, а также поступать на курсы красных командиров и т. д. Все это способствовало тому, что в 1921 г. около 10 тысяч представителей трудящихся крестьянства обманом и насильно втянутых в банды, воспользовались амнистией и вернулись к мирному созидательному труду. Среди них было 30 командиров и 2443 рядовых махновца¹⁹.

Массовый переход рядовых участников бандитских отрядов и многих атаманов на сторону Советской власти спутал карты внешней и внутренней контрреволюции, сорвал их планы, рассчитанные на подрыв Советской власти.

Партия и правительство постоянно подчеркивали, что окончательная ликвидация бандитизма — дело всех без исключения органов Советской власти, но, к сожалению, не только многие командиры Красной Армии, но и руководители ряда наркоматов и ведомств считали борьбу с бандитизмом второстепенным делом. *«Развитие бандитизма, — с горечью констатировал Х. Г. Раковский, — в значительной мере объясняется отсутствием должной настойчивости со стороны местных советских и партийных органов в борьбе с бандитизмом. До сих пор наблюдается, что во многих местах борьба с бандитизмом продолжает вестись почти исключительно одними военными мерами, приводящими лишь к уничтожению живой активной силы бандитизма, но отнюдь не устраняющими коренных причин его возникновения»²⁰.* Четыре раза в первой половине апреля 1921 г. выносил Х. Г. Раковский на рассмотрение правительства вопрос о выполнении тем или иным наркоматом постановления СНК УССР от 29 января 1921 г. о борьбе с бандитизмом, но каждый раз он откладывался. И лишь 21 мая правительство приступило к анализу ситуации, установлению взаимодействия сил, участвовавших в ликвидации кулацкого бандитизма²¹.

Тем временем Махно пытался проанализировать свои неудачи, занимался разработкой теоретических вопросов анархо-махновщины. Идеи, которые и раньше провозглашали анархисты, он старался облечь в новые, как ему самому казалось, формы. Махно

¹⁸ Бюллетень 5-го Всеукраинского съезда Советов. Харьков, 1921. С. 164.

¹⁹ Семанов С. Н. Указ. соч. С. 60.

²⁰ ЦГАОР УССР. Ф. 2. Оп. 2. Д. 9. Л. 93.

²¹ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 389. Л. 57.

упорно работал над так называемой «Декларацией махновцев». В ней он высказывал идеи создания Советов под руководством активных анархистов. Вступая в противоречие с идеей безвластия и абсолютной свободы личности, батька провозглашал диктатуру труда в форме Советской власти, но под руководством все тех же анархистов; допускал даже государственность, но руководство массами предполагал осуществлять через профсоюзы, во главе которых должны были стоять опять-таки анархисты. Множество сумбурных и противоречивых идей родилось тогда в голове Махно. Завершив свой труд, батька вынес его на суд своего ближайшего окружения, которое снисходительно смотрело на занятия Махно. «Он, самодовольно покручивая усы. — писал позже В. Белаш, — читал свое «творение». И какое было разочарование, когда совет и штаб набросились на него, обзывая «Бонапартом», банкротом и капитулянтом. Декларация целиком была отвергнута»²².

В те дни, когда Махно, петляя по южным районам Украины, пытался скрыться от постоянно преследовавших его красноармейских отрядов, за тысячи верст отсюда, в Кронштадте, вспыхнул антисоветский мятеж. Организовали его эсеры, меньшевики, анархисты и белогвардейские офицеры. Борьба с мятежниками, которую возглавил непосредственно В. И. Ленин, была недолгой. Мятежная крепость была взята штурмом частями Красной Армии, в котором приняли участие более 300 делегатов X съезда партии, в том числе хорошо знакомые батьке П. Е. Дыбенко, К. Е. Ворошилов, И. Ф. Федько, В. П. Затонский, А. С. Бубнов и др. К Махно это известие пришло с большим опозданием. Но, узнав, что мятежные матросы, 80% из которых были выходцами из деревни (причем свыше 10 тыс. составляли выходцы с Украины, и в основном из тех районов, где орудовал и находил поддержку Махно), провозглашали те же анархистского толка лозунги, что и он — «Советы без коммунистов», «Да здравствует третья революция», батька воспрянул духом. 7 апреля 1921 г. полевая радиостанция махновцев передала радиограмму, содержавшую такие слова: «Приближается час соединения свободных казаков с Кронштадтскими героями в борьбе против ненавистного правительства тиранов»²³.

Возможно, именно известие о контрреволюционном кронштадтском восстании и послужило сигналом к консолидации махновцев. В начале апреля 1921 г. Махно разослал гонимых во все отряды с приказом собираться на Полтавщине. Обстановка для этого была вполне благоприятная. Во-первых, подсохли дороги и можно было опять совершать знаменитые рейды. Во-вторых, крестьяне, закончив весенние полевые работы, могли опять участвовать в боевых партизанских действиях. В-третьих, в той быстро менявшейся ситуации батька боялся остаться не у дел или отой-

²² ЦА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 331—332.

²³ Семанов С. Н. 18 марта 1921. М., 1977. С. 150.

ти на задний план. Чтобы вести за собой массы, Махно было необходимо иметь какую-нибудь цель. Он не придумал ничего другого, как объявить поход «на Харьков и разогнать земных владык из партии коммунистов-большевиков»²⁴.

С 9 по 26 мая 1921 г. Махно совершил рейд по районам дислоцирования 30-й стрелковой дивизии и вел бои местного значения с ее частями. 29 мая был избран новый состав штаба, 2-тысячная армия Махно начала решающую борьбу с частями Красной Армии на Полтавщине.

Махно позаботился об укреплении дисциплины в своей армии и повышении ее боеспособности. 2 июня 1921 г. он издал приказ № 1 по Революционной повстанческой армии Украины (махновцев) о введении во всех частях твердой военной дисциплины. С этого дня запрещался выезд рядовых повстанцев из строя без ведома командира, все бойцы должны были носить при себе оружие, ни на минуту не расставаться с ним, командирам вменялось в обязанность следить за тем, чтобы все повстанцы принимали участие в боях и никто не уклонялся. Батька запретил расправу над пленными и распорядился направлять их в следственную комиссию в штаб армии²⁵. Последнее распоряжение было вызвано не столько гуманными соображениями, сколько желанием Махно иметь постоянную свежую информацию о планах красных, местонахождении их частей и т. п. Следует отметить, что в штабе и Реввоенсовете Махно довольно аккуратно велось делопроизводство, издавалось множество приказов, в том числе по строевой, хозяйственной части.

В мае — июне 1921 г. начался заключительный этап в борьбе с махновщиной. Активное участие в разгроме бандитизма в этот период приняли партийные организации Украины, мобилизовавшие свыше 1,1 тыс. коммунистов на усиление частей, боровшихся с бандами. Более 300 организаций ЛКСМУ создали свои вооруженные отряды²⁶. Части Красной Армии существенно обновились. Воевали уже не те красноармейцы, которые знали повстанцев по совместной борьбе с Врангелем. Им на смену пришли бойцы, которые видели в Махно и его армии лютого врага Советской власти, от окончательного и полного разгрома которого зависело скорейшее вступление Советского государства в полосу мирного социалистического строительства. Красные части и соединения воевали теперь с Махно более напористо, стойко и решительно. В борьбе против Махно Красная Армия начала применять новые, более эффективные формы и методы.

6 июня 1921 г. М. Фрунзе направил командующим Киевским и Харьковским военными округами телеграмму, в которой обратил

²⁴ Госархив Запорожской области. Ф. Р—849. Оп. 1. Д. 427.

²⁵ ЦА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 1. Оп. 20. Д. 658. Л. 3.

²⁶ См.: Дубинский И. В., Шевчук Г. М. Червоное казачество. Киев, 1977. С. 177.

внимание на то, что махновцы, имея хорошо налаженную агентурную разведку, сравнительно свободно маневрируют в районах дислокации советских воинских частей. Здесь же были названы населенные пункты Левобережья, где банды Махно находили приют, пополнялись людьми, оставляли раненых, постоянно меняли лошадей, запасались продуктами. Чтобы лишить их этих баз, командующим округами предписывалось разместить в этих населенных пунктах гарнизоны, усилить их бронеполками²⁷. М. В. Фрунзе обязал командование красноармейских частей установить постоянную связь между отрядами, обеспечить соблюдение в сторожайшей тайне всех приказов, поступающих из штабов в войска, которые вели борьбу с бандами²⁸.

В боях с красными частями Махно пытался применять старые методы психологического воздействия, надеясь подкупом и вольницей перетянуть красноармейцев и их командиров на свою сторону, а если не удастся — запугать жестокой расправой. 7 июня 1921 г. в районе сел Варвы и Карпиловки Прилукского уезда он столкнулся с сильным сопротивлением одного из батальонов 7-й Владимирской стрелковой дивизии. Узнав, что командует красными бывший крестьянин с Полтавщины Л. А. Бабич, Махно написал ему письмо, в котором предложил сдать батальон и перейти к нему на службу и получить при этом высокий пост в повстанческой армии. В случае отказа батька пригрозил расстрелом не только комбату, командирам и политработникам, но и всему личному составу подразделения²⁹, однако его предложение было отвергнуто.

Чтобы быстрее покончить с махновщиной, М. В. Фрунзе и Р. П. Эйдеман решили лично возглавить операцию против банды Махно, проводившуюся частями РККА на Полтавщине с 9 по 16 июня 1921 г.³⁰ Однако в ходе проведения и этой операции было много несогласованности, оплошностей и упущений в действиях частей Красной Армии, что в конечном результате едва не стоило жизни Р. П. Эйдеманду и М. В. Фрунзе.

15 июня 1921 г. махновцы заняли станцию Решетилровку. Обстановка была неясной. Р. П. Эйдеман решил лично выяснить положение дел и установить местонахождение банды, но эта попытка не дала никаких результатов. Поскольку картина так и осталась невыясненной, М. В. Фрунзе в 14 часов решил лично произвести разведку и подвергся нападению бандитов. В жаркой схватке с махновцами был убит сопровождавший командующего начальник милиции Маховский, раненому М. В. Фрунзе удалось

²⁷ Кучер О. О. Указ. соч. С. 140.

²⁸ ЦГАОР УССР. Ф. 2. Оп. 2. Д. 21. Л. 47—49.

²⁹ 7-я Черниговская (Владимирская) имени «Югостали» стрелковая Краснознаменная дивизия. Чернигов, 1928. С. 87.

³⁰ Макушенко Н. Операция против банды Махно с 9-го по 16-е июня 1921 г. // Армия и революция. 1922. № 3—4. С. 106.

убить одного из бандитов и уйти от преследования³¹. М. В. Фрунзе не хотел давать широкую огласку случившемуся и, несмотря на ранение, продолжал командовать войсками.

Этот эпизод был рассмотрен 17 июня 1921 г. на заседании Совнаркома УССР. Х. Г. Раковский доложил о случившемся членам правительства Советской Украины. Отметив отвагу и мужество М. В. Фрунзе, СНК УССР в то же время считал необходимым предупредить командующего о необходимости воздерживаться от личного участия в боях в дальнейшем³².

Узнав о стычке М. В. Фрунзе с махновским разъездом спустя несколько дней и сам батька. В сведениях, полученных Махно от Белаша, неточно были указаны место и время события. Возможно, участники стычки боялись гнева Махно за упущенную возможность захватить или убить М. В. Фрунзе и поэтому дали ему противоречивую информацию. В конце концов батька воспринял этот эпизод равнодушно и никогда не вспоминал о нем. К М. В. Фрунзе Махно относился как к сильному, но достойному врагу, не допуская оскорбительных высказываний в его адрес (подобно тому, как это делал в отношении Троцкого, Раковского, Пятакова и др.).

Несмотря на крупные успехи Полтавской операции, результатом которой было уничтожение двух третей махновской армии, окончательно уничтожить махновщину все же не удалось. Зачастую из-за просчетов командиров красноармейских отрядов, не сумевших окончательно закрепить достигнутые успехи, махновцы выходили из окружения и спасались от окончательного разгрома бегством. *«Несмотря на все меры к достижению решительного успеха к уничтожению банды Махно, данные мною после поездки в район действий Махно, — отмечал М. В. Фрунзе, — бандитам все еще удается ускользнуть от окончательного уничтожения и преследующие банду отряды и маневренные группы, нанося противнику жестокие удары, упускают удобный случай к полному выполнению задачи»*³³.

Решая вопрос об источниках снабжения своей армии, Махно уже не мог, как прежде, рассчитывать на крестьянство. Объектом его «экспроприации» стали сахарные заводы. Захватывая их, он менял сахар на продовольствие, лошадей, оружие. По данным председателя Совнаркома УССР Х. Г. Раковского, бандиты разграбили свыше миллиона пудов сахара³⁴. Благодаря обмену Махно получил в конце 1920 г. 1,5 млн патронов с Луганского патронного завода³⁵. Изучив возможные в данной ситуации маршруты банды, Р. П. Эйдеман довольно точно рассчитал, что Махно двинется в богатый сахарными заводами район Недригайлов — Тер-

³¹ ЦГАСА. Ф. 25899. Оп. 1. Д. 2. Л. 17.

³² ЦГАОР УССР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 589. Л. 73.

³³ Волковинський В. М. М. В. Фрунзе на Україні. С. 25.

³⁴ См.: Раковский Х. Г. Красная Армия и борьба с бандитизмом. С. 11.

³⁵ Там же. С. 24.

ны — Ромны. Здесь были заранее сосредоточены значительные красноармейские части, в том числе отряды Червоного казачества под командованием П. П. Григорьева³⁶. Попав в ловушку, Махно потерпел в этих боях, длившихся с 28 по 30 июня 1921 г., сокрушительное поражение, от которого так уже и не смог оправиться до конца.

Успех советских войск во многом был обеспечен активной и действенной поддержкой со стороны местных органов Советской власти. Перед началом боевых действий против Махно на Полтавщине одновременно с оперативным приказом была издана директива № 38 о политическом обеспечении операции, адресованная партийным и советским органам Гадячского, Зеньковского и Роменского уездов. Сельским активистам предписывалось оставаться в захваченных бандой деревнях и, используя телефонную связь, передавать в соседние села сведения о составе, численности, вероятных маршрутах отряда Махно³⁷.

В этих боях значительно поредели ряды ближайших соратников Махно. Погибли В. Куриленко, Ф. Шусь, П. Петренко, Т. Удовиченко, Г. Васильевский, А. Марченко, Ф. Кожин и многие другие, порвал с махновщиной стоявший у ее истоков А. Чубенко. Но самой большой потерей для батьки был массовый уход из армии крестьянства. Потерпела крах и антоновщина, на союз с которой Махно возлагал большие надежды.

Летом 1921 г. начался переход к нэпу, который окончательно подорвал социальную базу политического бандитизма и махновщины в частности. «Новая экономическая политика, — говорилось в отчете Екатеринославского губкома КП(б)У, — оказала отчасти свое влияние на разложение бандитизма»³⁸. Сами участники махновщины признавали, что «в связи с... переходом к новой экономической политике отношение крестьян к Махно резко изменилось»³⁹.

В течение всей гражданской войны махновщина была движением южноукраинского крестьянства, с присущими ему особенностями социально-экономического характера этого региона и укоренившимися здесь традициями, отражала трудный и противоречивый процесс осуществления социалистической революции в деревне. В 1919 г. три четверти повстанческой армии составляли бедняки⁴⁰. На первых порах именно беднейшее крестьянство, а не кулачество, нашло себе вожда в лице Махно — выходца из деревенской бедноты. По мере того как происходило расслоение в украинской деревне, крестьянство переходило на сторону Советской власти, значительно сужалась и социальная база, на кото-

³⁶ Белый П. Ф., Дышлевой П. С. Указ. соч. С. 105—106.

³⁷ Сергеев П. Полтавская операция против Махно // Война и революция. 1927. № 9. С. 126—127.

³⁸ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 330. Л. 168.

³⁹ Цит. по: Незнамова Т. М. Указ. соч. С. 27.

⁴⁰ См.: Раковский Х. Г. Красная Армия и борьба с бандитизмом. С. 21.

рую опирался Махно. В 1920 г. и особенно в 1921 г. его армия стала в основном защитницей интересов кулаков, хотя в ее рядах и насчитывалось около 10% бедноты.

Идеологию анархо-махновщины, направленную на создание безвластного государства и вольных советов, предназначенных для решения не политических, а хозяйственно-экономических вопросов, децентрализацию власти, с энтузиазмом встретило кулачество, а оно составляло 20% всех дворов в так называемом махновском районе⁴¹. В случае реализации этой теории кулачество стало бы абсолютно свободным от налогов на содержание громоздкого и разветвленного государственного аппарата, укрепилось бы их политическое и экономическое влияние в селе. Бедные слои деревни, видя в годы революции и гражданской войны частую смену на Украине различных властей, их слабость и непрочность, легко поверили, что можно жить вообще без всякой власти. Военное время оборвало связи города и деревни, которая практически стала вести натуральное хозяйство, и поэтому крестьянство поверило в то, что говорил Махно, прониклось его неприязнью к городу и рабочему классу.

Мечта Махно создать свое анархистское государство не была такой абсурдной, какой она кажется сейчас. В период гражданской войны и иностранной военной интервенции на территории бывшей царской России возникало множество различных правительств, на окраинах делались попытки создания новых государств. Отсутствие правдивой информации о реальном положении дел, распространение самых невероятных слухов, частая смена центральной власти на Украине, борьба за власть различных партий и группировок внушали батьке оптимизм и веру в то, что и он с помощью многотысячной армии при поддержке крестьянства сможет создать некое безвластное государство. А тут еще совсем рядом, почти по соседству, рассыпалась на ряд мелких стран Австро-Венгерская империя, да и анархистские теоретики постоянно твердили, что появление на карте Махновии вполне реально.

Все это в определенной мере объясняет и тот факт, что Махно упорно сражался с Деникиным и Врангелем, которые хотели воссоздать «единую и неделимую Русь», был непримиримым врагом Петлюры, мечтавшего о независимости соборной Украины (куда, естественно, должен был входить и махновский район), а также его ненависть к Троцкому, в котором он видел «глашатая абсолютной централизации и милитаризации»⁴². Договор 1920 г. Махно считал доказательством того, что Советская власть признала Махновью как реально существующее государство.

Когда в 1920 г. в украинском селе резко обострилась классовая борьба между незаможниками, объединившимися в свои комитеты, и кулачеством, Махно взял под защиту последних. Кула-

⁴¹ Канев С. Н. Октябрьская революция и крах анархизма. М., 1974. С. 88.

⁴² Анархистский вестник. 1923. № 3—4. С. 25.

чество продолжало превозносить Махно как крестьянского вождя и оказывало ему всестороннюю помощь, поддерживало идеи, которые провозглашал и за которые боролся батька. На комнезамовцев Махно смотрел как на предателей и жестоко расправлялся со всеми, кто поддерживал политику Коммунистической партии и Советского правительства, участвовал в преобразовании деревни на социалистических началах.

Принципом Махно, обеспечивавшим успех его движению, была узость района действий. Крестьянство бралось за оружие, чтобы защитить свою землю от посягательств любой власти и не желало уходить далеко от своих родных мест. Это было одной из главных причин того, что массы несознательных крестьян дезертировали из Красной Армии, не желая воевать на других фронтах Советской республики.

В то время как Советская власть с целью восстановления разоренной промышленности требовала от крестьянства отдать рабочему государству свои излишки хлеба, Махно давал сельскому населению возможность обогатиться. Для этого не нужно было делать практически ничего, просто стать под знамена батьки или еще проще — оказывать ему всяческую помощь, признавать в нем крестьянского вождя. Махно очень удачно перековывал в своих интересах психологию крестьян и многих ушедших из города в поисках пропитания рабочих. Попав разными путями в армию Махно, многие сотни и тысячи красноармейцев и крестьян, искренне сражавшихся против контрреволюционных сил, волей-неволей окупившись в анархическую вольницу, лишались не только революционных, но и нравственных ориентиров.

У Махно было много способов привлечь на свою сторону местное население, заручиться его поддержкой. Захватывая во время боев обозы и склады противника, он брал для своей армии половину добычи, как правило, все наиболее ценное и легко перемещаемое, а другую половину отдавал крестьянству⁴³. В начале 1921 г. это делалось для того, чтобы навлечь на сельское население расправу со стороны Красной Армии, органов ВЧК и милиции и тем самым, по мнению Махно, разжечь ненависть крестьянства к Советской власти. Но эта политика была хороша, пока махновская армия была в зените славы и добивалась крупных побед над кайзеровскими и деникинскими войсками или тыловыми частями Красной Армии. Но когда звезда Махно как предводителя крестьянско-повстанческой армии закатилась и его войско превратилось в большую вооруженную банду, батька стал требовать от крестьянства буквально все необходимое для снабжения своего войска. В 1919 г., когда Махно воевал с Деникиным, деревня охотно кормила своих защитников, давая лошадей, фураж и т. д. В 1920—1921 гг. эти функции выполняли только кулаки, широкие слои крестьянства значительно уменьшили или во-

⁴³ См. Кубанин М. Н. Махновщина. С. 172.

обще прекратили помощь Махно. Тогда бандиты начали попросту грабить середняка и бедняка, вызывая у них, естественно, большое недовольство. В 1921 г., когда победа Махно в борьбе против Советской власти становилась все более нереальной и эфемерной, то и кулаки постепенно отказывались от снабжения махновцев. После провозглашения политики непа кулачество окончательно убедилось, что содержание батьки и его войска более убыточно, чем «государственная эксплуатация Советской властью». К этому времени отряды махновцев уже превратились в бродячее войско.

Важнейшим этапом в борьбе с махновщиной стало массовое участие в ее разгроме беднейшего крестьянства Украины, оказавшего большую помощь частям Красной Армии и ВУЧК. В тех условиях, когда политический бандитизм провозглашал своей целью защиту интересов крестьянства, активная борьба беднейшего крестьянства против махновщины и петлюровщины была красноречивым подтверждением краха надежд внутренней и внешней контрреволюции использовать крестьянство для ликвидации Советской власти путем восстаний. Всего на Украине организациями КНС было создано 730 отрядов, в которых насчитывалось свыше 56 тыс. человек⁴⁴.

20 июня 1921 г. на заседании Постоянного совещания по борьбе с бандитизмом при СНК УССР было принято решение о создании добровольческих кавалерийских полков из отрядов комнезамов. По предложению М. В. Фрунзе из отрядов комнезамов создавались сводные маневренные отряды губернского масштаба. Создание специальных отрядов незаможных селян (пехотных, конных, тачаночных) знаменовало собой новую форму вооруженной борьбы с бандитизмом и сыграло важную роль в окончательной ликвидации махновщины.

Движению махновщины наступал конец. Как и все другие вожаки контрреволюции, свое спасение Махно видел за пределами Советской России. Однако паническое бегство означало бы для него признание своего краха, политической смерти, и батька начал разрабатывать новую стратегию и тактику борьбы, которую можно было бы осуществить за границей. На этот раз Махно был согласен заключить союз с лидерами правых партий за рубежом с тем, чтобы возобновить борьбу против Советской власти. Идея эта родилась у него еще в начале 1921 г., когда он попытался выступить со знаменем национального освобождения Украины, желая таким образом вовлечь в ряды махновщины буржуазно-националистические элементы и в дальнейшем подчинить себе петлюровские банды, орудовавшие на Правобережье. Этот его замысел поддержала Г. Кузьменко, которая была настроена националистически. Махно предполагал создать Всеукраинский ревком, через который он планировал установить связи с зарубежными

⁴⁴ Самофалов В. М. Комунистична партія України в боротьбі за відбудову народного господарства (1921—1925 рр.). Київ, 1963. С. 220.

странами и при их помощи «добиться освобождения Украины от оккупации большевиков-коммунистов»⁴⁵. Однако эта идея была чужда махновщине, и ее не поддержали многие командиры. Махно быстро переориентировался и взял курс на объединение под своим знаменем различных антисоветских сил, но уже за рубежом. Этими идеями он делился в самом близком кругу, боясь, чтобы они не стали известны в низах повстанчества.

Еще зимой 1921 г. Махно предложил для спасения ядра армии уйти за границу. Внутри махновского реввоенсовета все время шли оживленные споры. Одна его часть во главе с Белашом предлагала заключить новый союз с Советской властью и выступить в Турцию на помощь руководителю национально-освободительной революции Мустафе Кемалю; другая, во главе с Махно, — высказывала идею двинуться в Галицию в надежде поднять местное население на революционную борьбу.

«На Украине, — говорил после разгрома на Полтавщине Махно, — мы потеряли почву: наши союзники-селяне нас, как видите, перестали поддерживать. И вот результат: они покидают армию и являются с повинной! Искания на Полтавщине в течение двух месяцев союзников вылились в простое скитание. Мы должны во что бы то ни стало объединить наши силы и прорваться за границу, где успех за нами очевиден»⁴⁶.

В начале июля 1921 г. в районе Конградского уезда Полтавской губернии Махно на одном собрании комсостава выступил с речью, доказывая своим командирам невозможность дальнейшего пребывания в тылу Красной Армии и уговаривая их уйти за кордон. Таким образом Махно заявил о своем плане, дал время командирам подумать и решить. План батьки обсуждался также и на сходах рядовыми махновцами, но не получил у них поддержки. Именно в это время махновцы начали покидать войско и являться с повинной.

В июле 1921 г. командованием Красной Армии против Махно была применена совершенно новая тактика. Это была по сути психическая атака на деморализованных бандитов, которые уже ни о чем не думали, кроме своего спасения. Преследование махновцев начали бронеполки. Правда, первая попытка 12 мая была неудачной: случилась авария, заклинило пулеметы. Машину бандиты сожгли, а экипаж порубили. Но на следующий день махновцы снова были атакованы броневиками. На этот раз их было больше, двигались они быстро и вели прицельный ураганный огонь. В панике махновцы бежали в степь. Так началось семидневное преследование банды Махно.

250 верст длилась эта погоня. 15 июля, окружив бандитов в балке реки Ольховая у деревни Голодаевки, 8 броневиков ураганным пулеметным огнем уничтожили около 100 человек. Спа-

саясь бегством, отряд оставил 53 тачанки, 33 пулемета. Лишь 60 махновцам с одним ручным пулеметом удалось вырваться из-под огня броневиков. 19 июля отряд Махно форсировал Донец и таким образом спасся от окончательного разгрома. 21 июля в селе Исаевке Таганрогского уезда Махно провел последнее совещание своего комсостава. Обсуждался лишь один вопрос: куда уходить. Одна группа предложила Турцию, за это решение проголосовало 750 махновцев. Махно все же решил в будущем идти в Галицию, хотя его поддержало всего 400 человек. 22 июля, простившись с другими повстанцами, Махно со своими сторонниками двинулся в Донецкую область в надежде найти там поддержку, а дальше планировал пойти на Волгу и, возможно, даже в Сибирь, где орудовали небольшие банды. Банда Махно вихрем пронеслась по поволжским степям. Обстановка была удручающей: над Поволжьем нависла угроза голода, на поддержку крестьянства рассчитывать не приходилось. Отбросив намеченный маршрут, батька резко повернул на запад.

Этот рейд был самым трудным. Каждую версту приходилось проходить с боями. За оружие брались не только бедняки, но и середняки, те, кто еще недавно поддерживал батьку. Особенно насторожил Махно случай, происшедший 13 августа 1921 г. в селе Мишурине, где крестьяне ночью набросились на бандитов. Раненный во время перестрелки 6 пулями, Махно ускакал в степь⁴⁷.

Описывая уже за границей свои боевые действия в этот период, Махно представил свой уход за границу как вынужденную меру, а точнее просьбу махновцев залечить в спокойной обстановке многочисленные раны. «13 августа 1921 г. я с сотней кавалеристов, — писал он, — взял направление к берегам Днепра и 16 августа того же года на рассвете при помощи 17-ти крестьянских рыболовческих лодок между Орликом и Кременчугом переплыл Днепр. В тот же день был шесть раз ранен, но не тяжело.

По пути движения и на правом берегу Днепра мы встречали многие наши отряды, которым освещали цель нашего выезда за границу, и от всех слышали одно: «уезжайте, вылечите Батьку и возвращайтесь снова к нам на помощь...»⁴⁸.

Махно неудержимо рвался к западной границе, чтобы как можно скорее уйти от окончательного разгрома. Он уже думал не столько о том, как спасти ядро некогда грозного крестьянского войска, сколько о своей личной безопасности. Каждое столкновение с красными отрядами было для него по сути борьбой за свою жизнь.

19 августа 1921 г. Постоянное совещание по борьбе с бандитизмом при УССР в последний раз заслушало доклад «О борьбе с батькой Махно». Участники совещания были единодушны в том,

⁴⁵ См.: Тепер И. Указ. соч. С. 114.

⁴⁶ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 330. Л. 169—170.

⁴⁷ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 351. Л. 344.

⁴⁸ Цит. по: Аршинов П. А. Указ. соч. С. 200.

что махновщина идет на убыль и скоро окончательно прекратит свое существование. Далеко не столь оптимистично был настроен Х. Г. Раковский. Выступая с докладом, он сделал следующий вывод: «Несмотря на то что у Махно осталось всего 70 всадников с одним ручным пулеметом, он продолжает бродить по губерниям, разрушая советский аппарат. Губсовещания должны сделать последние усилия для его окончательного уничтожения, помня, что без уничтожения основного ядра и самого Махно всегда имеется возможность восстановления банды»⁴⁹.

22 августа произошел очередной бой банды с красными частями, в котором красноармейская пуля еще раз настигла Махно. «Пуля, — рассказывал он, — попала мне ниже затылка с правой стороны и навывлет в правую щеку»⁵⁰. Это было одиннадцатое ранение батьки за годы гражданской войны. Он остался на всю дальнейшую жизнь хромым, со многими шрамами, и в том числе самым большим на правой щеке. В пятый раз за эти годы в прессе появилось сообщение о гибели батьки. На этот раз писала об этом газета «Коммунист»⁵¹. У многих это сообщение вызвало большую радость — справедливость в конце концов восторжествовала: непримиримый враг рабоче-крестьянской власти получил по заслугам. М. В. Фрунзе дал распоряжение тщательно проверить достоверность этого факта, и сообщение не подтвердилось⁵². Махно оказался жив. Пока днем и ночью непрерывно стучали десятки телеграфных аппаратов, уточняя, жив или убит батька, тот медленно продвигался проселочными дорогами к Днестру.

На рассвете 28 августа отряд махновцев из 78 человек готовился к последнему бою. Прямо на запад была Румыния, верст пять южнее Камянка — последний советский населенный пункт. Чтобы прорваться в Румынию, необходимо было опрокинуть пограничную заставу. Махно верил, что преимущество в силе и внезапность удара обеспечат ему успех. Боялся он одного — чтобы вновь не попасть под пулеметную очередь или не стать жертвой шальной пули. Над Днестром стоял густой туман. Из леса вылетело несколько десятков тачанок. Стараясь обогнать их, неслись всадники, потрясая над головой шашками. Застава ответила одиночными выстрелами. Вслед за другими двинулась тачанка Махно. Внезапно пулеметная очередь смешала ряды несшихся вперемежку с тачанками всадников. Они закружились на месте, но не стали разворачивать лошадей и уходить назад, как это делали раньше, а наоборот, еще стремительнее поехали в атаку. На раненых и убитых никто не обращал внимания, так же как и на опрокинутые тачанки. В махновской армии в бою всегда ис-

пользовался такой прием: потеряв лошадь или слетев с тачанки, бойцы должны были как можно быстрее запрыгнуть на коня своего товарища и уйти вместе с ним из опасного места. Это и помогло многим из бандитов спастись от смерти в их последнем бою и вместе с батькой уйти за кордон.

Через день на заставу прибыл командующий Вооруженными Силами Украины и Крыма М. В. Фрунзе. Как и год тому назад, после бегства в Турцию Врангеля, Михаил Васильевич стоял на берегу, теперь уже не Черного моря, а медленно несущего прозрачные воды Днестра, и смотрел вдаль, где навсегда скрылся разбитый наголову некогда грозный батька.

«Факт перехода в Бессарабию махновской банды, — заявил потом М. В. Фрунзе представителям прессы, — установлен мною лично при посещении пограничной полосы»⁵³.

⁴⁹ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 1. Оп. 20. Д. 614. Л. 66.

⁵⁰ Цит. по: Аршинов П. А. Указ. соч. С. 200.

⁵¹ Конец Махно//Коммунист. 1921. 26 авг.

⁵² См.: Коммунист. 1921. 21 сент.

⁵³ См.: Коммунист. 1921. 21 сент.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Румынские власти разрешили Махно, его жене и нескольким махновским командирам жить в Бухаресте, а остальные махновцы были распределены по лагерям для военнопленных.

Батька, нагонявший ранее страх и ужас на всю Украину, не хотел сходить с политической арены. Его интересы были обращены к Польше, давшей пристанище остаткам разбитой контрреволюции, которая продолжала антисоветскую борьбу. Во время Генуэзской конференции правительство Румынии разрешило Махно перебраться в Польшу. 11 апреля 1922 г. он, Г. Кузьменко и еще 17 бывших повстанцев перешли польскую границу. Махно надеялся, как он заметил в своем письме министру иностранных дел Польши, «найти убежище и дружескую помощь»¹. И он не ошибся. Польский генштаб, разрабатывая планы антисоветского восстания на территории Советской Украины, после поражения Петлюры сделал ставку на Махно.

Буквально на следующий день после прибытия группы махновцев в Польшу ВУЦИК 12 апреля 1922 г. объявил амнистию всем, кто воевал в годы гражданской войны против Советской Украины. Она не распространялась лишь на 7 «закоренелых преступников против свободы украинского трудового народа, непримиримых врагов рабочих и крестьян Украины» — Скоропадского, Петлюру, Тютюнника, Врангеля, Кутепова, Савинкова и Махно². Советская власть не простила Махно его кровавых злодеяний. 19 мая 1922 г. Верховный трибунал при Всеукраинском Центральном Исполнительном Комитете признал Махно виновным «в совершении на территории УССР целого ряда грабежей и разбойных нападений». 24 мая правительство Советской Украины направило польским властям ноту о выдаче Махно как уголовного преступника³. 4 ноября это требование было продублировано. Од-

¹ Archiwum akt nowych. MSZ. T. 6742. S. 43.

² Коммунист. 1922. 13 апр.

³ Пролетарий. 1922. 25 мая.

нако правительство буржуазно-помещичьей Польши, хотя и содействовало махновцам в концлагере, решило не выдавать их Советской власти.

В лагере за Махно был установлен довольно строгий надзор. Он находился под постоянным наблюдением жандарма и двух часовых. Барак закрывался в семь часов вечера, и через каждые два часа при смене часовых производилась проверка.

Махно, как отмечали его друзья по несчастью, боялся, что польские власти вернут его на родину, где большевики непременно расстреляют батьку. Поэтому он предложил свои услуги польскому правительству. Не получив ответа, 28 июля 1922 г. Махно обратился в Министерство иностранных дел Польши с просьбой разрешить ему эмигрировать в Чехословакию. И в этом ему было отказано. По-прежнему он содержался в лагере и не мог предпринять никаких активных действий. Он обдумывал план поднятия восстания в Восточной Галиции и построения там безвластного советского государства. Махно предполагал, что пример галицийского восстания приведет к новой революционной волне на Украине и в России, в результате чего будут свергнуты существующие там правительства. Все эти разговоры, попытки установить связь с анархистскими организациями в Варшаве, а также за рубежом (в Париже, Берлине) вынудили польские власти серьезно заняться Махно.

23 мая 1923 г. прокурор окружного суда Варшавы начал дело против Махно и его приближенных, обвинив их в связях с представителем УССР в Варшаве, подготовке мятежа в Восточной Галиции. В то же время определенные круги в Польше хотели спасти батьку от приговора Верховного трибунала Украинской ССР, который объявил Махно бандитом. Те, кто затевал этот суд, откровенно заявляли: «Поверьте, что те 8 лет тюрьмы, которые ему угрожают, — пустяки по сравнению с тем, что ему угрожало бы на территории Москвы»⁴. В противовес советскому суду польское правосудие надеялось доказать, что Махно не бандит, а «настоящий народный революционер».

25 сентября батька, Галина Кузьменко, а также махновцы И. Хмара и Я. Дорошенко были арестованы и переданы суду.

Суд начал свою работу 27 ноября 1923 г. Махно был обвинен в том, что поддерживал через Г. Кузьменко связь с миссией Украинской ССР в Варшаве и вел переговоры о подготовке восстания в Восточной Галиции и присоединении ее к Советской Украине. В процессе судебного разбирательства сразу же стала очевидной несостоятельность обвинения махновцев с сговоре с представителями УССР, поэтому речь в основном шла о личности Махно. Прокурор Вассербергер требовал наказания для Махно как предводителя разбойничьих банд. Защитники, а их было у

⁴ За свободу. 1923. 3 дек.

подсудимого троё, утверждали, что Украина всегда была колыбелью для различных атаманов и гайдамаков, к тому же ни каких преступлений против Польши не совершал.

На суде Махно дал много ложных показаний, в том числе и касавшихся его личной жизни. Эти факты в дальнейшем вошли во многие работы о нем, вышедшие как за рубежом, так и в Советском Союзе. Махно, в частности, говорил, что отбывал каторгу в Сибири, никогда не был в Умани, что его жена Галина Кузьменко родом из Киева и т. п. *«Махно на суде, — писал корреспондент газеты «Дни», — держится свободно, охотно говорит, категорически отказывается от возводимых на него обвинений в бандитизме, насилиях, в злых умыслах против Польши, в сношениях с большевиками. Говорит о себе и «махновском движении», как о своеобразном народном освободительном движении, о борьбе против всякой навязываемой народу власти. Говорит «интеллигентским» языком, порою с вычурными книжными оборотами. Объяснения атамана не вызывают сочувствия публики: нарисованные свидетелями картины насилий, чинимых бандами атамана на Украине, создали настроения не в его пользу»⁵.*

Махно отрицал все обвинения в кровавых преступлениях. 29 ноября он выложил свой последний козырь, заявив, что весной 1920 г. своей интенсивной деятельностью в тылу Красной Армии задержал 1-ю Конную армию С. М. Буденного на две недели, чем спас Варшаву от захвата советскими войсками. С не меньшей гордостью батька заявил о том, что в 1920 г. отказался вести свою 57-тысячную армию на советско-польский фронт.

На суде Махно отрицал связь с дипломатической миссией СССР в Варшаве, но в то же время неоднократно повторял, что его ждет украинское крестьянство и стоит ему только появиться на территории Советской Украины, как там сразу же вспыхнут крестьянские бунты и восстания. Мнения о Махно сложились противоречивые. Одни называли его «легендарным повстанческим деятелем» и «рыцарем анархизма», другие рисовали его образ в самых темных тонах. Корреспондент львовской газеты «Діло», к примеру, писал: *«Все, кто внимательно следил за Махно в судебном зале, мог бы прийти к единому выводу, что перед нами ярко выраженный даже в антропологическом плане бездарный тип, который мог стать «революционером» только в диких условиях царской России и благодаря стихийному движению, получившему широкой размах на Украине в 1917—1920 гг.»⁶.*

30 ноября в 9 часов вечера суд удалился на совещание. Час и двадцать минут с нетерпением махновцы ожидали приговора. Когда председатель огласил приговор Варшавского окружного суда об оправдании Махно, Хмары, Дорошенко и Кузьменко, многие присутствовавшие в зале стали поздравлять подсудимых и их

⁵ Дни. 1923. 5 дек.

⁶ Діло. (Львів). 1923. 6 грудня.

защитников. Журналисты рвались к Махно, чтобы первыми взять у него интервью. Однако охрана вывела подсудимых через специальную дверь во двор суда, откуда они были доставлены в городскую тюрьму.

1 декабря 1923 г. Махно, возбужденный в ожидании желанной воли, вместе со своим защитником Щалковским шел по варшавским улицам в суд, где должен был подписать необходимые документы. Многочисленным журналистам, окружившим его плотным кольцом, он охотно рассказывал, что на днях собирается уезжать с женой и дочерью из польской столицы в небольшой городок Торунь. Сожалел лишь о том, что вынужден расстаться со своими боевыми друзьями, которым определено место жительства в других городах Польши.

Махно был доволен решением суда, который, по его словам, вынес справедливый приговор и развеял кровавую легенду, окружившую его имя.

Направляя Махно на жительство в Торунь, антисоветски настроенные представители польских властей были уверены, что рано или поздно он окажется на Украине, где возглавит крестьянские бунты, и его поддержат остатки контрреволюционного охвостья, сбежавшего из Советской России в Польшу. Поморский воевода 29 декабря 1923 г. писал министру иностранных дел Польши: *«Не подлежит сомнению, что если Махно удастся поднять на Украине хотя бы небольшое восстание, то его отряд пополнится остатками добровольческих и монархических организаций. В Гданьске находятся несколько офицеров и солдат из бывших банд Махно. Можно предположить, что весной следующего года Махно попытается удрать из Торуня в Россию»⁷.*

Однако этим планам не суждено было сбыться. Открытое заявление Махно о готовности продолжать борьбу против большевиков и Советской власти, которое он опубликовал в конце декабря 1923 г. во многих европейских газетах, вызвало обратную реакцию у правительства Польши. 31 января 1924 г. польские власти вынуждены были заявить, что «подобное выступление Махно, явно обращенное против правительства государства, с которым Польша заключила мир и поддерживает постоянные дипломатические контакты», считает недопустимым и вредным. По приказу военного министра Польши Махно был подвергнут *«самоу строгому полицейскому надзору с угрозой насильственного его выдворения из Польши в случае обнаружения каких-либо политических махинаций с его стороны или возобновления заявлений, подобных вышеприведенному»⁸.*

21 января 1924 г. умер Ленин. Вся контрреволюция, в том числе и Махно, ждала гибели Советской власти. Махно считал, что наступил тот час, когда нужно разжечь пламя народной борьбы

⁷ Archiwum akt nowych. MSZ. C. 6742. S. 109^a.

⁸ Ibid. S. 113.

против большевиков. Но никто, кроме одиноких сыщиков, кругами ходивших возле дома Махно, не интересовался им. Предчувствие скорой активной деятельности, которая составляла весь смысл его жизни, жажда почестей и славы сменились унынием, разочарованием, чувством ненужности. Весной 1924 г. Махно все чаще начала посещать мысль о самоубийстве.

14 апреля 1924 г. Литовское телеграфное агентство сообщило: «Махно, который последнее время находился в Торуне, покончил с собой, перерезав себе бритвой горло». Однако на следующий день в газетах появилось опровержение. Батяка действительно предпринял попытку самоубийства, но был спасен. Причины объяснились довольно туманно: «На этот шаг толкнули Махно разные побуждения политического характера»⁹.

Пережив случившееся, Махно сблизился с анархистами, а их было много и в Германии, и во Франции. Они на все лады расхваливали Махно, ибо нуждались в сильной личности, вокруг которой можно было бы объединить свои силы. В 1924 г. с помощью друзей анархистов Махно перебрался сначала в Германию, а затем в Париж. В пригороде французской столицы — Венсене — семья Махно прожила почти 10 лет. Жили они скромно, постоянно испытывая материальные затруднения. Г. Кузьменко работала прачкой в одном из пансионатов для девочек русских эмигрантов в парижском пригороде Канси. Махно занимался литературным трудом, сотрудничал в различных анархистских изданиях. Ему не удалось осуществить свой замысел — сплотить вокруг себя представителей различных партий, бежавших из России, чтобы продолжить борьбу против большевиков. Зато написать историю махновщины и поведать всему миру о своей борьбе ему удалось. В Париже вышло в свет три тома воспоминаний батяки (правда, при жизни — лишь один том), свои записи он опубликовал во многих номерах «Анархистского вестника». В них Махно немного покривил душой, выставляя себя последовательным и негибким борцом за идеалы анархизма. Но у него не было другого выхода, ибо он не только хотел запечатлеть свое имя на скрижалях истории, но и существовал благодаря материальной помощи анархистов.

По иронии судьбы лучшим другом Махно стал Я. Ф. Карabanь — бывший белый офицер, один из тех, с которыми с такой ожесточенностью в течение всей гражданской войны боролся батяка.

На закате своей жизни он не раскаивался, не понимал, что у народа нет прощения его злодеяниям, и мечтал вернуться на родину. Во второй половине 20-х годов он написал несколько писем в Гуляйполе, в которых лелеял надежду побывать на родине¹⁰.

⁹ Последние новости. (Париж). 1924. 15 апр.

¹⁰ См.: Никулин Л. В. Махно в Париже//Огонек. 1928. № 22.

В 1926 г. в Париже встретились бывшие враги Махно — А. И. Деникин, П. Н. Врангель, С. В. Петлюра, Х. Г. Раковский (дипломат Х. Г. Раковский представлял во Франции Страну Советов). Если бывшие предводители белой гвардии еще пользовались популярностью среди широких кругов русской эмиграции, то Н. Махно был почти забыт и влачил жалкое существование. Внешне он был типичным эмигрантом: серый выцветший костюм-тройка из универсального магазина, вишнево-красный галстук, пальто-дождевик, помятая фетровая шляпа. Глубокий шрам пересекал его лицо. Махно слегка хромал, временами тревожно озирался вокруг. Не было в Париже практически никого из его когда-то грозной армии, а деникинцы и петлюровцы дружбу с «бандитом», разумеется, не водили. Только лишь анархисты не отвернулись от него. Они оказывали батяке материальную помощь, предоставляли страницы своих изданий для его статей и воспоминаний. Особенно много печатался Махно в журнале «Дело труда». Ряд статей он посвятил 10-летию Великого Октября на Украине, празднованию 1 Мая, национальному и крестьянскому вопросу, очень много писал о формах и методах вооруженной защиты революции, доказывал свою непричастность к еврейским погромам на Украине. Особенно много об этом он начал говорить после убийства С. Петлюры. 25 мая 1926 г. на перекрестке двух парижских улиц «головной атаман» был убит Шварцбардом — выходцем с Украины, принявшим французское подданство. Убийца заявил, что он не принадлежит к какой-либо политической партии и действовал в одиночку, а убил Петлюру потому, что считал своим долгом отомстить атаману за совершенные им бесчисленные еврейские погромы на Украине во время гражданской войны. Однако следствие пыталось доказать, что Шварцбардом руководила некая «большевистская террористическая группа» или какая-то другая политическая организация. Называлось и имя Н. Махно. Неудивительно, что в апреле 1927 г. Махно обратился «К евреям всех стран», в котором призвал еврейскую общественность тщательно проверить «грязный материал»¹¹. 23 июня того же года он выступил в парижском клубе «Фобур» на диспуте: «Был ли «генерал» Махно другом евреев или он участвовал в убийстве их», где доказывал, что одной из причин расстрела махновцами Григорьева была организация последних массовых еврейских погромов.

Деятельность Махно за рубежом находилась под пристальным вниманием Ф. Э. Дзержинского и В. Р. Менжинского, однако, как свидетельствуют ветераны ВЧК, они не усматривали в нем сильного потенциального врага Советского Союза¹².

С каждым годом здоровье Махно ухудшалось. В июне 1934 г. врачам ничего не оставалось, как предложить ему сделать слож-

¹¹ Дело труда (Париж). 1927. № 23—24. С. 8—10.

¹² Пламенное сердце. М., 1977. С. 86—87.

ную операцию. О последних днях Махно оставила воспоминания Г. Кузьменко: «Однажды в конце июня, — писала она 18 марта 1974 г. своим родственникам в Гуляйполе, — я зашла к нему в госпиталь. Он был уставший, измученный, ослабевший. На мой вопрос: «Ну как?» — он ничего не ответил, только из глаз показались слезы. Я тоже заплакала, нам больше не о чем было говорить, я поняла, что ему очень тяжело, что жизненные силы покидают его, что он уже больше не жилец на этом свете. ...Через пару дней мы его хоронили на кладбище Пер-ла-Шез. Тело его было сожжено в крематории, и урна с прахом была замурована в стене».

Интересна дальнейшая судьба семьи Махно. В годы второй мировой войны, после оккупации в 1940 г. столицы Франции, гитлеровцы вывезли Г. А. Кузьменко с дочерью на работы в Германию. После разгрома фашистов, в июле 1945 г., за участие в махновском движении она была осуждена на 10 лет. Пробыв 8 лет и 9 месяцев в заключении, Г. А. Кузьменко была освобождена в 1954 г. по амнистии, объявленной после смерти Сталина. Вместе с дочерью жила в г. Джамбуле Казахской ССР, работала на хлопчатобумажном комбинате до выхода на пенсию. Несколько раз приезжала в Гуляйполе.

Махно и движение, которое он возглавлял в течение четырех лет, навсегда вписаны в историю гражданской войны. Историками делалась не одна попытка разобраться в лабиринтах махновщины, однако донныне остается много спорного и невыясненного до конца. Наиболее емко и исчерпывающе объяснил феномен махновщины, думается, М. В. Фрунзе, который писал: «В течение всей гражданской войны каждая сила, которая пыталась быть нейтральной между борющимися пролетариатом и буржуазией или одновременно враждебной и пролетариату и буржуазии, немедленно скатывалась на ту или иную сторону. Всякая активная оппозиция Советской власти, какими бы левыми лозунгами она ни прикрывалась, неизбежно превращалась в помощь врагам Советской власти. Типичным примером этого является Махно»¹³.

Массовое крестьянское движение на юге страны — махновщина, получившее свое название от имени его предводителя, существовало в течение длительного периода гражданской войны и иностранной военной интервенции. Оно, как в фокусе, отразило противоречивое отношение крестьянских масс к Советской власти на разных этапах революционного процесса. На фоне махновщины более четко и рельефно видны все трудности во взаимоотношениях пролетариата, твердо и непреклонно осуществлявшего свою диктатуру, с крестьянством, сложности пути к созданию рабоче-крестьянского союза, который, по словам В. И. Ленина, стал залогом «непобедимой силы» первого в мире Советского государства. В махновщине проявились не только объективные трудности

начального периода социалистического строительства, но и ошибки, грубые просчеты, допускавшиеся в те годы центральными и местными органами Советской власти, порой неверный взгляд на роль крестьянства в революции, незнание его особенностей, утопичность ряда идей и начинаний.

Махновщина зародилась в период, когда интересы рабочего класса и всего крестьянства сходились в вопросе решения задач буржуазно-демократической революции (передача труженикам деревни помещичьей и других земель, ликвидация сословных различий и т. п.). «Крестьянство в целом, — констатировал В. И. Ленин, — шло с нами, потому что оно шло против помещиков»¹⁴. В дальнейшем, когда на повестку дня встали задачи социалистической революции (ликвидация частной собственности на средства производства, эксплуатации человека человеком и т. п.) крестьянство в силу его мелкобуржуазной психологии и промежуточного положения — полутруженик-полусобственник — не всегда поддерживало рабочий класс, проявляло значительные колебания. Боязнь, с одной стороны, социальных преобразований в деревне, а с другой — реставрации буржуазно-помещичьего строя, заставляла их искать место между революцией и контрреволюцией.

Возникнув как массовое крестьянское движение, махновщина на завершающем этапе своего существования превратилась в выразителя интересов кулачества и потерпела политический крах. Тем не менее угроза возрождения старого строя заставляла махновщину временами выступать и на стороне Советской власти. К сожалению, Л. Д. Троцкий, Х. Г. Раковский, Г. Л. Пятаков, другие деятели партии и правительства, рассматривая крестьянство как реакционный класс, являвшийся в прошлом орудием подавления революций, недооценивали его роль в социалистической революции как союзника пролетариата. «Мы сознаем, — говорил В. И. Ленин, — что первоначальная форма союза была очень примитивна и что мы допустили очень много ошибок»¹⁵.

Командно-административный стиль руководства Троцкого и его окружения боевыми действиями, предпочтение репрессивных методов перед идейно-пропагандистскими, попытки решить жизненно важные вопросы государства за счет крестьянства, устранение его порой, от работы по созданию нового, безэксплуататорского общества, неумелое строительство Советской власти на местах вызывали отрицательное отношение у тружеников деревни. Ошибки правительства Советской Украины в земельном и частично в национальном вопросах, введение продовольственной диктатуры усилили недовольство крестьян, подняли их на вооруженную борьбу против Советской власти, усложнили борьбу государства диктатуры пролетариата с контрреволюцией.

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 143.

¹⁵ Там же. Т. 44. С. 44.

¹³ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 5. Оп. 1. Д. 262. Л. 258.

Н. И. Махно имел за плечами определенную революционную закалку, был органически связан с трудящимся крестьянством, хорошо знал чаяния и стремления сельского населения. Поэтому на протяжении всей гражданской войны он смог оставаться предводителем крестьянского движения, умело используя его настроения и развивая анархические идеи создания автономного безвластного «вольного района». Умело используя трудности формирования нового государственного аппарата, Махно успешно декларировал свою политическую программу, провозглашавшую «самоуправление народа», создание «вольных советов», немедленное введение всех гражданских свобод.

Махно постоянно подчеркивал, что руководящие органы возглавляемого им движения не являются властью, а есть лишь исполнители воли народа. Тем не менее практически он сам создал диктатуру, подавляющую инакомыслящих и сражавшихся за свои классовые интересы.

В. Г. Короленко, говоря в письмах к А. В. Луначарскому о Махно как о «среднем выводе украинского народа», видел, что его личность вполне соответствовала представлениям крестьянства об идеальном вожде: грамотный (но неинтеллигентный), умный (но неискушенный в политике, дипломатии, экономике), хитрый (но недальновидный — отличный тактик, скверный стратег), неприхотливый, не терпящий болтовни, казенщины, прежде всего полагающийся на силу, на пулеметы, на «рубку»¹⁶. Даже власть, которой Махно, как ни грешно это было для анархиста, тешил себя, в значительной степени привлекала его (что тоже типично для крестьянского сознания) именно внешними, чувственными атрибутами: коляской, обитой небесного цвета сукном, тройкой прекрасных, мышиною масти, коней, красивым мундиром венгерского гусара, хлебом-солью, с поклоном поднесенными на рушнике... Он очень ценил титул «*батько*», присвоенный ему повстанцами, но не менее — звание красного командира. Неизменно подписывал приказы и телеграммы — «*комбриг батько Махно*»¹⁷.

Противоречия, раздиравшие повстанческую армию Махно, были во многом противоречиями самого крестьянства, в сознании которого уживались не только коммунистически уравнилельные представления о справедливости, но и дикая ненависть к господствующим классам, недоверие к интеллигенции, стремление побольше урвать у «буржуйского» города. И как только партия и государство начали переходить от политики нейтрализации среднего крестьянства к союзу с ним, вырвали из-под влияния кулаков неимущие мелкобуржуазные массы деревни, произошли изменения среди участников махновского движения. Переход бедняцко-середняцких масс на сторону Советской власти существен-

¹⁶ Короленко В. Г. Письма к Луначарскому // Новый мир. 1988. № 10. С. 9.

¹⁷ Голованов Б. Я. Батька Махно, или «Оборотень» гражданской войны // Литературная газета. 1989. 8 февр. С. 13.

но сузил социальную базу махновщины. Став, по сути, в 1921 г. предводителем кулачества, Махно продолжал борьбу с Советской властью в лагере контрреволюции.

После X съезда партии, на котором В. И. Ленин выдвинул аргументированную комплексную программу развития экономических отношений между городом и деревней, отвечающую коренным интересам подавляющего большинства крестьянства, махновщина пошла на убыль и вскоре потерпела политический крах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аршинов П. А. История махновского движения (1918—1921). Берлин, 1923.
2. Белый П. Ф., Дышлевой П. С. Единство действий в защиту завоеваний революции. Боевое содружество трудящихся Украины и России в борьбе против кулацкой вооруженной контрреволюции (конец 1920—1922 гг.). Киев, 1988.
3. Білий П. Х. Розгром махновщини // Український історичний журнал. 1971. № 5. С. 10—20.
4. Волковинський В. М. Нестор Махно: звивисті стежки політичного авантюриста // Український історичний журнал. 1989. № 7, 9—11; 1990. № 2, 4—9, 12.
5. Герасименко Н. В. Батько Махно: Мемуари белогвардейца. М.; Л., 1928.
6. Голиков Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. Кн. 1. М., 1986.
7. Канев С. Н. Октябрьская революция и крах анархизма. М., 1974.
8. Кочевий С. Про махновщину. Харків, 1920.
9. Кубанин М. Н. Махновщина. Л., 1927.
10. Кучер О. О. Разгром збройної внутрішньої контрреволюції на Україні в 1921—1923 гг. Харків, 1971.
11. Лебедь Д. З. Итоги и уроки трех лет анархо-махновщины. Харьков, 1921.
12. Махно Н. И. Русская революция на Украине (От марта 1917 по апрель 1918 г.). Париж, 1929. Кн. 1.
13. Махно Н. И. Под ударами контрреволюции (апрель — июнь 1918 г.). Париж, 1936. Кн. 2.
14. Махно Н. И. Украинская революция (июнь — декабрь 1918 г.). Париж, 1937. Кн. 3.
15. Незнамова Т. М. КП(б) Украины — организатор трудящихся масс на разгром махновщины (конец 1920—1921 гг.). Киев, 1971.
16. Равич-Черкасский М. Анархисты. Харьков, 1929.
17. Руднев В. В. Махновщина. Харьков, 1928.
18. Семанов С. Н. Махновщина и ее крах // Вопр. истории. 1966. № 9. С. 37—60.
19. Тепер И. (Гордеев). Махно. От «единого анархизма» к стопам румынского короля. Харьков, 1924.
20. Эйдеман Р. П. Борьба с кулацким повстанчеством и бандитизмом. 3-е изд. Харьков, 1921.
21. Эйдеман Р. П. Очаги атаманщины и бандитизма. 2-е изд. Харьков, 1921.
22. Яковлев Я. А. Русский анархизм в великой русской революции. Харьков, 1921.
23. Ярославский Ем. Анархизм в России. М., 1939.

24. Peters V. Nestor Makhno: The Life of an Anarchist. Winnipeg, 1970.
25. Palij M. The Anarchism of Nestor Makhno, 1917—1921: An Aspect of the Ukrainian Revolution. Seattle; London, 1976.
26. Sysyn F. Nestor Makhno and the Ukrainian Revolution//The Ukraine, 1917—1921: A Study in Revolution. Cambridge; Massachusetts, 1977.
27. Ternon Y. Makhno: La Revolte Anarchiste. Brussels, 1981.
28. Malet M. Nestor Makhno in the Russian Civil War. London, 1982.
29. Skirda A. Nestor Makhno: Le Cosaque de l'Anarchie. Millau, 1982.

Приложение I

Из донесения Екатеринославского губернского старосты министру внутренних дел Украинской державы о действиях повстанцев под предводительством Махно в Гуляйполе*

20 октября 1918 г.

Докладываю, ... что в Александровском уезде оперируют три шайки: 1) в с. Гуляйполе — шайка анархиста Махно...

По уходе из села Гуляйполе австрийских войск шайка анархиста Махно начала открыто, с оружием в руках, вести агитацию против установленного в Украине строя и призывать к вооруженному восстанию.

14 октября, начальником варты 6 района, было предложено представителям торгово-промышленного класса села сформировать самоохрану в поддержку варты, но в таковой они отказали, мотивируя отказ неимением оружия, и варты в числе 15 человек должна была нести охрану в продолжение суток до 12 часов дня 15 октября, когда, выбившись из сил, должна была покинуть Гуляйполе и уйти в колонию Вербовую, Рождественской волости, где начальником района был сформирован отряд в 20 человек немцев-колонистов. В 12 час. ночи на 16 октября варты совместно с немцами-колонистами в числе 35 человек повели наступление на Гуляйполе. Бой произошел в предместье у моста возле завода Кернера, где была выставлена застава и караул повстанцев-бандитов с пулеметами. Повстанцы, потеряв трех человек убитыми, бежали в центр села. Варты же, захватив у убитых три австрийских винтовки и 50 шт. патронов к ним, продолжала наступление в центре села, но, будучи вблизи телефонной станции по Покровской улице осыпана градом пуль из трех пулеметов, принуждена была за неимением патронов отступить в экономию Тихомирова в 1/2 версте от Гуляйполя.

16 октября начальником 6-го района была послана в село в количестве четырех человек разведка, которая выяснила, что Гуляйполе занято шайкой повстанцев-бандитов в числе до трехсот человек, располагающих четырьмя пулеметами и другим оружием.

Имея в своем распоряжении только 15 человек варты и самое незначительное количество патронов, варты 6-го района вынуждена была отойти на станцию Гайчур.

В настоящее время Гуляйполе занято австрийскими войсками, совместно с которыми варты 6-го района, получив подкрепление из 20 человек лезгинов, принимает все меры к ликвидации скрывшейся в окрестностях Гуляйполя шайки повстанцев.

Среди чинов варты и самоохраны убитых и раненых не было. В непродолжительном времени в Александровск прибывает партия осетин до 200 человек, нанятых для конных варты сотен и тогда можно будет окончательно ликвидировать все шайки бандитов в уезде.

О результатах ликвидации шайек в уезде будет доложено своевременно.

Губернский Староста Генерал-Майор (подп. не разбор.)

Управляющий Канцелярией Уласс.

Помощник Управляющего Тиманов.

* Свобода. 1919. № 1. С. 31—32.

Приложение 2

Донесение командующего Украинским фронтом В. А. Антонова-Овсеевко председателю Совнаркома УССР Х. Г. Раковскому о результатах обследования бригады Махно*

2 мая 1919 г.

Непосредственным ознакомлением убедился и утверждаю, что:

- 1) Сам Махно, главные его боевые работники и его полки проникнуты желанием сломить контрреволюционное казачество и офицерство;
- 2) Махно и Маруся Никифорова ведут агитацию за создание «единого революционного фронта» против контрреволюции;
- 3) к левозерам относятся отрицательно;
- 4) нашу партийную литературу Махно допускает и политических комиссаров принял;
- 5) выборное начало в частях постепенно изживает, полковые комитеты приказом № 12 сведены на роль хозяйственных комиссий;
- 6) к агитации против советской власти Махно не причастен, на 3-м съезде в Гуляйполе не был, резолюции съезда не подписывал;
- 7) против погромной агитации выступает в печати;
- 8) Марусю Никифорову к военному делу не подпускает, находя, что ее место — дела «милосердия»;
- 9) Махно и его штаб живут крайне скромно: бандитизма незаметно;
- 10) организационная работа в районе заметна: налаживаются детские коммуны, школы, Гуляйполе один из самых культурных центров Новороссии: здесь три среднееучебных заведения и т. д. Усилиями Махно открыто до 10 госпиталей для раненых, организована мастерская, чинящая орудия и выделяющая замки к орудиям;
- 11) раненые лежат с проясненными лицами и рвутся в бой; слабостью командного состава объясняется недостаточная боеспособность некоторых частей;
- 12) силы Махно — 4 полка до 6000 штыков, до 20 пулеметов, 5 трехдюймовых, 2 сорокадвухлинейных, 2 сорокапятилинейных орудия, один бронепоезд, патронов очень мало, половина винтовок итальянские; обмундирование крайне скудно, половина людей босые; 8-й полк довольно скверно дисциплинирован;
- 13) состав частей — все бывшие солдаты; кадр великолепный — в Гуляйполе с войны все повозвращались не меньше как унтер-офицерами; материал прекрасный, но нуждающийся в большой обработке;
- 14) для пополнения убыли в частях Махно (одних раненых в госпиталях до 1000 человек, один полк, бывший в 3 верстах от Кутейникова, совсем уничтожен казаками после бегства 9-й дивизии); съездом 72 волостей объявлена «добровольная мобилизация» (точнее — добровольный набор);
- 15) вблизи Махно вертятся (больше в тылу) несколько прохвостов, творящих временами некоторые пакости; благодаря усиливающемуся дисциплинированию частей Махно из них дезертируют бандитские элементы, пакостничающие в тылу; прославленный Правда — безногий калека, организатор боевых частей, не бандит;
- 16) наши политработники в частях Махно слабы, трусливы и не могут противостать указанным вредным элементам;
- 17) нападки на Махно крайне озлобляют местное население и его части;
- 18) история с наступлением на Александровск — как выяснилось из рассказа Дыбенко и Махно — курьезный вздор, — никто не наступал, батальон шел на отдых, панически настроенные местные люди сочинили наступление;

* Антонов-Овсеевко В. А. Записки о гражданской войне. М.; Л., 1933. Т. 4. С. 115—117.

19) отступление из Мариуполя вызвано бегством 9-й дивизии — бригада Махно находилась в 27 верстах от Таганрога и в 3 от Кутейникова.

Заключение:

- 1) Махно против нас не выступит;
- 2) политическая работа наша и возможна и необходима во всем районе; травля Махно должна быть прекращена;
- 3) район может дать громадные силы против казачества, но только если мы им овладеем;
- 4) надо пустить лучших работников для военно-организационной работы в этот район.

Приказ № 1824 революционного военного совета Республики*

г. Харьков

4 июня 1919 г.

Всем военным комиссарам и исполкомам Александровского, Мариупольского, Бердянского, Бахмутского, Павлоградского и Херсонского уездов.

На 15 июня исполком Гуляйполя совместно со штабом бригады Махно пытается созвать советский и повстанческий съезд от уездов — Александровского, Мариупольского, Бердянского, Мелитопольского, Бахмутского и Павлоградского. Означенный съезд целиком направлен против советской власти на Украине и против организации Юж. фронта, в состав которого входит бригада Махно. Результатом съезда может быть только новый безобразный мятеж в духе григорьевского и открытие фронта белогвардейцам, перед которыми бригада Махно неизменно отступает в силу неспособности, преступности и предательства своих командиров.

1. Означенный съезд запрещается и ни в каком случае не может быть допущен.

2. Все рабоче-крестьянское население должно быть предупреждено устно и печатно о том, что участие в съезде будет рассматриваться как государственная измена по отношению к советской республике и советскому фронту.

3. Все делегаты на означенный съезд должны подвергаться незамедлительному аресту и представляться в военно-революционный трибунал 14-й, бывшей 2-й, украинской армии.

4. Распространителей воззваний Махно и гуляйпольского исполкома арестовывать.

5. Настоящий приказ вводится в действие по телеграфу и должен быть широко распространен на местах, вывешен на всех публичных местах и вручен представителям волостных и сельских исполкомов, всем вообще представителям советской власти, а также командирам и комиссарам частей.

Председатель реввоенсовета республики Троцкий

Главнокомандующий Вацетис

Член реввоенсовета республики Аралов

Харьковский окрвоенком Кошкарев

* ЦГАОР УССР. Ф. 1. Оп. 1 доп. Д. 1. Л. 68.

Телеграмма Махно высшим органам Советской власти и командованию Красной Армии о сложении с себя обязанностей комбрига*

9 июня 1919 г.

В связи с приказом Реввоенсовета республики за № 1824 мною послано в штаб 2 армии тов. Скачко и ПредРеввоенсовета Троцкому телеграмма, которой заявлял о сложении с себя полномочий командира, просил прислать специальное лицо для приема от меня дел. Сейчас я вторично заявляю об этом и считаю обязанным себя дать нижеследующие объяснения своему заявлению: несмотря на то что неизменно вел ожесточенную борьбу с белогвардейскими бандами Деникина, проповедуя народу лишь любовь к свободе и самодетельности, несмотря на глубоко товарищескую встречу и прощание со мной ответственных представителей Советской республики сначала товарища Антонова и затем тов. Каменева и Ворошилова, в последнее время официальная советская, а также партийная пресса коммунистов-большевиков распространила обо мне ложные сведения, недостойные революционера, тяжелые для меня. Меня выставляют и бандитом, и сообщником Григорьева, и заговорщиком против Советской республики в смысле восстановления капиталистических порядков. Так, в № 51 газеты «В пути» Троцкий в статье «Махновщина» задает вопрос: «Против кого же восстают махновские повстанцы» и на протяжении всей своей статьи доказывает, что махновщина есть в сущности новый фронт против советского строя и ни одного слова не говорит о тяжелом белогвардейском фронте, в котором с первых дней восстания крестьян против гнета гетмана, помещика повстанчество несло и несет неисчислимые жертвы. В упомянутом приказе Реввоенсовета республики № 1824 я объявляюсь заговорщиком Советской республики, организатором мятежа на манер григорьевского. Я считаю неотъемлемым революцией завоеванием право рабочих и крестьян созывать самим съезды для обсуждения вопросов как общего, так и частного характера. Поэтому объявление свыше таких съездов незаконными я считаю нарушением революционных прав народа, тем не менее должен заявить, что является фактической неправдой утверждение, что я или мой штаб являются организаторами упомянутого съезда. Я отдал себе полный отчет в отношении ко мне центральной государственной власти. Я абсолютно убежден в том, что центральная государственная власть считает все повстанчество в целом несовместимым с государственным строительством в том его смысле, в каком это строительство проводится современной государственной властью. Одновременно с этим центральная власть считает повстанчество связанным со мною и существующее недружелюбие и вражда центральной власти к повстанчеству переносится главным образом на меня. Примером этому могут служить многочисленные статьи советской и партийной прессы, а также упомянутая статья ПредРеввоенсовета Республики Троцкого, в которой наряду с фактической неправдой выложено слишком много враждебного мне. Отмеченное мною враждебное, а последнее время наступательное поведение центральной власти по отношению к повстанчеству, по моему глубокому убеждению, с роковой неизбежностью ведет к кровавым событиям внутри трудового народа, созданию среди трудящихся особого внутреннего фронта, обе враждующие стороны которого будут состоять только из трудящихся и революционеров, я считаю это величайшим никогда не прощаемым преступлением перед трудовым народом и его сознательной революцией и считаю обязанным себя сделать все возможное для предотвращения этого зла. Как революционер-анархист я в течение тринадцати лет

* Набат. 1919. 30 июня.

боролся за идеалы социалистов-революционеров и за эти идеалы борюсь и теперь. Наиболее точным и верным способом для предотвращения надвигающегося преступления я считаю уход мой с занимаемого мною поста. Думаю, что с моим уходом центральная государственная власть перестанет заподозривать революционное повстанчество в заговорах против Советской республики и отнесется к нему со всею серьезностью, как живому деятельному деятелю социальной массовой революции на Украине, а не как подозрительному стану, с которым торговались из-за каждого патрона, который часто просто саботировался военным снаряжением и обмундированием, благодаря чему во всех отношениях повстанческий фронт нес ненужные и при ином отношении к нему центральной власти легко устранимые поражения на фронте. Настоятельно прошу снова освободить меня от занимаемого мною поста начдива повстанческой советской дивизии и прислать специалиста для принятия от меня всех отчетов.

Начдивизии батько Махно

Приложение 5

Обращение Махно к бойцам и командирам своей армии с призывом укреплять ее боевую мощь*

13 декабря 1919 г.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ! Будучи вашим верным другом, неизменно несущим совместно с вами долгие годы знамя революции, я спрашиваю вас: замечаете ли вы то, что творится в нашей армии, столь долгое время борющейся за лучшие идеалы революции. Видите ли вы, что армия разлагается и что чем дальше будет царить халатность командиров к своему делу, повстанцев к тому, на что они призваны, тем скорей армия себя разложит, умертвит. Революция погибнет. И обратное: чем серьезней отнесутся повстанцы, и их командиры к надвигающейся опасности и для армии, и для революции, тем быстрее армия придет в себя, опомнится и поймет, что гибель ее зависит не от того, что она остановится и даст должный отпор движущемуся по следам ее противнику; а от того, что она не задумываясь рассеивается на группы, покидая друг друга, позорно отступает. Она остановится, призадумается и выполнит то, что от нее требует революция.

Во имя этого я еще обращаюсь ко всем вам, дорогие товарищи-повстанцы, обращаюсь к каждому в отдельности и ко всей армии в целости: дело еще не проиграно, еще 80 процентов выигрыша на нашей стороне, и стоит только отдаться всем, от повстанцев до командиров, отдаться честно этому великому народному делу, противник будет так же уничтожен, как и всегда он при таких решительных минутах уничтожался. Во имя этого я требую от каждого командира и повстанца одного: или мы с вами совместно будем бороться до конца с врагами народа, для чего требуется искренность и честь каждого повстанца к борьбе, или я навсегда уйду от вас: отвечайте и отвечайте не только словом, но и делом. На позиции и в тылу этого требует революция, во имя ее торжества и я требую.

Вы оглянитесь вокруг, вы увидите сотни и тысячи больных и раненых повстанцев, вы услышите их стоны и проклятия тем, кто бросает их. А кто их бросает, не те ли, кто бросает фронт и, позорно скрываясь по деревьям, продает всю армию.

Нет. Это должно быть пресечено в корне и пресечь должны сами повстанцы и их командиры. Нет и не должно быть места безответственности в рядах повстанцев. За всякое неправильное отступление, за всякую измену повстанцы должны беспощадно карать виновников. Все должны быть у своих мест, все против врага — иначе я не с вами,

Ваш неизменный друг и товарищ батько Махно

* ЦГАОР УССР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 780. Л. 9.

Приложение 6

Воззвание Всеукраинского Революционного Комитета к трудящимся Украины об объявлении вне закона Махно и махновцев*

9 января 1920 г.

КО ВСЕМ РАБОЧИМ, КРАСНОАРМЕЙЦАМ И КРЕСТЬЯНАМ УКРАИНЫ

Товарищи! Наконец, после невероятных тяжелых жертв нашей доблестной Красной Армии удалось разбить помещиков и капиталистов и их приказчика Деникина.

Но главный враг украинского народа — польские паны — еще не разбиты. Идя на помощь Деникину, они заняли целый ряд городов и местечек, как нашей страны, так и России.

Военное командование, всячески стремясь к единению всех боевых сил против общего врага трудового народа помещиков и капиталистов, предложило махновцам выступить против поляков и тем поддержать Красную Армию и освободить наши села и города от ига польских помещиков, а рабочих от рабства капиталистов.

Но Махно не подчинился воле Красной Армии, отказался выступить против поляков, объявив войну нашей освободительнице Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Таким образом, Махно и его группа предали украинский народ польским панам подобно Григорьеву, Петлюре и другим предателям Украинского Народа.

Поэтому Всеукраинский Революционный Комитет постановляет:

1) Махно со своей группой объявляются вне закона как дезертиры и предатели.

2) Все поддерживающие и укрывающие этих изменников украинского народа будут беспощадно истреблены.

3) Трудовое население Украины обязуется всячески поддерживать Красную Армию в деле уничтожения предателей махновцев.

Настоящее постановление все ревкомы Украины обязуются прочесть на фабриках, заводах, шахтах и собраниях.

Всеукраинский Революционный Комитет:

Председатель Г. И. Петровский.

Члены: Д. З. Мануильский, В. П. Затонский,
Г. Ф. Гринько, Качинский.

1920 года, 9 января, г. Харьков.

По распоряжению Членов Реввоенсовета Южного фронта Сталина, Егорова Реввоенсоветом Южфронта отдано распоряжение прочесть настоящее постановление во всех воинских частях.

* ЦГАОР УССР. Ф. 2360. Оп. 1. Д. 5. Л. 7.

Приложение 7

Военно-политическое соглашение между правительством УССР и армией Махно*

2 октября 1920 г.

Объединенное и организованное наступление на нас Польши, Врангеля и антантовских империалистов поставило нашу революцию под угрозу смертельной опасности. Повстанческая армия махновцев ввиду этого решила прекратить вооруженную борьбу с Советским правительством, установив с ним военно-политическое соглашение в целях решительного разгрома отечественной и мировой контрреволюции.

Вот текст этого соглашения, подписанного уполномоченным Советского правительства и революционной повстанческой армии Украины (махновцев).

I

Условия предварительного соглашения по политическому вопросу между Советским правительством Украины и революционной повстанческой армией Украины (махновцев).

1) Немедленное освобождение и прекращение преследований в дальнейшем на территории Советских республик всех махновцев и анархистов, за исключением вооруженно выступающих против Советского правительства.

2) Полнейшая свобода агитации и пропаганды как устно, так и печатно, махновцами и анархистами своих идей и понятий без всякого призыва к насильственному ниспровержению Советского правительства и соблюдением военной цензуры. В деле издания махновцы и анархисты, как революционные организации, признанные Советской властью, пользуются техническим аппаратом Советского государства, подчиняясь правилам техники издания.

3) Свободное участие в выборах Совета, право махновцев и анархистов вхождения в таковые и свободное участие в подготовке созыва очередного V Всеукраинского съезда Советов, имеющего быть в декабре с. г.

По поручению Советского правительства УССР Я. Яковлев. Уполномоченные Совета и командования революционной повстанческой армии Украины (махновцев) Куриленко, Попов.

II

Условия предварительного соглашения по военному вопросу между Советским правительством Украинской республики и революционной повстанческой армией Украины (махновцев).

1) Революционно-повстанческая армия махновцев входит в состав вооруженных сил Республики как партизанская, в оперативном отношении подчиняется высшему командованию Красной Армии, сохраняет внутри себя установленный ранее распорядок, не проводя основ и начал регулярных частей Красной Армии.

2) Революционно-повстанческая армия Украины махновцев, продвигаясь по советской территории к фронту и через фронты, не принимает в свои ряды частей Красной Армии и дезертировавших из таковых.

Примечание: встретившиеся и примкнувшие к революционно-повстанческой армии в тылу Врангеля Красные части и отдельные красноармейцы из таковых по встрече с частями Красной Армии подлежат возвращению в последнюю.

* ЦГАОР УССР. Ф. 177. Оп. 2. Д. 2743. Л. 109—111.

Оставшиеся в тылу Врангеля повстанцы-махновцы и местное население, вновь вступающие в ряды повстанческой армии, остаются в последней, хотя бы прежде и были мобилизованы в Красную Армию.

3) *О состоявшемся соглашении революционно-повстанческая армия Украины махновцев с командованием Красной Армии и Советским правительством Украины в целях уничтожения общего врага — белогвардейщины доводит до сведения идущей за ними трудовой массы путем соответствующих воззваний с призывом о прекращении враждебных действий против Советской власти, причем в целях достижения большего результата Советское правительство должно также немедленно опубликовать состоявшееся соглашение.*

4) *Семьи революционно-повстанческой армии махновцев, проживающие на территории Советской Республики, в льготах приравниваются к семьям красноармейцев и получают от Советского правительства Украины соответствующие документы.*

Командующий Южфронта Фрунзе

Члены Реввоенсовета Южфронта Бела Кун, Гусев

Уполномоченные Реввоенсовета повстанческой
армии (махновцев) Куриленко, Попов.

Н. И. Махно

Книжки № 127

Получить в тюрьму 24
в 1907 года

ДЪЛО

КОНТОРЫ

Екатеринославской Губернской Тюремьы.

На *Контрреволюц.* арестанта:

Имя *Махно* отчество *Шанюк*
фамилия *Махно*

Свѣдѣнія объ арестантѣ:

Мѣсто причисленія *Кр. сел. Гуляй-Поле, тайное от.*
Владиславградского у. Екатеринослав.
Мѣсто жительства —

Семейное положеніе *Хищникъ*

Граждество-ли (подпись) *Украинскій*

Вѣроисповѣданіе *Украинскій* Тѣло *21* Приросты: роста *2*
арш. *4* вершок., лицо, чистые глаза *Карие* губы *Сѣдые*,
носъ *толстый*, ротъ *толстый*, подбородокъ *Круглый*
волосы: на головѣ *на рысѣ*, бровяты *гладкіе*, усыты

бровей *особыя* приросты *на губахъ* *уши*

Очины *гладкіе* *Естественныя*

Поведеніе *Скверное*

Дело Махно, заведенное на него в Екатеринославской тюрьме

Махно среди членов гуляйпольской анархистской организации «Союз бедных хлеборобов», 1907 г.

Махно в Екатеринославской тюрьме

С. Каретников, П. Петренко, Н. Махно, В. Куриленко в госпитале,
1920 г.

Начдив П. Е. Дыбенко и комбриг Н. И. Махно, ст. Пологи, 1919 г.

Н. Махно и Г. Кузьменко среди командного состава повстанческой армии,
1921 г.

С. М. Буденный, М. В. Фрунзе и К. Е. Ворошилов в период борьбы с
махновщиной, 1921 г.

Махно с дочерью Леной в Париже

Начштаба повстанческой армии В. Ф. Белаш в 30-е гг.

Г. А. Кузьменко в 70-е гг.

Научное издание

ВОЛКОВИНСКИЙ Валерий Николаевич

МАХНО И ЕГО КРАХ

Редактор

А. Ю. Чернобаева

Художественный редактор

Н. Ю. Самсонова

Художник обложки

И. Б. Кобозева

Технический редактор

Т. А. Корнеева

Корректоры

О. В. Карпова, Е. Н. Никитина

ИБ № 108

Сдано в набор 27.12.90. Подписано в печать 4.07.91.

Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная

Гарнитура «Литературная». Печать высокая.

Усл. печ. л. 15,50. Усл. кр.-отт. 15,75. Уч.-изд. л. 17,30.

Тираж 30 000 экз. Заказ № 22. Цена 5 р.

Издательство Всесоюзного заочного политехнического
института. 129905, Москва, ул. Павла Корчагина, д. 22
корп. 2

ОПП ЦНИИТЭИлегрпрома, ул. Вавилова, 69

Исторические портреты

Издательство Всесоюзного заочного политехнического института выпускает в 1990 году книгу «АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ РЫКОВ. СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ».

Автор СЕНИН А. С.

Монография посвящена А. И. Рыкову — профессиональному революционеру, крупному государственному деятелю, в 1938 г. расстрелянному по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР, реабилитированному и восстановленному в партии спустя 50 лет.

Серия «Исторические портреты».

Для того чтобы купить эту книгу, Вам достаточно заполнить и отправить заказ по адресу: 129805, Москва, ул. Павла Корчагина, 22, Издательство ВЗПИ или позвонить по телефону 283-51-85.

Книга будет отправлена Вам почтой.